

**Формирование общества,
основанного на знаниях.
Новые задачи высшей школы**

**Constructing
Knowledge Societies:
New Challenges for
Tertiary Education**

The World Bank
Washington, DC

**Формирование общества,
основанного на знаниях.
Новые задачи высшей школы**

Доклад Всемирного банка

**Издательство «Весь мир»
Москва
2003**

УДК 378
ББК 74.58
Форм 79

Настоящее издание подготовлено сотрудниками Института Всемирного банка. Содержащиеся в нем суждения не обязательно отражают взгляды Совета исполнительных директоров или представляемых ими стран. Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации, и не несет никакой ответственности за последствия их использования. Национальные границы, цвета, обозначения и прочая информация, указанная на карте, включенной в настоящее издание, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории либо поддержки или признания таких границ.

Переводчик: Сальников А.

Форм 79 **Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы** / Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003. — 232 с.

Предлагаемая читателю книга является исследованием Всемирного банка, проанализировавшим многолетний опыт Банка и многих других агентств развития по оказанию поддержки и финансированию образования в различных странах мира. Высшее образование рассматривается в книге как один из важных элементов единой системы образования. Дана характеристика меняющихся глобальных условий и рынка труда, обсуждаются роль высшего образования в социально-экономическом развитии, проблемы неравенства, значение информационно-коммуникационных технологий, проблемы, связанные с «утечкой умов». Исследуется вопрос, как развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могут извлечь максимальную выгоду из реформирования системы образования. Книга содержит богатый иллюстративный материал — в таблицах, графиках и приложениях представлены проблемы, стоящие перед высшей школой, вопросы диверсификации ресурсов, инициативы Всемирного банка, направленные на преодоление цифрового барьера, и многие другие вопросы.

Книга предназначена для политиков, специалистов в области образования, руководителей и сотрудников организаций, занимающихся оказанием поддержки образования, преподавателей и студентов.

ISBN 5-7777-0266-X

Материал публикации защищен законодательством об авторском праве. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, помещена на хранение в информационно-поисковую систему или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные, магнитные и прочие, без предварительного письменного разрешения Всемирного банка. Всемирный банк поощряет распространение этой работы и обычно предоставляет разрешение на воспроизведение ее фрагментов.

Для получения разрешения на воспроизведение глав фотокопировальным или репринтным способом, пожалуйста, направьте запрос с указанием полных данных в адрес Copyright Clearance Center, Inc., 222 Rosewood Drive, Danvers, MA 01923, USA; telephone 978-750-8400, fax 978-750-4470, www.copyright.com.

Все другие запросы, связанные с получением прав и лицензий, в том числе вторичных прав на использование документа следует направлять в Отдел публикаций Всемирного банка по адресу: Office of the Publisher, World Bank, 1818 H Street, NW., Washington, DC 20433, USA или по факсу 202-522-2422 или по электронной почте: pubrights@worldbank.org

Дизайн обложки оригинала: Gennady Kurbat/ Getty Images

**Отпечатано в России
Верстка — Издательство «Весь Мир»**

Первоначально опубликовано в 2001 г. в Соединенных Штатах Америки на английском языке как *Constructing Knowledge Societies: New Challenges for Tertiary Education* The World Bank. Washington D.C. Для оригинального издания ISBN 0-8213-5143-5

© 2001 Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк
1818 H Street, N.W., Washington, D.C. 20433, USA

ISBN 5-7777-0266-X

Содержание

<i>Предисловие</i>	<i>ix</i>
<i>Выражение признательности</i>	<i>xiii</i>
<i>Сокращения и акронимы</i>	<i>xv</i>
<i>Резюме</i>	<i>xvii</i>
<i>Цели и выводы настоящего доклада</i>	<i>xviii</i>
<i>Политика поддержки высшей школы в контексте Стратегии развития Всемирного банка</i>	<i>xix</i>
<i>Государство и высшее образование</i>	<i>xxi</i>
<i>Деятельность Всемирного банка в поддержку высшего образования</i> ..	<i>xxiv</i>
<i>Стратегические основы дальнейшей деятельности Банка</i>	<i>xxvi</i>
Общий обзор и основные выводы	1
Состояние системы высшего образования в развивающихся странах и странах с переходной экономикой	1
Цели данного доклада	2
Политика в области высшего образования в контексте общей стратегии Всемирного банка	4
Общий план и основные идеи доклада	5
1. Меняющиеся глобальные условия	7
Знания — один из ключевых факторов развития	7
Информационная и коммуникационная революция	13
Глобальный рынок труда	17
Политические и социальные перемены	19
Кризис, вызванный эпидемией ВИЧ/СПИДА Заключение	22
2. Вклад высшего образования в социально-экономическое развитие	23
Меняющиеся потребности в образовании и профессиональной подготовке	24
Инновационная система	24
Меняющийся ландшафт высшего образования	32
Новые формы организации и функционирования вузов	36
Заключение. Отмирание или возрождение традиционных вузов?	41
3. Противостояние старым проблемам: продолжающийся кризис высшей школы в развивающихся странах и странах с переходной экономикой	45

Необходимость расширения системы высшего образования	46
Сохраняющееся неравенство	52
Проблемы качества и соответствия современным требованиям	58
Противодействие переменам со стороны структуры управления и жесткость практики управления	61
4. Изменяющиеся отношения: высшие учебные заведения, рынок и государство	67
Усиление действия рыночных сил в системе высшего образования	67
Аргументы в пользу государственного вмешательства	75
Новая роль государства: управление через создание благоприятных условий и введение соответствующих стимулов	83
5. Деятельность Всемирного банка в поддержку высшей школы	99
Оценка результатов деятельности Всемирного банка в поддержку высшего образования в 1995–2001 гг.	99
Направления дальнейшей деятельности Банка	106
Корректировка возможных вариантов с учетом потребностей страны	117
Содействие формированию благоприятных условий для создания глобальных общественных благ	122
Приложение А. Новые проблемы, стоящие перед системами и учреждениями высшей школы	129
Характер обучения и подготовки кадров	129
Управление академическими учреждениями	129
Использование технологий	130
Финансирование	130
Руководство	130
Обеспечение качества	131
Интеллектуальная собственность	131
Приложение В. Основные этапы измерения качества программ, основанных на использовании Интернета	132
Приложение С. Матрица диверсификации ресурсов для государственных учреждений высшей школы по источникам и категориям доходов	134
Приложение Д. Проекты Всемирного банка в области высшего образования, по типам операций и регионам, 1995–2001 финансовые годы	136
Приложение Е. Аналитические исследования Всемирного банка в области высшего образования, 1995–2001 финансовые годы	139
Приложение Ф. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования: Графический обзор	151
Приложение Г. Проекты Всемирного банка в области высшего образования: описание и уроки	153
Приложение Н. Инициативы Всемирного банка в области распространения знаний, направленные на преодоление отставания в области цифровых технологий	176

Глобальная образовательная сеть развития (ГОСР)	176
Африканский виртуальный университет (АВУ)	176
Глобальная сеть развития (ГСР)	177
Всемирные связи для Программы развития (WoRLD)	177
Приложение I. Развитие науки и технологий на благо развития:	
Инициатива Всемирного банка «Наука тысячелетия»	178
Обоснование поддержки передовых достижений в научных исследованиях	178
Содействие развитию за счет поддержки достижений в области научных исследований	178
Истоки и выгоды Инициативы	179
Приложение J. Высшее образование – статистические таблицы ...	
181	
Приложение К. Социально-экономическое неравенство	
в доступе к высшему образованию: численность учащихся	
и государственные расходы по квинтилям доходов	
191	
Библиография	193

Рисунки

1.1. Знания как фактор различий в уровне доходов между странами: Гана и Республика Корея, 1956–1990 гг.	11
1.2. Распределение Интернет-узлов и мирового населения по регионам, 1999 г.	15
3.1. Валовые показатели охвата высшим образованием, 1970–1997 гг.	46
4.1. Силы, приводящие к изменениям в системе высшего образования	84
F.1. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования в мире, 1990–2000 финансовые годы	151
F.2. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования: по сегментам, 1963–2000 финансовые годы	151
F.3. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования: по регионам, 1990–2000 финансовые годы	152
F.4. Десять крупнейших стран — получателей займов на нужды высшего образования, 1990–2000 финансовые годы	152

Вставки

1.1. Сопоставление стратегий высшего образования: Гана и Республика Корея	12
2.1. Скачок вперед в условиях новой глобальной экономики: успех бразильских ученых в области фитопатологии	28
4.1. Успешная реформа системы управления в Университете Дар-эс-Салама	73
4.2. Определение соотношения между традиционными системами и современными знаниями для достижения целей в области здравоохранения в Уганде	80
4.3. Формирование консенсуса и введение платности высшего образования северной Мексике	87
4.4. Неудачная деятельность Открытого университета США	92

Таблицы

1.1. Меняющиеся глобальные условия: возможности и опасности	8
1.2. Число эмигрантов с высшим образованием в некоторых странах и регионах в 1990 г.	18
2.1. Эволюция систем высшего образования	42
3.1. Гендерное неравенство в охвате высшим образованием и в преподавательской среде	54
4.1. Потенциальные выгоды высшего образования	81
4.2. Системы обеспечения качества в разных странах мира	90
5.1. Основные критерии участия Банка	111
5.2. Проблемы и варианты образовательной политики для стран каждой группы	118
E.1. Исследования в области высшей школы	139
E.2. Разделы по проблемам высшей школы в отраслевых исследованиях в области образования	143
E.3. Публикации Всемирного банка по проблемам высшей школы	143
G.1. Займы МБРР и кредиты МАР по финансовым годам и получателям, 1995–2001 финансовые годы	153
G.2. Гранты Фонда институционального развития (ФИР) по финансовым годам и получателям, 1995–1999 финансовые годы	163
G.3. Операции Международной финансовой корпорации в поддержку высших учебных заведений по финансовым годам и странам, 1998–2001 финансовые годы	165
G.4. Проекты Всемирного банка в области высшего образования, находящиеся в стадии подготовки, по финансовым годам и странам или регионам, начиная с 2000 финансового года	167
G.5. Уроки, извлеченные из Отчетов о завершении проектов Всемирного банка, по годам завершения и странам	173
J.1. Валовая численность учащихся вузов: отдельные годы (1980–1998) и гендерный состав (1998)	181
J.2. Текущие государственные расходы на высшее образование как часть общих текущих государственных расходов на образование, в 1980–1998 гг. (в %)	186
K.1. Численность учащихся вузов по квинтилям доходов: отдельные страны (за последние годы)	191
K.2. Государственные расходы на высшее образование: квинтили расходов, отдельные страны (за последние годы)	192

Предисловие

Высшее образование — это не просто завершающее звено традиционной системы образования, а важнейший элемент развития людских ресурсов для любой страны мира в целом. В современных условиях непрерывного образования высшая школа обеспечивает не только высокий уровень квалификации, необходимый на всех рынках труда, но и крайне важную подготовку преподавателей, врачей, медсестер, государственных служащих, инженеров, гуманитариев, предпринимателей, ученых, занимающихся естественными и общественными науками, и множества других работников. Именно те, кто получил соответствующую подготовку, обеспечивающую формирование потенциала и развитие аналитических навыков, продвигают вперед национальную экономику, являются опорой гражданского общества, учат детей, возглавляют эффективно работающие правительства и принимают важные решения, которые оказывают влияние на жизнь всего общества. Университеты, безусловно, играют одну из главных ролей во всех системах высшего образования, однако различные и все более многочисленные государственные и частные учебные заведения, входящие в систему высшего образования каждой страны, — колледжи, технические учебные институты, местные колледжи, школы медсестер, научные лаборатории, центры повышения квалификации, центры дистанционного обучения и многие другие, — образуют сеть учреждений, обеспечивающих формирование человеческого потенциала более высокого уровня, необходимого для развития.

Начиная с 1963 г. Всемирный банк активно содействует развитию и диверсификации систем высшего образования развивающихся стран и осуществлению важнейших образовательных реформ, направленных на повышение эффективности, равнодоступности и прозрачности высшего образования, его соответствия современным потребностям и способности реагировать на их изменение. В 1994 г., имея тридцатилетний опыт содействия реформам высшего образования, Всемирный банк опубликовал аналитический обзор своей деятельности под названием «Высшее образование: уроки опыта». Эта публикация сформулировала важные принципы деятельности Банка в области высшего образования и служила стратегическим ориентиром для его дальнейшей работы в этом секторе (включая инвестиционные проекты, научные и отраслевые исследования, подготовку кадров и техническое содействие) в течение восьми последних лет.

За время, прошедшее после публикации «Высшего образования...», знания приобрели еще большее значение как один из главных факторов производства во всем мире. Перемены, которые произошли в мире и в высшем образовании в течение последнего времени, требуют пересмотра политики и ряда исходных допущений, чтобы мы смогли сформировать основы своей деятельности в быс-

тро меняющихся внешних условиях. Темпы преобразований и внедрения инноваций, действительно, заметно возросли: сокращаются циклы разработки продуктов; во всем мире растет доля услуг в объеме экономического производства; происходит дальнейшее увеличение мощности и расширение возможностей компьютеров наряду с падением цен на компьютерное оборудование; снижается стоимость передачи данных; во всем мире, и особенно в развивающихся странах, расширяется сфера применения компьютерных технологий, о чем свидетельствует повсеместное развитие Интернета и систем мобильной телефонной связи. Для тех стран, которые не хотят оставаться в стороне от этих далеко идущих изменений, высшее образование с его обучающей, научно-исследовательской и информационной функциями приобретает огромное значение.

В одном из последних исследований Всемирного банка «Глобализация, рост и бедность: формирование всеобщей мировой экономики» (авторы Дэвид Доллар и Пол Кольтер) описан опыт 24 развивающихся стран, которые более полно интегрировались в глобальную экономику: в этих странах наблюдались повышение темпов экономического роста, сокращение масштабов бедности, повышение среднего уровня заработной платы, увеличение доли торговли в объеме валового внутреннего продукта и улучшение показателей здоровья населения. Одновременно в этих странах увеличился процент населения, охваченного системой высшего образования. Действительно, в странах, получивших наибольшие выгоды от интеграции в мировую экономику, произошло наиболее заметное улучшение показателей образования. Кроме того, все больше фактов свидетельствует о том, что высшее образование, которое играет значительную роль в развитии различных элементов гражданского общества, формировании институтов и создании благоприятного регулятивного режима и структур государственного управления, имеет огромное значение для предпринимаемых странами мер по накоплению социального капитала и укреплению единства общества, что является важным фактором экономического роста и развития.

История трех последних десятилетий показывает, что около четверти образовательных проектов Всемирного банка оказывали содействие высшей школе. До 2000 г. займы для финансирования проектов в высшем образовании брали главным образом страны со средним уровнем доходов, а займы, выделенные таким заемщикам, как Аргентина, Чили и Индонезия, относятся к числу крупнейших займов, предоставленных для этих целей. В 2000 г. Всемирный банк и Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) опубликовали доклад «Трудности и перспективы высшего образования в развивающихся странах», подготовленный независимой Группой экспертов по проблемам высшей школы и общества. Президент Всемирного банка Джеймс Д. Вулфенсон всецело поддержал выводы этого доклада о том, что высшее образование имеет большое значение для развития человеческого потенциала и борьбы с бедностью. В ответ на растущее количество запросов о проектах в области высшего образования, поступающих из стран с низким уровнем дохода, Всемирный банк стал активно расширять диалог с заинтересованными сторонами по вопросам реформирования высшего образования и готовить новые займы, в том числе для южноазиатских и африканских государств. Банк признает необходимость применения более взвешенного и комплексного подхода к осуще-

ствлению инвестиций и содействия развитию всех условий системы непрерывного образования, независимо от уровня доходов страны.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой отмечены значительный рост и совершенствование систем высшего образования наряду с более широким использованием зарубежных поставщиков образовательных услуг и дистанционного обучения. Несмотря на это, в условиях формирующейся экономики, основанной на знаниях, косность и недостатки, которые мешают некоторым системам высшего образования максимально использовать свой потенциал для развития возможностей страны, становятся еще более заметными. Риск выпадения из динамичного развития мировой экономики наиболее значителен в развивающихся странах. Такая маргинализация не только способствует бегству человеческого капитала («утечке умов») из стран с наиболее ограниченными финансовыми возможностями, но и повышает вероятность того, что местные проблемы останутся незамеченными, будут проигнорированы и отложены. К их числу относятся распространение ВИЧ/СПИДа и прочие проблемы здравоохранения, отсталость сельского хозяйства, деградация окружающей среды, слабость институционального потенциала, нехватка научных исследований и инноваций, благодаря которым страна могла бы получить доступ к постоянно расширяющейся базе глобальной информации, а также такие проблемы, как цифровые барьеры между странами и внутри стран.

В настоящем докладе, наряду с деятельностью Всемирного банка в области высшего образования, анализируется опыт многих других организаций, работающих в этом секторе. В процессе подготовки доклада его авторы провели консультации с широким кругом заинтересованных сторон, сотрудников государственных органов, практических работников образования, ученых и администраторов самых разных стран мира. Их ценные замечания, опыт и мнения нашли широкое отражение в докладе в виде всестороннего набора примеров, которые стали основой для проведения анализа.

За всеми многочисленными проблемами и решениями стоит мысль о том, что высшее образование предоставляет важные общественные блага, имеющие огромное значение для процесса развития и борьбы с бедностью, — блага, которые должны быть доступны всем слоям населения, всем народам, включая и мужчин, и женщин. В докладе также подчеркивается, что высшую школу уже нельзя считать обособленным сегментом системы образования. Скорее, ее следует рассматривать как один из важнейших опорных элементов единой системы образования — системы, которая должна стать более гибкой, разнообразной, эффективной и чувствительной к нуждам экономики, основанной на знаниях. Авторы настоящего исследования признают, что контекст имеет решающее значение для понимания проблем и что проведение консультаций с заинтересованными сторонами является обязательным при выработке решений.

Мамфела Рамфеле
Управляющий директор по вопросам развития людских ресурсов
Всемирный банк

Выражение признательности

Настоящий доклад подготовлен группой специалистов под руководством Джамалия Салми в тесном сотрудничестве с членами тематической группы Банка по вопросам высшего образования (CORENEG), включая Бенуа Милло, Дэвида Курта, Майкла Кроуфорда, Питера Дарваса, Фреда Голладея, Лорица Холм-Нильсена, Ричарда Хоппера, Андрея Маркова, Питера Мука, Хена Макерджи, Уильяма Сейнта, Шаши Шривастава, Фрэнсис Стейер и Роситу ван Меел. Мы выражаем особую благодарность Ричарду Хопперу за бесценную помощь в подготовке всего документа, Уильяму Сейнту за большую работу по составлению Резюме и подготовке стратегии деятельности в странах с низким уровнем доходов и небольших государствах, Лорицу Холм-Нильсену и Майклу Кроуфорду за руководство работой по формированию национальных инновационных принципов, Шаши Шривастава за сбор письменных комментариев в Южной Азии, Биргит Цишке за отличную научную поддержку и Лорелее Лакдао за самоотверженную работу и тщательную подготовку окончательного варианта доклада. Авторы работали под общим руководством Директора Департамента образования Рут Каджи и Вице-президента по вопросам развития людских ресурсов Джо Ритцена.

Начиная работу над этим докладом, авторы провели консультации с целым рядом крупных ученых, включая Филипа Альтбаха, Хосе Хоакина Бруннера, Илейн Эль-Хавас, Кармен Гарсиа Гвадильо, Дэниэл Леви и Алан Вагнер. Мы выражаем им сердечную благодарность. Кроме того, различные предварительные варианты доклада активно обсуждались со специалистами Всемирного банка и других организаций. В дополнение к экспертным совещаниям с сотрудниками Банка, занимающимися вопросами образования, и представителями других операционных подразделений Банка, были организованы консультации с заинтересованными сторонами с целью выявления позиций членов вузовского сообщества во всех регионах, где Банк осуществляет свою деятельность. Список тех, кто принял участие в экспертных и консультационных совещаниях, и тех, кто любезно предоставил письменные комментарии, оказался очень длинным, и трудно оценить вклад каждого. Тем не менее, авторы хотели бы особо отметить содержательные комментарии Ральфа Харбисона, которые он предоставил за несколько недель до своей неожиданной и трагической гибели. Выражая благодарность всем своим коллегам из Всемирного банка и других организаций за глубоко продуманные замечания и предложения по различным аспектам настоящего доклада, авторы берут на себя общую ответственность за любые недостатки, ошибки или неправильное истолкование их слов.

Этот документ посвящается памяти Тома Айземона в знак признательности за его интеллектуальное руководство и новаторский вклад в работу Всемирного банка в области высшего образования.

Выражение признательности

Настоящий доклад подготовлен группой специалистов под руководством Джамалия Салми в тесном сотрудничестве с членами тематической группы Банка по вопросам высшего образования (CORENEG), включая Бенуа Милло, Дэвида Курта, Майкла Кроуфорда, Питера Дарваса, Фреда Голладея, Лорица Холм-Нильсена, Ричарда Хоппера, Андрея Маркова, Питера Мука, Хена Макерджи, Уильяма Сейнта, Шаши Шривастава, Фрэнсис Стейер и Роситу ван Меел. Мы выражаем особую благодарность Ричарду Хопперу за бесценную помощь в подготовке всего документа, Уильяму Сейнту за большую работу по составлению Резюме и подготовке стратегии деятельности в странах с низким уровнем доходов и небольших государствах, Лорицу Холм-Нильсену и Майклу Кроуфорду за руководство работой по формированию национальных инновационных принципов, Шаши Шривастава за сбор письменных комментариев в Южной Азии, Биргит Цишке за отличную научную поддержку и Лорелее Лакдао за самоотверженную работу и тщательную подготовку окончательного варианта доклада. Авторы работали под общим руководством Директора Департамента образования Рут Каджи и Вице-президента по вопросам развития людских ресурсов Джо Ритцена.

Начиная работу над этим докладом, авторы провели консультации с целым рядом крупных ученых, включая Филипа Альтбаха, Хосе Хоакина Бруннера, Илейн Эль-Хавас, Кармен Гарсиа Гвадильо, Дэниэл Леви и Алан Вагнер. Мы выражаем им сердечную благодарность. Кроме того, различные предварительные варианты доклада активно обсуждались со специалистами Всемирного банка и других организаций. В дополнение к экспертным совещаниям с сотрудниками Банка, занимающимися вопросами образования, и представителями других операционных подразделений Банка, были организованы консультации с заинтересованными сторонами с целью выявления позиций членов вузовского сообщества во всех регионах, где Банк осуществляет свою деятельность. Список тех, кто принял участие в экспертных и консультационных совещаниях, и тех, кто любезно предоставил письменные комментарии, оказался очень длинным, и трудно оценить вклад каждого. Тем не менее, авторы хотели бы особо отметить содержательные комментарии Ральфа Харбисона, которые он предоставил за несколько недель до своей неожиданной и трагической гибели. Выражая благодарность всем своим коллегам из Всемирного банка и других организаций за глубоко продуманные замечания и предложения по различным аспектам настоящего доклада, авторы берут на себя общую ответственность за любые недостатки, ошибки или неправильное истолкование их слов.

Этот документ посвящается памяти Тома Айземона в знак признательности за его интеллектуальное руководство и новаторский вклад в работу Всемирного банка в области высшего образования.

Резюме

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой находятся под воздействием новых важных глобальных тенденций, которые влияют не только на форму и характер функционирования, но и на саму задачу высшей школы. К числу наиболее существенных характеристик этих перемен относятся интегрирующие последствия глобализации, повышение роли знаний как одного из основных двигателей роста и революция в области информации и связи. Накопление и применение знаний стали основными факторами экономического развития и приобретают все большее значение как главное конкурентное преимущество страны в масштабах мировой экономики. Рост вычислительных мощностей в сочетании со снижением цен на технику и программное обеспечение, совершенствованием беспроводных и спутниковых технологий и снижением стоимости телекоммуникаций практически ликвидировали пространственные и временные барьеры для доступа к информации и информационного обмена.

Эти перемены несут с собой и новые возможности, и новые опасности. Положительным является то, что роль высшей школы в формировании экономики, основанной на знаниях, и в построении демократического общества важна как никогда. Действительно, высшее образование имеет решающее значение для формирования интеллектуального потенциала, от которого зависят производство и применение знаний, а также для развития практики непрерывного обучения, необходимого для совершенствования знаний и навыков отдельных людей. Другим позитивным результатом является создание вузов нового типа и появление новых форм конкуренции, что заставляет традиционные учебные заведения менять методы работы и предоставления услуг и использовать возможности, создаваемые новыми информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Однако, к недостаткам можно отнести то, что эти технические преобразования влекут за собой реальную опасность роста цифровых барьеров между странами и внутри стран.

Уже в ходе появления этих новых возможностей и задач большинство развивающихся стран и стран с переходной экономикой продолжают бороться с трудностями, связанными с тем, что высшая школа этих стран не смогла предложить адекватные решения для ряда старых нерешенных проблем. К их числу относятся необходимость поиска сбалансированных и устойчивых способов расширения охвата населения высшим образованием, неравенство в доступе к образованию и результатов обучения, проблемы качества и соответствия образования современным потребностям, а также отсутствие гибкости в структурах и методах управления.

Цели и выводы настоящего доклада

Всемирный банк оказывает активное содействие целому ряду стран в реформировании системы высшего образования. Тем не менее существует мнение, что Банк недостаточно полно реагирует на возрастающую потребность своих клиентов в проектах в области высшего образования и что (особенно в самых бедных странах) объем кредитования, предоставленного на нужды высшей школы, до сих пор не соответствовал ее роли в социально-экономическом развитии. Многие считают, что Банк оказывает поддержку только базовой системе образования, что он постоянно призывает к перераспределению государственных расходов в пользу базового образования за счет высшего, содействует росту доли населения в покрытии расходов на образование, поддерживает расширение участия частного сектора и противодействует тому, чтобы страны с низким уровнем доходов рассматривали какие-либо инвестиции в высокоразвитый человеческий капитал. С учетом сохранения этих представлений и того факта, что глобальная ситуация быстро меняется, а в развивающихся странах и странах с переходной экономикой сохраняются традиционные проблемы высшей школы, пересмотр политики и опыта Всемирного банка в области высшего образования стал насущной необходимостью.

Авторы настоящего доклада показывают, как высшая школа помогает стране шире участвовать в мировой экономике, которая все больше опирается на знания, и анализируют различные варианты политики в области высшего образования, которые могут способствовать ускорению экономического роста и сокращению бедности. Доклад изучает следующие вопросы: какова роль высшей школы в социально-экономическом развитии? Что должны делать развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, чтобы использовать все потенциальные возможности высшего образования? Какую помощь в этом процессе могут оказать Всемирный банк и другие организации, занимающиеся вопросами развития?

Настоящий доклад опирается на текущие исследования и аналитические работы Банка по вопросам развития экономики, основанной на знаниях, а также по вопросам роли науки и техники в развитии. Используя эту основу, доклад рассматривает вопрос о том, как страны могут изменить содержание и форму своих систем высшего образования, чтобы успешно решать весь комплекс новых и старых задач с учетом растущего значения внутренних и международных рыночных механизмов для высшего образования. Авторы анализируют основания для дальнейшей государственной поддержки высшей школы и рассматривают вопрос о том, какую роль должно играть государство в поддержке экономического роста, основанного на развитии знаний. Наконец, в докладе рассматриваются уроки недавнего опыта Всемирного банка в области содействия развитию высшего образования, включая способы минимизации отрицательных политических последствий реформ, и представлены стратегические рекомендации, касающиеся дальнейшей деятельности Банка в этом секторе.

Настоящий доклад развивает многие темы, поднятые в первой аналитической работе Всемирного банка по вопросам высшего образования («Высшее образование: уроки опыта», 1994), но также он уделяет особое внимание следующим новым тенденциям.

- Новая роль знаний как одного из основных двигателей экономического развития.
- Появление новых производителей услуг высшего образования в условиях «образования без границ».
- Изменение методов предоставления услуг и схем организации обучения в системе высшего образования в результате революции в области информации и связи.
- Рост значения рыночных механизмов в высшем образовании и появление глобального рынка высокообразованного человеческого капитала.
- Возросшее количество запросов клиентов Всемирного банка по поводу финансовой поддержки процессов реформы и развития высшей школы.
- Признание необходимости комплексного подхода к образованию как к единой системе, подхода, учитывающего то, что высшее образование не только вносит вклад в развитие человеческого капитала, но и выполняет такие важнейшие функции, как формирование гуманитарного и социального капитала, а также является важным общественным благом глобального масштаба.

В целом основные идеи настоящего документа заключаются в следующем.

- Развитие и применение знаний является главным фактором социально-экономического прогресса.
- Высшее образование необходимо для формирования, распространения и применения знаний, а также для создания технического и профессионального потенциала.
- В условиях острой конкуренции в мировой экономике развивающимся странам и странам с переходной экономикой грозит опасность дальнейшей маргинализации, поскольку системы высшего образования этих стран не готовы к использованию выгод, которые дают формирование и применение знаний.
- Государство несет ответственность за создание стимулирующей среды, подталкивающей высшие учебные заведения к более широкому применению инноваций и к более чуткой реакции на потребности глобальной конкурентной экономики, основанной на знаниях, и на изменения требований рынков труда, которым необходим высокообразованный человеческий капитал.
- Группа Всемирного банка может оказать содействие странам-клиентам в использовании международного опыта и привлечении ресурсов, необходимых для повышения результативности и чувствительности к существующим требованиям системы высшего образования этих стран.

Политика поддержки высшей школы в контексте Стратегии развития Всемирного банка

Как показывает настоящее исследование, поддержка программ развития высшей школы соответствует общим стратегическим принципам и целям Банка, что описано в последующих разделах.

Борьба с бедностью посредством экономического роста

Высшее образование оказывает непосредственное влияние на производительность национальной экономики, что во многом определяет уровень жизни в стране и ее способность участвовать в глобальной экономической конкуренции. Высшие учебные заведения вносят вклад в реализацию стратегии экономического развития на основе знаний и в борьбу с бедностью за счет: а) подготовки квалифицированной и гибкой рабочей силы, включая высококвалифицированных ученых, специалистов, технических работников, учителей системы базового и среднего образования, а также будущих руководителей государственных органов, государственной гражданской службы и предприятий; б) формирования новых знаний; в) создания возможностей для получения доступа к имеющейся базе глобальной информации и ее адаптации к применению внутри страны. Высшие учебные заведения обладают уникальной способностью интегрировать эти три функции и обеспечивать их синергизм. Устойчивое преобразование и развитие экономики в целом невозможны без инновационной системы высшего образования, способствующей формированию потенциала страны. Это особенно верно для бедных стран со слабым институциональным потенциалом и ограниченным человеческим капиталом.

Борьба с бедностью за счет перераспределения средств и наделяния полномочиями

Высшее образование способствует созданию экономических возможностей и наделянию полномочиями, как это описано в *Докладе о мировом развитии за 2000–2001 гг.* Доступ к высшему образованию дает возможность малоимущим студентам получить более выгодную и высокооплачиваемую работу, что сокращает неравенство. Нормы, ценности, установки, мораль и знания, которые вузы передают студентам, составляют социальный капитал, необходимый для формирования здорового гражданского общества и единой социальной культуры.

Достижение основных целей развития

Маловероятно, что, не имея сильной системы высшего образования, какая-либо развивающаяся страна сможет добиться значительного прогресса в достижении сформулированных ООН Целей развития на тысячелетие (ЦРТ) в области образования, предусматривающих всеобщий охват населения начальным образованием и ликвидацию гендерного неравенства в системе начального и среднего образования. Высшая школа служит опорой для всех остальных сегментов системы образования за счет подготовки учителей и директоров школ, привлечения специалистов вузов к разработке учебных планов и проведению научных исследований в области образования, а также за счет разработки критериев приема в вузы, что оказывает влияние на содержание и методику преподавания и обучения в средней школе. То же можно сказать и о значении высшего профессионального медицинского образования — особенно в том, что касается подготовки врачей, эпидемиологов, работников здравоохранения и администраторов больниц — для достижения главных Целей развития на тысячелетие в здравоохранении.

Государство и высшее образование

Изучение динамики развития на основе знаний позволило установить наличие четырех взаимосвязанных и взаимодополняющих факторов такого развития: национальный режим макроэкономического стимулирования и институционального развития, национальная инфраструктура ИКТ, инновационная система страны и качество ее людских ресурсов. Что касается высшего образования, то оно имеет огромное значение для инновационной системы страны и развития людских ресурсов.

В этой связи можно привести три серьезных аргумента в пользу дальнейшей государственной поддержки высшей школы: наличие внешних эффектов, ассоциированных с развитием высшей школы, проблемы равенства в доступе и в образовании и функция высшей школы как опоры всей системы образования.

Внешние эффекты

Инвестиции в высшее образование обеспечивают значительные позитивные внешние эффекты, имеющие решающее значение для социально-экономического развития на основе знаний. Частные инвестиции в высшее образование могут не обеспечить оптимальных результатов, поскольку на уровне индивидов невозможно воспользоваться всеми выгодами образования. Ниже приведены примеры, иллюстрирующие, каким образом образование приносит выгоды обществу в целом.

Инновационные технологии и распространение научно-технических достижений обеспечивают повышение производительности, причем большинство этих новшеств является результатом фундаментальных и прикладных научных исследований, которые проводятся в университетах. В частности, прогресс в сельском хозяйстве, здравоохранении и экологии во многом зависит от практического применения этих инноваций. Более высокий уровень квалификации рабочей силы, который является результатом повышения уровня образования, и качественные улучшения, позволяющие работникам использовать новые технологии, также ведут к повышению производительности.

Высшее образование способствует сплочению нации, содействуя укреплению социального единства и доверия к социальным институтам, активизации населения и открытых дискуссий, а также правильному пониманию вопросов гендерного, этнического, религиозного и социального разнообразия. Кроме того, плюралистическое демократическое общество опирается на результаты научных и аналитических исследований, развитию которых способствуют программы в области общественных и гуманитарных наук. Переход к здоровому образу жизни и улучшение показателей здравоохранения также обеспечивают значительные социальные выгоды, а высшее образование незаменимо в части подготовки необходимых специалистов в области здравоохранения.

Равенство

Несовершенство рынков капитала ограничивает возможности населения в части получения необходимых займов для учебы в вузах, что мешает поступлению в вузы достойных, но малообеспеченных лиц. При том, что программы кредитования студентов существуют более чем в 60 странах, зачастую лишь незначительная часть студентов может получить недорогие образовательные займы.

Более того, такие займы не всегда выдаются именно тем студентам, которые ограничены в средствах и больше других нуждаются в финансовой поддержке. Очень немногие страны имеют национальные программы, которые охватывали бы более 10% всех студентов; к их числу относятся такие богатые государства, как Австралия, Канада, Швеция, Великобритания и США. Кроме того, в тех случаях, когда образовательные займы существуют, они не всегда охватывают все учебные программы и дисциплины.

Поддержка других уровней системы образования

Высшая школа играет одну из главных ролей в поддержке базового и среднего образования, укрепляя тем самым позитивные внешние экономические эффекты, обеспечиваемые нижними уровнями системы образования. Совершенство высшей школы необходимо для обеспечения устойчивого прогресса базового образования. Слабость систем высшего образования мешает осуществлению таких (и многих других) компонентов реформы базового образования, как подготовка квалифицированных учителей и директоров школ, создание возможностей для разработки учебных планов, проведение научных исследований по вопросам преподавания и обучения, а также экономический анализ и менеджмент. Необходимы комплексный подход к развитию системы образования и сбалансированное распределение бюджетных ресурсов, чтобы страны могли осуществлять продуманные инвестиции в высшее образование, добиваясь при этом прогресса в выполнении Целей развития на тысячелетие.

Рассматривая вопрос об общественных выгодах от развития высшего образования, следует обратить внимание на существование эффектов совместного производства, обусловленных взаимодополняющим характером высшего и более низких уровней образования, что описано выше, а также преддипломного и последипломного образования. При том, что обучение по программам преддипломного и профессионального образования может быть организовано в различных учебных заведениях (в качестве примеров можно назвать бизнес и право), наиболее дорогостоящие виды деятельности высшей школы, такие как фундаментальные научные исследования и различные виды специализированной последипломной (магистерской) подготовки, лучше осуществлять в сочетании с преддипломной подготовкой. Достижимое при этом перекрестное субсидирование образовательных дисциплин, программ и уровней образования обеспечивает ценные общественные блага, которые, однако, трудно оценить количественно. Кроме того, существуют эффекты масштаба, оправдывающие государственную поддержку дорогостоящих программ, например, в области фундаментальных наук, которые практически являются естественными монополиями.

Определение необходимого объема инвестиций

Несмотря на методологические трудности, связанные с измерением внешних эффектов, само существование этих важных общественных выгод говорит о том, что потери от недостаточного вложения средств в высшее образование могут быть весьма значительными. К числу таких потерь относится снижение реальной конкурентоспособности страны на мировом и региональном рынках, увеличение экономических и социальных диспропорций, ухудшение качества

жизни и здоровья населения, сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни, последующее увеличение неизбежных бюджетных расходов на программы социального обеспечения и ослабление социального единства общества. Устойчивое преобразование и развитие экономики в целом невозможны без инновационной системы высшего образования, обеспечивающей развитие «поглощающей способности», необходимой для обеспечения продолжительного продуктивного воздействия частных инвестиций и донорских ресурсов.

В то же время создание интегрированной системы образования требует применения комплексного подхода к распределению ресурсов. Для того чтобы обеспечить сбалансированное распределение бюджетных ресурсов и правильную очередность инвестиций во всех трех сегментах системы образования с учетом уровня развития образования в стране, характера экономического роста и бюджетной ситуации, можно применить определенные принципы. Исходя из опыта индустриальных стран, учитывавших вклад образования в обеспечение экономического роста и социального единства страны, можно сказать, что общий уровень инвестиций в образование должен составлять от 4 до 6% валового внутреннего продукта (ВВП). При этом расходы на высшую школу, как правило, составляют от 15 до 20% всех расходов на государственное образование. Развивающиеся страны, которые выделяют более 20% своего образовательного бюджета на нужды высшей школы (особенно те, где нет всеобщего охвата населения начальным образованием), скорее всего, непропорционально распределяют ресурсы в пользу элитарной системы университетов и не оказывают необходимой поддержки базовому и среднему образованию. Аналогично, страны, использующие более 20% всех средств, выделяемых на нужды высшей школы, для финансирования расходов, не связанных с обучением (например, субсидий студентам), скорее всего, инвестируют недостаточно средств в материалы, оборудование, библиотеки и другие материально-технические ресурсы, имеющие решающее значение для качества образования.

Новая роль государства: управление за счет создания благоприятных условий и предоставления необходимых стимулов

По мере того как происходит сокращение сферы прямого участия государства в финансировании и предоставлении услуг высшего образования, правительства все реже используют традиционную модель государственного контроля для реализации реформ. Вместо этого они оказывают содействие в осуществлении преобразований, направляя и стимулируя вузы за счет осуществления согласованной системы мер политики, стимулирующего регулятивного режима и необходимых финансовых стимулов.

1. Страны и вузы, которые хотят использовать новые возможности, предоставляемые экономикой, основанной на знаниях, и революцией в области ИКТ, должны проводить политику поощрения инноваций и осуществления существенных реформ, опирающихся на согласованную систему мер политики. И хотя нет стандартного решения, приемлемого для всех стран, общей предпосылкой здесь является наличие четкой концепции долгосрочного развития комплексной, диверсифицированной и хорошо продуманной системы выс-

шего образования. Повышению мобильности студентов может способствовать развитие открытых систем, которые признают соответствующий предшествующий опыт, обеспечивают равноценность дипломов, практикуют взаимозачет выполненной академической работы через систему кредитных часов и схемы учебного обмена, предоставляют доступ к национальным стипендиям и образовательным займам, обеспечивают разнообразную квалификацию и обеспечивают основу для непрерывного обучения.

2. Регулятивный режим должен способствовать, а не препятствовать внедрению инноваций в государственных заведениях и осуществлению частных инициатив в целях расширения доступа к качественному высшему образованию. Правила учреждения новых вузов, включая частные и виртуальные, должны ограничиваться только перечнем минимальных требований к качеству и не препятствовать появлению новых учебных заведений. Еще одним аспектом регулирования является разработка механизмов обеспечения качества (оценка, аккредитация, национальные экзамены, рейтинги и публикация информации), норм финансового контроля, обязательных для государственных вузов, и законодательства о правах интеллектуальной собственности.
3. Несмотря на то, что в большинстве стран главным источником поддержки высшей школы по-прежнему является государственное финансирование, эти средства теперь поступают по другим каналам, а в дополнение к ним высшая школа получает все больше средств из негосударственных источников. Эти изменения обуславливают новую роль рыночных механизмов, которая до сих пор была нехарактерна для системы финансирования государственных вузов. В государственном секторе применяется новая стратегия финансирования, предусматривающая получение доходов от использования активов государственных вузов, а также дополнительное привлечение средств студентов и родителей и пожертвований третьих лиц. Кроме того, многие государства поощряют создание частных вузов в качестве эффективного средства снижения нагрузки на государственную казну и удовлетворения растущего спроса.

Деятельность Всемирного банка в поддержку высшего образования

В 1970–1980-х годах проекты Всемирного банка в поддержку высшего образования во многом носили несогласованный характер и имели узкую направленность, т.е. предусматривали разработку новых программ или осуществление отдельных мероприятий в целях повышения качества преподавания или текущих научных исследований. Иногда в результате реализации этих проектов появлялись отдельные хорошо оборудованные учебные заведения, которые, как правило, не могли удержаться на высоком уровне в течение длительного периода времени. Банку редко удавалось оказать высшей школе долгосрочное комплексное содействие, необходимое для успешного осуществления реформ и создания эффективной институциональной системы.

Проведенный в 1992 г. внутренний анализ уроков реализации проектов в области высшего образования и оценка недавно завершенных и текущих опе-

раций в этом секторе обеспечили получение ценной информации, которая дает представление о более эффективных способах поддержки реформ и инноваций в высшем образовании. Опыт прошлых и действующих проектов в области высшего образования позволяет извлечь три важнейших урока, которые представлены ниже.

Комплексные реформы могут быть эффективнее отдельных, несогласованных реформ. Операции, осуществляемые в рамках широкой программы реформ на основе общей стратегии преобразований, дадут результаты скорее, чем разрозненные действия. Реформу системы финансирования — особенно введение платы за обучение и расширение сети частных вузов — трудно провести в отсутствие мер, обеспечивающих решение проблемы равенства и предусматривающих содействие малоимущим студентам в получении доступа к приемлемому в финансовом отношении высшему образованию. Общая стратегия также требует отказа государства от значительной части своих контрольных полномочий в вопросах, касающихся расходов высших учебных заведений, а также введения стимулов для вузов по сбережению средств и по развертыванию деятельности, обеспечивающей доходы.

Выбор комплексного подхода не означает того, что каждый отдельный проект Банка должен охватывать все компоненты реформы. Последовательное осуществление мероприятий обеспечивает возможность учета новых проблем и проведения необходимой корректировки. Для осуществления устойчивых структурных преобразований необходимо долгосрочное содействие в рамках последовательных, взаимодополняющих операций, как это было в Китае, Индонезии, Корейской Республике и Тунисе.

Крайне важно уделять внимание политэкономическим аспектам реформы. Вплоть до начала 1990-х годов политэкономическим аспектам реформы высшей школы не уделялось большого внимания, поскольку считалось, что технически продуманная программа реформ и согласие высших руководителей государства — это все, что нужно для успешного осуществления преобразований. Однако, когда дело дошло до практической реализации, политическая реальность зачастую оказывалась сложнее технократических представлений. Во многих странах различные группы интересов противодействовали осуществлению предполагаемых программ реформирования. Внедрение и реализация реформы высшего образования успешнее проходили там, где лица, ответственные за принятие решений, смогли добиться консенсуса среди членов вузовского сообщества.

Опора на позитивные стимулы к осуществлению преобразований может играть важную роль. Степень опоры на позитивные стимулы, а не на указы об осуществлении преобразований оказывает огромное влияние на результаты проектов, поскольку организации и люди лучше реагируют на конструктивные формы поощрения. У Всемирного банка есть позитивный опыт работы с такими экономическими инструментами, как конкурсные фонды, механизмы аккредитации и информационные системы управления. Продуманная структура конкурсных фондов и стимулов способствует повышению эффективности работы вузов и может стать мощным средством осуществления преобразования и

внедрения инноваций, о чем свидетельствуют положительные результаты проектов в Аргентине, Чили, Арабской Республике Египет, Гвинее и Индонезии.

Стратегические основы дальнейшей деятельности Банка

Инвестиции в высшее образование — это важный компонент стратегии развития, направленной на формирование демократического общества и экономики, базирующейся на знаниях. Здесь Всемирный банк может играть одну из главных ролей, содействуя развитию стратегического диалога и обмену знаниями, оказывая поддержку реформам в рамках программного и проектного кредитования и способствуя формированию благоприятных условий для создания глобальных общественных благ, имеющих решающее значение для развития высшей школы.

Содействие развитию стратегического диалога и обмену знаниями

Предполагаемые реформы, которые могут изменить устоявшуюся практику и затронуть групповые интересы, всегда встречают активное сопротивление и противодействие со стороны тех, чьим интересам будет нанесен наибольший ущерб в результате запланированного перераспределения власти и богатства. При наличии необходимых условий Банк может играть роль катализатора, поощряя стратегический диалог по вопросам реформирования высшего образования и содействуя его проведению. Во многих случаях этого можно добиться за счет предварительного обмена информацией и аналитических исследований в поддержку национального диалога и определения конечных целей, а также за счет мероприятий по подготовке проектов, направленных на достижение консенсуса среди заинтересованных сторон на этапах разработки концепций и оценки проектов. Банк может собрать за одним столом заинтересованные стороны, которые в обычных условиях не проводят совместных обсуждений и не сотрудничают друг с другом. Он также может поделиться информацией об опыте самых разных стран и организаций, которая может стать основой для дискуссий в любой стране и объективным ориентиром для анализа местной ситуации и оценки различных заслуживающих внимания вариантов образовательной политики и их содержания. Такой диалог может способствовать формированию долгосрочной национальной стратегии развития системы высшего образования в целом и подготовке стратегических планов на уровне отдельных вузов.

Относительные преимущества Всемирного банка перед другими донорскими организациями в части содействия развитию стратегического диалога в странах-клиентах обусловлены двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, у Банка есть доступ к информации о мировом опыте, которой он может поделиться с заинтересованными партнерами и сторонами. Во-вторых, Банк может увязать реформу высшей школы с общим преобразованием экономики. Комплексный характер деятельности Банка позволяет ему применять системный подход, увязывающий отраслевые проблемы с общими основами развития и состоянием

государственных финансов в любой стране, а не просто сосредоточивать усилия на отдельных операциях в поддержку конкретных организаций.

Поддержка реформ в рамках программного и проектного кредитования

Оказывая содействие в осуществлении реформы высшей школы, Всемирный банк уделяет первоочередное внимание программам и проектам, которые могут дать ход позитивному развитию событий и инновациям за счет следующих мер.

- Институциональная диверсификация (увеличение числа вузов неуниверситетского типа и частных учебных заведений), направленная на расширение охвата населения с соблюдением принципов финансовой устойчивости и формирование основ непрерывного обучения, предусматривающих множество «точек входа» и множество образовательных и профессиональных траекторий.
- Совершенствование научно-технических исследований и расширение возможностей развития в отдельных направлениях с учетом национальных приоритетов в части развития конкурентных преимуществ страны.
- Повышение соответствия высшего образования современным потребностям и его качества.
- Содействие развитию механизмов, обеспечивающих большее равенство в высшем образовании (стипендии и образовательные займы), в целях предоставления и расширения доступа к образованию и возможностей для малоимущих студентов.
- Создание устойчивых систем финансирования, способствующих повышению гибкости высшей школы и ее чувствительности к современным требованиям.
- Развитие возможностей управления за счет таких мер, как внедрение информационных систем управления, в целях введения улучшенной подотчетности, администрирования и системы регулирования, а также более эффективного использования имеющихся ресурсов.
- Совершенствование и развитие информационных технологий и связи в целях сокращения цифровых барьеров (в дополнение к существующим глобальным инициативам Всемирного банка, таким, как «Глобальная образовательная сеть развития», «Африканский виртуальный университет», «Глобальная сеть развития» и «Всемирные связи»).

Опыт последних лет говорит о том, что, оказывая содействие странам-клиентам, Банк должен:

- учитывать специфику ситуации в стране;
- опираться на стратегические планы страны и отдельных вузов;
- уделять внимание укреплению автономии подотчетности вузов;
- содействовать развитию институционального потенциала и обмену региональным опытом;

- определять последовательность своих действий и соотносить их сроки с долгосрочным характером мероприятий по развитию потенциала;
- учитывать особенности местной политической ситуации, которые влияют на ход реформы высшей школы.

Относительная направленность и набор операций, приемлемых для каждой отдельной страны, определяются конкретными политическими и экономическими условиями как на уровне макроэкономики, так и в системе высшего образования. Здесь имеют значение и уровень доходов, и размер страны, и уровень политической стабильности. Определяя приоритеты приемлемого набора кредитных и технических услуг в конкретной стране, Банк должен руководствоваться следующими критериями: а) необходимостью преобразований (учитывая сложность проблем и неотложность реформ) и б) готовностью к проведению реформ, о чем свидетельствуют твердое намерение правительства осуществлять важные преобразования и его способность получить поддержку основных заинтересованных сторон и групп интересов в отношении программы реформ.

В странах, где реформы крайне необходимы, при выборе инструмента кредитования следует руководствоваться следующими соображениями.

- Гибкие программные займы (ГПЗ) наиболее предпочтительны в странах, где сложилась стратегия высшей школы и можно ожидать политической стабильности, поскольку такая среда способствует применению системного, комплексного, долгосрочного подхода. В случае необходимости на первом этапе ГПЗ можно сконцентрировать усилия на укреплении стратегических основ реформы и достижении консенсуса среди всех заинтересованных сторон.
- Бюджетозамещающие займы возможны при осуществлении программ реформирования всей системы образования в странах, где реформа высшей школы относится к числу первоочередных приоритетов и где все заинтересованные стороны твердо намерены поддержать предполагаемые реформы.
- Займы на техническое содействие (ЗТС) или инновационно-образовательные займы (ИОЗ) уместны в тех случаях, когда правительство заинтересовано в осуществлении реформы высшей школы, но при этом нет всех необходимых условий для реализации реформы (т.е. существует большая потребность, но отсутствует сильная политическая воля). Страны должны использовать ЗТС в качестве вспомогательного инструмента для разработки комплексной стратегии реформ и достижения на ее основе национального консенсуса. ИОЗ следует использовать для экспериментального внедрения инноваций до того, как они будут воспроизведены в более крупных масштабах.
- Международная финансовая корпорация (МФК) может предоставлять займы и гарантии в поддержку отдельных частных вузов в качестве дополнения к займам Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в странах, где созданы ясный регулятивный режим и стимулы для развития частных вузов. Займы МБРР, в которых участвуют частные вузы, должны предусматривать главным образом осуществление системных мер, направленных на повышение качества и развитие механизмов аккредитации (с использованием конкурсного распределения средств) или на разработку схем кредитования студентов для всего частного сектора.

Большинство описанных выше стратегических вариантов имеют непосредственное значение для стран со средним уровнем дохода. Однако необходимо четко различать три категории стран-клиентов Всемирного банка: страны с переходной экономикой, страны с низким уровнем дохода и страны небольших размеров. Эти страны находятся в различных условиях, которые обуславливают различную стратегическую направленность и различные приоритеты.

- Основными направлениями совершенствования высшей школы в восточноевропейских и центральноазиатских странах с переходной экономикой являются введение более гибких и менее специализированных учебных планов, введение более коротких программ и курсов, формирование более гибкого регулятивного режима и создание таких систем государственного финансирования, которые дали бы вузам стимулы к принятию мер в ответ на потребности рынка, улучшали бы качество и разнообразие образования. Другими важными приоритетами являются расширение доступа к высшему образованию за счет предоставления финансовой помощи студентам, введение участия внешних представителей в управлении вузами, а также профессионализация университетского менеджмента. Государственные инвестиции необходимы для создания потенциала академических инноваций и управления вузами, в расширение набора курсов, предлагаемых отдельными вузами, и в разработку новых программ в ответ на появление идущих за спросом новых учебных направлений.
- Стратегия развития высшей школы в странах с низким уровнем доходов может предусматривать решение трех главных задач: а) создание потенциала для управления и укрепления системы базового и среднего образования, включая развитие возможностей для подготовки и переподготовки учителей и директоров школ; б) расширение подготовки квалифицированных специалистов и техников за счет экономически эффективного использования ресурсов государственных и частных вузов неуниверситетского типа; и в) осуществление целевых инвестиций в стратегические направления подготовки высокообразованных кадров и научных исследований в избранных областях, где имеются конкурентные преимущества. В странах, использующих кредиты на разработку стратегии борьбы с бедностью (PRSCs), основное внимание следует уделять рационализации использования ресурсов для сбалансированного развития всей системы образования в целом и результативного вклада высшей школы (и особенно педагогических вузов) в национальную программу «Образование для всех». Необходимо также уделять внимание той роли, которую играет высшее образование в создании потенциала для достижения других ЦРТ (в сельском хозяйстве, здравоохранении, охране окружающей среды) и в содействии расширению диапазона экономической активности.
- Что касается проблем высшей школы небольших государств, то здесь главные задачи заключаются в следующем: а) в создании субрегиональных партнерств с соседними небольшими странами в целях формирования «сетевых университетов»; б) в создании вузов стратегической специализации, решающих очень небольшую часть важнейших национальных задач, касающихся квалификации кадров; в) в создании договорных лицензионных партнерств между национальным правительством и внешними поставщиками услуг высшего образования; и г) в организации дистанционного обучения, осуще-

ствляемой авторитетным международным провайдером по договору с правительством.

Содействие формированию благоприятных условий для обеспечения глобальных общественных благ

Глобализация и развитие «образования без границ» поднимают серьезные вопросы, которые затрагивают интересы высшей школы всех стран, но зачастую находятся вне сферы контроля правительства отдельно взятой страны. К числу таких вопросов относятся: новые формы бегства человеческого капитала («утечка умов»), которые приводят к утрате местного потенциала в секторах, имеющих решающее значение для процесса развития; отсутствие необходимых рамок международной аккредитации и присвоения квалификации; отсутствие признанного законодательства об иностранных поставщиках услуг высшего образования; отсутствие четких нормативных актов об интеллектуальной собственности, регулирующих программы дистанционного обучения; существование барьеров для доступа к информационным и коммуникационным технологиям, включая Интернет. Всемирный банк имеет уникальную возможность в сотрудничестве со своими партнерами из международного сообщества оказать содействие в формировании благоприятных условий для обеспечения глобальных общественных благ, имеющих решающее значение для будущего высшей школы.

Проблема «утечки умов». Для решения проблемы «утечки умов» можно принять следующие меры: а) разработать четкие правила поведения для организаций-доноров в целях содействия возвращению специалистов, прошедших подготовку за рубежом за счет внешнего финансирования; б) расширять практику выдачи совместных дипломов; в) включать в стипендии, финансируемые донорами, средства на приобретение минимального набора оборудования и материалов, необходимых возвращающимся ученым, а также средства на деловые поездки в целях повышения квалификации; г) направлять получателей грантов преимущественно в первоклассные учебные заведения других развивающихся стран, где существует избыток квалифицированной рабочей силы (например, в Индию); и д) создавать для национальных ученых и специалистов благоприятные условия работы в своей стране.

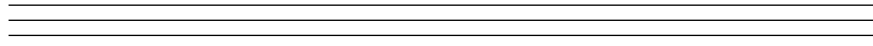
Основы международной системы обеспечения качества. В дополнение к поддержке в виде компонентов развития механизмов аккредитации в рамках проектов, осуществляемых в отдельных странах, Всемирный банк может содействовать формированию основ международной квалификационной системы за счет консультаций с донорами и специализированными профессиональными объединениями, а также за счет средств Безвозмездного фонда развития. Будут рассмотрены две категории взаимодополняющих инициатив: а) техническое и финансовое содействие группам небольших государств, которые хотят создать региональную систему обеспечения качества вместо разрозненных национальных систем; и б) поддержка глобальных инициатив в области обеспечения качества по тематическому принципу.

Торговые барьеры. Всемирный банк будет работать как на международном, так и на национальном уровнях, чтобы оказать содействие в разработке правил поведения и необходимых механизмов, которые обеспечат защиту студентов от некачественных услуг и нечестных поставщиков услуг, но при этом не станут серьезными барьерами для входа на рынок. Правительства, органы лицензирования и вузы могут использовать следующие критерии для оценки иностранных поставщиков образовательных услуг, которые еще не прошли аккредитацию в авторитетной международной организации: а) минимальные требования к инфраструктуре, оборудованию и кадровому составу; б) наличие полной, прозрачной и точной информации о политике, миссии, учебных программах и механизмах обратной связи иностранных поставщиков образовательных услуг, включая каналы подачи жалоб и апелляций; в) наличие партнерств между иностранными поставщиками образовательных услуг и местными вузами, созданных в целях развития местного потенциала; и г) сопоставимость качества и стандартов образования, включая полное признание в стране иностранного поставщика дипломов и квалификации, которые он выдает (присваивает) в развивающейся стране.

Права интеллектуальной собственности. Всемирный банк будет играть роль брокера, оказывающего содействие в создании и распространении партнерств между издательствами и университетами развитых стран и вузами развивающихся стран. Это можно осуществить так, как предлагает Массачусетский технологический институт, который решил бесплатно размещать все свои учебные курсы в сети Интернет, или так, как это предусмотрено в недавно одобренном соглашении шести ведущих издателей медицинских журналов, которые обеспечат бесплатный доступ к своим журналам более чем 600 организациям в 60 беднейших странах.

Преодоление цифровых барьеров. В рамках стратегии своей деятельности, касающейся глобальных общественных благ, Всемирный банк примет меры, направленные на сокращение цифровых барьеров между промышленно развитыми и развивающимися странами за счет поддержки инвестиций в ИКТ-инфраструктуру высшей школы в пределах национальных границ или даже с охватом территории нескольких стран, как это уже происходит в рамках Инициативы «Наука тысячелетия».

В заключение следует отметить, что Всемирный банк стремится использовать свою огромную информационную базу и значительные финансовые ресурсы для интенсификации работы в системе высшего образования. Укрепление потенциала вузов, необходимого для более гибкого реагирования на новые потребности общества, основанного на знаниях, позволит им внести еще больший вклад в сокращение бедности за счет долгосрочного воздействия на экономику и связанного с ним социального эффекта, который проистекает из устойчивого роста.

Общий обзор и основные выводы

Выживают не сильнейшие из видов и не самые умные, а те, которые наилучшим образом приспосабливаются к изменениям.

Чарльз Дарвин

С началом 21 в. высшая школа сталкивается с беспрецедентными сложностями, возникающими в результате интеграции последствий глобализации, возрастающей роли знаний как главного двигателя экономического роста и революции в области информации и связи¹. Однако появление этих трудностей сопровождается развитием новых возможностей. Роль образования в целом, и высшей школы в частности, в формировании экономики, основанной на знаниях, и построении демократического общества важна как никогда. Высшее образование имеет решающее значение для формирования интеллектуального потенциала, являющегося фактором производства, и применения знаний, а также для развития непрерывного образования, необходимого для совершенствования знаний и навыков отдельных людей. В то же время возникают новые типы высших учебных заведений и новые формы конкуренции, побуждающие традиционные институты изменять стиль своей деятельности и формы предоставления услуг и использовать преимущества, предлагаемые новыми информационно-коммуникационными технологиями.

Состояние системы высшего образования в развивающихся странах и странах с переходной экономикой

В ответ на эти важные и взаимопроникающие тенденции развития окружающего мира в некоторых странах произошли значительные изменения в системе высшего образования, включая изменение структуры финансирования и управления, рост институциональной дифференциации, создание механизмов оценки и аккредитации учебных заведений, реформирование учебных курсов и внедрение инновационных технологий. Однако прогресс был неравномерным, и в мире по-прежнему наблюдаются резкие различия как между разными системами высшего образования, так и внутри них. Большинство развивающихся стран и государств с переходной экономикой продолжают бороться с трудностями, возникающими из-за того, что реакция на возникающие проблемы была неадекватной. К числу таких нерешенных проблем относятся необходимость поиска сбалансированных и устойчивых способов расширения охвата населения

высшим образованием, неравенство в доступе к образованию и результатов обучения, проблемы качества и значимости образования, а также внедрение результативных организационных структур и методов управления. Несмотря на значительный рост набора учащихся в высшие учебные заведения практически во всех странах развивающегося мира, разрыв между наиболее развитыми и развивающимися странами в этой области увеличился. Кроме того, системы высшего образования по-прежнему остаются элитными с точки зрения доступа к образованию и социально-экономического состава учащихся. Финансовые ресурсы недостаточны для поддержания роста набора учащихся и повышения качества образования. Во многих странах существующая жесткость административных структур и методов управления не дает высшим учебным заведениям возможности осуществлять масштабные изменения и внедрять реформы и инновационные технологии.

В этих условиях развивающиеся страны и страны с переходной экономикой должны решить две задачи. С одной стороны, существует настоятельная необходимость устранить проблемы в отношении охвата, равенства, качества и управления, пронизывающие их системы высшего образования. С другой стороны, развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, как и промышленно развитые страны, должны решать новые проблемы, возникающие при развитии экономики знаний и демократического общества. Главную озабоченность вызывает вопрос о том, смогут ли развивающиеся страны и страны с переходной экономикой должным образом приспособить и сформировать свои системы высшего образования таким образом, чтобы успешно решить и старые, и новые проблемы.

Цели данного доклада

В течение многих лет Всемирный банк оказывает активное содействие целому ряду стран в реформировании системы высшего образования. Тем не менее, есть мнение, что Банк не в полной мере реагирует на возрастающую потребность своих клиентов в проектах в области высшего образования и что объем кредитования, предоставленного на нужды высшей школы, до сих пор не соответствовал ее растущей роли в социально-экономическом развитии, особенно в самых бедных развивающихся странах². В этой связи возникла необходимость пересмотреть политику и опыт деятельности Банка в области высшего образования в свете изменения условий в мире и сохранения традиционных проблем в системах высшего образования развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

В данном докладе о стратегии деятельности Всемирного банка в области высшего образования рассматривается роль высшей школы в развитии национального потенциала, необходимого для интеграции в мировую экономику, все в большей степени опирающуюся на знания, и изучаются варианты стратегий, способствующих повышению экономического роста и борьбе с бедностью. В докладе рассматриваются следующие вопросы.

- Какова роль высшей школы в социально-экономическом развитии?

- Какие меры должны предпринять развивающиеся страны и страны с переходной экономикой для того, чтобы в полной мере использовать потенциальные возможности, предоставляемые высшей школе?
- Каким образом Всемирный банк и другие организации развития могут оказать содействие в этом процессе?

В данном докладе поставлены две взаимодополняющие цели. Первая заключается в предоставлении информации и изложении взглядов, отражающих текущий уровень знаний — об успешном осуществлении реформ и эффективной реализации проектов — и применимых к практике кредитных операций Всемирного банка в области высшего образования. Вторая цель направлена на вовлечение стран-клиентов Банка и международного сообщества в обсуждение роли высшей школы в контексте общей стратегии и политики Банка, обоснования инвестиций в сектор высшего образования и способов минимизации отрицательных политических последствий реформирования высшей школы.

Настоящий доклад опирается на предыдущие исследования и аналитические работы Всемирного банка, в частности аналитические обзоры *«Высшее образование: уроки опыта»* (1994); *«Стратегия развития сектора образования»* (1990а), и доклад независимой Группы экспертов по проблемам высшего образования, созданной совместно Всемирным банком и Организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), *«Трудности и перспективы высшего образования в развивающихся странах»* (2000). В нем также используются результаты последних работ Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ЮНЕСКО и региональных банков, перечисленных в списке литературы к данному тому. Кроме того, в докладе устанавливается связь между знаниями о высшей школе и выводами последних Докладов о мировом развитии — *«Государство в меняющемся мире»* (1997), *«Знания на службе развития»* (1999с) и *«Вступая в 21 век»* (2000е), а также текущими аналитическими и отраслевыми исследованиями Банка по проблемам динамики развития экономики знаний и научно-технического прогресса.

Настоящий доклад развивает многие темы, поднятые в первой аналитической работе Всемирного банка по вопросам высшего образования — *«Высшее образование: уроки опыта»* (1994). Однако он имеет также существенные отличия, обусловленные глубокими изменениями внешних условий, в которых действуют системы высшего образования. Прежде всего эти изменения заключаются в новой роли знаний как одного из основных двигателей экономического развития, появлении новых поставщиков услуг высшего образования в условиях «образования без границ», изменении методов предоставления услуг и схем организации обучения в системе высшего образования в результате революции в области информации и связи. Другими важными изменениями последних лет является повышение значения рыночных механизмов в высшем образовании и появление глобального рынка высокоразвитого человеческого капитала. Также отмечается заметный рост количества обращений клиентов Всемирного банка с просьбами о финансовой поддержке реформирования и развития высшей школы, часто являющийся следствием достигнутого ими стремительного прогресса в расширении охвата населения услугами базового и среднего образования. В докладе подчеркивается необходимость взвешенного и комплексного

подхода к образованию как к единой системе, подхода, учитывающего то, что высшее образование не только вносит вклад в развитие человеческого капитала, но и выполняет такие важнейшие функции, как формирование гуманитарного и социального капитала, а также является важным общественным благом глобального масштаба. Подобная перспектива ведет к новым рекомендациям в отношении политики в области высшего образования.

Несмотря на то, что Всемирный банк является лишь одной из многих донорских организаций, действующих в области высшего образования, он может внести существенный вклад по крайней мере в двух важных областях. Во-первых, уникальное положение Всемирного банка позволяет ему распространять сравнительные глобальные оценки последних достижений высшей школы и результатов реформ в области высшего образования, осуществляя диалог по вопросам развития образования с целым рядом развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Во-вторых, обширный технический и практический опыт работы над проектами в области высшего образования в течение последних 20 лет обеспечивает Всемирный банк значимой и конкретной информацией об успехах и неудачах в осуществлении реформ в самых разнообразных национальных и институциональных условиях.

Политика в области высшего образования в контексте общей стратегии Всемирного банка

Выводы настоящего доклада показывают, каким образом повышение эффективности высшего образования может способствовать осуществлению общей стратегии Всемирного банка, включая его работу в поддержку достижения сформулированных ООН Целей развития на тысячелетие.

Борьба с бедностью посредством экономического роста

Аналитическая база, используемая Банком для изучения и объяснения динамики развития на основе знаний, позволила установить наличие четырех факторов такого развития: макроэкономические стимулы и институциональный режим, инфраструктура ИКТ, национальная инновационная система и качество ее людских ресурсов. В этих условиях роль высшей школы по общему признанию является важнейшей, поскольку высшее образование оказывает непосредственное влияние на производительность национальной экономики, что во многом определяет уровень жизни в стране и ее способность участвовать в процессе глобализации. Более конкретно: высшие учебные заведения вносят вклад в реализацию стратегии экономического развития на основе знаний и в борьбу с бедностью за счет: а) подготовки квалифицированной и гибкой по своей структуре рабочей силы, включая высококвалифицированных ученых, специалистов, технических работников, учителей системы базового и среднего образования, а также будущих руководителей государственных органов, государственной гражданской службы и предприятий; б) формирования новых знаний; в) создания возможностей для получения доступа к имеющимся источникам глобальной информации и ее адаптации к применению внутри страны. Высшие учебные заведения обладают уникальной способностью интегрировать эти три функции и обеспечивать их синергизм. Устойчивое преобразование и

развитие экономики в целом невозможно без инновационной системы высшего образования, способствующей формированию потенциала страны. Это особенно верно в отношении бедных стран со слабым институциональным потенциалом и ограниченным человеческим капиталом.

Борьба с бедностью

за счет перераспределения и наделения полномочиями

В *Отчете о мировом развитии за 2000–2001 гг.* подчеркивается, что стратегия борьбы с бедностью должна быть основана на создании и расширении возможностей, наделении полномочиями и безопасностью. Роль высшей школы связана с расширением возможностей и полномочий. Доступ к высшему образованию может расширить возможности малоимущих студентов и представителей национальных меньшинств, способствуя повышению их шансов на получение более выгодной и высокооплачиваемой работы, увеличению их социальной мобильности и сокращению неравенства. Нормы, ценности, установки, мораль и знания, которые вузы передают студентам, составляют социальный капитал, необходимый для формирования здорового гражданского общества и единой социальной культуры, создания рациональных структур управления и построения демократических политических систем.

Достижение основных целей развития

Высшие учебные заведения играют важнейшую роль в поддержке системы базового и среднего образования. Подготовка учителей и директоров школ для всех сегментов системы от дошкольных учреждений до высшей ступени среднего образования является главной обязанностью вузов. Специалисты вузов участвуют в разработке учебных планов и проведении научных исследований в области образования для более низких уровней системы образования. Связь между высшей школой и другими уровнями обучения может стимулировать формирование некоего замкнутого круга развития потенциала, поскольку качество высшего образования влияет на качество начального и среднего школьного образования, но, в свою очередь, само зависит от качества знаний выпускников средних школ.

Общий план и основные идеи доклада

Настоящий документ состоит из пяти глав, дополненных данными и информацией, представленной в приложениях. В главе 1 анализируются последние изменения глобальных условий, представляющие собой новые проблемы для институтов высшей школы. В главе 2 рассматриваются последствия этих изменений с точки зрения вклада высшей школы в социально-экономическое развитие. В главе 3 рассматривается современное состояние высшей школы в развивающихся странах и странах с переходной экономикой и оцениваются их успехи в решении традиционных проблем в области доступа к образованию, охвата населения образованием, равенства, качества и значимости образования и управления системой образования. В главе 4 обсуждаются характер отношений, складывающихся между институтами высшей школы, рыночными силами и государством; основания для сохранения государственной поддержки высшей

школы, а также соответствующая роль государства в обеспечении экономического роста, основанного на знаниях. И, наконец, в главе 5 представлена оценка последнего опыта Банка в области содействия развитию высшего образования и предлагаются стратегические основы для дальнейшей работы Банка в этом направлении.

Основные идеи настоящего доклада в кратком виде можно сформулировать следующим образом.

- Развитие и применение знаний являются главными факторами социально-экономического прогресса.
- Высшее образование необходимо для формирования, распространения и применения знаний, а также для создания технического и профессионального потенциала.
- В условиях острой конкуренции в мировой экономике развивающимся странам и странам с переходной экономикой грозит опасность дальнейшей маргинализации, поскольку системы высшего образования этих стран не готовы к использованию выгод, которые дают формирование и применение знаний.
- Государство должно создать благоприятные условия для того, чтобы высшие учебные заведения стали применять более инновационные подходы и более чутко реагировать на нужды глобальной конкурентной экономики, основанной на знаниях, и на изменения требований рынков труда, которым необходим высокоразвитый человеческий капитал.
- Группа Всемирного банка может оказать содействие странам-клиентам в использовании международного опыта и привлечении ресурсов, необходимых для того, чтобы повысить результативность работы систем высшего образования этих стран и сделать их более чувствительными к существующим требованиям.

Примечания

¹ В данном отчете используется определение высшего образования, принятое Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): «Уровень или этап обучения, выходящий за рамки среднего образования. Такое обучение обеспечивается учреждениями высшего образования, такими, как государственные и частные университеты, колледжи и политехникумы, а также широким кругом других организаций, например средних школ, предприятий, и, кроме того, в рамках отдельных инициатив, основанных на информационных технологиях, и на базе государственных и частных организаций» (Wagner, 1999: 135).

² Развивающиеся страны с наименьшими доходами имеют право на льготное кредитование в рамках Международной ассоциации развития (МАР). МАР предоставляет кредиты странам со среднегодовым доходом на душу населения менее 885 долл. США, которые не имеют финансовых возможностей осуществлять заимствования у Международного банка реконструкции и развития (МБРР). В настоящее время право на кредиты МАР имеют 79 стран.

1

Меняющиеся глобальные условия

Все меняется. Но ничто не исчезает бесследно ... в целом мире нет ничего постоянного. Все движется вперед, все приходящее в этот мир имеет меняющуюся природу. В непрерывном движении незаметно проходят целые века, ибо неподвижная вода никогда не достигнет моря. Овидий

Последнее десятилетие 20 в. ознаменовалось серьезными изменениями в глобальных условиях, которые так или иначе значительно влияют на роль, функции, форму и способы функционирования систем высшего (третичного) образования во всем мире, в том числе в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой. Из таблицы 1.1 видно, что некоторые из этих тенденций создают новые возможности, тогда как другие представляют потенциальную опасность. В числе наиболее важных перемен — возрастающая значимость знаний как движущей силы экономического роста в глобальном контексте, информационная и коммуникационная революция, появление глобального рынка труда, социально-политические трансформации глобального масштаба. В данной главе эти факторы рассматриваются в указанной последовательности.

Знания — один из ключевых факторов развития

Способность общества создавать, отбирать, адаптировать, превращать в источник прибыли и использовать знания имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и повышения жизненного уровня населения. Знания превратились в наиболее важный фактор экономического развития¹. В недавно проведенном исследовании ОЭСР, посвященном факторам экономического роста, делается вывод о том, что «темпы базового долгосрочного роста экономики в странах ОЭСР зависят от поддержания и расширения базы знаний» (ОЭСР 1998b: 4). Аналогичный вывод находим в *Докладе о мировом развитии за 1998–1999 гг.*, где говорится, что «сегодня большинство передовых в технологическом отношении экономик являются поистине экономиками, основанными на знаниях, ... создавая миллионы рабочих мест, связанных со знаниями, по множеству внезапно появившихся новых дисциплин» (Всемирный банк, 1999с: 16). Во многих странах ОЭСР реальный рост добавленной стоимости в отраслях, основанных на знаниях, в минувшие два десятилетия устойчиво превышал темпы общего экономического роста. В период с 1986 по 1994 г. темпы роста добавленной стоимости в отраслях, основанных на знаниях, составляли 3%, а в экономической сфере в целом — 2,3%². В период с 1985 по 1997 г. доля отраслей, основанных на знаниях, в совокупной добавленной стоимости возросла с 51 до 59% в Германии, с 45 до 51% в Великобритании и с 34 до 42% в Финляндии (ОЭСР, 2001).

Таблица 1.1
Меняющиеся глобальные условия: возможности и опасности

<i>Фактор изменений</i>	<i>Возможности</i>	<i>Опасности</i>
Растущая роль знаний	<ul style="list-style-type: none"> • Возможность скачкообразного («перепрыгивающего») роста в некоторых сферах экономического развития • Решение социальных проблем (гарантированное обеспечение продовольствием, здравоохранение, водоснабжение, энергоресурсы, окружающая среда) 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение разрыва в уровне знаний между странами
Революция в ИКТ	<ul style="list-style-type: none"> • Облегчение доступа к знаниям и информации 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение цифрового барьера между странами и внутри отдельных стран
Глобальный рынок труда	<ul style="list-style-type: none"> • Облегчение доступа к опыту, навыкам и знаниям, накопленным профессионалами 	<ul style="list-style-type: none"> • Рост темпов «утечки умов» и оттока передового человеческого капитала
Политические и социальные перемены <ul style="list-style-type: none"> • Распространение демократии • Насилие, коррупция и преступность • ВИЧ/СПИД 	<ul style="list-style-type: none"> • Благоприятные условия для реформ 	<ul style="list-style-type: none"> • Рост темпов «утечки умов» и политическая нестабильность • Потери людских ресурсов

Примечание. ИКТ — информационные и коммуникационные технологии.

Процесс глобализации ускоряет эти тенденции, поскольку при формировании конкурентных преимуществ той или иной страны во главу угла все в большей степени ставятся знания (Porter, 1990). Сравнительные преимущества стран все меньше и меньше определяются богатством природных ресурсов или дешевой рабочей силой и все больше — техническими инновациями и конкурентным применением знаний или тем и другим в сочетании. Наглядный пример этому — преуспевающий Бангалор, индийская столица индустрии программного обеспечения. В международной торговле доля товаров высокотехнологичных и среднетехнологичных производств в 1996 г. возросла до 54% против 33% 1976 г. (Всемирный банк, 1999с: 28).

Экономический рост сегодня является в такой же мере процессом накопления знаний, как и процессом накопления капитала. В странах ОЭСР объемы капиталовложений в нематериальные активы, формирующие базу знаний, а именно научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), образование и программное обеспечение для вычислительной техники, равны или даже превышают капиталовложения в физическое оборудование. Компании вкладывают по меньшей мере одну треть своих инвестиций в основанный на знаниях нематериальный капитал, а именно в профессиональное обучение кадров, НИОКР, патенты, лицензирование, проектирование, мар-

кетинг. В этом контексте мощным фактором роста становится экономия за счет расширения сферы приложения технологий, экономия достигаемая путем разработки и предложения на рынке различных продуктов и услуг, основанных на одной и той же технологии. В высокотехнологичных отраслях, например в электронике и телекоммуникациях, экономия за счет расширения сферы деятельности может быть более мощной движущей силой, чем традиционная экономия за счет расширения масштабов производства (Banker, Chang, and Majumdar, 1998).

Сегодня начали преуспевать предприятия нового типа — компании по обслуживанию производственных предприятий, которые занимаются предоставлением специализированных знаний, информации и данных в поддержку деятельности существующих производственных предприятий. Эксперты считают, что такие обслуживающие компании являются основным источником созданных сравнительных преимуществ и значительной величины добавленной стоимости в высокоиндустриальных экономиках (Gibbons, 1998). В экономике, основанной на знаниях, достижения в сфере микроэлектроники, мультимедийного производства, а также телекоммуникаций приводят во многих отраслях к существенному росту производительности. Эти достижения также становятся составляющими элементами множества новых продуктов в целом ряде видов деятельности в промышленности и сфере услуг. В то же время ускорение темпов создания и распространения знаний означает, что срок жизни технологий и продуктов становится все короче и короче, и устаревают они все быстрее.

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой уже испытали на себе влияние всех этих преобразований, но еще не в полной мере извлекают из них все потенциальные выгоды. В действительности потенциал генерирования и использования знаний в целях обеспечения устойчивого развития и повышения уровня жизни в разных странах далеко не одинаков. В том, что касается научно-технического потенциала и инвестиций в его развитие, между богатыми и бедными странами наблюдается разительное неравенство. По проведенным в 1996 г. оценкам, 85% совокупных инвестиций в НИОКР приходилось на страны-члены ОЭСР, 11% — на Китай, Индию, Бразилию и новые промышленно развитые страны Восточной Азии и всего лишь 4% — на все остальные страны. В числе причин, объясняющих различия в производительности сельского хозяйства между промышленно развитыми и развивающимися странами, называют то, что страны с развитой экономикой тратят почти в пять раз больше на связанные с сельским хозяйством научные исследования, чем развивающиеся страны, а также то, что в развитых странах обеспечено жизненно важное сочетание инфраструктуры, профессионального опыта, организационных структур и механизмов стимулирования, которые позволяют обеспечить продуктивность этих инвестиций. Участники этой привилегированной группы стран с передовой экономикой пожинают плоды благотворного замкнутого круга, когда конкретные результаты научных исследований обеспечивают производство новых богатств и обеспечивают основу для получения государственных ресурсов, необходимых для поддержки научных исследований (Romer, 1990).

Отличие от промышленно развитых стран, в большинстве развивающихся стран, во-первых, отсутствует четко сформулированная стратегия, увязывающая экономический рост с прикладным использованием знаний, а во-вторых, не наработан национальный научно-технический потенциал. Ключевым инди-

катором здесь является отношение заявок на патенты, поданных нерезидентами, к патентным заявкам, поданным резидентами, что для заданной страны является показателем уровня изобретательской деятельности отечественных исследователей. В странах с низким уровнем доходов отношение патентных заявок, поданных нерезидентами, к заявкам, поданным резидентами, составляет 690:1, тогда как в странах с высоким уровнем доходов это отношение в среднем составляет всего лишь 3,3:1 (Всемирный банк, 2000d: табл. 5.12).

На рисунке 1.1 графически представлены результаты сравнения экономического развития в Гане и Республике Корея в период с 1958 по 1990 г. На примере этих стран, в которых в 1958 г. валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения был примерно одинаковым, показано, насколько далеко вперед ушла Корея, благодаря стратегии развития, основанной на знаниях. Этот рисунок, построенный на основе стандартной модели экономического роста Солоу, представляет собой умозрительную попытку оценить относительный вклад двух видов факторов: материальных факторов, таких как накопление физического капитала и дополнительные годы образования для рабочей силы, и факторов иного рода, связанных с использованием знаний, например качества образования, прочности институтов, простоты передачи и распространения технической информации, управленческих и организационных навыков (Solow, 2001). Эта модель исходит из того, что технический прогресс приводит к повышению потенциальной отдачи от заданного набора вводимых ресурсов. Затем применяются эмпирические показатели для оценки того, в какой степени экономический рост относится на счет увеличения объема вводимых ресурсов (рабочей силы и капитала) и в какой — на счет повышения эффективности использования этих ресурсов. Последний показатель, известный под названием «совокупная производительность факторов производства» (СПФП), обычно считается тесно связанным с тем, каким образом в процессе производства используются знания. Поскольку СПФП является показателем продуктивности на единицу затрат, ее рост приводит к повышению жизненного уровня. Высшее образование — один из важнейших факторов в наборе комплексных факторов, определяющих величину СПФП в данной экономике. В числе других факторов, которые должны также приниматься в расчет, различия в экономической политике и политическом климате. И то, и другое оказало сильное воздействие на траекторию промышленного роста, рынки труда и условия поддержания и использования навыков в двух странах, о которых идет речь (вставка 1.1).

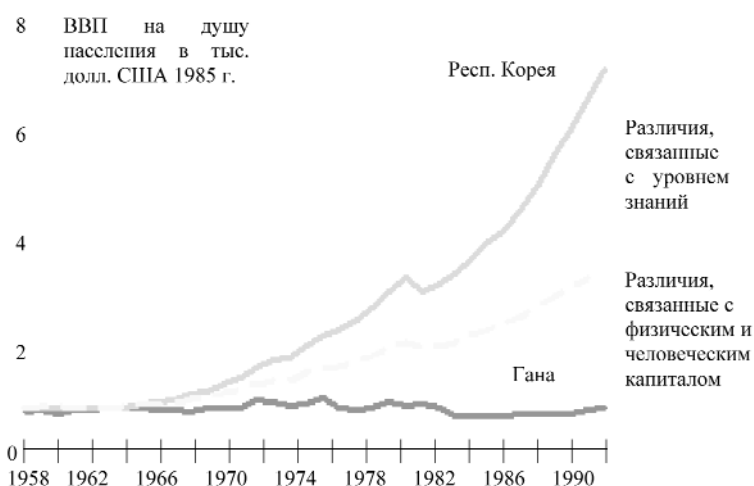
Различия в темпах экономического роста между Ганой и Кореей в модели Солоу являются наглядным примером более широкой закономерности. Истерли и Левин (Easterly and Levine, 2000) изучили и проанализировали результаты нескольких сравнительных исследований экономического роста в различных странах, аналогичных проводимому здесь сравнению между Ганой и Кореей. Они пришли к выводу, что различия в темпах экономического роста по большей части объясняются совокупной производительностью факторов производства, т.е. показателем, измеряющим иные факторы, чем физический и человеческий капитал. Исходя из этого, они рекомендуют при выработке экономической политики сместить акцент с накопления капитала как такового на меры, способствующие росту СПФП.

Если развивающиеся страны и страны с переходной экономикой хотят эффективно конкурировать на мировом рынке, они должны добиться повышения

продуктивности своей экономики. В *Докладе о мировом развитии за 1998–1999 гг.* отмечается, что «необходимость повышения развивающимися странами своего потенциала использования знаний невозможно переоценить» (Всемирный банк, 1999с: 16). Страны, которые отстают в этом отношении, упустят возможность совершенствования своей экономики за счет, например, повышения продуктивности сельского хозяйства и создания более рациональных систем распределения (что может повысить урожайность и снизить долю продовольствия, непроизводительно растрчиваемого из-за неэффективности систем распределения) или повышения конкурентоспособности экспорта за счет совершенствования метрологии, стандартов и контроля качества.

Возможно, одна из самых масштабных и неотложных задач, стоящих сегодня перед беднейшими странами, — это производство в достаточном количестве полноценных и доступных в финансовом плане продуктов питания для своего растущего населения. Причем решать эту задачу нужно без причинения дополнительного ущерба окружающей среде. Современные биотехнологии, такие как выращивание генетически модифицированных культур и геномика, могут сыграть решающую роль в увеличении урожайности, повышении питательной ценности (калорийность, содержание белков, микроэлементов, и витаминных добавок), улучшении свойств культур (например, устойчивости к засухе, вредителям, засоленности почвы и гербицидам), а также в снижении потерь после сбора урожая. Однако в связи с развитием генетически модифицированных культур возникают серьезные вопросы о возможной опасности для окружающей среды и здоровья человека, и это требует внедрения тщательно разработанных процедур управления рисками и контроля биологической бе-

Рисунок 1.1
Знания как фактор различий в уровне доходов между странами:
Гана и Республика Корея, 1956–1990 гг.

Источник: Всемирный банк (1999с): 22.

Вставка 1.1**Сопоставление стратегий высшего образования:
Гана и Республика Корея**

Различные пути эволюции политики и практики высшего образования, возможно, внесли свой вклад в увеличение разрыва между Ганой и Республикой Кореей по совокупной производительности факторов производства (СПФП). Далее представлено весьма общее описание стратегии высшего образования в этих двух странах.

В развитии системы высшего образования в Корее четко выделяются четыре этапа: 1) 1950-е годы — развитие государственных учебных заведений с долевым финансированием 30% затрат за счет студентов; 2) 1960-е годы — стимулирование развития частных учебных заведений с ограниченным финансированием за счет государственных средств капитальных затрат и стипендий; 3) 1970-е и 1980-е годы — рост объемов подготовки по инженерно-техническим специальностям в целях удовлетворения потребностей в рабочей силе; 4) 1990-е годы — основной упор на повышение качества образования, потенциал в сфере НИОКР, подотчетность, дерегулирование и внедрение финансирования в зависимости от результатов.

В Гане в рассматриваемый период медленными темпами рос прием выпускников школ в государственные высшие учебные заведения. В конце 1980-х годов правительство страны сформулировало программу реформ, предусматривавшую меры по укреплению финансовой устойчивости системы образования, повышению качества и актуальности образования и стимулированию роста приема в высшие учебные заведения. Однако в связи со сменой правительств многим из намеченных реформ был дан задний ход.

Доля приема по научно-техническим специальностям оставалась сравнительно постоянной и примерно одинаковой в обеих странах: она составляет около 50% от общей численности студентов. Однако в иных важных отношениях конечные результаты двух стратегий разительно отличаются друг от друга.

- В Корее доля лиц, поступавших в высшие учебные заведения, в соответствующей возрастной когорте в период с 1960 по 2000 г. резко подскочила — с 5 до 80%. В Гане в тот же период этот показатель составлял менее 2% и практически не менялся.
- В Корее в большом числе появились частные вузы; в 2000 г. доля обучающихся в них студентов составила 85% от их общей численности. В Гане частные учебные заведения появились только в последнее время, и в них учатся не более 6% от общего числа студентов.
- В Корее объем государственных расходов в расчете на одного студента резко возрос — с 2700 долл. США в 1990 г. до 4500 долл. США в 2000 г. В Гане этот показатель сократился почти на одну треть — с 1200 долл. США в 1990 г. до 850 долл. в 2000 г.
- Правительство Кореи начиная с конца 1980-х годов активно поощряло развитие сотрудничества между университетами и отраслями промышленности. В Гане связи между высшими учебными заведениями и промышленной сферой почти не получили развития.

Источник: данные Всемирного банка.

зопасности. Для принятия информированных решений о том, как решать эти сложные задачи, нужны высококвалифицированные специалисты, а они появятся только в том случае, если страны будут вкладывать средства в развитие высокоразвитого человеческого капитала.

Страны, не обладающие минимальным научно-техническим потенциалом, будут отставать и в реализации общественных и человеческих благ, таких как повышение средней продолжительности жизни, снижение детской смертности, улучшение здоровья, питания и санитарных условий. Эти страны в возрастающей степени будут уязвимы перед появляющимися новыми опасностями.

Например, бедность усугубляет проблемы, связанные с эпидемией ВИЧ/СПИДа, в том смысле, что отсутствие надлежащих возможностей, являющееся результатом бедности, препятствует появлению более результативных стратегий борьбы с эпидемией. Бедные страны с высокой долей ВИЧ-инфицированных не могут позволить себе ни разработать свои собственные пути решения проблемы, ни закупить в промышленно развитых странах уже разработанные средства. Средняя продолжительность жизни, повышения которой удалось добиться за минувшие 40 лет, в некоторых странах снова начала снижаться. Лишь немногие из стран, в том числе Бразилия, Сенегал и Уганда, продемонстрировали первые успехи в борьбе с эпидемией СПИДа. В основе достигнутых ими положительных результатов лежит следующее: а) эффективные адресные здравоохранительные программы, нацеленные на беднейшие группы населения; б) принятие твердых политических решений о приостановке патентных прав с учетом критического положения в сфере здравоохранения и необходимости стимулировать производство препаратов-генериков (копий фирменных разработок); в) в случае Бразилии — наличие местной фармацевтической промышленности, обладающей необходимым техническим потенциалом и человеческим капиталом для изготовления необходимых препаратов.

Страны с низким уровнем доходов, которые в среднем проявляют несоразмерную незащищенность от воздействия климатических изменений и стихийных бедствий, наверняка выиграют от более широкого применения новых технологий в таких сферах, как метеорология и дистанционные измерения. Новые знания и технологии позволяют значительно улучшать методики прогнозирования и раннего предупреждения, которые помогают разительно уменьшать последствия стихийных бедствий и снижать пагубное влияние на качество земли и окружающей среды. Негативный пример — катастрофическое наводнение в Мозамбике в декабре 2000 г. За полгода до наводнения британские метеорологи предупредили о надвигающейся опасности, но Мозамбик не располагал возможностями для того, чтобы проанализировать эти научные данные, сделать конкретные выводы и рекомендовать предупредительные меры, которые могли бы спасти тысячи жизней.

Информационная и коммуникационная революция

Один из конкретных аспектов научно-технического прогресса, который уже оказывает сильное влияние на сферу высшего образования, — это информационная и коммуникационная революция. С приходом в 15 в. книгопечатания произошла первая в нашей эре радикальная трансформация в сохранении знаний и обмене ими. Сегодня технологические инновации в информатике и теле-

коммуникациях вновь производят революцию в возможностях хранения, передачи, применения знаний и доступа к ним. Быстрый прогресс в электронике, телекоммуникациях и спутниковых технологиях, которые позволяют передавать большие объемы данных при очень низких затратах, привел к квазинейтрализации физического расстояния как барьера для общения и одного из факторов экономической конкурентоспособности. В 1985 г. стоимость передачи 45 млн бит информации в секунду в расчете на один километр оптоволоконной линии связи составляла почти 100 долл., а в 1997 г. передача 45 000 млн бит в секунду стала обходиться всего лишь в 0,05 цента (Bond, 1997). Использование альтернативных источников энергии, например солнечной энергии, автономных энергоустановок, позволяет в определенной мере снять проблемы с нехваткой электроэнергии в отдаленных пунктах. Говоря в целом, сочетание возросшей мощности вычислительных средств и снижение стоимости связи означают, что для информационного обмена и общения между людьми, учреждениями и странами — по крайней мере для тех, кто имеет доступ в Интернет, и там, где политика в сфере телекоммуникаций поощряет предоставление доступа за приемлемую плату, — осталось мало материально-технических барьеров.

В связи с ускорением темпов развития технологий доступность знаний стала важнейшим требованием для участия в глобальной экономике. Благодаря новым информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ) существенно ускорился процесс создания, использования и распространения знаний, подтверждением чему служит увеличение числа научных публикаций и патентных заявок. Следовательно, способность любой страны воспользоваться преимуществами экономики, основанной на знаниях, зависит от того, насколько быстро она сможет адаптировать свой потенциал в сфере формирования знаний и обмена ими. Исследование, недавно проведенное Международной организацией труда (МОТ), выявило, что новые технологии могут оказывать позитивное воздействие на страны независимо от уровня их экономического развития. Бразилия, Китай, Коста-Рика, Индия, Малайзия и Румыния успешно создали — при помощи сравнительно эффективно действующих систем образования — ниши информационных технологий, которые позволяют им конкурировать с другими странами на глобальном рынке (МОТ, 2001).

Эта трансформация, расширяя опору на цифровую информацию и передовые телекоммуникационные технологии, предлагает развивающимся странам и странам с переходной экономикой множество потенциальных преимуществ. В то же время она несет с собой реальную опасность увеличения цифрового барьера между странами и внутри отдельных стран. Неравенство в уровне доходов на душу населения и жизненном уровне может оборачиваться маргинализацией целых обществ или слоев обществ. Цифровой барьер имеет несколько измерений. В глобальном масштабе он разделяет промышленно развитые и развивающиеся страны в зависимости от их способности использовать, адаптировать, генерировать и распространять знания. В Корее число домохозяйств, пользующихся Интернетом, в 2000 г. удвоилось и составило в целом 3 млн семей, тогда как в Японии всего лишь 450 тыс. семей имеют выход в Интернет. Технологический разрыв между богатыми и бедными странами находит отражение в статистике количества персональных компьютеров на тысячу жителей: в Буркина-Фасо — менее 1, тогда как в Южной Африке — 27, в Чили — 38, в Сингапуре — 172, а в Швейцарии — 348. В странах Африки к югу от Сахары вместе

взятых насчитывается один пользователь Интернета на каждые 5 тыс. жителей, а в Европе и Северной Америке — один пользователь на каждых 6 жителей. Это глобальное неравенство проиллюстрировано на рисунке 1.2.

В сообществе развивающихся стран из-за цифрового барьера страны делятся на более и менее передовые в технологическом отношении. Тогда как в некоторых малонаселенных африканских странах до сих пор нет ни одного Интернет-узла, в Сингапуре 98% домохозяйств имеют выход в Интернет. В любом регионе

Рисунок 1.2
Распределение Интернет-узлов и мирового населения по регионам, 1999 г.

(ii) Распределение численности мирового населения

Источник: данные Международного союза телекоммуникаций ООН и Фонда ООН по народонаселению.

есть страны, обладающие более развитой информационно–коммуникационной инфраструктурой по сравнению с другими странами этого региона. По данным Международного союза телекоммуникаций при ООН, в странах Африки к югу от Сахары число Интернет-узлов на тысячу жителей составляет от 0,01 в Буркина-Фасо до 3,82 в Южной Африке.

Внутри отдельных стран технологические перемены часто приводят к тому, что некоторые группы населения, которые и так были ущемлены или изолированы: малоимущие семьи, сельские жители, женщины, этнические меньшинства, пожилые люди — отдаляются еще больше. В Великобритании, к примеру, всего лишь 4% домохозяйств с доходами низшего квинтиля имеют выход в Интернет по сравнению с 43% в высшем квинтиле, и этот разрыв с каждым годом увеличивается. В Соединенных Штатах доля афро-американских семей, имеющих выход в Интернет, в два раза меньше, чем эта доля в белых семьях (ОЭСР, 2001: 149). В докладе МОТ за 2001 г. сообщается о «цифровом гендерном разрыве», выявленном во многих странах, в том числе в странах ОЭСР. Несмотря на то, что в некоторых экономиках доли мужчин и женщин среди пользователей Интернета примерно одинаковы (например, в Тайване, Китае, 45% пользователей Интернета составляют женщины, а в Корее — 43%), по большей части ситуация далека от сбалансированной³. В Латинской Америке среди пользователей Интернета 38% женщин, однако в Европейском союзе, Японии и на Ближнем Востоке доля женщин составляет соответственно 25, 18 и 4% (МОТ, 2001: 16). В Сенегале среди пользователей Интернета 12% женщин, но при этом всего лишь мизерная доля населения — 0,1% — имеет выход в Интернет. В Южной Африке, где к Интернету подключено 3% населения, 19% пользователей — женщины (по данным Международного союза телекоммуникаций).

Соответствующие образовательным целям, эффективно работающие информационные и коммуникационные технологии жизненно важны для системы высшего образования, так как они потенциально могут: а) оптимизировать и сократить административную работу и повысить оперативность и эффективность управления системами и учреждениями высшего образования; б) увеличить доступ к образованию и качество преподавания и усвоения знаний на всех уровнях; а также в) необычайно расширить доступ к информации и данным — как в пределах одного университетского городка, так и в глобальном масштабе. Появление и стремительное развитие ИКТ поставило перед системой образования по меньшей мере две главные проблемы, а именно: как обеспечить надлежащую интеграцию ИКТ в общие системы образования и учебные заведения и как добиться того, чтобы новые технологии стали инструментами улучшения равнодоступности, расширяя возможности образования для всех, а не только для состоятельных слоев и привилегированных групп в технологическом отношении. Исследование, проведенное на раннем этапе в целях выбора экономической политики в США — стране, одной из первых широко воспринявших новые ИКТ, — действительно выявило убедительные подтверждения того, что дифференциация в технологической обеспеченности усугубляет существующее неравенство доступа к образовательной системе. Необходимо уделять особое внимание вопросам равнодоступности с тем, чтобы новые технологии, которые стирают географические границы, не создавали новых и не увеличивали при этом цифровой барьер (Gladieux and Swail, 1999: 17).

Глобальный рынок труда

Глобализация, сокращение затрат на связь и транспорт, открытие политических границ — все это вместе взятое способствует повышению мобильности квалифицированных специалистов. Фактически эта динамика ведет к созданию глобального рынка высокоразвитого человеческого капитала, наиболее вероятными участниками которого являются люди с высшим образованием (Carrington and Detragiache, 1999). На этом рынке 21 в. богатые страны стремятся самыми разными способами привлечь и удержать наиболее подготовленных специалистов мира. В числе наиболее мощных факторов притяжения — эффективные меры экономической политики, которые стимулируют НИОКР и способствуют увеличению объемов прямых инвестиций, предлагают привлекательные возможности послевузовской подготовки и научно-исследовательской работы, а также поощряют набор выпускников вузов и молодых специалистов (Glanz, 2001). Страны ОЭСР увеличивают инвестиции в НИОКР не только в научно-технической сфере, но и в других отраслях, основанных на знаниях, создавая таким образом возможности для трудоустройства хорошо подготовленных специалистов. Например, в начале 2001 г. правительство Австралии объявило об увеличении на 100% объема финансирования Австралийского совета по научным исследованиям, а также о списании компаниям налогов на сумму, эквивалентную 175% от суммы расходов, произведенных ими на исследования и научно-технические разработки⁴.

Примерно 25% лиц, обучающихся в аспирантурах США по научно-техническим специальностям, составляют иностранцы. В численном выражении это означает, что от 50 тыс. до 100 тыс. выпускников вузов из других стран выходят на американский рынок высокоразвитого человеческого капитала. Большинство из этих аспирантов получили базовое образование и первые академические степени у себя на родине. Это означает, что затраты на их первичное профессиональное обучение, по всей вероятности, были взяты на себя страной их происхождения, а не страной трудоустройства (Национальный научный фонд США, 2000, приложение, таблица 4–22). Развитые страны открывают кадровые агентства в тех странах, где из-за политической нестабильности или отсутствия возможностей выпускники вузов остаются нетрудоустроенными. Австралия, Канада, страны-члены ЕС и прочие страны — все стремятся получить свою долю хорошо подготовленных специалистов на глобальном рынке труда. Франция и Германия ослабили визовый режим в целях привлечения иностранных специалистов в областях, связанных с новыми технологиями. США в октябре 2000 г. внесли поправку в свое иммиграционное законодательство, благодаря чему было выдано 600 тыс. новых виз иностранным ученым и инженерам⁵.

Глобальный рынок высокоразвитого человеческого капитала — это реальность, которая, расширяя свои масштабы, на национальном уровне, особенно в развивающихся странах, выдвигает на передний план проблему перемещения квалифицированной рабочей силы и связанную с ней проблему «утечки умов» (см. табл. 1.2). «Утечка умов» — независимо от того, обусловлена ли она факторами притяжения или выталкивания, — может приводить к ослаблению структур государственного управления, производственных отраслей, высших учебных заведений, истощению управленческих возможностей. Например, по оценкам, по меньшей мере 40% выпускников престижных индийских технологических институтов стре-

мятся трудоустроиться за границей. В странах Африки к югу от Сахары в вузы в среднем поступают всего лишь 4% выпускников школ, тогда как в США — 81%. И тем не менее примерно 30 тыс. африканцев, имеющих степень доктора философии, проживают за пределами Африки, а 130 тыс. африканцев в настоящее время проходят обучение за границей. Пятьдесят процентов выпускников 2000 г. университета Метрополитен, одного из наиболее престижных частных университетов Венесуэлы, уехали из страны, устроившись на работу в расположенные за рубежом многонациональные корпорации. Из Болгарии, по оценкам Союза ученых, за минувшее десятилетие уехали 65% от общего числа выпускников университетов (почти 300 тыс. человек). Университеты в развивающихся странах и странах с переходной экономикой изо всех сил стараются привлечь преподавателей с высокими научными степенями, так как нехватка специалистов с надлежащим уровнем подготовки приводит к снижению качества преподавания.

Повышение международной мобильности квалифицированных людских ресурсов может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на страны любого уровня развития. Однако развивающиеся страны испытывают по большей части неблагоприятное воздействие, так как они теряют тех самых технических специалистов и профессионалов, которые могли бы способствовать улучшению жизненных условий местного населения и тем самым снижению уровня бедности. Несмотря на свои потенциально далеко идущие последствия, «утечка умов» редко открыто выдвигается в качестве предмета озабоченности на уровне государственной политики. В числе причин такого благотворного невмешательства называют уважение к общепризнанным правам человека, таким как свобода передвижения и свобода трудоустройства (закрепленным Всеобщей декларацией прав человека, ст. 13 и 23), а также сложное и неустойчивое взаимодействие факторов «притяжения» и «выталкивания», побуждающих людей уез-

Таблица 1.2
Число эмигрантов с высшим образованием в некоторых странах и регионах в 1990 г.

<i>Страна или регион происхождения</i>	<i>Число эмигрантов, проживающих в США</i>	<i>Число эмигрантов с высшим образованием, проживающих в США</i>	<i>Доля (%) эмигрантов с высшим образованием в общем числе эмигрантов</i>
Мексика	2 700 000	351 000	13
Филиппины	730 000		50
Китай	400 000	200 000	50
Индия	300 000+	225 000+	75
Республика Корея	300 000+	159 000+	53
Страны Африки к югу от Сахары	128 000	95 000	75
Ямайка			42
Тринидад и Тобаго			46
Южная Америка			около 50

Примечание: включает только иммигрантов в страны ОЭСР; фактическое общее число, вероятно, выше.

Источник: Carrington and Detragiache (1999).

жать из какой-то страны или въезжать в какую-то страну. Тем не менее, какими бы ни были ее причины, международная мобильность квалифицированных людских ресурсов при их нехватке будет и в будущем создавать долговременные риски для капиталовложений в высшее образование во многих странах.

Политические и социальные перемены

В мире происходят быстрые перемены не только в экономике, науке и технике, но и в политической и социальной сферах. Распад бывшего Советского Союза, политическое возрождение Африки, консолидация гражданского правления в Латинской Америке, а также другие события изменили глобальный политический климат на планете. Среди результатов этих перемен отметим переход к демократическому правлению во многих странах мира, более серьезную озабоченность вопросами политического развития в таких сферах, как власть и подконтрольность, более глубокое осознание прав человека, рост числа организаций гражданского общества как легитимных выразителей мнения граждан в среде растущего плюрализма. Доля стран с той или иной формой демократического правления возросла с 40% в 1988 г. до 61% в 1998 г. (Всемирный банк, 2000е: 43). Высшие учебные заведения испытали сильное влияние происходящих вокруг них перемен, в связи с которыми на передний план выдвигается значимость этих учреждений как столпов социальной сплоченности, форумов публичного общения и участников открытых дискуссий.

Устойчивость конфликтов

Несмотря на эти внушающие оптимизм шаги вперед, политическая ситуация во многих странах остается неустойчивой. Угрозы, которые несут с собой региональные и этнические конфликты, рост бедности, углубление экономического неравенства, рост преступности и коррупции, расширение эпидемии СПИДа — все эти факторы в сочетании оказывают сильное давление на политические и социальные институты любого рода, и в том числе на высшие учебные заведения, снижая тем самым их эффективность. Проявления внутренней вражды и этнические конфликты, некогда сдерживавшиеся либо под давлением холодной войны, либо в силу постколониальных факторов, в последнее десятилетие получили широкое распространение. Эти конфликты, которые наиболее остро ощущались в Африке, Восточной Европе и на пространстве бывшего СССР, по оценкам, привели к гибели 5 млн человек и перемещению 50 млн беженцев (Всемирный банк, 2000е: 36). Несмотря на заявления некоторых аналитиков о том, что число крупных вооруженных конфликтов во всем мире идет на убыль, в исследовании, недавно проведенном группой экспертов, осуществляющих мониторинг политической стабильности государств, утверждается, что в 33 странах риск нестабильности высокий, а еще в 47 странах, в том числе в Китае, Индии и России, — умеренный (Smith, 2001). В 1996 г. треть стран Африки к югу от Сахары пережила вооруженные конфликты, которые причинили огромные человеческие страдания и материальный ущерб, привели к истощению людских ресурсов и нанесли серьезный урон социальному и культурному устройству этих стран (Всемирный банк, 2001а). А со времени террористической атаки на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. общий уровень нестабильности, возможно, стал выше, чем когда-либо считалось.

Неравенство доходов

Во всем мире, как в масштабе отдельных стран, так и между странами, усилилось неравенство доходов. Это происходило по мере того, как рост мировой экономики в разной мере сказывался на благосостоянии разных людей. В 1973 г. разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными странами выражался соотношением 44:1, а к 1992 г. разрыв резко увеличился до соотношения 72:1 (Всемирный банк 2001e: 6). На протяжении этого периода пропасть между уровнями экономического благосостояния промышленно развитых стран и стран развивающегося мира расширялась по мере того, как доля наименее развитых стран в объеме мирового экспорта сокращалась с 0,6% в 1980 г. до 0,4% в 1998 г. (ПРООН, 2000: 82). Сегодня, когда 1,2 млрд людей живут меньше чем на один доллар в день, блага глобализации, по оценкам, остаются недостижимыми почти для половины населения развивающихся стран (Всемирный банк, 1997: 12).

Неравенство доходов растет и внутри отдельных стран. Например, в Бразилии, Гватемале и на Ямайке доходы 20% самого богатого населения более чем в 25 раз превышают доходы 20% самых бедных (ПРООН, 2000: 34). В странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза менее чем за 10 лет неравенство доходов, измеренное с помощью коэффициента Джини, выросло со среднего показателя 0,25–0,28, что было ниже среднего уровня по странам ОЭСР, до 0,35–0,38, превысив средний показатель по странам ОЭСР. При этом в некоторых странах, например в Болгарии, России и на Украине, усиление неравенства было еще более значительным: оно в 3–4 раза превышало темпы роста коэффициента Джини в годовом исчислении в Великобритании и Соединенных Штатах, отмечавшиеся в 1980-х годах (Milanovic, 1998). Во многих странах социальное неравенство и бедность привели к резкому росту преступности и беззакония. Обеспечение доступности высшего образования для всех имеет большое значение для сглаживания неравенства и снижения остроты сопутствующих социальных проблем.

Преступность и коррупция

Во многих странах социальное неравенство и бедность обернулись резким ростом преступности и беззакония. Это, в свою очередь, обострило тенденцию к ухудшению качества жизни. Сегодня в России показатель тяжких убийств почти в два раза превышает этот показатель в США, с поправкой на численность населения⁶. В 1998–1999 гг. число экономических преступлений в России удвоилось, а в 2000 г. — возросло еще почти на 24%. В целом, число зарегистрированных преступлений в городе Москве в период с 1999 по 2000 год увеличилось на 41%. Коррупция в России приобрела такие значительные масштабы, что, по оценкам, совокупная сумма взяток составляет 4% от ВВП. В ходе одного исследования, недавно проведенного в Санкт-Петербурге, 98% опрошенных сообщили, что на них выходили члены криминальных группировок с предложением обеспечить защиту, а 96% признались, что они подкупали должностных лиц (Отдел сбора информации, журнал *Economist*, 2001). Заметный рост преступности наблюдался и в других странах, например, в Бразилии, Колумбии, на Ямайке, в Мексике, Нигерии, ЮАР, Венесуэле. Восточная Азия не составила исключения: по оценке организации *Transparency International*, проведенной на основе индекса восприятия коррупции, некоторые страны этого региона по коррумпированности находятся на уровне или даже опережают некоторые из наиболее коррумпированных стран Латинской Америки и Африки⁷.

Кризис, вызванный эпидемией ВИЧ/СПИДа

Распространение СПИДа вносит свой вклад в экономическую и политическую нестабильность. Согласно данным Совместной программы ООН по борьбе с ВИЧ/СПИДом (UNAIDS) за 2001 г., в мире насчитывается 40 млн ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Только в 2000 г. зарегистрировано 5 млн новых заражений ВИЧ и 3 млн умерло.

Континентом риска обычно считается Африка. На конец 1999 г. в мире насчитывалось почти 34 млн ВИЧ-инфицированных, из них 23 млн — в странах Африки к югу от Сахары. С начала эпидемии СПИДа в начале 1980-х годов свыше 17 млн африканцев умерло, в том числе 3,7 млн детей. По оценкам, 8,8% взрослого населения Африки в настоящее время инфицированы ВИЧ или больны СПИДом, а значит в следующие 10 лет в результате невероятно высокой преждевременной смертности взрослого населения, как предполагается, 40 млн детей лишатся родителей.

В семи странах Африки к югу от Сахары, где отмечается самый высокий процент инфицированных, — а именно, в Ботсване, Лесото, Намибии, Южной Африке, Свазиленде, Замбии и Зимбабве — распространенность ВИЧ среди взрослого населения составляет от 20 до 36%⁸. В некоторых из этих стран рост числа ВИЧ-инфицированных в последние 10 лет привел к снижению средней продолжительности жизни более чем на 10 лет. Эпидемия приводит к серьезным последствиям для развития экономики и людских ресурсов. Например, ожидается, что к 2010 г. Южная Африка будет на 20% беднее, чем она была бы, если бы вируса не существовало.

Угроза эпидемии СПИДа также становится весьма реальной для всех азиатских и восточноевропейских стран, где отмечаются самые высокие в мире темпы роста числа инфицированных. Этот факт в сочетании с высокой стоимостью противоретровирусных препаратов и недостаточной доступностью медицинского обслуживания делает эффективное лечение СПИДа недоступным для большинства населения этих стран. Правительство Китая недавно признало, что к 2010 г. процент больных СПИДом в Китае приблизится к уровню стран Африки к югу от Сахары.

Вместе взятые, все эти тенденции оказывают серьезное давление на политические и социальные учреждения, институты любого рода. По оценкам, в некоторых африканских странах медицинские учреждения теряют из-за ВИЧ/СПИДа четверть своего персонала. За последние три года в провинции Наталь (Южная Африка) одна треть медицинских сестер умерла от СПИДа (АСУ, 2001). В то же время профессоры, преподаватели, администраторы и студенты умирают или уходят из своих учебных заведений из-за болезни или для ухода за больным СПИДом. В Замбии начальные и средние школы теряют учителей в ошеломляющем количестве, равном примерно половине от числа учителей, которые выпускаются каждый год. Высшие учебные заведения также теряют в большом числе преподавателей, административный персонал и студентов.

В этой статистике еще не учитываются потери, понесенные в других сферах экономики и государственного управления, а они все зависят от наличия квалифицированных специалистов, технически подготовленного взрослого населения, а также людей, способных к стратегическому мышлению и планированию. Для поддержания образования, здравоохранения, судебной системы и других важнейших сфер государственной службы крайне необходимо восполнить эти потери. Потребность в этом тем более важна для беднейших стран, где высокообразованных людей и так было едва достаточно для формирования потенциа-

ла, необходимого для демократического правления и функционирования государственной власти, не говоря уже о повышении темпов развития.

Эпидемия ВИЧ/СПИДа во многих странах приводит к снижению продуктивности и в старых секторах, в частности в сельском хозяйстве. В Таиланде выпуск продукции сельских домашних хозяйств сократился на 50%. По оценкам Программы ООН по борьбе со СПИДом, в странах, в наибольшей степени охваченных эпидемией, при сохранении нынешних тенденций ВВП к 2020 г. сократится на 20%.

Как уже отмечалось, эпидемия ВИЧ/СПИДа серьезно подрывает основы функционирования высших учебных заведений. И все же именно сейчас высшее образование крайне важно как средство восполнения потерь. Система высшего образования может обеспечить человеческий капитал, необходимый для функционирования государственной власти и движения экономики вперед, а также подготовить учителей и медицинских работников. Прочная и гибкая система высшего образования может способствовать формированию потенциала для смягчения негативного воздействия эпидемии вируса ВИЧ/СПИДа и для борьбы с другими угрозами здоровью населения.

Заключение

Последнее десятилетие 20 в. было отмечено знаменательными переменами и формированием новых существенных глобальных тенденций. Возникшие в результате этого сложные задачи создают, с одной стороны, новые возможности, с другой — новые опасности. И те и другие, по всей вероятности, отразятся не только на форме и способе функционирования систем высшего образования, но и на самом предназначении и целях высшей школы. В следующей главе описывается нынешняя ситуация с высшим образованием в развивающихся странах. Авторы также рассматривают пути адаптации к новым задачам и реальностям, которые одни учебные заведения уже выбрали для себя, а другие, может быть, последуют их примеру.

Примечания

¹ В Докладе о мировом развитии за 1998–1999 гг. определяются две основные категории, на которые подразделяются конкретные знания: технические знания (ноу-хау) и атрибутивные знания (информация и осведомленность, позволяющие проводить анализ и принимать решения).

² ОЭСР, 2000: 220, таблица 2. К отраслям, основанным на знаниях, относятся и среднетехнологичные производства; связь; финансовые, страховые и прочие услуги в хозяйственной сфере; общественные, социальные и бытовые услуги.

³ Сообщения об использовании Интернета в Корее см. на сайте «Gate4Korea.com», <<http://www.india2korea.com>>. Информацию о резком росте числа женщин-пользователей Интернета в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе см. в работе «Women a Formidable Force on the Web» (Женщины — внушительная сила во Всемирной паутине) Nielsen/Netratings, <http://www.nielsen-netratings.com/pr/pr_010628_au.pdf>.

⁴ Премьер-министр заявил, что «в мире, где в условиях острой конкуренции происходит чрезвычайно интенсивный перелив капитала и рабочей силы, тем более важно создать в Австралии необходимые стимулы и возможности для того, чтобы родившиеся в Австралии идеи превращались в доход и рабочие места у себя на родине и служили австралийцам» (цит. по: Maslen, 2001).

⁵ Публичный закон США 106–313 2000 г. «Конкурентоспособность Америки в 21 в.».

⁶ Vorozhtsov (1999).

⁷ По индексу коррупции, рассчитанному организацией *Transparency International* за 2001 г., Малайзия занимает 36 место, Корея — 42 место (наравне с Грецией), а Китай — 57 место (наравне с Аргентиной); Бразилия находится на 46 месте, Колумбия — на 50-м. Филиппины, Гватемала, Сенегал и Зимбабве разделили 65 место, а Индонезия и Уганда — 88 место. (Чем выше цифра, тем выше воспринимаемый уровень коррупции.) См. <<http://www.transparency.org/cpi/2001/cpi2001.html>>.

⁸ Программа ООН по борьбе со СПИДом. Последние данные об эпидемии СПИДа за декабрь 2001 г. представлены на сайте <www.unaids.org/epidemic_update/report_dec01/index.html>.

2

Вклад высшего образования в социально-экономическое развитие

*В вопросах ума середины нет: мы либо стремимся к самому лучшему,
либо довольствуемся самым плохим.*

Джон Гарднер

Высшим учебным заведениям отводится важнейшая роль в реализации стратегии экономического роста на основе знаний и в формировании демократического и социально взаимосвязанного общества. Высшее образование способствует совершенствованию институционального режима посредством подготовки компетентных и ответственных специалистов, которые требуются для умелого управления макроэкономикой и государственным сектором. Академическая деятельность вузов и научные исследования в системе образования служат важнейшей опорой для национальных инновационных систем. Вузы также зачастую составляют костяк национальной информационной системы, выступая в качестве хранилищ и проводников информации (через библиотеки и т.п.), главных узлов компьютерных сетей, поставщиков Интернет-услуг. Кроме того, нормы, ценности, установки и этические принципы, которые прививаются студентам в вузах, закладывают фундамент социального капитала, необходимого для формирования здорового гражданского общества и социально связующей культуры — того, что лежит в основе хорошей системы управления и демократической политической системы (Harrison and Huntington, 2000).

Для того чтобы успешно выполнять свои образовательные, исследовательские и информационные функции в 21 в., вузы должны быть способны эффективно реагировать на изменение потребностей в образовании и профессиональной подготовке, адаптироваться в условиях быстро меняющегося ландшафта высшего образования, а также осваивать более гибкие формы своей организации и способы функционирования. В данной главе рассматриваются непростые задачи, стоящие перед системой высшего образования, а также то, как вузы реагируют на разнообразные современные требования, включая необходимость формирования модели образования, предусматривающей возможность непрерывного обучения на протяжении всей жизни. В главе также рассматриваются новые типы высших учебных заведений, появляющиеся в условиях рынка «без границ», и намечаются пути преобразования вузов в ответ на изменение образовательных потребностей, появление новых форм конкуренции, а также на перемены в сфере информационных и коммуникационных технологий. В Приложении А приводится подробный перечень вопросов и проблем, возникающих в свете новых тенденций, которые являются предметом данной главы.

Меняющиеся потребности в образовании и профессиональной подготовке

В этом разделе рассматриваются три широких направления деятельности высшей школы, которые способствуют формированию демократического общества, основанного на знаниях.

- Поддержка инноваций за счет создания новых знаний, обеспечения доступа к глобальным источникам знаний и адаптации знаний для местных условий.
- Вклад в формирование человеческого капитала посредством подготовки квалифицированной и гибкой рабочей силы, в том числе высококвалифицированных ученых, специалистов, технических работников, учителей системы базового и среднего образования, а также будущих руководителей государственных органов, государственной гражданской службы и предприятий.
- Создание фундамента для развития демократии, государственного строительства и социальной взаимосвязанности.
- В главе также в общих чертах рассматриваются новые требования, которые сегодняшние мировые рынки и новые технологии выдвигают перед высшим образованием, а также некоторые пути, по которым идет высшая школа в ответ на эти требования.

Инновационная система

Знания сами по себе не трансформируют экономику; одновременно нет и гарантий того, что инвестирование в научные исследования и разработки или в иные продукты высшего образования принесет положительную отдачу. Многие страны, включая такие большие, как Бразилия, Индия и Россия, вложили весьма значительные средства в формирование научно-технического потенциала, но не получили серьезной экономической отдачи от своих инвестиций. Это объясняется тем, что научно-технические знания приносят наибольшую выгоду в том случае, когда они используются в рамках комплексной системы учреждений, организаций и процессов, известной под названием «национальная инновационная система» (НИС).

НИС представляет собой систему, состоящую из следующих элементов: а) учреждения в системе образования и профессионального обучения, в стенах которых создаются знания; б) соответствующая макроэкономическая и нормативная база, включая меры торговой политики, влияющие на продвижение технологий; в) инновационные предприятия и сети предприятий; г) адекватная коммуникационная инфраструктура; а также д) иные факторы, такие как доступ к глобальным источникам знаний и определенные рыночные условия, способствующие внедрению инноваций (Всемирный банк, 1999с). Высшей школе в этой системе отводится важная роль — не только в качестве основы для подготовки высококвалифицированных специалистов, но и сетевой базы для обмена информацией и знаниями.

К сожалению, логика любой национальной инновационной системы такова, что она помогает сильным становиться еще сильнее. Странам, которые хотят укрепить свой инновационный потенциал, придется приложить значительные усилия к тому, чтобы сформировать и поддерживать критическую массу согласованно функционирующих элементов — надлежащей инфраструктуры, ин-

ституты и людских ресурсов, и только тогда этот потенциал станет приносить плоды. Некоторым странам, как представляется, удалось добиться этого в сфере высокотехнологичного производства. К 1995 г. доля развивающихся стран в объеме мирового экспорта составила 30%, т.е. значительно возросла по отношению к уровню, отмечавшемуся несколько лет назад, а стоимость вывозимой ими высокотехнологичной продукции впервые превысила стоимость экспорта низкотехнологичной продукции (Lall, 2000: 11).

Несмотря на трудности, сопряженные с формированием адекватной НИС, существует ряд факторов, которые благоприятствуют странам, стремящимся преодолеть отставание от стран, находящихся на передовых рубежах науки. Во-первых, благодаря глубоким исследованиям в области социальных наук, люди многое узнают о процессе инноваций, и этот растущий массив знаний можно использовать при выборе мер политики и методов повышения эффективности капиталовложений в развитие людских ресурсов (см. вставку 2.1). Во-вторых, международное научное сообщество по большей части открыто для трансграничного сотрудничества по своей природе, поскольку прогресс науки зависит от культуры свободного обмена базовыми знаниями¹. Это благоприятный фактор для принятия мер политики, поощряющих научные исследования и сотрудничество. В-третьих, новые информационные и коммуникационные технологии обеспечивают невиданный ранее доступ к уже существующим знаниям. Наконец, усилия, которые требуются от стран для более эффективного применения научно-технических знаний, предполагают не осуществление новейших научных разработок, а скорее, решение практических, но тем не менее важнейших задач по выработке мер политики и созданию соответствующих институтов в сферах, связанных с наукой и технологиями, а также по подготовке квалифицированных работников. Какой бы конкретный путь ни выбрала страна для преодоления своего отставания от промышленно развитых стран, ей потребуется повысить уровень и качество своих людских ресурсов.

Основным центром как фундаментальных, так и прикладных научных исследований являются университеты. Программам повышения квалификации и научных исследований на послевузовском уровне отводится важная роль, и по ряду причин. Согласно данным последних исследований о детерминирующих факторах инновационного потенциала, «страны, которые сосредоточили большую часть своих научных исследований и опытных разработок в сфере образования, сумели добиться гораздо более высокой результативности патентной деятельности» (Stern, Porter, and Furman, 2000: 25). Лица, окончившие курсы послевузовской подготовки, — это потенциальные кадры для государственных и частных научно-исследовательских и опытно-конструкторских институтов, а также высокотехнологичных производственных предприятий. Такие институты и предприятия являются основными механизмами, посредством которых результаты научных исследований вливаются в национальную экономику, преобразуя техническую базу сельского хозяйства и промышленного производства. Портер в своей основополагающей работе о конкуренции отмечает, что «образование и профессиональная подготовка, наверное, представляют собой один из наиболее мощных долговременных рычагов для модернизации промышленности в распоряжении государственной власти на всех ее уровнях» (Porter, 1990: 628). Программы послевузовского образования имеют важнейшее

значение для подготовки университетских преподавателей и, соответственно, для повышения качества высшего образования — как сегодня, так и для будущих поколений.

Формирование человеческого капитала

Новая стратегия развития, которая может служить опорой экономического роста на основе знаний, требует наличия развернутых систем образования, охватывающих все более широкие слои населения. Нужно, чтобы эти системы обеспечивали рост доли высококвалифицированных специалистов в составе рабочей силы, создавали благоприятные условия для непрерывного образования граждан с особым вниманием на творческое начало и гибкость в целях развития их способности постоянно адаптироваться к меняющимся требованиям экономики, основанной на знаниях, а также содействовали международному признанию квалификаций и степеней, присужденных учебными заведениями в отдельных странах.

Больше образования для большего числа людей. Экономика, основанная на знаниях, предъявляет более высокие требования к уровню квалификации рабочей силы. В странах ОЭСР растет доля работников с высшим образованием, равно как и экономическая отдача от высшего образования. В промышленно развитых странах доля взрослого населения, имеющего высшее образование, в период с 1975 по 2000 г. возросла с 22 до 41%, т.е. почти удвоилась. Но даже при таком значительном росте доля работников с высшим образованием оказывается недостаточной для удовлетворения растущего спроса. Исследования эволюции рынков труда в Канаде, Великобритании и США свидетельствуют о постоянном росте спроса на молодых работников с высшим образованием. В США количество рабочих мест, требующих вузовской подготовки, растет более интенсивными темпами, чем количество рабочих мест, для которых нужна более низкая образовательная подготовка, и, как ожидается, эта тенденция будет усиливаться. По прогнозу, составленному Министерством труда США до начала экономического спада в 2001 г., ожидалось, что в период с 1998 по 2008 г. количество рабочих мест, требующих вузовской квалификации в той или иной форме, будет систематически расти более быстрыми темпами в сравнении со средними показателями роста количества рабочих мест в экономике страны в целом. Например, ожидалось, что количество должностей, требующих степени магистра, в среднем возрастет на 19%; требующих диплома среднего специального учебного заведения, — на 31%, тогда как общий рост количества рабочих мест прогнозировался на уровне всего лишь 14% (Министерство труда США, 2000). За период с 1980 по 1996 г. прирост в заработной плате мужчин, связанный с наличием высшего образования, в США и Великобритании утроился, а в Канаде — почти удвоился (Card and Lemieux, 2000).

Недавно проведенный анализ экономической эффективности инвестиций в высшее образование в нескольких латиноамериканских странах подтверждает, что эта тенденция проявляется и в успешных развивающихся странах. Например, в Аргентине, Бразилии и Мексике в конце 1980-х и в 1990-х годах отдача высшего образования существенно выросла, что говорит о том, что наблюдавшиеся в 1970-х и начале 1980-х годов тенденции явно изменились на противоположные (Pessino 1995; Barros and Ramos, 1996; Lächler, 1997). В Бразилии

рост спроса на квалифицированную рабочую силу, отмечавшийся в период с 1982 по 1998 г., привел к росту частной нормы доходности высшего образования на 24%. В то же время отдача среднего и начального образования снизилась соответственно на 8 и 30% (Blom, Holm-Nielsen, and Verner, 2001). Аналогичные закономерности роста отдачи от образования по мере увеличения сроков обучения обнаруживаются и в других регионах мира, например, в Индии, на Филиппинах, в Южной Африке².

Рост спроса на квалифицированную рабочую силу отражается не только на уровне заработной платы, но и на возможностях трудоустройства. Это наглядно видно на примере России. После распада Советского Союза в 1991 г. все российские работники с разным уровнем образования могли с равной степенью вероятности оказаться безработными. Однако к 1996 г. ситуация изменилась: а даже у работников с высшим образованием вероятность оказаться высвобожденными снизилась, а у безработных с вузовской подготовкой вероятность найти новую работу на 25% выше, чем у людей без образования (Foley, 1997). В Корее норма доходности на получение университетского образования выросла в период с 1974 по 1988 г., превысив отдачу затрат на образование более низких ступеней (Ryoo, Nam, and Carnoy, 1993). Эти выводы о росте отдачи университетского образования подтверждаются данными исследования, проведенного в 2001 г. (Choi, 2001).

Обучение на протяжении всей жизни. Второй аспект изменившихся потребностей в образовании и профессиональной подготовке — это короткий «жизненный цикл» знаний, навыков и профессий. Как следствие этого, все более важными становятся непрерывность образования и регулярное обновление индивидуальных способностей и повышение квалификации (Wagner, 1999). В странах ОЭСР традиционный подход, предполагающий обучение в течение отдельного и ограниченного периода времени для получения первой степени после окончания средней школы или для прохождения курса аспирантуры до начала профессиональной деятельности, постепенно заменяется моделью непрерывного образования. Все чаще ожидается, что выпускники вузов будут периодически возвращаться в систему высшего образования для того, чтобы приобретать, учиться применять, а также обновлять знания и навыки, необходимые им в профессиональной деятельности. Это явление выходит за рамки узкого понятия, известного как «второй шанс» для бросивших школу молодых людей, у которых не было возможности завершить формальный курс обучения в большом объеме. Непрерывное образование скорее подразумевает обновление знаний и повышение образованности, которые необходимы для повышения уровня индивидуальной квалификации и для того, чтобы идти в ногу с внедрением новых продуктов и услуг. Концепция «непрерывного обучения для всех», принятая в 1996 г. министрами образования стран ОЭСР, исходит из нового видения политики в сфере образования и профессиональной подготовки как опоры для развития на основе знаний.

Требования, предъявляемые к непрерывному образованию, могут привести к постепенному стиранию граней между базовым и дальнейшим обучением, а также между профессиональным обучением молодежи и подготовкой специалистов в процессе их профессиональной деятельности. Финляндия — одна из главных сторонниц непрерывного образования в Европе — входит в число

Вставка 2.1**Скачок вперед в условиях новой глобальной экономики: успех бразильских ученых в области фитопатологии**

Кафедра ботаники Университета Сан-Паулу расположена в скромном сером двухэтажном здании, окруженном неухоженным газоном. Освещение в коридорах выключено в целях экономии. В подаче электроэнергии случаются перебои. Но с тем, что находится внутри этого здания, связана, возможно, самая большая надежда на защиту калифорнийской винодельческой отрасли с оборотом 2,7 млрд долл. от опустошительного нашествия вредителя. Группа бразильских ученых расшифровала генетический код бактерии *Xylella fastidiosa*, которая уже опустошила виноградники в Южной Калифорнии и стремительно перемещается на север.

Работа финансируется Министерством сельского хозяйства США, Департаментом по вопросам продовольствия и сельского хозяйства Калифорнии и Фондом виноделия США в рамках уникального совместного проекта. Правительство США обратилось за помощью к Бразилии, так как, по мнению Эдвина Л. Чивероло, представителя Службы научных исследований в сельском хозяйстве при Министерстве сельского хозяйства США, «Бразилия сегодня лидирует в этой области сельского хозяйства». «У нас нет ни опыта, ни инфраструктуры для проведения такой работы», — заявил Чивероло.

Достижения бразильских ученых — это наглядный пример новых правил, по которым действует наука в глобальной экономике. Исследователи в любой точке мира, способные проводить высококачественные исследования и овладевшие Интернетом, могут легко преодолевать национальные границы, бросая вызов традиционным цитаделям науки в США и Европе. В данном случае Бразилии для успеха потребовались деньги, научная ориентация и «правильный» микроорганизм.

Группа бразильских ученых выбилась в главную лигу исследователей в прошлом году, когда в ведущем научном журнале *Nature* был опубликован выполненный ими анализ генетической структуры одного из штаммов *Xylella*, который поражает апельсиновые деревья. Благодаря этому научному достижению, ученые Сан-Паулу первыми в мире расшифровали геном возбудителя болезни растений. С тех пор они заняли свою нишу в мировом научном сообществе как ведущие эксперты в области фитопатологии.

Первоначально их работа финансировалась правительством штата Сан-Паулу, которое ежегодно выделяет на научные исследования 1% от налоговых поступлений. Творческие силы составили 200 исследователей из 34 лабораторий по всему штату Сан-Паулу, а возглавили работу биологи Мари-Эн Ван Слуйс и Марианна С. де Оливейра из Университета Сан-Паулу и Джоао Пауло Китаджима, специалист по математическому обеспечению из университета г. Кампинас.

Лаборатории университета Сан-Паулу оборудованы новейшими автоматами и анализаторами для расшифровки генетической структуры. Каждая машина быстро определяет последовательность нуклеотидов в ДНК, т.е. фактически выстраивает по порядку все буквы генетического кода микроорганизма. Затем результаты отправляются по электронным каналам в университет Кампинаса, где проводится идентификация и описание генов с помощью компьютерного анализа. Результаты анализа вновь отправляются биологам для определения функций и значимости генов.

Вставка 2.1. (продолжение)

Ключом к успеху Бразилии в этой сфере стало решение не следовать традиционным путем многих стран в поисках научной славы и не создавать специальный институт генетических исследований. Вместо этого Научно-исследовательский фонд штата Сан-Паулу создал виртуальный институт геномики, который действует на базе существующих лабораторий. Институт получил название «Организация по расшифровке последовательности и анализу нуклеотидов». Вместо того чтобы тратить средства на строительство нового здания, их направили на приобретение автоматов-секвенаторов и компьютеров. Сеть расширилась, и теперь она объединяет 50 центров по всей территории Бразилии. Исследователи имеют выход в Интернет и общаются друг с другом ежедневно.

«Никаких зданий, никаких стен, никакой борьбы за сферы влияния», — говорит президент Фонда. Ключевой принцип, которым руководствовались создатели, — сотрудничество между учеными, а не конкуренция. Ученый Симпсон из Института исследования рака сформулировал это так: «Дух соперничества заложен в человеческой природе. А мы направили его вовне. Объединившись в группу, мы конкурируем с остальным миром».

Источник: выдержка из Trafford (2001).

стран, которые дальше всех продвинулись в разработке концепции и организации образования третьей ступени в соответствии с этими новыми принципами. Сегодня в Финляндии число взрослых людей, охваченных программами непрерывного образования на уровне последиplomного обучения (200 тыс.), превышает число молодых людей, обучающихся в традиционной аспирантуре (150 тыс.).

В концепции непрерывного образования подчеркивается приоритет учащегося. Вузам придется подстроить организацию своей работы под потребности в образовании и профессиональном обучении все более разнообразных категорий населения: работающих студентов, студентов зрелого возраста, студентов, обучающихся на дому, студентов, совершающих частые поездки, студентов, обучающихся неполный день, студентов очного обучения, студентов вечернего обучения, студентов, обучающихся в выходные дни, и т.д. Появляется спрос на новые формы обучения, предполагающие посещение студентом нескольких учебных заведений или участие в нескольких программах параллельно или последовательно. Таким образом, учащийся берет на себя инициативу по определению своего собственного профессионального профиля на рынке труда.

Еще одно важное последствие ускорения научно-технического прогресса — это ослабление акцента на запоминание бесконечных фактов и базовых данных наряду с ростом значимости методологических знаний и аналитических навыков — навыков, необходимых для того, чтобы учиться мыслить и самостоятельно анализировать информацию. Сегодня в ряде научных дисциплин некоторые фактические данные, которые преподаются на первом году обучения, могут устаревать еще до окончания курса обучения. Процесс обучения в настоящее время должен все больше основываться на способности находить и обращаться к знаниям и применять их для решения задач. Учиться тому, как учиться,

как трансформировать информацию в новые знания, как превращать новые знания в конкретные приложения — все это становится более важным, чем запоминание конкретной информации. В этой новой парадигме самое главное место отводится аналитическим навыкам, т.е. способности искать и находить информацию, облекать вопросы в четкую форму, формулировать проверяемые гипотезы, выстраивать данные в определенном порядке и оценивать их, решать задачи. Новые способности, которые ценятся работодателями в условиях экономики, основанной на знаниях, касаются устного и письменного общения, командной работы, взаимного обучения в коллективе, творческого подхода, умения предвидеть, находчивости, умения адаптироваться к переменам.

Многие из этих способностей предполагают наличие социальных, личностных и межкультурных навыков, которые обычно не прививаются в ходе обучения по научно-техническим дисциплинам. Отсюда вытекает необходимость более тесной интеграции точных и гуманитарных наук. Вузовские учебные программы обычно имеют специальную направленность, так как общепризнанно, что во многих областях требуются строго определенные навыки, поддающиеся измерению. И все же важно по мере возможности обогащать учебные программы за счет включения в них общих предметов.

Гармоничное интеллектуальное дополнение к работе по специальным дисциплинам или программам профессионального обучения поможет расширить базу знаний и еще больше развить в студентах любовь к обучению. Интегрированное образование, в котором периоды обучения в стенах учебного заведения, закладывающие основы знаний, чередуются с приобретением трудовых навыков, способностей и практических умений на рабочих местах на предприятиях-партнерах, стало важным элементом образования третьей ступени во многих странах ОЭСР.

Международное признание квалификационных требований. Третий аспект изменений в структуре спроса на профессиональное обучение — растущая привлекательность дипломов и аттестатов, имеющих международное признание. В условиях глобальной экономики, когда местные предприятия производят продукцию для зарубежных рынков и конкурируют с иностранными предприятиями на своих отечественных рынках, растет спрос на квалификационные аттестаты, признаваемые за границей, особенно дипломы и аттестаты по специальностям, связанным с управлением. Многие предприимчивые руководители университетов быстро сориентировались в этой ситуации и обернули тенденцию в свою пользу, о чем свидетельствуют быстрый рост числа и расширение программ по образцу курса «Магистр делового администрирования» (MBA) во всем мире.

Один из последних примеров международного сотрудничества — инициатива Национального сингапурского университета по созданию программы подготовки магистров по инженерно-техническим специальностям совместно с Массачусетским технологическим институтом (MIT). Студенты обоих учебных заведений слушают курсы лекций, которые читаются либо в MIT, либо в Сингапуре, с помощью видеоконференций, организуемых через высокоскоростную широкополосную сетевую систему связи США (VBNS), объединенную с системой SINGAREN — сингапурской высокоскоростной сетью для научно-исследовательских работ³.

Формирование наций, демократия, социальная взаимосвязанность

Адаптация к меняющимся условиям предполагает не только реорганизацию деятельности высших учебных заведений и прикладное использование новых технологий. Не менее важно прививать студентам основные ценности, необходимые им для того, чтобы жить в условиях сложного демократического общества, являясь его ответственными гражданами. Содержательное образование 21 в. должно стимулировать развитие всех аспектов человеческого интеллектуального потенциала. Оно должно не просто делать акцент на доступ к мировой базе знаний в сфере науки и управления, но и способствовать сохранению богатства национальных культур и ценностей, зиждущихся на освященных веками и неизменно ценных дисциплинах гуманитарных и общественных наук, включая философию, литературу и искусство.

Высшее образование служит многим другим целям помимо овладения конкретными навыками в ходе подготовки к жизни в мире труда. Оно также подразумевает развитие способности человека систематически размышлять о важнейших вопросах и проблемах, помещать факты в более широкий контекст, оценивать моральное значение действий и выбора, эффективно передавать знания и поднимать вопросы, а также вырабатывать привычки, способствующие непрерывному обучению вне рамок формального академического образования. Навыки постановки задачи и аргументации можно развивать в рамках различных учебных программ и с помощью комплекса различных педагогических методов. Наличие адекватных образовательных и педагогических ресурсов действительно важно для развития у студентов этих навыков более высокого порядка. Но наличие свободы выбора и реальных возможностей также очень важно: для воспитания специалистов, умеющих творчески мыслить и имеющих сильную внутреннюю мотивацию, важнейшее значение имеет среда, в которой поощряется свобода мысли и высказываний.

На последипломной ступени обучения важно стремиться к тому, чтобы в своих интеллектуальных изысканиях и спорах студенты соблюдали нормы поведения. Хотя индивидуальные исследования и поиски истины иногда могут проводиться в одиночку, классные занятия и совместные мероприятия помогают повысить социальную компетентность учащихся и развивают склонность к порядку.

Посредством передачи демократических ценностей и культурных норм высшая школа способствует воспитанию гражданской позиции, вносит вклад в государственное строительство, содействует социальной сплоченности. Это, в свою очередь, служит опорой для формирования и укрепления социального капитала, под которым обычно понимаются выгоды, которые получают люди, являясь членами общественной сети, способной обеспечить доступность ресурсов, гарантировать отчетность, а также служить защитой во времена кризисов. Институты, взаимоотношения и нормы, привносимые высшей школой, служат действенными механизмами, которые влияют на качество общественных взаимодействий, поддерживающих экономическое, политическое и социальное развитие. Университеты и иные вузы, являясь перекрестком социального сотрудничества, могут способствовать укреплению сообществ, стимулировать общественную деятельность, способствовать развитию факультативных форм обучения и внедрению инноваций.

Увеличение объема научных исследований свидетельствует в пользу мнения о том, что общее качество социальной инфраструктуры является важнейшим фактором в обеспечении эффективности государственной власти, институтов и предприятий за счет содействия развитию и передаче знаний, которые не только помогают в производстве товаров и услуг, но и служат формированию справедливого общества (Ritzen, 2000; Solow, 2000). Цена, которую приходится платить за социальную разобщенность, недоверие и коррупцию, весьма и поддается измерению, а искоренить их зачастую трудно. Доверие, обмен информацией и умелое управление сегодня воспринимаются в качестве важнейших экономических факторов, служащие — посредством их эффективного взаимодействия — опорой развития. Тесно сплоченные структуры и подотчетные перед сообществом объединения, которые создаются и развиваются в стенах вузов, — вот место, где открываются возможности и пути к получению доходов. Высшая школа способствует развитию сотрудничества как в процессе обучения, так и после окончания вуза, объединяя людей, работающих в разных сферах экономики и связывая их вне формальных структур. Это сотрудничество может в конечном счете приводить к повышению эффективности государственной власти, способствовать гражданской вовлеченности, сглаживанию неравенства, сокращению масштабов социальной изоляции и коррупции — на благо общества, государства и рынка. Развитый социальный капитал особенно важен в странах, переживших конфликты, чтобы помочь обществу вновь обрести надежный нравственный компас.

Высшее образование может также играть решающую роль в повышении социальной мобильности. Важно обеспечить адекватную и справедливую систему высшего образования, создавая новые возможности образования для всех слоев общества, особенно малоимущих, чтобы все граждане могли в максимальной степени участвовать в образовательной системе на всех ее уровнях.

Наконец, научные достижения, особенно в медицине и биотехнологиях, поднимают множество сложных вопросов, которые выходят за рамки науки и касаются морали, государственного регулирования, деловой практики, жизни сообществ, глобализации и управления в мировом масштабе. Решение вопросов, связанных с производством генетически модифицированных продуктов питания, исследованиями стволовых клеток или клонированием, невозможно без руководящей роли и гражданской причастности официальных лиц, сформировавшихся в рамках сильной системы высшего образования, основанной на философии, высокой морали и лучших традициях.

Меняющийся ландшафт высшего образования

В последние два десятилетия во многих странах произошла примечательная диверсификация систем высшего образования. Появление наряду с традиционными университетами множества учреждений нового типа — технических институтов, предлагающих короткие программы, и местных колледжей, политехникумов, центров дистанционного обучения, открытых университетов — создало новые возможности для удовлетворения растущего общественного спроса. В Латинской Америке, Азии, а в последнее время в Восточной Европе и странах Африки к югу от Сахары эта тенденция усилилась за счет быстрого

роста числа и расширения частных заведений высшей школы. Сейчас уже различима вторая волна институциональной диверсификации: она проявляется с приходом в сферу высшего образования новых форм конкуренции, которые выходят за пределы традиционных концептуальных, институциональных и географических границ (Комитет ректоров и проректоров университетов Великобритании, CVCP, 2000). Далее последовательно рассматриваются основные новые действующие лица и учебные заведения, появляющиеся на рынке «высшего образования без границ». К ним относятся: а) виртуальные университеты; б) лицензионные (франчайзинговые) университеты; в) корпоративные университеты; г) компании, библиотеки, музеи и иные заведения, учрежденные средствами массовой информации; д) брокеры в сфере образования (Salmi, 2001). К этим новым действующим лицам вплотную приближаются производители программного обеспечения, издательства, предприятия индустрии развлечений и т.п., стремящиеся извлечь выгоду из потенциала нового международного рынка услуг в сфере высшего образования (Bennell and Pearce, 1998).

Виртуальные университеты

Благодаря информационно-коммуникационной революции, которая ликвидировала барьеры, обусловленные физическим расстоянием, сторонние вузы и поставщики образовательных услуг получили возможность конкурировать с местными университетами, имея доступ к студентам в любой точке и любой стране через систему Интернет или каналы спутниковой связи. По оценкам, проведенным в начале 2000 г., только в США на тот момент функционировало свыше 3 тыс. учебных заведений, специализирующихся на профессиональном обучении в диалоговом режиме. В 33 штатах США созданы виртуальные университеты, работающие в масштабе штата. Предполагается, что к 2002 г. 85% всех местных колледжей будут предлагать курсы дистанционного обучения в режиме «он-лайн» (Olsen, 2000).

Рост числа виртуальных университетов не является исключительно американским феноменом. Виртуальный университет г. Монтеррея (Мексика) предлагает 15 программ подготовки магистров через систему телеконференций и Интернет. Эти программы охватывают 50 тыс. студентов, которые обучаются через 1450 образовательных центров на территории Мексики, а также 116 дополнительных центров по всей Латинской Америке. Университет Тун Абдул Разака — первый малайзийский вуз, работающий в виртуальной среде, — начал расширять регион своего действия за счет охвата сопредельных азиатских стран. Африканский виртуальный университет и Франкоязычный виртуальный университет открывают пути для виртуального образования в странах Африки к югу от Сахары. В Корее на начало 2002 г. насчитывалось 15 виртуальных университетов, которые предлагают 66 программ подготовки бакалавров и охватывают 14 550 студентов.

Лицензионные университеты

Во многих регионах мира, но преимущественно в Южной и Юго-Восточной Азии и восточноевропейских странах быстро растет количество иностранных «официально разрешенных курсов», предлагаемых учебными заведениями, которые работают от имени британских, американских и австралийских универ-

ситетов по их лицензии. Одна пятая от 80 тыс. иностранных студентов, обучающихся в австралийских университетах, проходят обучение в «офшорных» университетских городках, находящихся по большей части в Малайзии и Сингапуре (Bennell and Pearce, 1998). Стоимость обучения в таких лицензионных вузах обычно составляет от одной четверти до одной трети стоимости обучения в головном вузе.

Корпоративные университеты

Корпоративные университеты — это еще одна форма конкуренции, с которой придется все больше считаться традиционным университетам, занимающимся исключительно программами подготовки для получения высшего образования, а также научными исследованиями, особенно в области непрерывного образования. Во всем мире сейчас насчитывается примерно 1600 корпоративных университетов, а 10 лет назад их было всего лишь 400. По результатам сравнительной оценки университет компании «Моторола» был признан одним из наиболее успешных корпоративных университетов. Годовой бюджет этого университета — 120 млн долл. США, что составляет 4% от годового фонда оплаты труда компании. Деятельность университета организована на 99 площадках для обучения и профессиональной подготовки, расположенных в 21 стране (Densford, 1999). Корпоративные университеты могут функционировать: а) через свои собственные сети физических кампусов (в их числе Disney, Toyota, Motorola), б) в качестве виртуальных университетов (например, IBM и Dow Chemical) или в) объединяясь в союзы с существующими вузами (так поступили компании Bell Atlantic, United Healthcare и United Technologies). Несколько корпоративных университетов получили официальную аккредитацию и имеют право выдавать официальные дипломы. По оценкам экспертов, к 2010 г. в мире будет больше корпоративных университетов, чем традиционных на базе университетских городков, и будет расти доля университетов, обслуживающих небольшие компании, а не гигантские корпорации.

Другие институты высшей школы

В мире высшей школы нашли свою нишу учреждения самого разнообразного профиля, в полной мере воспользовавшись преимуществами новых информационно-коммуникационных технологий. В их числе средства массовой информации и издательства, музеи и библиотеки, средние школы. Хотя эту новую форму конкуренции трудно отследить, она получает значительное развитие, по крайней мере в США и Великобритании. В качестве примера можно привести издательства, оказывающие услуги, связанные с разработкой учебных программ и подготовкой учебных материалов для обучения в режиме «он-лайн», а также музеи и библиотеки, предлагающие курсы непрерывного обучения.

Академические брокеры

Академические брокеры — это виртуальные предприниматели, зачастую функционирующие на базе системы Интернет. Они специализируются на организации посредничества между поставщиками и потребителями образовательных услуг во множестве различных сфер. Такие компании, как «Коннект Эдюкейшн» (Connect Education, Inc.) и «Электроник Юниверсити Нетворк» (Electronic

University Network), занимаются строительством, сдачей в аренду и управлением кампусами, производством мультимедийных программных средств для образовательных целей, а также предоставляют советы и помощь по удовлетворению нужд в подготовке кадров корпоративным клиентам в любой стране мира (Abeles, 1998). Десятки компаний через свои Интернет-сайты выступают в качестве посредников между учебными заведениями и потенциальными студентами, предлагая информацию об академических и финансовых ресурсах.

Необходимость в новых механизмах обеспечения качества в условиях глобального рынка

С появлением «высшего образования без границ» грядут серьезные изменения в потребностях и методах обеспечения качества образования. Во-первых, маловероятно, что философия, принципы и стандарты, которые обычно используются при оценке и аккредитации образовательных программ традиционных вузов, будут без какой-либо существенной корректировки применимы для оценки качества и эффективности курсов обучения в режиме «он-лайн» и иных форм дистанционного обучения. Для того чтобы общество могло убедиться в том, что курсы, программы и дипломы, предлагаемые новыми заведениями дистанционного обучения, отвечают приемлемым академическим и профессиональным стандартам, требуются надлежащие и надежные процедуры аккредитации и оценки. По всей видимости, будет ослаблен акцент на традиционные факторы и затраты, такие как квалификационный уровень конкретного профессорско-преподавательского состава и качество студентов, принимаемых в рамках данной программы, и, напротив, усилен акцент на квалификацию и способности выпускников.

Во-вторых, немногие развивающиеся страны имеют свои системы аккредитации и оценки. В этих странах также практически не обеспечен доступ к необходимой информации о качестве иностранных программ и отсутствуют возможности институционального контроля, которые позволяли бы выявлять случаи мошенничества и защищать студентов от низкокачественных предложений. Исследование, проведенное недавно в Индии, выявило, что из 144 иностранных поставщиков, рекламирующих в индийской прессе свои программы высшего образования, 46 не были ни признаны, ни аккредитованы в стране происхождения (Powar and Bhalla, 2001). Существует реальный риск того, что студенты в странах с низким уровнем доходов станут жертвами недобросовестных операторов на рынке «образования без границ».

Странам, которые не располагают необходимыми финансовыми средствами или потенциалом для разработки собственных информационных систем, должна быть предоставлена возможность участвовать в международных системах аккредитации и оценки. Можно выбрать другой путь, следуя инициативам, с которыми недавно выступили Сингапур, Гонконг (Китай) и Индия, а именно: настоять на том, чтобы создаваемые за границей вузы удовлетворяли тем же требованиям контроля качества и гарантировали такое же признание соответствующих дипломов, которые действуют в головном вузе в стране происхождения (см. Приложение В).

Новые формы организации и функционирования вузов

Во многих странах вузы приступили к радикальным преобразованиям, стремясь лучше подстроиться к новым требованиям, которые выдвигаются к образованию и задачам, возникающим в условиях конкуренции. Главная цель — повышение институциональной гибкости и усиление адаптивного потенциала вузов и программ высшей школы. Эти реформы носят всеобъемлющий характер и затрагивают предлагаемые программы, академическую и организационную структуру, педагогические процессы и методы преподавания, физическую инфраструктуру и весь преподавательский состав.

Многие перемены вызываются к жизни внедрением новых технологий или облегчаются благодаря им. Новые технологии могут использоваться в качестве педагогических средств — для трансформирования процесса обучения, ресурсных средств (например, электронные библиотеки), а также административных — для повышения действенности и экономической эффективности процедур управления академической деятельностью. Инновации в сфере ИКТ ставят новые непростые задачи, касающиеся педагогики, управления академической деятельностью, административного управления и финансирования, требований обеспечения качества, прав интеллектуальной собственности.

Новые образовательные программы и новые потребители

В контексте непрерывного образования изменения предлагаемых высшей школой программ имеют два аспекта. Во-первых, содержание и образовательные цели традиционных программ должны быть скорректированы таким образом, чтобы они обеспечивали овладение базовыми знаниями и навыками, необходимыми для развития у всех студентов способности постоянно учиться и обновлять знания на протяжении всей жизни (Wagner, 1999). Во-вторых, учебные заведения высшей школы должны предлагать более широкий выбор программ, чтобы охватить образовательные потребности нетрадиционных категорий учащихся с самой разнообразной мотивацией и целями — например, лиц, намеревающихся сменить профессию, выпускников, возвращающихся в вузы для обновления своих навыков и умений, людей, ушедших на пенсию и заинтересованных в личностном развитии. Таким образом, можно ожидать существенного изменения демографического профиля вузов: будет больше студентов, обучающихся для получения второго или третьего высшего образования или диплома более высокого профессионального уровня, а также возрастет доля учащихся — как молодежи, так и в зрелом возрасте, — участвующих в кратковременных программах в рамках непрерывного образования.

Организация и управление

По мере эволюции систем высшего образования от элитарной высшей школы к более демократичной массовой высшей школе и смещения акцента с преподавания на усвоение знаний студенты становятся более важными действующими лицами: в качестве основных клиентов, потребителей, обучающихся. Это изменение формирует необходимость создания надлежащих организационных и управленческих механизмов для реализации этих новых ролей и решения новых сложных задач, которые они с собой несут. В частности, вузы должны научиться проводить оценку потребностей и проблем бенефициаров, предостав-

лять студентам информацию и направлять их в выборе профессии, помогать студентам-инвалидам и малообеспеченным студентам, а также поддерживать связи со своими выпускниками, выступая в качестве ресурсного источника для трудоустройства студентов и привлечения финансирования.

Эффективные механизмы обратной связи с рынком труда, например обследования на основе запросов по месту трудоустройства выпускников и регулярные консультации с работодателями и выпускниками, абсолютно необходимы для корректировки учебных программ в целях удовлетворения меняющихся потребностей секторов экономики. Самую лучшую связь можно обеспечить, когда вновь создаваемый вуз полностью интегрируется в региональную стратегию развития. Именно так было в Финляндии, где молодой университет города Оулу стал одним из лучших университетов в Скандинавии, несмотря на то, что он расположен в отдаленном регионе вблизи Северного полярного круга. Небольшой сельский поселок Оулу превратился в центр высоких технологий, где в тесном симбиозе функционируют ведущие компании (во главе с фирмой Nokia), технопарки, специализирующиеся на прикладных исследованиях в электронике, медицине и биотехнологиях, а также университет, в котором обучаются 13 тыс. студентов.

Что касается организационной структуры, то здесь необходимо изменение формулировок традиционных дисциплин в ответ на появление новых сфер науки и технологии, отход от классических подходов на основе конкретных дисциплин и переход к проблемно ориентированным методам формирования знания, а также стирание разграничения между фундаментальными и прикладными исследованиями. В число наиболее значимых новых областей знаний входят молекулярная биология и биотехнология, материаловедение, микроэлектроника, информационные системы, робототехника, интеллектуальные системы и нейронаука, а также наука об окружающей среде и соответствующие технологии. Профессиональная подготовка и исследования в этих областях требуют интеграции целого ряда дисциплин, которые раньше считались обособленными и несвязанными. В результате мы получим множество междисциплинарных и мультидисциплинарных программ, пересекающих традиционные границы между дисциплинами. Новые формы создания знаний подразумевают не только реконфигурацию вузовских факультетов в новую институциональную структуру, но и, что более важно, реорганизацию научных исследований и подготовки специалистов исходя из принципа поиска решений сложных проблем, а не из аналитических методов традиционных академических дисциплин. Такая эволюция ведет к появлению понятия «междисциплинарность», в котором выделяются отдельные теоретические структуры и научно-исследовательские методы (Gibbons and others, 1994). Даже программы подготовки кандидатов наук (докторов философии) в возрастающей степени затрагиваются этими переменами по мере того, как студенты все меньше вовлекаются в создание новых знаний и все больше — в перенесение знаний через традиционные дисциплинарные границы. Эта тенденция выходит за рамки точных наук и затрагивает также и общественные науки. Например, в 1990 г. японский частный Университет Кейо создал отдельную структуру — кампус Шонан Фуджисава, где студенты обучаются по междисциплинарной программе, охватывающей стратегический менеджмент, экологическую информацию, медсестринское дело и меди-

цинскую помощь. Эта программа считается революционной в японских условиях, так как ее выпускники пользуются большим спросом среди преуспевающих многонациональных корпораций Японии, которые традиционно предпочитали выпускников, прошедших курс чистых общественных наук⁴.

Гибкость исключительно важна для того, чтобы учебные заведения адаптировались к меняющимся условиям. Вузы должны уметь быстро реагировать путем создания новых программ, реконфигурации существующих и ликвидации устаревших, причем этому не должны мешать бюрократические правила и процедуры.

Для повышения гибкости дизайна и организации академических программ многие вузы в разных странах приняли стандарт кредитных часов, используемый в США. Это нововведение в одних странах, как в Таиланде, затронуло целые национальные системы университетского образования, а в других — сетевые вузы (например, сеть индийских технологических институтов) или отдельные учебные заведения, например университет Республики Нигер (Regel, 1992). На своем историческом заседании в Болонье в июне 1999 г. министры высшего образования 29 европейских стран взяли на себя обязательство внедрить систему кредитных часов в университетах своих стран и создать Европейскую систему накопления и перевода зачетов (EUROCATS). В некоторых развитых странах, например в Дании, уже идет процесс преобразования всей системы высшей школы и научно-технической сферы. Должностные лица Дании сегодня рассматривают вопрос о наилучших путях содействия созданию свободных консорциумов между существующими вузами, национальными научно-исследовательскими институтами и разнообразными программами непрерывного образования. Предполагается, что такие консорциумы образовательной и научной направленности облегчат совместное использование физических и людских ресурсов и дадут студентам возможность свободно пересекать традиционные академические и институциональные границы на протяжении всей жизни (Дания, 2001).

Во многих странах вузы совершенствуют организацию учебного процесса и систему приема, обеспечивая различным категориям студентов возможность выбора удобного времени для поступления в вуз, а также прекращения и возобновления обучения. В 1999 г. в ряде колледжей впервые в США было принято решение о введении ступенчатого графика набора новых студентов в течение учебного года вместо ограничения сроков приема осенним семестром. В Китае в январе 2000 г. были впервые проведены весенние вступительные экзамены в колледжах. Во многих корейских университетах набор студентов также ведется в течение учебного года, так что студентам, не выдержавшим традиционный июльский экзамен, не приходится целый год ждать второго шанса.

Педагогические методы

Внедрение новых педагогических подходов, подкрепленных альтернативными механизмами передачи знаний, уже производит революцию в процессе преподавания и усвоения знаний в вузах. Одновременное использование мультимедийных средств, компьютеров и Интернета позволяет сделать процесс обучения более активным и интерактивным. Это достигается путем применения таких методов как, например, взаимное обучение, самоорганизация, эмпиричес-

кое обучение и обучение в реальных условиях, обучение с использованием ресурсов и проблемно ориентированное обучение, рефлексия, критическая самооценка, а также комбинации этих методов в любом сочетании. Традиционные занятия с участием преподавателя могут заменяться или сочетаться с асинхронными занятиями в диалоговом режиме, которые могут быть проходить как по расписанию, так и в свободном режиме. В одном из первых исследований на эту тему (Kozma and Johnson, 1991), проведенном в начале 1990-х годов, анализируется несколько направлений, в которых информационные технологии могут играть роль катализатора, обогащая практику преподавания и усвоения знаний. В этом исследовании предлагается новая педагогическая модель, предусматривающая: а) активное участие студентов в процессе обучения, а не пассивное восприятие ими информации; б) возможности прикладного использования знаний в реальных условиях; в) представление концепций и знаний в самых разнообразных формах, а не только в текстовой; г) подход к обучению как к коллективной, а не индивидуальной деятельности; д) акцент на процесс обучения, а не на запоминание информации.

Инфраструктура

Для развивающихся стран принятие педагогических подходов и способов передачи знаний, которые в значительной мере основаны на информационных технологиях, имеет далеко идущие последствия, как положительные, так и отрицательные. Речь идет о создании физической инфраструктуры высших учебных заведений и затратах, которые она за собой повлечет. Новые технологии требуют значительных капиталовложений в оборудование и проводные или беспроводные сети, за которыми последуют высокие затраты на содержание инфраструктуры, обучение и подготовку персонала, а также техническое обслуживание. По оценкам, первоначальные капитальные затраты составляют всего лишь 25% от общих затрат, связанных с приобретением, использованием и содержанием информационно-коммуникационного оборудования и программного обеспечения. Таким образом, текущие затраты могут составить до 75% от общей суммы капиталовложений в ИКТ на протяжении их жизненного цикла. Такие значительные капитальные и текущие затраты представляют серьезную проблему для бюджетов вузов в развивающихся странах. Перестройка программ и учебных планов на основе междисциплинарного и мультидисциплинарного подходов к обучению и научным исследованиям аналогичным образом потребует существенной реорганизации лабораторий и мастерских, служащих для обеспечения научно-технических программ⁵.

В то же время при разумном подходе новые технологии могут быть источником значительных сбережений. В Великобритании объем затрат на подготовку одного выпускника Открытого университета составляет примерно одну треть от соответствующих затрат в традиционном университете. Традиционные библиотеки превращаются в многофункциональные информационные центры по мере того, как их ключевые функции трансформируются, благодаря преобразованию информации в цифровую форму. Многие академические библиотеки сегодня используют сетевые информационные ресурсы, например предлагаемые на рынке электронные базы данных в качестве средства расширения доступа к необходимой информации для всех членов академического со-

общества. Совместно с вузовскими факультетами и другими учреждениями библиотеки также участвуют в работе по сохранению учебных материалов в цифровой форме. Некоторые из этих проектов помогают академическим библиотекам в развивающихся странах решить проблему постоянно возрастающих затрат на приобретение справочных материалов, особенно научных журналов⁶. Корейская служба образовательной и научно-исследовательской информации (KERIS), созданная в 1999 г. и финансируемая государством, оказывает содействие в приобретении и совместном использовании высококачественных международных баз данных академического профиля и академических журналов, размещенных в режиме «он-лайн», тем самым помогая вузам и научно-исследовательским институтам сэкономить финансовые ресурсы⁷.

Использование компакт-дисков и сетевых баз данных может частично заменить собой собрания дорогостоящих журналов и книг, а также смягчить остроту проблемы нехватки помещений для хранения фондов, которая ощущается во многих библиотеках. В Канаде 64 университета недавно объединили свои ресурсы для выдачи лицензий на создание общенациональных сайтов в Интернете, где будут размещаться тексты научных журналов. В рамках этого проекта должен быть обеспечен доступ к большому массиву цифровой информации небольшим университетам, которые могут не иметь финансовых возможностей для поддержания обширного фонда журналов (Paskey, 2001). И все же при любых обстоятельствах решение о подписке на те или иные сетевые информационные ресурсы должно приниматься после взвешивания всех «за» и «против», в том числе исходя из оценки финансовых последствий использования цифровых ресурсов в сравнении с печатными⁸.

Современные технологии — это не панацея. Для создания более активной и интерактивной учебной среды у профессорско-преподавательского состава должно быть четкое видение целей новых технологий и наиболее эффективных путей интегрирования их в структуру программ и средства их реализации, т.е. то, что специалисты называют «педагогической интеграцией». Затем преподаватели должны сами научиться использовать новые педагогические каналы и поддерживающие средства.

В недавно опубликованной работе, посвященной использованию в университете штата Иллинойс Интернет-классов в процессе подготовки студентов в рамках базового университетского курса, звучат некоторые нотки озабоченности (Mendels, 2000). При обучении в диалоговом режиме высокого качества можно достичь при сравнительно небольшом числе студентов в классах — не более 30. А если ставится задача научить студентов критически мыслить и взаимодействовать друг с другом в социальном контексте, готовясь к профессиональной деятельности, то тогда представляется нежелательным формировать всю программу базового университетского курса исключительно из занятий, проводимых в диалоговом режиме. Комбинирование обучения в режиме «он-лайн» с занятиями традиционной формы даст студентам больше возможностей для человеческого общения и развития социальных аспектов обучения посредством прямого общения, споров, дискуссий и нахождения согласия. Эти педагогические моменты также относятся к структуре и средствам реализации программ дистанционного обучения, в которых надлежащие технические средства должны соответствовать образовательным целям.

Преподавательский состав

В результате трансформации академических и педагогических подходов развивается и профессия преподавателя. При правильной интеграции новых технологий в учебные программы преподаватель может отходить от своей привычной роли учителя в одностороннем процессе и становится лицом, облегчающим процесс обучения. Внедрение преподавания с использованием мультимедийных средств и компьютеров ведет к разделению традиционных функций преподавателя: разработка курсов подготовки, выбор учебников и материала для чтения, организация курса, оценка ресурсов. Вузы должны быть способны быстро реагировать на меняющиеся сигналы с рынка труда и оперативно приспособливаться к технологическим изменениям, а это может повлечь за собой необходимость более гибкой системы приема на работу и расстановки преподавательских кадров и оценки качества их работы. В том числе, возможно, придется отойти от распространения норм гражданской государственной службы на сферу образования и отказаться от практики зачисления преподавателей в постоянный штат после пребывания в должности в течение определенного срока. В условиях более радикального сценария при быстром увеличении количества программ и курсов подготовки в виртуальной среде вузы могут быть вынуждены для разработки специальных курсов привлекать на контрактной основе независимых преподавателей, не состоящих в штате конкретного колледжа или университета.

Заключение

Отмирание или возрождение традиционных вузов?

Разительные перемены в мире раздвигают традиционные временные и пространственные границы высшей школы — и в странах ОЭСР, и в развивающихся странах, и в странах с переходной экономикой. Необходимость продолжения образования на протяжении всей жизни меняет его временные рамки, а новые информационно-коммуникационные технологии стирают пространственные барьеры. В этих переменах можно видеть как серьезные опасности, так и грандиозные возможности для высшего образования повсеместно. Гегемонии классических вузов брошен решительный вызов, и институциональная дифференциация будет непременно ускоряться, приводя к появлению множества разнообразных организационных конфигураций и моделей, включая бесчисленное число альянсов, объединений и партнерств внутри высших учебных заведений, между ними и даже за пределами сферы высшего образования.

При любом развитии событий традиционные университеты сохранят свою ведущую роль как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах, особенно в сфере профессиональной подготовки и научных исследований на более высоком уровне, но им, безусловно, придется подвергнуться существенным преобразованиям. Этого потребует внедрение новых образовательных технологий и давление рыночных сил. Происходящие перемены, как видно из таблицы 2.1, оказывают на систему высшего образования многогранное и комплексное воздействие.

Таблица 2.1
Эволюция систем высшего образования

<i>Желаемый конечный результат</i>	<i>Изменение потребностей в образовании и профессиональной подготовке</i>	<i>Изменение структуры высшей школы</i>	<i>Изменение способов функционирования и организации</i>
Формирование высокоразвитого человеческого капитала	Потребность в рабочей силе более высокой квалификации	Появление новых типов поставщиков образовательных услуг	Более интерактивная педагогика с акцентом на усвоение знаний
Создание новых знаний	Методологические и аналитические навыки	Развитие «образования без границ»	Программы непрерывного образования
Адаптация знаний глобального уровня для решения местных проблем	Спрос на дипломы и квалификационные аттестаты, признаваемые в международном масштабе		Расширение применения ИКТ в педагогических, информационных и управленческих целях Мульти- и междисциплинарность
Демократические ценности, установки и культурные нормы			Гуманистический аспект образования и профессиональной подготовки Способность к адаптации и гибкость

Тема следующей главы — сегодняшняя ситуация и реалии систем высшего образования в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В частности, в ней исследуются сохраняющиеся в высшей школе проблемы обеспечения доступа к образованию, справедливости этого доступа, обеспечения качества образования, а также управления вузами.

Примечания

¹ Хотя это по-прежнему справедливо в отношении большей части областей фундаментальных научных исследований, все больше научных сфер, где создаются знания, имеющих коммерческое прикладное использование, быстро приобретают более «закрытый» характер, а работающие в них ученые все менее проявляют готовность к свободному сотрудничеству в интересах создания научного потенциала. В качестве примера можно упомянуть сферу биотехнологий. Всемирный банк сейчас изучает масштабы и последствия этих перемен.

² Данные по Индии см. в работе Duraisamy (2000); по Филиппинам — Schady (2002); по Южной Африке — в работе Lam (1999).

³ Основной доклад Радм Тео Чи Хана, министра образования Сингапура на Тридцатом Международном симпозиуме по вопросам менеджмента. Университет Св. Галлена, Швейцария, 26 мая 2000 г. Текст доклада см. на сайте <<http://www1.moe.edu.sg/speeches/2000/sp26052000c.htm>>.

⁴ См. информацию на сайте кампуса Шонан-Фуджисава Университета Кейо

<<http://www.sfc.keio.ac.jp/english/welcome/glance.html>>.

⁵ Для иллюстрации приведем два примера из опыта вузов США. В Технологическом институте штата Джорджия создана междисциплинарная «мехатронная» лаборатория, которая эффективно, в плане затрат, обслуживает потребности студентов целого ряда инженерно-технических факультетов — электротехнического, механического, промышленного, вычислительной техники и др. Университет штата Пенсильвания, Университет Пуэрто-Рико — Майягуэз, Университет штата Вашингтон и центр «Национальные лаборатории Сандия», объединившись в уникальное партнерство, создали своего рода «фабрику знаний», оборудованную средствами, которые позволяют группам студентов, обучающимся в участвующих вузах по программам промышленного, механического, электротехнического и химико-технологического профиля, а также по программам делового администрирования, вести совместную работу в рамках междисциплинарных проектов (Lamancusa, Jorgensen, and Zayas-Castro, 1997).

⁶ Корнельский университет (США), например, создал «Базовую электронную библиотеку литературы по сельскому хозяйству», представляющую собой собрание компакт-дисков, на которых записаны тексты работ из 140 научных журналов по сельскому хозяйству начиная с 1993 г. (см. сайт <<http://teal.cornell.edu/#TEAL>>). Этими компакт-дисками пользуются библиотеки в 115 развивающихся странах. Они предоставляются за низкую плату — 22 500 долл.долларов США за годы с 1993 по 1999 и 5000 долл. США за каждую новую версию, которая поступает год спустя после оригинальной публикации. Многие библиотеки в развивающихся странах приобрели компакт-диски из этой библиотеки при помощи доноров. Стоимость печатных журналов, включенных в базу данных на компакт-дисках, ориентировочно составляет 375 тыс. долл. США (по данным, приведенным в работе (McCollum, 1999).

⁷ См. сайт Корейской службы образовательной и научно-исследовательской информации по адресу <<http://www.keris.or.kr>>.

⁸ Академические библиотеки высказывают ряд опасений в связи с использованием сетевых информационных ресурсов, а именно: а) издатели не всегда обеспечивают обновление цифровых ресурсов при усовершенствовании компьютерных систем (в результате этого библиотеки не всегда имеют возможность использовать предыдущие версии на новом оборудовании); б) подписка на сетевые информационные ресурсы подразумевает, что библиотеки покупают право доступа к ресурсам, но при этом не имеют возможности какого-либо контроля за решениями издателя об изъятии определенных ресурсов из базы данных или прекращении их архивирования.

3

Противостояние старым проблемам: продолжающийся кризис высшей школы в развивающихся странах и странах с переходной экономикой

В то время как высшие учебные заведения стараются справиться с ростом количества учащихся, проблемы качества и нехватки ресурсов смешиваются с новыми реалиями, с которыми сталкивается высшая школа. Удовлетворение этого растущего спроса без ухудшения качества образования представляет собой особенно сложную задачу... Рост количества учебных заведений, как государственных, так и частных, происходит бесконтрольно, не по плану и часто стихийно. Результаты этого процесса — ухудшение общего качества образования, углубление межрегионального, межнационального и внутринационального неравенства и рост коммерциализации высшего образования — могут иметь самые серьезные последствия.

Отчет Группы экспертов по проблемам высшего образования и общества (Всемирный банк и ЮНЕСКО, 2000)

Высшая школа может сыграть роль катализатора, помогая развивающимся странам и странам с переходной экономикой достичь уровня, позволяющего им соответствовать требованиям экономики знаний и выполнять функции, изложенные в главе 2. Однако это зависит от способности этих стран устранить серьезные проблемы, охватившие их системы высшего образования и приведшие некоторые из этих систем к глубокому кризису.

Дать панорамную оценку основных проблем, стоящих перед высшей школой во всем мире, — задача чрезвычайно сложная, если вообще выполнимая. В отличие от начальных школ, имеющих много общих черт в разных странах, системы высшего образования могут быть представлены самыми разнообразными формами и размерами. Тем не менее, несмотря на многочисленные различия между системами высшего образования в отношении размеров, степени диверсификации, участия частных организаций, схем финансирования и удельных издержек, а также форм управления, существует ряд общих проблем, которые можно рассматривать с глобальной точки зрения. В большой степени эти проблемы возникают в процессе перехода от элитарной системы к более широкому, массовому высшему образованию при сокращении жестких финансовых ограничений и при тяжелом наследии сохраняющегося неравенства с точки зрения доступа к образованию и его результатов, недостаточно высокого каче-

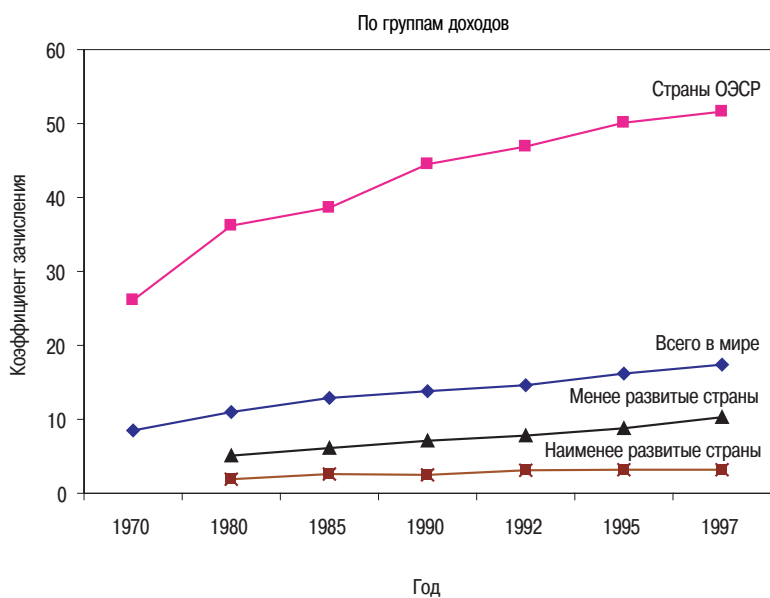
ства образования, несоответствия экономическим потребностям и негибких систем руководства и управления. В недавнем прошлом страны ОЭСР также сталкивались с подобными проблемами и решали их с применением разных подходов и с различной степенью успеха.

Необходимость расширения системы высшего образования

Несмотря на стремительный рост набора учащихся в высшие учебные заведения в развивающихся странах и странах с переходной экономикой в течение последних десятилетий, разрыв между этими странами и странами ОЭСР не сокращается. Фактически, как показано на рисунке 3.1, происходит обратное. В 1980 г. показатель набора учащихся в высшие учебные заведения США (чистый коэффициент зачисления) составил 55% в то время, как средний показатель для развивающихся стран был равен 5%¹. В 1995 г. эти показатели составили 81% для США и 9% для развивающихся стран.

Рисунок 3.1

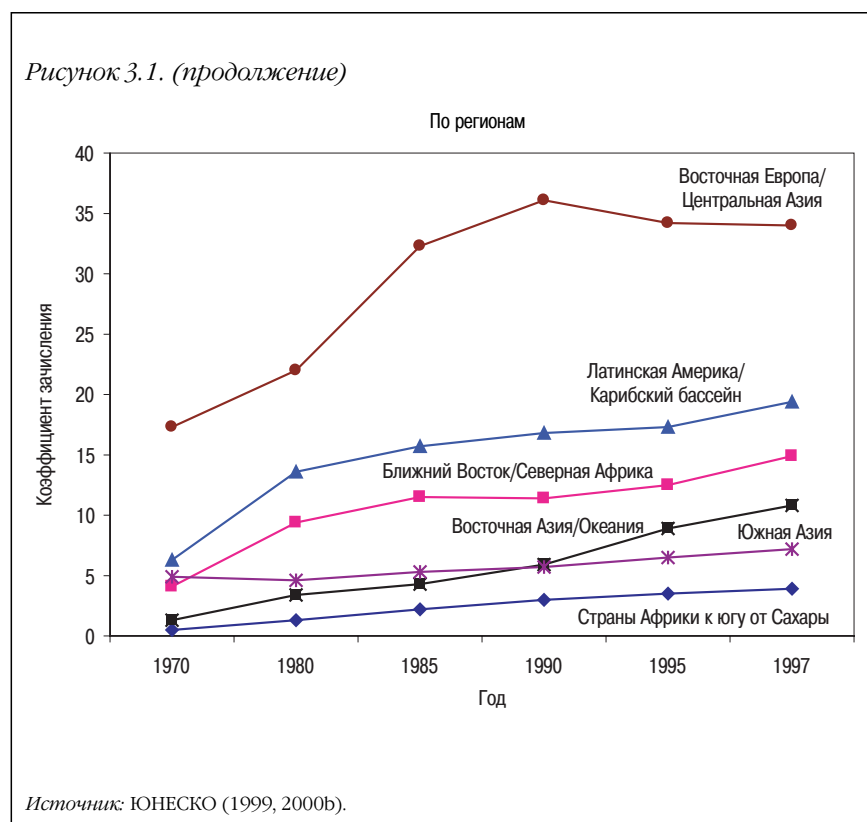
Валовые показатели охвата высшим образованием, 1970–1997 гг.

Примечание. Наименее развитые страны приведены по классификации ООН; в 2002 г. в эту категорию входило 49 стран.

Показатели набора в вузы в странах Восточной Европы и Центральной Азии даже несколько уменьшились, снизившись с 36% в 1990 г. до 34% в 1997 г. Средние показатели по региону скрывают весьма различные тенденции. Стремительный рост наблюдался в Болгарии, Республике Чехии, Венгрии, Польше и Словении, где показатели набора в настоящее время составляют 20–30%, однако, эти показатели не изменяются или снижаются в таких странах Центральной Азии, как Таджикистан (9%) и Узбекистан (5%).

Что касается других регионов мира, то наиболее высокие средние показатели наблюдаются в Латинской Америке и на Ближнем Востоке — 18 и 15%, соответственно (данные за 1997 г.), а самые низкие — в Южной Азии и Африке (соответственно 7 и 4%). Средний показатель для Восточной Азии, равный 11%, скрывает большие различия, — от менее 2% в Камбодже до почти 30% на Филиппинах и 51% в Корее, что соответствует среднему показателю для стран ОЭСР. Необходимость инвестиций в расширение охвата населения высшим образованием как нигде очевидна в крупных странах Азии, таких, как Китай (5% в 1997 г.), Индия

(6%), Пакистан (3%), и Латинская Америка, где показатели набора в Бразилии и Мексике составляют менее 15%.

Несмотря на то, что численность населения в развивающихся странах растет более высокими темпами, чем в странах ОЭСР, показатели перехода от среднего образования к высшему по ряду причин выше в последних. Среди этих причин — значительный рост числа людей, закончивших среднюю школу, осознание учащимися значимости хорошего образования как средства для получения более высоких доходов и потребность стремительно меняющейся глобальной экономики в квалифицированной рабочей силе.

Показатели численности учащихся средней школы в развивающихся странах увеличиваются более быстрыми темпами в Восточной Азии (с 47 до 66% в период 1990–1997 гг.), за ней следуют Латинская Америка (с 51 до 62%) и Ближний Восток (с 52 до 57%). В Африке к югу от Сахары, напротив, рост показателей численности учащихся средней школы замедлился в результате сокращения набора в начальную школу и резкого ухудшения демографической ситуации в связи с распространением ВИЧ/СПИДа. Регион Восточной Европы и Центральной Азии остается единственным, где показатели численности учащихся средней школы действительно ухудшились (с 92 до 87%), что в основном связано с оттоком учащихся из учреждений профессионального образования.

Одной из причин, по которым показатель численности учащихся вузов все еще сохраняется на относительно низком уровне во многих развивающихся странах, является отсутствие институциональной дифференциации, позволяющей реагировать на разнообразные и растущие потребности. Например, в Латинской Америке, несмотря на наличие в некоторых странах значительного количества учреждений неуниверситетского типа (79% об общего числа учащихся высшей школы на Кубе, 43% — в Перу, 38% — в Бразилии и 35% — в Чили), в других странах — среди них Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Панама — на долю неуниверситетского сектора приходится менее 5%. В большинстве стран Африки к югу от Сахары невузовский сектор также невелик, исключение составляют Кения и Южная Африка (54%), Гана (35%) и Нигерия (31%).

Существуют убедительные доказательства того, что выпускники неуниверситетских учебных заведений, например неполных колледжей, обладают квалификацией, соответствующей потребностям рыночной экономики. В Тайване (Китай) более 90% экспортной продукции производится выпускниками неполных колледжей на малых и средних предприятиях, на которых занято 78% работоспособного населения и которые сыграли решающую роль в процессе общего экономического развития². Отсутствие институциональной дифференциации является одной из главных проблем во многих странах мира не только потому, что неуниверситетские учреждения могут удовлетворить значительную часть потребности в высшем образовании, но и потому, что они в целом способны более остро реагировать на стремительно меняющиеся потребности рынков труда, о чем свидетельствуют положительные результаты деятельности двухгодичных неполных колледжей в Корее.

В контексте увеличивающегося разрыва в показателях охвата высшим образованием между развивающимися странами и странами ОЭСР не менее тревожной проблемой являются низкие темпы расширения послевузовского образования во многих странах. В странах Латинской Америки и Карибского ре-

гиона число лиц, обучающихся по программам послевузовского образования, в 1997 г. в среднем составляло всего 2,4% от общего числа учащихся высшей школы по сравнению с 12,6% в США. Страны ОЭСР в среднем готовят в год одного нового кандидата наук (Доктора философии — Ph. D.) на 5 тыс. человек в то время, как этот показатель составляет 1 на 70 тыс. человек в Бразилии, 1 на 140 тыс. человек в Чили и 1 на 700 тыс. человек в Колумбии. Более двух третей всех аспирантов в Латинской Америке сосредоточено всего в двух странах — Бразилии и Мексике.

В Таиланде доля аспирантов составляет 3% от общего числа учащихся высшей школы по сравнению с 8% в Корее. Относительная недоразвитость системы послевузовского обучения в некоторых странах Азии восходит к традиции отправлять учащихся на учебу за океан.

В Африке повышение уровня послевузовского обучения было очень медленным во всех странах, кроме Южной Африки. Недавнее исследование, проведенное в восьми странах Восточной Африки (Эфиопия, Малави, Мозамбик, Руанда, Танзания, Уганда и Зимбабве), показало, что общее количество подготовленных мастеров экономики, которое в 1990 г. было равно 20, в 2000 г. возросло лишь до 94. В течение того же периода число подготовленных специалистов со степенью, особенно в области базовых наук, было очень низким, и это небольшое количество степеней было присуждено на основании диссертаций, практически без выполнения какой-либо учебной программы (Obwapa and Norman, 2000). В Нигерии, где проживает 20% населения Африки, только 15 ученых и инженеров из миллиона человек занимаются научно-исследовательскими разработками; этот показатель в Индии составляет 150 на один миллион человек, 350 — в Китае и 3700 — в США.

В некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии одним из основных препятствий для развития послевузовской науки является «утечка умов». Например, в Болгарии количество аспирантов с 1996 г. снизилось с 5000 до 3400. Это обстоятельство представляет собой серьезное ограничение для развития тех элементов национальных инновационных систем, которые имеют важнейшее значение для повышения производительности национальной экономики — научно-исследовательского потенциала, научно-исследовательских и профессиональных кадров с университетским образованием, выпускников вузов, обладающих передовыми техническими и управленческими навыками, и динамичных связей между вузовской наукой и промышленностью.

Многие страны в течение последних лет сталкивались с бюджетными ограничениями, уменьшающими их финансовые возможности для дальнейшего расширения системы государственного высшего образования при сохранении удовлетворительного качества обучения. За последние 10–15 лет доля расходов на систему высшего образования в общем объеме бюджетных расходов на образование значительно снизилась в некоторых странах, включая Бангладеш (с 13 до 8%), Китай (с 20 до 16%), Гану (с 15 до 12%), Гвинею (с 29 до 17%), Непал (с 35 до 19%), Оман (с 15 до 17%), Филиппины (с 22 до 18%). В Эквадоре, Мексике и Перу уровень расходов в пересчете на одного учащегося в период между 1980 и 1990 гг. снизился на 30, 20 и 30%, соответственно.

Большой спрос на качественное высшее образование наблюдается среди учащихся из развивающихся стран, которые предпочитают обучаться за рубе-

жом, в частности в США. В 2000–2001 академическом году в США обучалось 547 867 иностранных студентов, или приблизительно 3,8% от общего количества учащихся американских колледжей и университетов, что принесло экономике США почти 11,04 млрд долл. В 2000–2001 гг. первые 10 мест в общем количестве иностранных учащихся составляли студенты из следующих стран (в порядке убывания): Китай, Индия, Япония, Корея, Тайвань (Китай), Канада, Индонезия, Таиланд, Турция и Мексика³. США остаются ведущей страной в деле обучения иностранных студентов, привлекательными странами для учащихся из развивающихся стран являются также Великобритания, Австралия, Франция и Германия.

В некоторых странах количество обучающихся в государственных вузах перестало увеличиваться, а там, где оно растет, снизился объем финансовых ресурсов. В Шри-Ланке рост набора в государственные вузы с 1990 г. остается на уровне 2% в связи с нехваткой государственного финансирования. В Африке уровень расходов в пересчете на одного учащегося в реальном масштабе снизился в 10 из 15 стран, для которых имеются данные. Проблема нехватки ресурсов и снижения объема финансирования усугубляется в связи с эпидемией ВИЧ/СПИДа. В связи с эпидемией вузы вынуждены значительно увеличивать объем расходов, причем это касается как прямых издержек (медицинские услуги, диагностика и лечение, преждевременная выплата пособий в связи с окончанием обучения, пособия на похороны, а также замена, наем и подготовка кадров), так и косвенных расходов, связанных с увеличением числа прогулов, большим объемом выплат по больничным листам и общим снижением производительности.

Финансовые затруднения еще больше обостряются в период экономического и финансового кризиса, иногда приводя к значительному уменьшению количества учащихся вузов. Например, в Восточной Азии типичной реакцией на финансовый кризис 1997–1998 гг. в Индонезии, Корее и Таиланде был отток малообеспеченных учащихся из вузов без окончания образования и переход учащихся со средними и высокими доходами из частных вузов в государственные (Varghese, 2001). Аналогичная ситуация наблюдалась в некоторых странах Южной Америки, в частности в Боливии и Колумбии. По подсчетам Колумбийской национальной ассоциации университетов, частные университеты страны с 1999 г. потеряли почти 20% учащихся. В странах Центральной и Восточной Европы затянувшийся экономический кризис и внедрение принципов рыночной экономики в начале 1990-х годов привели к резкому (от 30 до 80%) снижению объемов государственного финансирования колледжей, университетов и научных академий. После распада Советского Союза в России резко снизился объем инвестиций в научно-исследовательские разработки (с более чем 2% в 1990 г. до менее 1% в конце десятилетия); аналогичный средний показатель для стран ОЭСР составляет 2,2% (Cervantes and Malkin, 2001).

Проблема недостаточного, а иногда и уменьшающегося объема финансирования усугубляется неэффективностью использования имеющихся ресурсов. Например, во многих странах Центральной и Восточной Европы объем расходов в пересчете на одного учащегося составляет не более 10–25% от среднего уровня в странах ОЭСР, однако, по сравнению с объемом ВВП на душу населения, этот показатель значительно выше, чем в странах ОЭСР, что свидетельству-

ет о весьма низкой эффективности использования ресурсов. В бывших социалистических странах сохраняется фрагментарная структура высшей школы, несмотря на попытки (в частности, в Эстонии и Венгрии) стимулировать слияние вузов. В этих странах существует слишком много мелких учреждений с высокими удельными издержками, которые предлагают аналогичные программы обучения.

Неэффективность управления препятствует использованию ограниченных ресурсов для достижения важнейших целей расширения доступа к образованию, повышения его качества и значимости. Примеры такой неэффективности включают неполное использование помещений, дублирование предлагаемых программ обучения, низкое соотношение численности учащихся и преподавателей, высокий уровень отсева и повторного прохождения курсов, неэкономичные процедуры закупок и выделение значительной доли бюджета на расходы, не связанные с образованием. Во многих вузах наблюдается избыточное количество учащихся при неполном использовании помещений. В связи с нормативами государственной службы или соглашениями с профсоюзами многие университетские помещения закрыты в вечернее время и по выходным.

Низкое соотношение численности учащихся и преподавателей и высокий уровень отсева и повторного прохождения курсов повышают расходы на обучение в пересчете на одного выпускника. Например, в Китае и Бразилии соотношение численности учащихся и преподавателей очень низко в государственных университетах — от 5:1 до 9:1 в китайских университетах и 9:1 в бразильских федеральных университетах — по сравнению с показателем от 15:1 до 20:1 в университетах Европы. В четырех вузах Нигерии показатель выпуска составляет 10% или менее (Hartnett, 2000: 5). Во многих странах мира самой важной причиной низкой результативности работы государственных вузов является высокий уровень отсева и повторного прохождения курсов. Низкая внутренняя эффективность особенно преобладает в странах с открытым доступом в вузы, как, например, в большинстве франкоговорящих стран Африки и в некоторых странах Латинской Америки (Аргентина, Доминиканская Республика, Гватемала и Уругвай). Иногда эта проблема усугубляется в связи с большей, чем обычно, продолжительностью первой ступени высшего образования. Например, в Боливии для получения диплома первой степени предположительно требуется пять лет, однако студенты фактически в среднем учатся в течение девяти лет. В государственных вузах Гватемалы на подготовку выпускника 6-летней программы обучения уходит 22 человеко-года. В Индонезии средняя продолжительность подготовки для завершения 4-летней программы обучения составляет семь лет.

Во многих странах значительную часть бюджета высшей школы составляют не связанные с обучением расходы на выплату студенческих стипендий и дотаций учащимся для оплаты жилья, питания, медицинских услуг и кредитов. Поддержка студентов составляет всего 6% текущих расходов высшей школы в Азии по сравнению с 14% в странах ОЭСР, около 15% в Восточной Европе и Центральной Азии, около 20% в Северной Африке и на Ближнем Востоке и почти 50% во франкоговорящих странах Африки к югу от Сахары. В Шри-Ланке все студенты получают гранты на содержание, независимо от их социально-экономического положения.

Еще одной областью неэффективности управления в некоторых государственных учреждениях является высокая доля накладных расходов и заработной платы административно-управленческого состава. В университетах Китая численность преподавательского состава превосходит численность преподавателей. В Нигерии только 2,7% бюджетов университетов расходуется на оплату труда преподавателей, и 35% составляют административные расходы (Hartnett, 2000: 15). И, наконец, в некоторых странах персонал получает очень высокие зарплаты и пособия, составляющие большую часть расходов вузов; при этом на образовательные цели, помимо заработной платы (учебные материалы, библиотечные ресурсы, лабораторные материалы, техническое содержание и т.д.), остаются лишь ограниченные средства. В Венесуэле заработная плата действующих профессоров и пенсии бывшим членам профессорско-преподавательского состава составляют 69% бюджета государственных университетов; в Бразилии эти статьи расходов достигают 90% общего бюджета.

Сохраняющееся неравенство

Наряду с быстрым ростом численности учащихся во многих странах достигнут значительный прогресс в отношении доступа к образованию для традиционно менее привилегированных групп населения, включая учащихся из сельской местности и женщин. Однако высшее образование, особенно университеты, в целом остается элитным сектором, большей частью доступным для учащихся из более богатых слоев общества. Несмотря на то, что большинство стран и учебных заведений не ведут систематический сбор данных о социально-экономическом происхождении учащихся, при наличии статистической информации и данных обследований среди домохозяйств можно получить четкое представление о ситуации. В Латинской Америке доля студентов из нижнего квинтиля доходности, обучающихся в вузах, составляет всего 6% в Перу, 11% в Чили и 18% в Уругвае (García Guadilla, 1998). Во франкоговорящих странах Африки к югу от Сахары дети служащих составляют 40% численности учащихся высшей школы, несмотря на то, что эта группа профессионалов составляет всего 6% от общего количества рабочей силы (World Bank, 1994: 23).

Одним из главных факторов неравенства является уровень доходов семей, однако в разных странах неравенство в доступе и результатах образования может формироваться под воздействием других факторов, которые включают кастовость, этнические особенности, язык, региональное происхождение, половую принадлежность и ограничения в здоровье. В Индии особые усилия прилагаются для уменьшения барьеров, связанных с кастами, однако доля представителей каст и племен неприкасаемых в индийских вузах по-прежнему мала. В Венесуэле существует широко распространенная, но неафишируемая традиция предпочтительного приема в вузы детей профессоров и сотрудников университетов, которая является примером явной дискриминации в пользу детей привилегированной интеллектуальной элиты.

Языковой фактор может усугубить социальное неравенство в странах, где обучение осуществляется на языке, отличающемся от языка начальной и средней школы. Например, в Шри-Ланке и Танзании обучение в высшей школе осуществляется на английском языке, а в странах Северной Африки при изучении

большинства научных дисциплин используется французский. Язык может так же стать препятствием для получения образования в многонациональных странах, таких как Гватемала, где 90% населения дома не говорит на испанском, который является языком обучения.

Как следует из таблицы 3.1, гендерное неравенство сохраняется в большинстве развивающихся стран, кроме Латинской Америки.

Гендерные различия в составе учащихся высшей школы особенно заметны в арабском мире, некоторых странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии. Например, в Республике Йемен доля женщин в численности учащихся высшей школы составляет всего 1% от соответствующей возрастной когорты по сравнению с 5% для мужчин. В Бангладеш женщины составляют 24% от общей численности учащихся государственных вузов; гендерное неравенство проявляется еще сильнее в частных вузах страны, где женщины составляют всего 17% учащихся (и менее 1% преподавателей). В некоторых странах, где соотношение мужчин и женщин в общем составе учащихся когда-то было относительно равным, как, например, в России в начале 1990-х годов, гендерное неравенство несколько увеличилось. Гендерные характеристики отличаются в разных странах одного и того же региона. За последние два десятилетия лишь немногим странам (Аргентина, Чили, Кувейт, Иордания, Панама, Уругвай и Венесуэла) удалось достичь улучшения гендерного соотношения при повышении общей численности учащихся высшей школы.

Совершенно очевидно, что во многих странах женщины недостаточно представлены среди преподавателей вузов. Во всем мире доля женщин-преподавателей в высшей школе приблизительно на 30–50 процентных пунктов ниже, чем в средней школе. Кроме того, у женщин меньше шансов занять руководящее положение, чем у мужчин. В Индонезии в 1996 г. лишь 2% женщин занимали должность ректора в вузах и 9% — должность декана, несмотря на то, что их доля в численности учащихся высшей школы составляла 35%, и они занимали 24% академических должностей в государственных университетах (Koswara, 1996). В Бангладеш доля женщин-преподавателей в высшей школе, по оценкам, составляет не более 4% преподавательского состава. Доля женщин-преподавателей в вузах Восточной Азии также невелика: Китай — 20% (1980), Индонезия — 18% (1985), Япония — 22% (1996), Корея — 24% (1996), Малайзия — 22% (1985) и Сингапур — 31% (1995) (World Bank, 2001b). В США только 29% женщин-преподавателей в области науки, техники и инженерных дисциплин имеют звание полного профессора по сравнению с 58% мужчин-членов профессорско-преподавательского состава, занятых в тех же областях. В Германии только 6% полных профессоров — женщины. В Бразилии женщины составляют 20–29% научно-исследовательских кадров в области естественных наук; в медицине доля женщин примерно равна доле мужчин (53%).

К данным, свидетельствующим об увеличении численности женщин, следует относиться с осторожностью. Такая статистика часто скрывает тот факт, что большинство женщин обучаются по программам подготовки для низкооплачиваемых профессий. Фактически явление «гендерных предпочтений» наблюдается во всех регионах, даже в Латинской Америке, где женщины в избытке представлены в области гуманитарных дисциплин, в профессионально-технических училищах и коммерческих школах и на курсах секретарей и недостаточно

Таблица 3.1
Гендерное неравенство в охвате высшим образованием и в преподавательской среде; избранные страны, 1997 г.

Регион и страна	Доля в общей численности учащихся начальной и средней школы (%) ^a		Количество учащихся высшей школы на 1000 человек		Доля женщин в системе высшей школы (%)	Доля женщин-преподавателей (%)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		Средняя школа	Высшая школа
	<i>Африка</i>						
Ботсвана	93	90	5,5	6,4	47	43	28
Мадагаскар	51	51	1,6	1,9	45	—	29
Южная Африка	40	47	14,6	15,9	48	64	37
<i>Азия</i>							
Камбоджа	68	86	0,3	1,7	16	27	17
Китай	95	98	3,3	6,1	—	36	—
Индия	62	81	4,8	7,9	36	—	—
Индонезия	79	85	8,1	15,2	35	37	—
Кувейт	68	69	25,9	19,3	62	54	—
Республика Йемен	34	90	1,1	7,3	13	—	—
<i>Латиноамериканская Америка</i>							
Бразилия	—	—	11,7	10,1	53	—	38
Колумбия	89	87	18,2	17,1	52	48	28
Гайана	87	85	8,9	10,2	48	62	31
<i>Развитые страны</i>							
Австрия	102	104	28,2	31,3	48	55	26
Новая Зеландия	108	105	49,9	40,1	56	57	40
США	99	100	58,4	48,2	56	56	39

— Данные отсутствуют.

^a Доля детей возрастной группы 6–17 лет, посещающих начальную или среднюю школу.
 Источник: ООН (2000).

представлены на научных и инженерных факультетах (Subbarao and others, 1994). В Японии женщины составляют всего 6,8% аспирантов в области физики и 7,1% в области технических наук. Более того, во многих странах одним из серьезных дополнительных препятствий для развития образования среди женщин является проблема сексуальных домогательств, хотя, по очевидным причинам, этот вопрос нешироко освещается в исследовательской литературе.

Одним из препятствий для женщин может быть проблема проживания. Вузы обычно располагаются в городах, что ограничивает доступ для учащихся из сельской местности, и еще больше — для женщин, поскольку по сравнению с сыновьями семьи менее охотно разрешают своим дочерям жить вне дома в городах в таких условиях, когда мужчины и женщины проживают вместе. Многие страны решают эту проблему за счет организации отдельных мест проживания для мужчин и женщин, обеспечивая условия для размещения даже большего количества женщин. В Тунисе проблемы гендерного равенства решаются за счет строительства небольших университетских городков по всей стране и в отдаленных районах с тем, чтобы вузы были расположены в пределах пригородного сообщения, что снимает для учащихся вопрос о необходимости проживания вне семьи.

Однако доступ к высшему образованию не является единственным фактором, обеспечивающим равенство на уровне высшей школы. Результаты недавнего обследования домохозяйств в Аргентине показали, что даже системы высшего образования с открытым доступом могут оказаться обманчивыми с точки зрения равенства. Несмотря на развитие демократических принципов открытого доступа для всех выпускников средней школы, результаты образования в большой степени зависят от социально-экономических условий. На практике в Аргентине лишь одной пятой части учащихся из двух беднейших квинтилей доходности, поступающих на первый курс вузов в рамках политики открытого доступа, удастся завершить курс обучения в государственных университетах. Для сравнения, количество подобных неудач среди студентов из самого богатого квинтиля относительно невелико (Kisilevsky, 1999).

В большинстве стран, где государственное высшее образование предоставляется бесплатно, государственные расходы на этом уровне имеют регрессивный характер в том смысле, что доля учащихся из семей с высокими и средними доходами в вузах выше, чем их доля в общей численности населения. Например, в Руанде 15% от общего бюджета государственного финансирования системы образования получают всего 0,2% учащихся высшей школы. В Индонезии и в Иордании на долю учащихся из высшего квинтиля доходности приходится соответственно 50 и 39% от общего объема государственных расходов на образование (Van de Walle, 1992; World Bank, 1999b). Очевидно, что такое распределение государственных средств является в равной степени социально несправедливым и неэффективным. Во многих странах регрессивный характер расходов на систему высшего образования усугубляется высоким размером субсидий студентам на содержание и покрытие расходов, не связанных с образованием.

Такие регрессивные схемы особенно широко распространены в странах со значительной долей частных средних школ. Дети из семей с высокими и средними доходами, которые могут позволить себе расходы на обучение в качественных частных средних школах, обычно лучше подготовлены для сдачи госу-

дарственных вступительных экзаменов, открывающих им доступ к бесплатному высшему образованию. В Венесуэле 95% студентов престижного Университета им. Симона Боливара являются выпускниками частных средних школ. В некоторых странах Азии, например в Бангладеш, Шри-Ланке и Таиланде, дети из бедных семей имеют ограниченный доступ к качественному начальному и среднему образованию в государственных учреждениях, что уменьшает их шансы набрать достаточное количество баллов при сдаче конкурсных экзаменов при поступлении в вузы.

Страны, внедряющие или повышающие плату за обучение в высшей школе, рискуют столкнуться с усилением неравенства в отношении доступа к образованию при отсутствии эффективных и адресных механизмов финансовой помощи. В Шотландии введение платы за обучение с одновременной отменой грантов на содержание в 1998 г. привело к заметному уменьшению количества учащихся из малообеспеченных семей. В странах, где плата вводится только для определенных групп учащихся, также могут наблюдаться отрицательные последствия с точки зрения доступа. Например, в ряде бывших социалистических стран, включая Хорватию, Литву, Польшу, Россию и Вьетнам, учащиеся, имеющие лучшую академическую подготовку, обучаются в государственных вузах бесплатно. Учащиеся, не сумевшие поступить в вуз в рамках обычного экзаменационного процесса, могут быть приняты сверх официальной квоты бесплатно, если они могут оплатить свое обучение. Аналогичная схема применяется в таких странах Восточной Африки, как Кения, Танзания и Уганда. В этих странах — и это относится практически ко всем странам мира — обычно существует сильная зависимость между результатами обучения и социально-экономическим происхождением учащихся. В Непале, где инженерная школа при главном государственном университете была пионером во внедрении схемы платности образования, некоторое предпочтение отдается учащимся, которые могут оплатить обучение, что ставит под угрозу реалистичность отбора студентов на основе академических критериев.

Другим типом неофициальной оплаты является частное репетиторство для подготовки учащихся к вступительным экзаменам, которое может превратиться в полуофициальное требование. В России стоимость частных уроков составляет от 10 до 40 долл. США в час — сумму, эквивалентную недельному заработку среднего рабочего. Частное репетиторство, при котором в более благоприятном положении оказываются учащиеся из богатых семей, также широко распространено в Южной и Юго-Восточной Азии, а также в Восточной и Южной Африке.

В стремлении достичь равенства доступа к высшему образованию и избавиться от наследия существующей в институциональной структуре или обществе дискриминации определенных групп населения некоторые страны используют льготы для национальных меньшинств или групп, находящихся в невыгодном положении («положительное действие»). Схемы «положительных действий» могут быть закреплены законом, поощряться на государственном уровне или практиковаться частными работодателями и учебными заведениями. Эти действия охватывают широкий спектр мер, которые могут включать (не ограничиваясь ими) льготы при поступлении в университеты или колледжи, адресную финансовую помощь, подготовительные курсы, мероприятия по поиску та-

лантов и специальные общественные программы. «Положительные действия» часто проявляются в наиболее очевидной форме в процессе приема и вступительного конкурса в вузы.

«Положительные действия» представляют собой противоречивый и сложный социальный процесс с неясными результатами. Результативность этой практики или ее конкретное влияние на учащихся, учреждения и общество исследованы чрезвычайно слабо. В некоторых американских исследованиях предполагается, что «положительные действия» не являются особенно эффективным механизмом обеспечения равных возможностей. Однако Bowen and Bok (1998) приводят результаты лонгитюдного исследования академического образования и схем занятости афро-американских выпускников вузов в США, которые говорят о том, что положительный эффект с точки зрения равенства для этих студентов связан с практикой определенных расовых льгот при приеме в элитные университеты США. В Индии, несмотря на особые законодательные положения, касающиеся высшего образования, и резервирование мест для учащихся из неприкасаемых каст и племен, фактическая доля студентов из этих групп по-прежнему невелика в связи с пропорционально малым количеством учащихся из национальных меньшинств, заканчивающих начальную и среднюю школу. В некоторых странах, например на Филиппинах, по данным исследований, официальные программы «положительных действий» не имели успеха, несмотря на дополнительную помощь целевым группам населения.

После отмены практики апартеида в университетах Южной Африки проводились эксперименты с применением альтернативных программ тестирования для приема в вузы, которые были направлены на выявление достойных цветных абитуриентов, которым предоставлялась «адекватная возможность ... проявить свои способности к достижению успеха» (Nzimande and Sikhosana, 1996). Эта схема внедрялась в сочетании с финансовой помощью, вспомогательными услугами и подготовительными курсами для учащихся, принятых в вузы по этой схеме. В 1995 г. в рамках этой программы в Кейптаунский университет было принято 400 из 1453 цветных учащихся. Несмотря на то, что долговременный эффект этой инициативы с точки зрения обеспечения равенства еще не полностью оценен, она оказалась успешной в отношении изменения общего расового состава абитуриентов. Следует отметить, что Кейптаунский университет применяет комплексный подход к оказанию помощи студентам с неблагоприятными стартовыми условиями, — подход, который, помимо льгот при приеме, включает целый ряд вспомогательных услуг.

Различные университеты в других странах Африки стремились увеличить численность женщин среди студентов за счет применения программ «положительных действий». В Гане, Кении и Уганде абитуриенткам к общему количеству набранных экзаменационных баллов присуждались дополнительные очки с тем, чтобы большее количество женщин смогло набрать проходной балл. В 1990–1999 гг. доля женщин в численности студентов увеличилась с 27 до 34% в Уганде и с 21 до 27% в Гане. В Танзании вместо присуждения дополнительных баллов женщинам, не сдавшим вступительный экзамен, предлагалось пройти интенсивные подготовительные курсы по научным дисциплинам и математике. Те, кто успешно заканчивал курсы, получали второй шанс сдать экзамены, и, по оценкам руководства вузов, показатели поступления во втором раунде были

очень высокими. В университете Дар-эс-Салама недавно проводилась оценка успеваемости студенток, поступивших в университет по этой схеме, и оказалось, что большинство из них учатся хорошо; фактически некоторые из них были лучшими в своих группах.

Однако ограниченная база данных исследований скорее свидетельствует о том, что многие «положительные действия» на уровне высшей школы предпринимаются слишком поздно для того, чтобы помочь огромному большинству учащихся, которые уже столкнулись с дискриминацией при приеме в учреждения начальной и средней школы. Таким образом, представляется, что на уровне высшей школы оказание финансовой помощи в виде стипендий, грантов и студенческих кредитов является гораздо более эффективной формой обеспечения равных условий для одаренных соискателей из числа национальных меньшинств или бедных групп населения. Кроме того, более серьезные усилия по обеспечению равенства, безусловно, необходимо предпринимать на значительно более раннем этапе обучения, в частности на уровне начальной и средней школы, с тем, чтобы все учащиеся имели равные возможности участвовать в конкурсе на поступление в учреждения высшей школы.

Проблемы качества и соответствия современным требованиям

За небольшим исключением, качество и соответствие исследований, преподавания и обучения в высших учебных заведениях развивающихся стран обнаруживают тенденцию к ухудшению. Многие вузы работают в перегруженных и обветшавших зданиях, при ограниченном и устаревшем библиотечных ресурсах, сталкиваются с проблемами нехватки оборудования и учебных материалов, устаревших учебных планов, неквалифицированного преподавательского состава, плохо подготовленных учащихся и отсутствия академического порядка и систематической оценки результатов. Аналогичные условия наблюдаются во многих новых частных университетах и других высших учебных заведениях, которые появились во многих странах, особенно там, где отсутствует формальная основа для лицензирования или аккредитации новых учреждений. В бывших социалистических странах Восточной Европы и Центральной Азии резкое сокращение объемов государственного финансирования ставит под угрозу качество и устойчивость существующих программ и даже само выживание целых учреждений. Во многих странах низкое качество программ подготовки учителей оказывает отрицательное влияние на качество обучения в начальной и средней школе. Слабая подготовка в средней школе и низкая научная грамотность, в свою очередь, не обеспечивает выпускников высшей ступени средней школы навыками, необходимыми для успешного обучения в вузах.

Большинство университетов в развивающихся странах находится на периферии международного научного сообщества и не в состоянии участвовать в предоставлении и адаптации знаний, необходимых для решения важнейших экономических и социальных проблем, стоящих перед их странами. Лишь немногие страны обладают обширными данными для систематической оценки глубины проблемы, однако в странах, где такая информация имеется, сложилась тревожная ситуация. Например, в 1995 г. на Филиппинах экспертная груп-

па по проблемам высшего образования после анализа данных по важнейшим результатам обучения и итогам профессиональных экзаменов в 1316 вузах пришла к заключению, что только девять университетов и два колледжа в стране обеспечивают качество обучения, сопоставимое с международным уровнем. В Индии авторитетные программы, такие как программа индийских Технологических институтов, существуют бок о бок с научно-техническими программами низкого качества и значимости. Даже в России, которая когда-то была мировым лидером в таких передовых областях науки и техники, как теоретическая физика, атомная техника и космические технологии, произошел крах сектора научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. По данным последней публикации ОЭСР, в России «финансовый кризис, ветшающее оборудование, безработица и высокая заработная плата в других секторах экономики приводят к утечке большого количества научно-исследовательских кадров... из сферы науки и техники» (Cervantes and Malkin, 2001).

Нехватка квалифицированных педагогических кадров, работающих на основе полной занятости, является одним из важных факторов плохого качества образования как в государственных, так и в частных вузах. Например, в Латинской Америке доля профессоров с докторской степенью, работающих в государственных университетах, составляет менее 6%, а доля преподавателей со степенью магистра — менее 26%. Более 60% преподавателей в государственном секторе работают по схеме неполной занятости; в частных университетах этот показатель составляет 86% (García Guadilla, 1998). На Филиппинах лишь 7% преподавателей высшей школы имеют докторскую степень; 26% имеют степень магистра. Расширение и диверсификация систем высшего образования часто приводят к внутренней «утечке умов», поскольку низкооплачиваемые преподаватели государственных вузов стремятся найти для себя второе и третье место работы за пределами своих учреждений, например в частных институтах и колледжах, предлагающих более высокую заработную плату.

В то время как колледжи, университеты и научные академии в странах с переходной экономикой пытаются приспособиться к новым реалиям рыночной экономики, этот процесс осложняется фрагментарностью институциональной структуры, которая характеризуется наличием большого количества мелких специализированных учебных заведений и нескольких крупных университетов, почти монополизировавших обучение на высоком академическом уровне. Мелкие учебные заведения не могут диверсифицировать свои программы и эффективно участвовать в конкуренции, а крупные, наиболее престижные университеты часто слишком защищены законом и не имеют стимулов для внедрения инноваций. Уникальное положение в Восточной Европе занимает Венгрия, где в результате центрального плана слияния высших учебных заведений количество государственных вузов сократилось с более чем 70 до менее 20.

Несмотря на глобальную ориентацию на расширение системы высшего образования, правительства и учреждения не всегда благосклонно относятся к новым тенденциям. Например, если страны необдуманно расширяют систему высшего образования в ответ на рост социальных потребностей, существует большой риск развития безработицы среди выпускников. (Достаточно упомянуть всего две страны в разных регионах — в Нигерии безработица среди выпускников составляет 22%, а в Шри-Ланке — 35%.) Во многих странах несоответ-

ствии между профессиональной ориентацией выпускников и потребностями рынка труда наиболее очевидно проявляется в отношении выпускников со специализацией в области социальных и гуманитарных наук. Например, в Республике Йемен наблюдается перепроизводство специалистов гуманитарных наук, и их навыки не отвечают потребностям национальной экономики. С точки зрения профессорско-преподавательского состава это может привести к переизбытку преподавателей ненаучных дисциплин. Вузы часто не имеют адекватной информации о рынке труда, которая могла бы использоваться в качестве руководства для будущих студентов, родителей и работодателей.

Во многих странах Африки на учреждения высшей школы трагическим образом влияет распространение ВИЧ/СПИДа. Эксперты считают, что в Университете Найроби 20–30% из 20 тыс. учащихся имеют положительную реакцию на ВИЧ (Bollag, 2001; Kelly, 2001), а в Южной Африке показатель заболеваемости среди студентов выпускных курсов, по оценкам, достиг 33% (ACU, 2001). Пандемия оказывает непосредственное влияние не только на учащихся, которые либо сами страдают от заболевания, либо заботятся о больном члене семьи; это касается и профессорско-преподавательского состава, и административного персонала. В некоторых случаях ВИЧ/СПИД отнимает у колледжей и университетов преподавателей и других сотрудников, нанося урон учреждениям и еще больше ограничивая национальные возможности развития, не говоря о потенциале для подготовки местных лидеров, государственных служащих и образованных интеллектуальных кадров. Есть данные о том, что Университет Копербелга в Замбии в 2001 г. потерял 20 сотрудников, а Университет Кеньятта в Найроби, по оценкам, за тот же период ежемесячно терял одного сотрудника или студента.

Проблемы качества и соответствия современным требованиям характерны не только для традиционных университетов. Даже в странах, диверсифицировавших структуру высшей школы, соответствие образования стало серьезной проблемой в отсутствие тесных связей между высшей школой и рынком труда. Например, в Иордании принимались активные меры по стимулированию развития государственных и частных местных колледжей. Однако статус, качество и значимость этих учреждений стали настолько проблематичными, что количество учащихся в местных колледжах снизилось с 41 тыс. человек в 1990–1991 гг. до 23 тыс. человек в 1995–1996 гг.

Все более серьезной проблемой становится доступ к ресурсам глобальных знаний и международным академическим кругам. Во многих странах плохое знание иностранных языков среди сотрудников и учащихся осложняет им доступ к учебникам и Интернету, особенно на выпускных курсах. В таких странах, как Малайзия и Шри-Ланка, где обучение в высшей школе теперь ведется на национальном языке, официальные руководители в настоящее время рассматривают возможность изменения этой политики для повышения качества обучения в высшей школе, особенно в области базовых и прикладных наук.

Во многих странах, где количество учащихся высшей школы увеличилось вдвое или втрое и возросла доля молодежи в общей численности рабочей силы, в последующие десятилетия расширение системы высшей школы отрицательно сказалось на качестве образования. В центре внимания оказались проблемы обеспечения и повышения качества (El-Khawas, DePietro-Jurand, and Holm-

Nielsen, 1998). Многие правительства, независимо от размеров и этапов развития систем высшего образования, решили, что традиционные академические средства контроля качества недостаточны для решения современных проблем и что необходимы более четкие системы обеспечения качества.

Различные страны по-разному подходят к решению проблемы качества. Некоторые предпринимают шаги для повышения качества за счет внедрения новых требований отчетности или иных механизмов административного управления. Органы власти Аргентины внедрили механизмы обеспечения качества, которые зависят от укрепления систем информации и оценки и новых правил финансирования государственных университетов. Примерно в 20 развивающихся странах и государствах с переходной экономикой разработаны системы аккредитации, в других странах созданы комитеты по оценке или организации, осуществляющие внешние проверки. Во многих случаях созданы независимые органы. Самой распространенной структурой является единое национальное агентство; в некоторых странах, например в Колумбии и Мексике, отдельные организации отвечают за работу различных учреждений, за регионы, цели и типы академических программ. Такое разнообразие подходов к организации структур, отвечающих за обеспечение качества, отражает существующие в каждой стране политические и культурные предпочтения, различия в государственном управлении и разные этапы развития системы высшего образования.

Круг обязанностей систем обеспечения качества также весьма разнообразен. Например, в Шотландии и Англии существуют процедуры контроля эффективности работы преподавателей, а в Гонконге (Китай) основное внимание уделяется обеспечению высокого качества процессов управления. В некоторых странах, например в Чили, созданы структуры лицензирования новых учреждений и сертификации образовательных мандатов. Другие страны направляют свои усилия на поощрение эффективных исследований, осуществляемых как индивидуальными учеными (как в Мексике), так и целыми академическими департаментами (как в Великобритании). Существуют большие различия и в том, как органы обеспечения качества решают проблемы, связанные с переводом учащихся и обучением за рубежом. Отличаются и проблемы, с которыми сталкиваются страны и организации в связи с появлением новых способов предоставления образовательных услуг, включая обучение с помощью видеоматериалов, интерактивную передачу информации в отдаленные районы и последнее достижение — обучение на основе Интернета.

Противодействие переменам со стороны структуры управления и жесткость практики управления

Во многих странах руководящие структуры и традиции управления государственными вузами характеризуются отсутствием лидерства и общим отсутствием регулятивной и управленческой гибкости, что препятствует осуществлению эффективных реформ или инноваций любого типа. Академическая свобода часто и ошибочно приравнивается к независимости управления. Таким образом, во имя академической свободы учреждения (и их отдельные подразделения, профессорско-преподавательский состав, административный персонал и учащиеся) в целом не отвечают за использование государственных средств или ка-

чество результатов своей деятельности. Некоторые из недостатков, упомянутых ранее в данной главе, также объясняются неэффективностью практики управления.

Контроль над деятельностью высшей школы часто уходит от тех, кто должен быть ее главными клиентами (учащихся, работодателей и общества в целом), к преподавательскому составу. Смыслом существования некоторых учебных заведений стало обеспечение занятости и льгот для своих сотрудников, а не выполнение функций образовательного учреждения, ориентированного на потребности учащихся и рынка труда. Такие системы ревностно охраняются академическими руководителями, входящими в состав академических советов, действующих в рамках институциональной автономии и подотчетных в конечном счете исключительно преподавательскому и административному составу. Такое искажение целей почти напоминает некую форму приватизации государственных учреждений в пользу конкретных внутренних групп особых интересов.

Руководство академических учреждений — ректоры, деканы и руководители факультетов — редко имеет профессиональную подготовку в области управления крупными, сложными организациями. В большинстве государственных университетов Латинской Америки и Восточной Европы ориентированные на реформы ректоры имеют мало шансов быть избранными, поскольку они представляют угрозу для сложившейся практики. В некоторых странах выборы ректоров осуществляются после продолжительных и дорогостоящих кампаний со всеми проблемами, характерными для избирательных кампаний во всем мире, — угрозами, насилием, подкупом и кумовством. Во многих системах высшей школы при смене руководства заменяется весь руководящий состав управленческих кадров с большим ущербом для институциональной преемственности.

Часто механизмы управления не дают достаточных ориентиров в форме мониторинга и оценки результатов деятельности учреждений. Лишь в немногих учреждениях структура руководства предусматривает участие представителей местных работодателей и гражданского общества. Университеты в таких разных странах, как Бангладеш, Боливия и Россия, не имеют полномочных попечительских советов, которые обеспечивали бы в открытой форме канал для внешней подотчетности. В большинстве развивающихся стран использование индикаторов деятельности в качестве средств управления и планирования не является распространенной практикой.

На национальном уровне в отношениях между академически авторитетными конференциями (или советами) ректоров и правительствами часто возникают патовые ситуации по поводу статей бюджетных расходов, которые нередко не увязываются с институциональной деятельностью или национальными стратегиями, а, напротив, отражают потребности региональных образований. Это ведет к распространению скорее политической, чем профессиональной системы руководства и управления. В результате складывается система руководства, не обладающая гибкостью и инновационным потенциалом (поскольку программы разрабатываются для удовлетворения потребностей существующего персонала, а не национальных целей развития) и не запрограммированная на подотчетность, поскольку академическая автономия не сочетается с финансовой и правовой ответственностью. В Нигерии объявленная в 2000 г., после возврата страны к демократическому развитию, существенная институцио-

нальная автономия для университетов направлена на борьбу с подобным отсутствием гибкости и стимулирование местных управленческих инициатив.

Неблагополучная ситуация при неэффективном руководстве часто усугубляется наличием запутанных административных правил и бюрократических процедур. Во многих странах министерство образования определяет кадровую политику, уровень бюджетных ассигнований и численность набора студентов, а вузы не имеют большого веса при определении количества должностей, уровня заработной платы или продвижения по службе. В Бразилии Законом о равенстве гражданских прав установлен единый уровень заработной платы для всех профессий федеральной системы, включая федеральные университеты. Во многих странах длительные процедуры на уровне министерства финансов и министерства образования часто приводят к задержкам в перечислении средств учреждениям высшей школы. Например, некоторые государственные университеты в Бангладеш были вынуждены брать кредиты в коммерческих банках для того, чтобы выплачивать ежемесячную зарплату сотрудникам, увеличивая свой институциональный дефицит. В некоторых бывших социалистических республиках, сталкивающихся с бюджетными трудностями, хронически задерживается выплата заработной платы. Эти трудности отражаются на закупке оборудования; к моменту поставки оборудование уже может устареть, а некоторые учреждения получают учебное оборудование после того, как курсы уже закончены.

Во многих странах существуют жесткие административные процедуры, регулирующие изменения в академических структурах, программах и режимах деятельности. Почтенный Республиканский университет Уругвая, который обладал монополией на высшее образование в стране в течение 150 лет, начал процесс стратегического планирования и впервые рассмотрел возможность разработки программ послевузовского обучения, только столкнувшись в середине 1990-х годов с конкуренцией со стороны появляющихся частных университетов. В Венесуэле *Instituto de Estudios Superiores de Administración (IESA)*, динамичному частному институту управления бизнесом, пришлось несколько лет ждать, пока Совет ректоров утвердит новую программу подготовки магистров и бакалавров наук, разработанную совместно со знаменитой Гарвардской школой бизнеса.

Недавно Совет ректоров Никарагуа, стремясь защитить национальные государственные университеты от конкуренции со стороны иностранных учреждений, отказал Университету г. Мобил (расположенному в американском штате Алабама) в лицензии на осуществление деятельности в Никарагуа. CODECS, первый институт дистанционного образования в Румынии, созданный в начале 1990-х годов, столкнулся с трудностями в признании своих дипломов национальными органами управления высшей школой. Вместо этого институт решил объединиться с Открытым университетом Великобритании, чьи дипломы признаются теми же румынскими властями. В апреле 2000 г. на совещании базирующейся в США Международной ассоциации управления образованием руководители школ бизнеса выразили озабоченность в связи с длительной бюрократической реакцией своих учреждений на технологические достижения и изменения на рынке труда⁴.

В отличие от изложенного выше, недавние реформы управления в Университете Макарере в Уганде и Университете Дар-эс-Салама в Танзании (описанные во вставке 4.1 в следующей главе) достигли положительных результатов и

считаются одними из немногих успешных примеров реформ в высшей школе Африки. Столкнувшись с острым кризисом финансирования и снижения качества, руководители этих двух университетов осуществили кардинальные изменения, внедрив новые структуры управления и стратегии альтернативного финансирования без вмешательства государства. Однако инновации такого рода не везде поощряются. Например, в Бангладеш и Шри-Ланке проявления предпринимательства фактически являются наказуемыми, поскольку доходы, получаемые в форме платы за обучение и в результате иных платных мероприятий, не могут использоваться самими учреждениями, а должны перечисляться в Министерство финансов. Такая практика не способствует развитию инновационных методов и творческих подходов к бюджетно-финансовой деятельности.

Страны Восточной Европы и Центральной Азии сталкиваются со многими аналогичными трудностями, но в другом историческом контексте и с другой динамикой. После краха социалистических систем университеты и другие высшие учебные заведения вновь получили независимость от государства. В некоторых случаях защита от государственного вмешательства гарантировалась вновь пересмотренными конституциями. Однако эта автономия редко сопровождалась соответствующими финансовыми полномочиями или укреплением структур управления и стратегического планирования. Руководители университетов и колледжей даже пытались противостоять этой автономии, боясь сокращения объемов государственного финансирования. Более того, постатейное бюджетное финансирование и ограниченный контроль над доходами и сэкономленными средствами не обеспечивают стимулов для принятия среднесрочных стратегий развития.

Особой проблемой отсутствия гибкости, унаследованной от советской системы, является институциональное отделение науки от обучения, причем первая управляется и осуществляется главным образом научными академиями. В странах с таким типом бинарной системы академическая подготовка докторов наук относится к ведению университетов, а технические и прикладные программы (включая подготовку преподавателей) осуществляются колледжами, при этом почти отсутствуют возможности партнерских связей или сотрудничества. Отделение науки от образования и отсутствие четких связей между различными формами учреждений в рамках национальных систем могут серьезно снизить качество и конкурентоспособность высшей школы.

В некоторых странах студенты часто являются мощной политической силой, способной на длительное время нарушить функционирование целых систем. Одним из таких примеров являются события 1999 г. в Мексике, когда Независимый университет Мексики (*Universidad Nacional Autónoma de México*, UNAM), один из крупнейших национальных университетов, где обучается 270 тыс. студентов, был вынужден закрыться почти на целый год в связи с забастовкой студентов по поводу предполагаемого повышения платы за обучение (см. вставку 4.3 в следующей главе). В других странах на территории университетских городков наблюдается тревожный рост насилия, которое иногда обусловлено политическими мотивами, как в Колумбии, или даже является результатом криминальной деятельности, как в Бангладеш. В некоторых африканских странах, в частности в Западной Африке (Гана, Нигерия и Сенегал), сильные профсоюзы работников академических учреждений регулярно объявляют за-

бастовки на год или более с целью повышения заработной платы. Подобные явления могут нанести серьезный ущерб деятельности учебных заведений.

Еще одним элементом неблагополучия является мошенничество, которое, похоже, приобретает все более широкое распространение во многих учебных заведениях мира. Например, по словам ректора грузинского Института международных отношений, «коррупция становится практически тотальной формой существования [в бывших республиках Советского Союза]» (MacWilliams, 2001). Недавние обвинения в коррупции при приеме в китайские колледжи подрывают процесс отбора учащихся (Хуецин, 2001). В феврале 2002 г. власти Кении объявили о раскрытии в системе Министерства образования преступной группы, занимавшейся изготовлением и продажей поддельных университетских дипломов, сертификатов об окончании политехнических институтов, результатов экзаменов, расшифровок академических документов и даже фальшивых удостоверений личности, например паспортов.

И, наконец, студенческая демократия иногда действует во вред академическим интересам тех самых учащихся, которых она призвана защищать. В некоторых системах продолжительные кампании по выбору членов ректората или студенческих организаций отвлекают сотрудников и учащихся от процесса преподавания и обучения и вместо развития новых возможностей и повышения качества образования приводят к снижению эффективности обучения. Один из примеров потенциально отрицательного влияния студенческой демократии наблюдается в Непале, где во время студенческих выборов занятия регулярно приостанавливаются, по крайней мере на месяц. Несмотря на то, что рост количества частных учреждений часто объясняется повышением спроса на услуги высшей школы, во многих случаях это является симптомом разочарования в государственных вузах, которые считаются менее привлекательными в связи с политическими волнениями и, как следствие, низким качеством академической подготовки.

В следующей главе рассматриваются новые проблемы, стоящие перед высшей школой, в частности важная роль рынка, изменения в объеме и характере государственной поддержки и вмешательства и изменения образовательной среды под влиянием глобализации и революции в области ИКТ. Особое внимание отводится надлежущей ответственности государства по мере того, как оно отходит от прямого обеспечения и финансирования высшей школы и начинает играть стимулирующую и руководящую роль.

Примечания

¹ Чистый коэффициент зачисления рассчитывается как соотношение числа студентов вузов в возрасте 18–24 года к общей численности населения в этом возрасте.

² См. Вопросы управления малыми и средними предприятиями в работе «The Current Status of Labor Utilization in Taiwan's SMEs», <<http://www.moeasmea.gov.tw/english/2001whitepaper/C-03.htm>>.

³ См.: NAFSA: Association of International Educators, «Data on International Education», <<http://www.nafsa.org/content/PublicPolicy/DataonInternationalEducation/FactSheet.htm>>.

⁴ Например, Хаасской школе бизнеса (Калифорнийский университет, Беркли) потребовалось пять лет для того, чтобы утвердить новую степень магистра в области финансового инжиниринга; к этому времени многие конкурирующие учреждения начали предлагать обучение по аналогичным программам (сообщение в Мангане, 2000).

4

Изменяющиеся отношения: высшие учебные заведения, рынок и государство

Попутный ветер не дует для тех, кто не знает, куда они идут.

Сенека

В настоящей главе рассматриваются развивающиеся отношения между рынком, государством и высшими учебными заведениями. Контекст данных отношений претерпел поразительные изменения в последние годы, и ясно выделились следующие три основные особенности: растущее разнообразие внутри системы высшего образования, изменения систем и механизмов управления и сокращения прямого участия правительств в финансировании и предоставлении услуг в сфере высшего образования. В начале данной главы дается описание основных параметров и последствий усиления действия рыночных сил в высшем образовании в разных странах мира. Затем приводятся аргументы в пользу сохранения вовлеченности государства в высшее образование; в конце главы дается краткое описание системы необходимых благоприятных условий, которые могут обеспечить развитие высшего образования.

Усиление действия рыночных сил в системе высшего образования

По мере того как в странах ОЭСР все больше и больше людей получает высшее образование, увеличивается доля населения, охваченная системой высшего образования, и предпринимаются шаги для создания системы непрерывного образования для всех, в этих странах происходят значительные преобразования в структуре, управлении и финансировании систем высшего образования. В настоящем разделе рассматриваются изменения, происходящие в странах ОЭСР, далее дается описание того, как правительства и высшие учебные заведения в развивающихся странах и странах с переходной экономикой решают сходные проблемы в условиях дефицита финансовых средств, растущего спроса и появления частных учебных заведений.

Тенденции развития в странах ОЭСР

Основной движущей силой изменений в странах ОЭСР стала повсеместная обеспокоенность ростом издержек расширившихся систем высшего образования. Хотя в странах ОЭСР главным источником финансирования высшего обра-

зования по-прежнему являются государственные бюджеты, эти средства поступают по другим каналам, а в дополнение к ним все чаще используются средства из негосударственных источников. В семи странах ОЭСР из восьми, по которым получены данные, расходы на высшее образование из частных источников увеличивались быстрее, чем расходы из государственных источников (исключение составляет Франция). В Канаде, Италии, Нидерландах и Швейцарии государственные расходы фактически снизились в реальном выражении (ОЭСР, 2001).

Изменение баланса между частным и государственным финансированием приводит к более прямому воздействию рыночных сил на деятельность высших учебных заведений. Например, в целях получения дохода от использования имущества и активов, принадлежащих вузам, мобилизации дополнительных средств студентов и их семей, а также привлечения пожертвований третьих сторон. В некоторых странах введена или повышена плата за обучение, что обычно сопровождается внедрением механизма предоставления студентам образовательных займов (ОЭСР, 1998а)¹. Следуя примеру Японии и США, некоторые страны стали поощрять создание частных институтов. В Португалии менее чем за десять лет число частных институтов выросло настолько, что теперь они составляют 30% всех высших учебных заведений, а доля студентов, обучающихся в таких институтах, в общей численности обучающихся в вузах приближается к 40%.

Желание правительств предоставлять услуги в сфере высшего образования на основе более гибкого учета имеющегося на рынке спроса на специалистов стало еще одним важным рычагом преобразований в странах ОЭСР. Конкретный пример: в данных странах учебным заведениям рекомендовано более гибко учитывать новые потребности экономики в сфере академического образования и профессиональной подготовки, изменение спроса работодателей и изменение приоритетов самих студентов. Преследуя данные цели, в некоторых странах традиционные механизмы трансферта средств из бюджета были заменены или дополнены формулами распределения ресурсов, привязанными к ценности используемых ресурсов и получаемых «результатов на выходе». Распределение бюджетных средств на основе формулы предназначено для дальнейшего развития институциональной автономии путем предоставления высшим учебным заведениям большей управленческой свободы действий при распределении средств внутри вуза и при использовании своих ресурсов. Например, в Австралии, Дании, Новой Зеландии и Швеции, где объем финансирования зависит от фактического числа принятых студентов, высшим учебным заведениям было предоставлено больше автономии при распределении ресурсов между факультетами, отделениями и программами. Финансирование на основе формулы также создает финансовые стимулы для повышения эффективности институциональной деятельности применительно к целям национальной политики.

Подъем частных институтов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой

Аналогичные тенденции наблюдаются и во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Во многих регионах после обретения национальной независимости была унаследована государственная монополия на высшее образование, и такая ситуация сохранялась почти три десятилетия. Сегодня такая господствующая «культура привилегии» за государственный счет все чаще и чаще оказывается под давлением. Такое давление возникает благодаря распрост-

ранению экономического либерализма, росту политического плюрализма и повышению общественного спроса на высшее образование, это результат демографического роста и охвата образованием на более низких уровнях образовательной системы, что вызвало неспособность правительства платить за предоставление услуг на более высоком уровне образовательной системы. Государственное финансирование высшего образования сократилось в относительном (а иногда даже и в абсолютном) выражении, это заставляет страны и учебные заведения рассматривать альтернативные источники финансирования и способы предоставления образовательных услуг. В частности, в развивающихся странах рост числа частных институтов в ответ на растущий спрос оказывается более быстрым, чем в большинстве стран ОЭСР. Во многих странах земного шара растущее присутствие частных институтов резко изменило традиционную схему преимущественно государственного финансирования и предоставления образовательных услуг. В странах Африки к югу от Сахары, число учебных заведений частного сектора увеличилось с приблизительно 30 в 1990 г. до более чем 85 в 1999 г.

В большинстве случаев расширение системы частного сектора имело место в тех странах, в которых сейчас довольно сильны позиции экономического либерализма, включая такие страны, как Кения (21 институт), Танзания (14), Гана (12), Уганда (11) и Мозамбик (5). В Судане, где имеется восемь частных вузов, и в Демократической Республике Конго (шесть институтов) развитие частной системы образования, по-видимому, является реакцией на полную неспособность правительства содержать эффективно действующую систему высшего образования. В отличие от стран, где одним из распространенных иностранных языков или государственным языком является английский язык и в которых такая тенденция очевидна, частные инициативы по предоставлению высшего образования практически отсутствуют во франкоязычных африканских странах; заметное исключение составляет Республика Кот-д'Ивуар, где в частных институтах обучается 30% всех студентов.

Несмотря на то, что большинство частных университетов в странах Африки к югу от Сахары являются довольно небольшими, с общим числом студентов от 300 до 1000 человек, развитие данного сектора приводит к появлению здоровой конкуренции, инноваций и управленческой эффективности. Возникающая диверсификация высшего образования может способствовать росту систем, которые более гибко реагируют на спрос на рынке труда и потребности развития.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке рост числа частных высших учебных заведений наблюдается лишь в последнее время и не является таким резким. Только в небольшом количестве стран доля студентов, поступивших в частные институты, является значительной. Среди таких стран — Исламская Республика Иран, где частные вузы впервые появились в 1983 г., и где в частных учебных заведениях в настоящий момент обучается более 30% всех студентов страны. В Иордании частные высшие учебные заведения появились относительно недавно (с 1991 г.), но число студентов, принятых в такие институты, быстро увеличивается, в 1999 г. на долю частных институтов приходилось 35% всех студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.

В большинстве других стран региона государство до сих пор занимается предоставлением и финансированием большей части услуг в сфере высшего образования. Но даже в тех странах, в которых существовал исключительно или в основном государственный сектор, например в Арабской Республике Египет, Марокко,

Тунисе и Республике Йемен, в течение последнего десятилетия на рынке образовательных услуг появились возможности для существования частных институтов. Эти страны двигаются вперед осторожно, создавая институциональную базу, которая позволит развиваться частному сектору в сфере высшего образования. В течение нескольких лет в правительстве Туниса и Марокко шли обсуждения законопроектов о частном высшем образовании, прежде чем они были направлены в парламент. В начале 1990-х годов Правительство Египта отменило автоматическое гарантированное трудоустройство выпускников университетов в государственном секторе и разрешило создание частных вузов. Недавно главы государств Омана и Сирийской Арабской Республики объявили о том, что частные производители образовательных услуг, включая и иностранные институты, могут стать участниками рынка услуг в сфере высшего образования. Относительное нежелание поддерживать развитие частной системы высшего образования, возможно, объясняется наличием сильной оппозиции со стороны существующих государственных институтов, но также и технической сложностью вопросов — особенно таких, как контроль качества, справедливость в доступе к бюджетным ресурсам и отношения между государственными и частными институтами, — а также боязнью иностранного влияния, если частному сектору позволят расширять свою деятельность без соответствующих защитных механизмов.

Изменение равновесия между государством и рынком было более явным в бывших странах социалистического блока Восточной Европы и Центральной Азии, где в экономике происходит переход от централизованного планирования к либерализации. В начале 1990-х годов в указанном регионе не было частных высших учебных заведений, но сегодня здесь функционирует около 350 частных институтов, в которых обучается четверть миллиона студентов. В Чешской Республике, Венгрии, Польше и Румынии число студентов, обучающихся в частных вузах, возросло с 12 тыс. в 1990 г. до 320 тыс. в 1997 году. В среднем доля студентов, обучающихся в частных институтах указанных четырех стран, составляет 22%, что сопоставимо с данным показателем в США. В Румынии 54 частных высших учебных заведения, 15 из которых в самое ближайшее время получат полную аккредитацию, конкурируют с 57 государственными институтами.

Темпы развития частного сектора в бывших республиках Советского Союза являются еще более значительными. В Армении на долю быстро растущего частного сектора уже приходится 36% всех студентов. В Киргизской Республике и на Украине функционирует более 100 частных институтов, а в России число таких институтов превысило 300 — это одна четвертая часть всех высших учебных заведений в указанной стране. Вероятно, наибольшее удивление вызывает ситуация, сложившаяся в Казахстане, где спустя всего лишь два года после легализации системы частного высшего образования было создано 65 частных институтов. Недавно президент Казахстана объявил о плане приватизации всей системы высшего образования в течение ближайших пяти лет.

В нескольких странах Юго-Восточной Азии частные институты практически полностью удовлетворили спрос на услуги в сфере высшего образования. На Филиппинах и в Корее, например, доля частного сектора в сфере высшего образования составляет 80 и 75% от общего числа студентов, соответственно. До недавнего времени в Индии и Индонезии не было значительного частного сектора услуг в сфере высшего образования, но сегодня в обеих странах более половины всех студентов обучается в частных институтах. Даже в Бангладеш, где

до 1992 г. действовал запрет на функционирование частных университетов, доля обучающихся в частных высших учебных заведениях составляет 15% от общего числа студентов в стране и продолжает быстро расти.

Недавно проведенное исследование системы высшего образования в странах Латинской Америки и Карибского бассейна показало, что быстрое увеличение числа обучающихся и повышение институциональной диверсификации в регионе произошло без участия правительства; скорее это была реакция на повышение социального спроса и изменения на рынках труда (IDB, 1999). Во многих странах региона в течение последних 15 лет резко возросло число частных высших учебных заведений. В Доминиканской Республике и Сальвадоре доля обучающихся в частном секторе услуг в сфере высшего образования выросла с примерно 25% в 1970 г. до приблизительно 70% в 1996 г. (García Guadilla, 1998). В целом в регионе число студентов частных институтов составляет более 40% от общего числа студентов, таким образом, данный регион уступает только странам Восточной Азии.

Финансирование

Масштабы государственного участия в финансировании, а также в процессе предоставления образовательных услуг сократились. Хотя в большинстве случаев принцип распределения затрат реализуется в виде установления платы за обучение для студентов, обучающихся в частных институтах, все чаще и чаще государственные институты переходят к внедрению принципа участия студентов в покрытии затрат на их обучение. Такой принцип распределения затрат может действовать по отношению к 10–30% общих затрат в зависимости от страны и института. В России, например, по экспертным оценкам, в 1999 г. 27% студентов частично оплачивали свое обучение, в то время как в 1995 г. доля таких студентов составляла всего лишь 9%. В Чешской Республике треть расходов на питание и проживание, которые ранее в значительной мере субсидировались, теперь покрывается студентами и их семьями.

В перечисленных ниже странах Латинской Америки и Карибского бассейна в государственных университетах была введена плата за обучение: в Чили (в начале 1980-х годов), на севере Мексики (в середине 1990-х годов) и в Университете Вест-Индии (в конце 1980-х годов). В Монголии и Китае плата за обучение была введена на территории всей страны. Увеличивается число стран, в которых, включая Пакистан и Вьетнам, не получившие высоких вступительных баллов, но желающие поступить в институт абитуриенты, могут быть приняты при условии оплаты своего обучения. Эта система не отменяет бесплатного обучения для студентов, набравших проходной балл на экзаменах. В Непале Инженерный институт ведущего вуза страны, Трибхуванского университета, первым стал почти повсеместно внедрять принцип покрытия затрат студентами при одновременном использовании программы выплат стипендий студентам с хорошей академической успеваемостью из малообеспеченных семей. В Нигерии обучение в университетах является бесплатным, однако, благодаря использованию других форм возмещения затрат, доля бюджетов университетов, финансируемая за счет получаемой платы за образовательные услуги, возросла с 3,6% в 1991 г. до 8,7% в 1999 г. (Hartnett, 2000: 13).

Возросшая автономия в финансировании и институциональном развитии

В странах развивающегося мира многие правительства повсеместно пытались стимулировать процесс повышения автономии на институциональном уровне, предоставляя университетам и другим высшим учебным заведениям больше свободы при управлении своими ресурсами и проведении активной политики генерирования доходов. Во вставке 4.1 описываются реформы в Университете Дар-эс-Салама в Танзании. Недавно Министерство образования Японии сделало значительный шаг вперед для устранения жесткости системы на институциональном уровне, предоставив национальным университетам корпоративный статус и статус юридического лица под гарантии соблюдения их самостоятельности. Это было сделано с целью увеличения гибкости при управлении ресурсами, выделяемыми университетам в форме правительственных грантов, внедрения рыночных механизмов и принципа подотчетности, а также устранения правительственного одобрения текущих мер в сфере управления². Благодаря принятому в 1998 г. решению китайских властей о передаче ответственности за финансирование университетов провинциям и крупным муниципалитетам, произошли серьезные изменения в методах управления, и университеты все чаще стали прибегать к мероприятиям по мобилизации ресурсов. В Индонезии в конце 2000 г. четырем ведущим государственным университетам был предоставлен новый автономный статус. Недавно федеральное правительство Бразилии предприняло шаги в этом направлении, но данная инициатива натолкнулась на серьезное сопротивление со стороны Конгресса, и необходимое законодательство еще не было принято. В мае 2000 г. в Марокко был принят новый закон о комплексной реформе высшего образования, цель которого заключается в предоставлении университетам автономии как стимула для повышения качества и более точного учета потребностей в развитии страны.

Оговорки, касающиеся действия рыночных сил

Во многих регионах мира усиление конкуренции со стороны частных вузов привело к большому разнообразию и расширению возможностей выбора для студентов, и стало мощным стимулом, побуждающим государственные университеты к инновациям и модернизации. Зачастую влияние рыночных сил является благотворным, но оно может также вызывать пагубные последствия при действии неподконтрольной конкуренции без надлежащих механизмов регулирования и компенсации.

Прежде всего, с точки зрения равенства доступа к образованию, расширение выбора институтов для студентов имеет смысл только для тех, у кого есть средства для оплаты учебы в частных институтах или тех, кто имеет доступ к финансовой помощи. Отсутствие программ стипендий и образовательных кредитов может привести к возникновению парадоксальной ситуации, когда непропорционально увеличивается доля студентов из обеспеченных семей, обучающихся в бесплатных государственных университетах, при избыточном увеличении доли студентов из малообеспеченных семей в частных университетах, устанавливающих плату за обучение, как это произошло в Боливии и Венесуэле. В Боливии доля студентов из двух квинтилей самого бедного населения, поступивших в частные университеты, выросла с 2% в 1990 г. до 14% в 1997 г. В не-

Вставка 4.1**Успешная реформа системы управления в Университете Дар-эс-Салама**

В 2000 г. Университет Дар-эс-Салама внедрил программу институциональных преобразований, цель которой заключалась в полной институциональной перестройке в рамках корпоративного стратегического плана, рассчитанного на 15 лет. Финансовые реформы включали в себя отделение образовательной (университетской) функции от финансовой (правительственной) функции; внедрение финансовой информационной системы для учета бухгалтерских операций и закупочной деятельности; передачу подразделений, занимающихся непрофильной деятельностью, частным предприятиям; активизацию деятельности, нацеленной на получение доходов путем создания нового департамента внебюджетной деятельности; а также переход от блок-грантов федерального правительства к непосредственной выплате стипендий студентам правительством.

Параллельно проводимая реформа административной структуры предусматривала усиление профильных функций университета и передачу непрофильных функций другим организациям; изменение состава совета вуза, ученого совета и органов управления в колледжах; децентрализацию процесса принятия решений; более четкое определение подотчетности и ответственности; внедрение советов на кафедрах; институционализацию культуры стратегического планирования. В рамках институциональных преобразований должна обеспечиваться поддержка основных функций в сфере преподавания и научно-исследовательской работы за счет автоматизации всей библиотечной деятельности, усиления компьютерного центра, проведения академического аудита и установки системы регистрации и учета академического прогресса студентов.

Тщательное планирование, поддержка реформы руководством вуза, регулярно проводимый советом вуза анализ, поддержка правительства, содействие доноров и уроки реформирования в других странах — вот перечень факторов, обеспечивших успешную реализацию реформы.

Источник: Mkude, 2001.

скольких бывших социалистических странах Восточной Европы, включая Россию, введение платы за обучение без использования механизмов оказания финансовой помощи студентам оказало отрицательное воздействие на равенство в доступе к образованию. Социальная уязвимость студентов, ограниченных в средствах, также усиливается в период экономического кризиса, что подтверждается резким сокращением числа поступающих в высшие учебные заведения (на 20%) в Таиланде вследствие финансового кризиса 1998–1999 гг.

При наличии значительных различий в уровнях финансирования между институтами весьма трудно сохранять конкуренцию даже в странах с высоким уровнем дохода. Например, в США рост издержек высших учебных заведений в сочетании с сокращением объема государственных бюджетных ассигнований привел к увеличению разрыва в уровне финансовых ресурсов между государственными и частными университетами. В результате только два государственных университета, а именно: Калифорнийский университет в Беркли и Мичиганский университет, — остались в списке 20 лучших американских университетов страны (рейтинг журнала *U.S. News and World Report* за 2001 г.). Недавно проведенное

исследование (Smallwood, 2001) обнаружило, что основной причиной этого стал увеличившийся разрыв в заработной плате преподавателей частных и государственных университетов, и последовавшие затруднения государственных университетов в привлечении лучших профессоров и ученых. Для решения этой проблемы государственные университеты все чаще и чаще привлекают временных или нештатных преподавателей для преподавания курсов на программах бакалавра, таким образом, появляется второй эшелон преподавателей, имеющих неопределенный статус занятости и вознаграждение ниже принятого уровня.

На глобальном рынке преподавателей вузов более высокая заработная плата в университетах одной страны может оказать отрицательное воздействие на высшие учебные заведения в других странах мира и таким образом способствовать «утечке умов», о чем говорилось в главе 1. Даже ведущие университеты Европы не способны противостоять такой угрозе, это подтверждается тем, что недавно руководители университетов Великобритании пожаловались, что они больше не в состоянии предлагать конкурентные зарплаты для привлечения на преподавательскую работу ведущих специалистов (Adam, 2001).

***Разнообразие среди частных вузов:
коммерческие и бесплатные институты***

Не все частные институты функционируют в рамках одной и той же нормативной базы. Многие частные высшие учебные заведения являются коммерческими фирмами, ориентированными на прибыль, и соответственно подвержены действию чисто рыночных механизмов, законов об уплате корпоративных налогов. Многие другие учебные заведения представляют собой некоммерческие институты, если в странах законодательством разрешена регистрация корпораций с особым статусом. Некоммерческие институты отличаются от коммерческих тем, что их функционирование должно соответствовать особому финансовому требованию («ограничение по распределению доходов»), которое запрещает им распределять доход или прибыль среди акционеров или физических лиц. Любые указанные средства должны оставаться в системе института в целях финансирования капиталовложений, финансирования операционных затрат или активов будущего развития. Зачастую некоммерческие высшие учебные заведения пользуются налоговыми льготами, которые распространяются на операционную прибыль или другие виды доходов, в зависимости от законодательства конкретной страны. Некоторые исследователи полагают, что некоммерческие институты высшего образования сочетают рыночные выгоды с определенной социальной чувствительностью и что отсутствие мотива получения прибыли поощряет их заниматься научными исследованиями в тех областях, которые представляют ценность для общества (искусство, гуманитарные дисциплины и общественные науки), но, возможно, не являются прибыльными с коммерческой точки зрения. Также предполагается, что нормативный статус некоммерческих предприятий может помочь защитить нефинансируемые дисциплины, например, дорогостоящие программы по медицине или инженерным наукам, за счет перекрестного субсидирования, когда финансовые излишки, полученные на одних программах, направляются для финансирования других, более дорогостоящих программ. В нескольких странах Латинской Америки, включая Колумбию и Перу, частные университеты могут устанавливать более высокую плату за обучение по престижным программам в области права и

бухгалтерского учета, субсидируя при этом более дорогостоящие дисциплины, например инженерные науки.

Некоммерческие институты могут стимулировать более высокий уровень филантропии частных лиц и организаций в сфере образования, подавая сигналы донорам, что инвестиции не будут использоваться для частного обогащения попечителей или владельцев. Налоговые кодексы могут поощрять частные пожертвования, освобождая их от налогообложения.

Некоторые исследования показывают, что правительства при предоставлении таких общественных благ, как образование и здравоохранение, предпочитают опираться на государственные организации, а не на коммерческие предприятия. Потребители также склонны больше доверять первым. Во многих странах частным коммерческим и некоммерческим высшим учебным заведениям разрешено существовать бок о бок, при этом все понимают, что институты обоих типов обладают выгодами и недостатками и что сочетание институциональных форм помогает диверсифицировать систему высшего образования. Перед странами стоит важная задача — сосредоточить всю энергию на создании эффективных механизмов обеспечения качества, которые должны применяться одинаково ко всем вузам независимо от их формы, независимо от того, является ли вуз государственным или частным, коммерческим или некоммерческим.

Аргументы в пользу государственного вмешательства

Общественные блага, квазиобщественные блага и внешние эффекты — довольно обычное явление в реальном мире. Они достаточно часто встречаются, поэтому необходимо рассматривать предложения по государственному вмешательству в экономику в каждом конкретном случае. Никогда нельзя включать или исключать возможность действия правительства исходя из теоретического принципа. Только уделяя внимание деталям и при здравом суждении на основе реальных фактов, мы можем надеяться приблизиться к оптимальному распределению ресурсов. Это означает, что правительство всегда будет иметь большой перечень вопросов для реформ, а в некоторых случаях, например, при дерегулировании, данный факт будет означать отказ от тех решений правительства, которые приняты предыдущими поколениями. Это не является свидетельством неудачи, это говорит о наличии бдительного, активного правительства, которое действует исходя из меняющихся обстоятельств.

Поль Кругман (1996)

Как уже отмечалось ранее, традиционно господствующая роль государства в финансировании и предоставлении услуг в сфере высшего образования имеет корни в политических и экономических обстоятельствах, которые сейчас коренным образом изменились. Развивающиеся страны стремительно переходят от небольших элитарных систем высшего образования к системам высшего образования с широким охватом. Правительства оказываются не в состоянии финансировать этот процесс расширения, а это приводит к эрозии качества образования. Даже в странах с переходной экономикой, где университеты и научно-исследовательские институты традиционно занимали прочные позиции, процесс модернизации систем высшего образования столкнулся с трудностями из-

за сокращения объема бюджетных ресурсов и конкуренции со стороны других отраслей за бюджетные ресурсы. Эти процессы исключили способность правительств финансировать систему высшего образования в тех же объектах и по тем же схемам, как это было ранее. И вновь неизбежным последствием стала быстрая утрата качества в сфере высшего образования.

Хотя правительства не могут удовлетворить все бюджетные требования, связанные с предоставлением услуг высшего образования возросшего качества, у них есть, по крайней мере, три веские причины оказывать поддержку данному сектору.

- Инвестиции в систему высшего образования создают внешние эффекты, важные для экономического и социального развития. Такие эффекты, включая перспективную отдачу от фундаментальных исследований и развития технологий, а также социальные выгоды, накопленные в результате построения социально более связанного общества, выходят за рамки частных выгод, получаемых отдельными гражданами.
- Рынки капиталов несовершенны и характеризуются наличием информационной асимметрии, которая ограничивает способность отдельных граждан получать займы на образование в достаточном объеме. Такое несовершенство рынков приводит к отрицательным последствиям, имеющим отношение к равенству доступа к образовательной системе и эффективности, уменьшая охват системой высшего образования учащихся с хорошей академической успеваемостью, но находящихся в невыгодном экономическом положении.
- Высшее образование играет ключевую роль в поддержке базового и общего образования, усиливая внешние факторы, возникающие на более низких уровнях образования.

Внешние факторы

Несмотря на методологические трудности, связанные с измерением внешних факторов, можно продемонстрировать, что высшее образование создает целый ряд важных экономических и социальных выгод (см. табл. 4.1, ниже). Общественные экономические выгоды отражают общий вклад высших учебных заведений и их выпускников в экономический рост, выходящий за пределы роста доходов и улучшения возможностей трудоустройства, ощущаемых отдельными гражданами. Как обсуждалось в главе 2, в странах с экономикой, ориентированной на знания, повышение производительности труда достигается путем создания и распространения технологических инноваций, причем большинство этих новшеств является результатом фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых в университетах. В частности, прогресс в сельском хозяйстве, здравоохранении и охране окружающей среды во многом зависит от практического применения таких инноваций. Более высокий уровень квалификации рабочей силы и качественные улучшения, позволяющие работникам использовать новые технологии, также ведут к повышению производительности. Повышение гибкости рабочей силы в результате приобретения способствующих адаптации общих умений и навыков, все чаще и чаще рассматривается в качестве важнейшего фактора экономического развития в экономике, основанной на знаниях. Устойчивые преобразования и рост всех отраслей экономики невозможны без вклада инновационной системы высшего образования, кото-

рая формирует способности воспринимать инновации, что является ключевым фактором обеспечения длительного продуктивного воздействия инвестиций частного сектора и ресурсов доноров.

Помимо общего вклада, который высшее образование вносит в процесс экономического роста, оно приводит к значительным экономическим, бюджетным результатам, а также влияет на рынок труда.

- Существование университетов и институтов профессиональной подготовки необходимо для обеспечения регионального развития как посредством прямого воздействия, так и «эффекта перелива». Успешный опыт регионов, где сконцентрировано высокотехнологичное производство, например Силиконовой долины в Калифорнии, Бангалора в индийском штате Карнатака, Шанхая в Китае и Капминаса в штате Сан-Паулу в Бразилии, свидетельствует о чрезвычайно позитивном эффекте, который может возникать благодаря тому, что высокоразвитый человеческий капитал группируется рядом с ведущими технологическими компаниями. В Восточной Азии есть несколько аналогичных районов концентрации высокотехнологичного производства, включая исследовательский комплекс Даедак в Корее, город ученых Тсукуба в Японии и научно-промышленный парк Хсинчу на Тайване (Китай) (Shin, 2001). Аналогичная схема наблюдается и в таких странах, как Сингапур и Финляндия, в которых интенсивно задействован человеческий капитал.
- Эконометрические исследования, проведенные Бюро статистики труда США, показали, что на протяжении последних 40 лет общий рост потребления в США связан с общим повышением образовательного уровня, даже после контроля фактора дохода (ИНЕР, 1998: 14).
- В соответствии с некоторыми данными, полученными из нескольких стран ОЭСР, включая США и Канаду, более широкий охват населения системой высшего образования коррелирует со снижением зависимости от государственной финансовой поддержки при получении медицинских услуг и услуг по социальному обеспечению (жилье, помощь по безработице, продовольственные талоны и т.д.).
- Население с высшим образованием с большей степенью вероятности вносит вклад в расширение налогооблагаемой базы.

Если говорить об общественных социальных выгодах, высшее образование способствует формированию нации, содействуя усилению социальной связанности общества, повышению доверия к социальным институтам, расширению демократического участия и активизации открытого диалога, а также правильному пониманию вопросов гендерного, этнического, религиозного и социального разнообразия. Плюралистическое и демократическое общество нуждается в таких видах научных исследований и анализа, развитию которых способствуют программы в области общественных и гуманитарных наук. Высшее образование может способствовать снижению уровня преступности и коррупции, а также обеспечивать более полную ориентацию оказываемых услуг на местное население, это находит отражение в добровольных пожертвованиях, поддержке неправительственных организаций и благотворительной деятельности. Также значительные социальные выгоды высшего образования ассоциируются с более здоровым образом жизни и улучшением состояния здоровья (Wolfe and Zuvekas, 1997).

При рассмотрении социальных выгод высшего образования важно привлечь особое внимание к существованию эффекта совместно «организованного производства», связанного с дополняющим характером вузовского и послевузовского обучения, а также высшего образования и образования более низких ступеней. Обучение по многим программам вузовского образования и программам профессионального образования можно проводить в отдельных институтах — особенно по малозатратной профессиональной подготовке в таких областях, как бизнес и право, которые в основном являются частным товаром; обучение по ним легко организуется частными институтами, устанавливающими полную плату за обучение. Вместе с тем такие дорогостоящие виды вузовской деятельности, как фундаментальные исследования и различные виды специализированной профессиональной подготовки выпускников, более эффективно организовывать совместно с академическим обучением в вузах (Birdsall, 1996). Высокая степень перекрестного субсидирования между дисциплинами, программами и уровнями образования затрудняет рассмотрение деятельности высших учебных заведений, обеспечивающей общественные блага, в изоляции от других ее видов. Кроме этого, эффект масштаба может быть обоснованием государственной поддержки дорогостоящих программ, например программ в области фундаментальных наук, которые представляют собой практически естественную монополию.

Несовершенство рынка капитала

Хотя система образовательных займов действует более в чем 60 странах, доступ к финансово доступным займам часто ограничен, и ими пользуется незначительная часть студентов. Займы не всегда выдаются студентам, которые ограничены в средствах и больше других нуждаются в финансовой поддержке. За исключением таких богатых стран, как Австралия, Канада, Новая Зеландия, Швеция, Великобритания и Соединенные Штаты, очень немногие страны имеют программы, охватывающие займами большую часть студентов (Salmi, 2000). Даже в тех странах, где программы являются общенациональными, университеты, входящие в список лучших, могут оказаться вне досягаемости для значительной части студентов из малообеспеченных семей, об этом свидетельствует и недавнее проведенное исследование программ оказания помощи студентам в США. В отчете по этому исследованию, подготовленном Фондом Лумина, исследовательской организацией, специализирующейся на вопросах оказания помощи студентам, делается вывод, что даже при наличии широкого выбора вариантов финансирования, большинство частных и государственных колледжей и университетов, входящих в список лучших вузов, недоступны для студентов из малообеспеченных семей без «чрезвычайных финансовых жертв» (Lumina Foundation, 2002). ICETEX в Колумбии, первый современный институт, где учатся студенты, получившие займы, был создан в 1950 г., но число студентов этого института так и не смогло превысить 12% от общего числа студентов. В последние годы он пытается справиться с финансовыми трудностями и выжить, при этом в 2001 г. доля обучающихся в этом институте упала до 6%.

В тех странах, где действуют программы образовательных займов, они не всегда покрывают весь комплекс академических программ и дисциплин. Например, в рамках инновационной программы образовательных займов, которая была недавно внедрена Мексиканской федерацией частных университетов,

займы предоставляются только студентам, обучающимся по программам, с высокой рыночной ценностью, таким как инженерные науки, управление бизнесом и право. Они не предоставляются для обучения по таким важным дисциплинам, как гуманитарные и общественные науки, которые ассоциируются с менее положительными прямыми результатами на рынке труда, но обладают потенциально высокой социальной ценностью.

Поддержка начального и среднего образования

Высшие учебные заведения играют ключевую роль в поддержке базового и среднего образования, и связь между всеми уровнями образования должна быть более результативной. В действительности, весьма сомнительно, что какая-либо развивающаяся страна сможет добиться серьезного прогресса при достижении Целей тысячелетия ООН в области развития по образованию — охвата системой начального образования всего населения и устранения гендерного неравенства в начальном и среднем образовании — без сильной системы высшего образования. Профессиональная подготовка учителей и директоров школ до начала их работы в школе и во время работы в школе, начиная с уровня дошкольного образования и заканчивая уровнем старших классов средней школы, — в основном ответственность высших учебных заведений. Специалисты в сфере образования с высшим образованием и преподаватели университетов принимают участие в реформе учебных программ и разработке их структуры, в исследовании вопросов образовательной политики и оценке на всех уровнях образовательной системы, а также в подготовке экзаменационных материалов для выпускных экзаменов в средней общеобразовательной школе. В некоторых странах, включая Японию, Корею, Мексику, Непал и США, университеты даже напрямую вовлечены в управление начальными и средними школами. План Президента США Джорджа У. Буша в сфере образования на 2000 г. предусматривает финансирование для поддержки создания партнерств между школами более низкого уровня и колледжами и университетами в целях улучшения преподавания математики и естественных наук. В 2001 г. правительство Уганды обратилось с просьбой к университету Макерере, в котором прошла реорганизация, оказать содействие в обучении местных чиновников для повышения качества децентрализованного предоставления социальных услуг. В области здравоохранения медицинское обучение после окончания средней школы, особенно подготовка врачей, эпидемиологов, специалистов в области государственного здравоохранения и администраторов больниц, важно для достижения Целей тысячелетия в области развития (см. вставку 4.2, в которой дается справка об инициативе, нацеленной на повышение качества предоставления базовых медицинских услуг в Уганде).

Связь между высшим образованием и обучением в школе на более низких ступенях имеет много граней. Многие параметры неравенства на уровне высшего образования обусловлены доступом и возможностями, которые имеются у различных групп в системе начального и среднего образования. Качество обучения в высших учебных заведениях и качество программ в значительной мере определены качеством знаний выпускников средней школы. И наоборот, условия доступа к системе высшего образования могут серьезно повлиять на содержание и методы обучения и учебы на уровне средней школы. В условиях жесткого конкурса при поступлении в элитные колледжи и университеты критерии приема в вузы могут в значительной мере влиять на поведение как учеников, так

Вставка 4.2**Определение соотношения между традиционными системами и современными знаниями для достижения целей в области здравоохранения в Уганде**

Уганда — одна из наименее урбанизированных стран в Африке; более 80% ее населения, которое составляет 20 млн, проживает в сельских районах. Коэффициенты рождаемости весьма высоки (6,9), но всего около 38% родов принимается работниками здравоохранения, имеющими специализированное образование в вузах. Остальные 62% родов принимаются повитухами, которые обладают практическим опытом, но не имеют профессионального образования и занимаются этим видом деятельности по традиции, а также родственниками. Нехватка подготовленных работников здравоохранения с высшим образованием — серьезная проблема для страны, где материнская смертность является чрезвычайно высокой и, по оценкам, составляет 506 смертельных случаев на 100 тыс. новорожденных.

Министерство здравоохранения Уганды решило частично улучшить ситуацию путем развития контактов между подготовленными специалистами в области здравоохранения и повитухами. Эта инициатива поддерживается в рамках проекта оказания расширенного перечня услуг и неотложной медицинской помощи в сельской местности (проект «СПАСАТЕЛЬ» — RESCUER), реализация которого началась в марте 1996 г. в виде пилотной программы. Программа «СПАСАТЕЛЬ» имеет три компонента — связь, транспорт и предоставление медицинских услуг; — которые в большой степени зависят от наличия хорошо подготовленных специалистов в области здравоохранения.

Сельские районы Уганды страдают от классических проблем со связью: отсутствия телефонных линий, электроснабжения и нехватки обученных медицинских работников для всех районов. В качестве средства связи было выбрано высокочастотное радио, работающее на солнечных батарейках, благодаря ему обеспечивается самый широкий охват и связь с достаточным количеством медицинских работников, работающих в сельских населенных пунктах. Использование радиосвязи помогло увеличить число родов, принимаемых обученными медработниками, а предоставление транспортных услуг привело к увеличению числа направлений в медицинские пункты. Благодаря всем этим мероприятиям, в течение трех лет количество смертей среди рожениц в населенных пунктах, в которых проводилось обследование, сократилось на 50%.

Программа «СПАСАТЕЛЬ» предлагает интересное сочетание традиционной практики с современными знаниями и технологиями, благодаря чему улучшилось здоровье женщин-рожениц, и был создан социальный капитал на основе связи между повитухами, которые раньше работали в изоляции. Опросы повитух показали, что, благодаря радиотехнологии и рекомендациям обученных медицинских работников, их возможности увеличились, их имидж улучшился, возросло доверие со стороны местных жителей, роженицы более точно выполняют предписания, число осложнений при родах сократилось, в случае сложных родов возникает меньше паники, а доходы повитух возросли в результате увеличения числа рожениц, у которых они принимают роды.

Источник: Musoke (2002).

и учителей средней школы. Как правило, в большинстве стран не официальная программа, а содержание экзаменационных вопросов за прошлый год диктует, что и как будет преподаваться в школе, а также, что более важно, какие знания будут усваиваться и каким образом. Ввиду того, что во многих странах (например, в Корее и Сингапуре) «элитные» университеты, как правило, отбирают учащихся главным образом на основе полученных баллов за тесты, школы и учащиеся зачастую все свое время отводят на приобретение узких умений и навыков, необходимых для сдачи вступительных экзаменов. Из-за этого не усваиваются общие умения, например способность творчески мыслить, решать проблемы, а также умение общаться друг с другом, которые приобретают все большее значение в век быстро меняющихся технологий.

Роль высшего образования в оказании поддержки всей образовательной системе должна стать еще более значимой по мере перехода стран от универсализации базового образования к прогрессивному расширению системы среднего образования и введения более строгих требований к учителям начальной и средней школы, для которых получение диплома о высшем образовании становится обязательным. В Бразилии, например, в соответствии с федеральным за-

Таблица 4.1 Потенциальные выгоды высшего образования

<i>Выгоды</i>	<i>Частные</i>	<i>Общественные</i>
Экономические	Более высокая зарплата Трудоустройство	Повышение производительности Национальное и региональное развитие
	Более высокие накопления	Меньшая опора на правительственную финансовую поддержку
	Улучшение условий труда	Повышение уровня потребления
	Личная и профессиональная мобильность	Укрепление потенциала перехода от индустриальной экономики малоквалифицированного труда к экономике, основанной на знаниях
Социальные	Повышение качества своей жизни и жизни детей	Интеграция нации и развитие ее руководителей
	Принятие более разумных решений	Демократическое участие; повышение уровня согласия; восприятие общества как структуры, которая базируется на справедливости и создает возможности для всех
	Повышение личного статуса	Социальная мобильность
	Расширение возможностей в сфере образования	Повышение согласованности общества и снижение уровня преступности
	Более здоровый образ жизни и увеличение продолжительности жизни	Улучшение здоровья
		Улучшение системы базового и среднего образования

Источник: адаптировано из ИНЕР, 1998: 20.

коном, принятым в 1997 г., все учителя обязаны закончить высшее учебное заведение. Ведется разработка системы сертификации учебной деятельности для введения в силу данного требования, следуя примеру таких стран ОЭСР, как Австралия и США.

Механизмы, на основе которых высшее образование способствует социальному и экономическому развитию, не в полной мере ясны, и точно измерить данный вклад не представляется возможным. Вместе с тем можно сделать первый шаг и отобразить данные взаимодействия, как это сделано в таблице 4.1.

Определение адекватного уровня государственной поддержки

Существование упомянутых важных общественных экономических и социальных выгод указывает на то, что потери, связанные с недостаточным вложением средств в высшее образование, могут быть весьма значительными. К числу таких издержек относится снижение способности страны конкурировать эффективно в глобальном масштабе и в региональных экономических зонах; рост экономического и социального неравенства; ухудшение качества жизни, здоровья и сокращение продолжительности жизни; повышение государственных расходов на программы социальной помощи и ослабление сплоченности общества.

В то же время необходимость рассмотрения образовательной системы как единого целого требует комплексного подхода к распределению ресурсов. Хотя не существует магического числа для определения «правильной» пропорции ресурсов, которые должны быть выделены для системы высшего образования, можно применять определенные основные принципы в целях обеспечения сбалансированного распределения бюджетных ресурсов и правильной очередности инвестиций по трем ступеням образовательной системы с учетом уровня развития образования в конкретной стране, характера экономического роста и бюджетной ситуации. Если изучить опыт стран ОЭСР, в которых особое значение придается роли образования в поддержке экономического роста и сплоченности общества, можно сказать, что общий уровень инвестиций в образование составляет от 4 до 6% ВВП. В этом случае затраты на высшее образование в целом составляют от 15 до 20% государственных расходов на образование. Развивающиеся страны, которые выделяют более 20% своего образовательного бюджета на нужды высшего образования (Боливия, Египет, Иордания, Свазиленд, Того и Венесуэла), и особенно те страны, в которых нет всеобщего охвата населения начальным образованием (например, Мавритания и Нигер), скорее всего, будут непропорционально распределять средства в пользу элитарной университетской системы без необходимой поддержки базового и среднего образования. Такие страны, как Сенегал, которые расходуют более 20% своего образовательного бюджета на не связанные с образованием статьи, например, на субсидии студентам, инвестируют недостаточно средств в педагогические ресурсы, которые не связаны с зарплатой, но важны для качественного обучения.

При изучении параметров государственных расходов в системе высшего образования в странах Восточной Азии выявляются резкие различия. За исключением Гонконга (Китай) и Сингапура, страны данного региона, как правило, в среднем расходуют относительно меньше средств на систему высшего образования, чем на начальное и среднее образование. В середине 1990-х годов (в 1994 г. или 1995 г.) доля государственных расходов на высшее образование в общем образовательном бюджете правительства составила: в Китае 15,6%, в Гон-

конге (Китай) — 37,1%, в Индонезии — 11,4%, в Японии — 12,1%, в Корее — 8%, в Малайзии и на Филиппинах — 16,8%, в Сингапуре — 34,8% и в Таиланде — 19,4% (Всемирный банк, 2001b).

Новая роль государства: управление через создание благоприятных условий и введение соответствующих стимулов

Нет рецепта, указывающего, как страна создает такую культуру [знаний].. Но у правительства есть своя роль — роль в образовании, в поощрении такой творческой деятельности и взятии на себя риска, как научное предпринимательство в создании институтов, которые способствуют практической реализации идей, развитию нормативной базы и налогового режима, которые поощряют такой вид деятельности.

Джозеф Е. Стиглиц, речь в связи с присуждением Нобелевской премии, 2001 г.

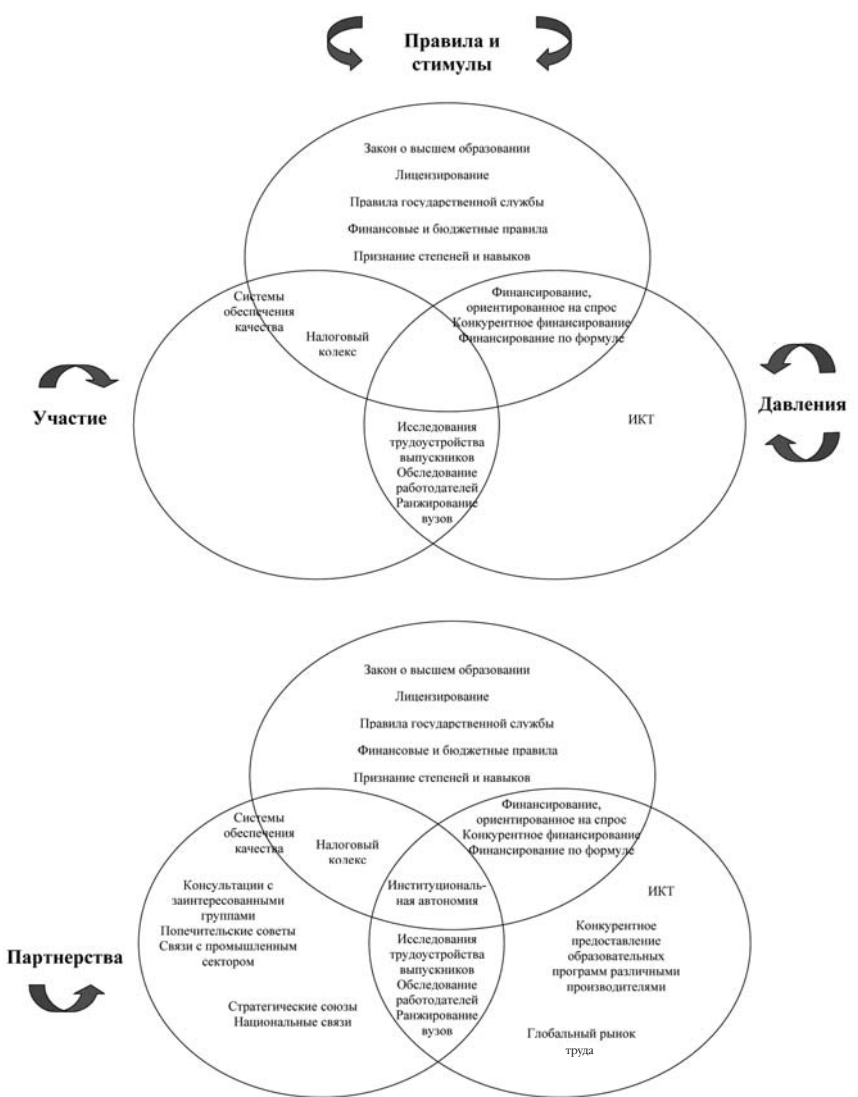
Перед развивающимися странами и странами с переходной экономикой стоят две сложнейшие задачи: новая задача — поддержка развития, основанного на знаниях, и старая задача — поддержка качества, эффективности и равенства доступа к системе высшего образования. Учитывая жесточайшие бюджетные ограничения, которые не позволяют правительствам сохранять прежний уровень государственного предложения высшего образования и его финансирования, а также усиление действия рыночных сил как внутри стран, так и на международном уровне, цель, размах и способы осуществления государственного вмешательства в высшее образование в настоящий момент претерпевают значительные изменения. Не полагаясь более на традиционную модель государственного контроля для проведения реформ сверху, правительства стран все чаще и чаще предпочитают добиваться изменений, гибко и без какого-либо административного контроля направляя и стимулируя вузы независимо от того, являются ли они частными или государственными. Для выполнения данной задачи можно воспользоваться тремя способами, которые дополняют друг друга.

- Разработка ясных принципов политики в сфере образования.
- Создание благоприятных условий для регулирования.
- Предложение соответствующих финансовых стимулов.

На рисунке 4.1 показано, как нормативная база и типы стимулов, используемых государством, взаимодействуют с рыночными силами и гражданским обществом для улучшения результатов работы высших учебных заведений и повышения их способности реагировать на изменения. В основу предлагаемой аналитической схемы положен вывод, сделанный в *Докладе о мировом развитии за 1997 г.*, о том, что изменения правительственных правил и ограничений не являются достаточными для эффективной реализации реформ. Поведение и результаты деятельности высших учебных заведений зависят от взаимосвязанных механизмов трех типов: государственные нормативные акты и финансовые стимулы; участие и партнерство с промышленностью, гражданским обществом и профессиональными ассоциациями; и конкуренция между производителями услуг в сфере высшего образования (государственными и частными, университетами и неуниверситетскими, имеющими стационарные и виртуальные программы и т.д.).

В прошлом доминирующая роль государства в финансировании и предоставлении услуг в сфере высшего образования в большинстве стран принимала форму относительно простых взаимоотношений между правительством и высшими учебными заведениями. В зависимости от условий страны такие взаимоотношения характеризовались либо высокой степенью централизованного

Рисунок 4.1
Силы, приводящие к изменениям в системе высшего образования

Источник: адаптировано из рисунка в докладе Всемирного банка (2000b): 8.

контроля, либо значительной институциональной автономией. Сегодня растущая конкуренция за получение ресурсов и привлечение заказчиков в контексте глобального образовательного рынка приводит к гораздо более сложному взаимодействию сил, в котором необходимо разобраться для того, чтобы понять, как происходит преобразование систем высшего образования, а также какие рычаги могут использовать государство и общество для поддержки изменений.

Разработка ясных принципов политики в сфере образования

Страны и высшие учебные заведения, желающие воспользоваться новыми возможностями, предоставленными экономикой знаний и революцией в области информационно-коммуникационных технологий, должны прежде всего рассмотреть вопрос об адекватности существующих в этих странах структур и правил. Они не могут себе позволить сохранять роль пассивного наблюдателя, они должны занять активную позицию в продвижении инновации и начать осуществление содержательных реформ в рамках ясных принципов политики. Хотя стандартного решения, приемлемого для всех стран и институтов не существует, общей предпосылкой может стать формулировка четкой концепции долгосрочного развития комплексной, диверсифицированной и хорошо продуманной системы высшего образования. При этом необходимо четкое определение, по крайней мере, трех параметров: а) как система высшего образования может наиболее эффективно способствовать национальному росту в рамках глобальной экономики, основанной на знаниях; б) согласование ролей, отводимых институтам разного типа в рамках указанной системы; и в) определение условий, при которых можно задействовать новые технологии в целях повышения эффективности и распространения опыта усвоения знаний. Было предпринято множество инициатив для разработки таких концепций на национальном уровне как в промышленных, так и развивающихся странах. Последнее время такая работа проводилась в Великобритании (Доклад Диаринга, 1997); в Новой Зеландии (Документ о высшем образовании, 1998; и Отчет специальной группы по проекту, 2001); во Франции (План создания университета третьего тысячелетия, 2000); в Испании (Доклад Брикалла, 2000); в Южной Африке (Доклад Совета по высшему образованию, 2000); в Австралии (Программа экономики, основанной на знаниях, 2001); и Индии (Доклад «Индия как сверхдержава, основанная на знаниях: стратегия преобразований», 2001).

Стратегия развития высшего образования должна отражать комплексный подход и включать все элементы, являющиеся составными частями диверсифицированной системы высшего образования, в ясно сформулированную долгосрочную концепцию миссии высшего образования как единого целого и соответствующей роли учебного заведения каждого типа. Одно из ключевых решений, которое каждая страна должна принять, связано с оптимальным размером и формой системы высшего образования, а также выбором соответствующей стратегии расширения охвата высшим образованием с учетом преобладающих ограничений по государственным ресурсам. Для достижения количественного расширения системы без снижения ее качества правительства стран должны поощрять дифференциацию предоставления услуг в сфере высшего образования, способствуя развитию самых разных учебных заведений: государственных и частных, больших и маленьких, имеющих и не имеющих статус университета, краткосрочных и среднесрочных программ, гуманитарных и технологических

институтов, институтов чисто учебных и занимающихся научными исследованиями, стационарных программ и программ дистанционного обучения и т.д.

Высшие учебные заведения, которые когда-то готовили в основном государственных служащих, должны признать, что больше они не занимаются подготовкой специалистов просто для государственного сектора и для работы на государственной службе. Увеличивается доля выпускников вузов, которые ищут работу в частном секторе, в частности в секторе услуг. Это особенно характерно для Южной Азии и Ближнего Востока, Северной Африки, где в прошлом большинство выпускников могли надеяться на трудоустройство в государственном секторе. Но хотя возможностей в частном секторе все больше, трудоустройство в нем менее предсказуемо и в меньшей степени гарантировано, чем в государственном секторе. Высшие учебные заведения и все системы высшего образования должны более гибко реагировать на изменения на рынке труда. Разнообразная система, которая включает в себя ряд имеющих сильные позиции частных производителей образовательных услуг и автономных государственных производителей, позволяет создать необходимую гибкость.

Усиление дифференциации не всегда подразумевает усиление сегментации учебных заведений и студентов. Наоборот, в рамках непрерывности процесса образования, когда особое внимание уделяется способности реагировать на новые требования в сфере профессиональной подготовки и более диверсифицированному составу обучающихся, повышение мобильности студентов может быть обеспечено устранением барьеров между более явно выделенными сегментами системы высшего образования, между высшими учебными заведениями внутри каждого сегмента и между дисциплинами и программами внутри института. Развитие открытой системы может быть достигнуто благодаря признанию соответствующего предыдущего профессионального и академического опыта, равноценности степеней, зачету пройденных курсов при переходе в новый вуз, программам обмена преподавателями, доступу к национальным стипендиям и образовательным займам, а также разработке комплексных принципов квалификации подобно тем, которые были внедрены в Ирландии и Новой Зеландии³. Необходимо также создать множество путей к системе образования, которые связывают как среднее общее, так и среднее профессиональное образование с высшим образованием; в качестве примера можно привести дополнительные занятия с отстающими (организованные местными колледжами) и подготовительные курсы по фундаментальным предметам, в частности по математике и естественным наукам. Следует отметить, что действия по устранению барьеров между секторами и сегментами системы высшего образования часто наталкиваются на сопротивление, что объясняется, помимо всего, и тем, что повышение мобильности может иногда приводить к сокращению государственного финансирования, выделяемого для более привилегированного университетского сектора.

Наконец, не менее важным для разработки концепции страны в области высшего образования, а также необходимых принципов политики в сфере образования является рассмотрение политической экономии реформ. Реализация концепции в виде успешных реформ и инноваций зависит от способности политиков добиваться консенсуса между различными группами внутри системы высшего образования, создавая при этом крепкую основу для терпимости по вопросам, вызывающим неоднозначное отношение, и разногласиям (см. вставку 4.3). По-

тенциально результативный подход к решению вопроса о политической чувствительности предлагаемых реформ предусматривает начало широкого процесса консультаций для обсуждения необходимости и содержания планируемых изменений. Такая работа сочетает рациональный анализ с политическим маневром и психологическим взаимодействием для обеспечения согласия между всеми участниками процесса. Вовлечение потенциальных оппонентов в процесс обсуждения политики сопряжено с рисками. Например, в Венгрии из-за неспособности прийти к консенсусу при обсуждении концепции развития высшего образования в середине 1990-х годов реализация предложенных реформ оказалась неудачной. В Южной Африке осуществление реформы высшего образования, о которой было объявлено в феврале 2001 г. (это стало кульминацией четырехлетних общенациональных консультаций с проведением широких политических дебатов на основе предварительно проведенной работы экспертными комитетами) застопорилось из-за политического сопротивления некоторых участников процесса. Однако и полное игнорирование оппозиции приводит к неудаче.

Создание стимулирующей регулятивной среды

Вторая важная сфера ответственности правительства включает создание условий регулирования, которые способствовали бы, а не тормозили инновации в

Вставка 4.3

Формирование консенсуса и введение платности высшего образования в Северной Мексике

В соответствии с мексиканской конституцией, государственное образование является бесплатным на всех уровнях, и преподаватели и студенты крупнейшего государственного университета страны, Национального автономного университета Мексики, всегда яростно выступали против внедрения элементов платности. В 1999 г. университет был закрыт почти на целый год из-за забастовки, которую поддержало большинство 270 тыс. студентов, после того как ректор предложил увеличить плату за обучение до 100 долл. вместо 8 долл. в год.

На севере Мексики, наоборот, ректору Университета Соноры удалось внедрить систему покрытия части издержек студентами после того, как в 1993 г. был развернут процесс формирования консенсуса в целях разъяснения преподавателям и студентам необходимости получения дополнительных ресурсов для поддержания качества преподавания и образовательного процесса. После некоторого первоначального сопротивления, включая и проведение двухтысячекилометрового марша протестующих от г. Эрмосильо до Мехико, широко освещаемого прессой, студенты согласились на внедрение принципа ежегодной платы для получения дополнительных ресурсов. При участии всех сторон предполагалось распределять такие ресурсы между программами, нацеленными на обеспечение равного доступа к образованию и повышение качества. С 1994 г. студенты платят около 300 долл. в год на эти цели. Совместный комитет преподавателей и студентов является распорядителем средств, которые используются для выплаты стипендий малообеспеченным студентам, ремонта аудиторий, обновления компьютерных классов и закупки научных учебников и журналов. Каждый год готовятся плакаты для представления информации об использовании денег, собранных на начало академического года.

государственных институтах и инициативы частного сектора, направленные на расширение доступа к высшему образованию надлежащего качества. К ключевым параметрам нормативной базы образовательной системы относятся законодательная база, регулирующая процесс создания новых институтов, особенно частных и виртуальных; механизмы обеспечения качества для всех типов институтов; административные и финансовые правила и контроль, которым должны следовать государственные институты; а также законодательство о правах интеллектуальной собственности.

В странах с ограниченными государственными ресурсами для поддержания процесса расширения системы высшего образования за счет предоставления образовательных услуг частным сектором можно расширить возможности в сфере образования при незначительных государственных расходах или без прямых государственных расходов. Правительства могут поощрять рост частных высших учебных заведений, предлагающих качественное обучение, для повышения разнообразия предлагаемых программ и расширения охвата населения высшим образованием. Чтобы это стало реальностью, важно отменить обременительные административные требования, которые создают барьеры на пути вступления на рынок в странах, где почти нет традиции частного высшего образования. В Испании, например, частные университеты должны следовать строжайшим правилам, которые, помимо всего прочего, определяют количество предлагаемых академических программ, число студентов на одного преподавателя, число преподавателей, работающих на полную ставку, и их академическую квалификацию. В отличие от описанной ситуации, единственным требованием, которое должен выполнить новый университет для начала своей деятельности в Чили, является утверждение его учебных планов и рабочих программ государственным университетом, осуществляющим их проверку. Любые жалобы на качество образования должны направляться на рассмотрение в органы по аккредитации и никак не должны быть связаны с предусмотренным законодательством порядком предоставления вузам статуса юридического лица. Правительствам стран следует стремиться к использованию прямых процедур лицензирования, которые описывают минимальные требования к технике безопасности и образовательному процессу и дополняются результативными механизмами обеспечения качества, использующими прямые результаты деятельности новых институтов.

Осознавая, что независимая оценка является наилучшим способом установления и поддержания высоких стандартов в системах высшего образования, дифференциация которых усиливается, все больше стран создают органы по оценке или аккредитации для повышения качества образовательного процесса и усвоения знаний. В зависимости от контекста, систематические способы контроля и повышения качества могут принимать разные формы. Чаще всего создается национальное агентство по оценке или независимое агентство по аккредитации, которое обладает полномочиями по оценке как государственных, так и частных высших учебных заведений. В Африке в Нигерии периодическая оценка аккредитации проводится уже в течение 25 лет, в Гане в 1993 г. был создан Национальный совет по аккредитации, а в настоящий момент в Южной Африке ведется реализация серьезной программы пересмотра принципов квалификации и их адаптации к требованиям 21 в. Недавно в таких странах Латинской Америки, как Аргентина, Чили, Колумбия и Сальвадор, были созданы агентства по ак-

кредитации. Из стран Ближнего Востока Иордания первой учредила национальный орган по оценке. В Азии одной из первых стран, в которой была создана система обеспечения качества, стала Индонезия, и даже более бедные страны с менее развитыми системами высшего образования следуют их примеру, в настоящий момент в Камбодже предпринимаются шаги для создания комитета по аккредитации. Из стран Восточной и Центральной Европы Венгрия, Румыния, Польша и Словения первыми внедрили программу обеспечения качества.

Независимо от разнообразия схем организации обучения в разных странах, учитывающих их конкретные потребности и институциональную структуру, уже формируется консенсус по поводу того, что должно содержаться в надлежащей системе обеспечения качества, стимулирующей отказ от использования неэффективных методов обучения и стимулирующей более активное применение положительной практики. К ключевым элементам системы обеспечения качества относятся опора на полуавтономные агентства; использование согласованных ясно сформулированных стандартов и ориентиров; первоначальное изучение вопроса самим академическим департаментом (кафедрой), факультетом или институтом для дополнения внешнего анализа, проводимого приглашенными коллегами; подготовка письменных рекомендаций; представление публичного отчета о результатах; а также признание того, что сам по себе процесс оценки, по крайней мере, так же важен, как и его результаты (El-Khawas, DePietro-Jurand, and Holm-Nielsen, 1998).

Самооценка может способствовать развитию чувства институциональной ответственности, позволяя преподавателям и администраторам при участии студентов выявлять слабые и сильные стороны и предлагать коррективные меры в виде плана по улучшению ситуации в учебном заведении. Данный процесс может быть усилен независимой оценкой, проводимой профессиональной ассоциацией или правительственным органом по надзору. Действие механизмов обеспечения качества должно распространяться как на государственные, так и на частные вузы в целях создания равных условий.

Продолжаются дебаты вокруг процессов обеспечения качества. Споры возникают при обсуждении следующих вопросов: подлежат ли аккредитации конкретные курсы или программы или следует проводить оценку деятельности всего вуза; должна ли аккредитация быть добровольной или обязательной; следует ли устанавливать тесную связь между показателями эффективности и финансовым вознаграждением; следует ли использовать одни и те же методы оценки для разных сегментов системы высшего образования и различных способов предоставления образовательных услуг (стационарное обучение, дистанционное обучение и интерактивные программы обучения). Очевидно, что в условиях повышенного внимания к непрерывности процесса образования и множества способов усвоения знаний, а также расширения нетрадиционных методов образования наблюдается необратимая тенденция к использованию таких методов оценки, которые особое внимание уделяют долгосрочным результатам процесса обучения и приобретенным студентами знаниям, а не использованным ресурсам или непосредственно процессу образования. Международный опыт также показывает, что вместо навязывания жестких, репрессивных механизмов оценки более эффективно внедрять гибкие системы, при которых обязательным является только лицензирование, в целях гарантирования минимальных академических требований и требований к общественной безопасности, при этом аккредита-

Таблица 4.2
Системы обеспечения качества в разных странах мира

<i>Регион</i>	<i>Наличие системы оценки или аккредитации</i>
Восточная Европа и Центральная Азия	Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Монголия, Польша, Румыния, Россия, Словацкая Республика, Словения
Восточная Азия и страны Тихоокеанского региона	Австралия, Гонконг (Китай), Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	Аргентина, Белиз, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Сальвадор, Мексика, Никарагуа
Ближний Восток и Северная Африка	Израиль, Иордания
Южная Азия	Индия
Африканские страны к югу от Сахары	Республика Кот-д'Ивуар, Гана, Кения, Маврикий, Намибия, Нигерия, Южная Африка
Западная Европа и Северная Америка	Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Исландия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Португалия, Великобритания, США

Источник: данные Всемирного банка.

ция и оценка предусматриваются как добровольные мероприятия, реализацию которых можно поощрять на основе просвещения населения, финансовых стимулов и вознаграждений в неденежной форме. В таблице 4.2 представлена краткая характеристика статуса систем обеспечения качества, а также особо отмечаются показатели неравномерности их развития в разных регионах.

Помимо обеспечения качества, другим ключевым элементом успешных преобразований государственных вузов является институциональная автономия. Автономные институты более гибко реагируют на стимулы к повышению качества, диверсификации ресурсов и эффективному использованию имеющихся ресурсов. Вузам должна быть предоставлена возможность осуществлять полноценный контроль за основными факторами, воздействующими на качество и уровень затрат их собственных программ. Помимо множества других характеристик, автономия включает способность каждого института устанавливать собственные правила приема, определять число студентов, оценивать размер платы за обучение и других платежей, а также разрабатывать критерии предоставления финансовой помощи нуждающимся студентам. Учебные заведения также должны быть вправе свободно определять условия занятости, такие как прием на работу и заработную плату сотрудников, чтобы реагировать на новый и стремительно меняющийся спрос на рынке труда. Наконец, институты должны иметь автономную систему управления бюджетом, включая возможность перераспределять ресурсы внутри своей системы в соответствии с самостоятельно определяемыми критериями. Во многих странах институтам не предоставляется такого права реализации бюджетного управления из-за широ-

ко распространенных, но жестких систем постатейного выделения бюджетных средств. Автономная система управления бюджетом необходима институтам для укрепления слабых академических подразделений, обеспечения перекрестного субсидирования программ и быстрого и гибкого финансирования новых инициатив в ответ на меняющиеся потребности.

Возникновение виртуальных институтов, образовательных интерактивных программ и курсов на базе Интернета, растущих как грибы после дождя, ставит серьезные вопросы о правах интеллектуальной собственности и академической свободы применительно к проблемам собственности на и контроля за образовательными материалами, которые были разработаны исключительно для распространения в интерактивном режиме или мультимедийной форме. Отсутствие четкости в определении прав собственности и правил использования новых образовательных материалов может создать конфликт между преподавателями и их собственными вузами или вузами, которые подписали с ними договор на разработку материалов к учебному курсу для распространения в интерактивном режиме или по каналам теле- и радиовещания. Недавно в США началась полемика по поводу права собственности на интерактивные курсы, эта проблема обсуждалась на переговорах по возобновлению коллективных трудовых договоров на факультетах⁴. Многие вузы настаивают на сохранении за собой исключительного права собственности на все курсы, преподаваемые в интерактивном режиме, или Интернет-курсы, разработанные их преподавателями. Однако некоторые университеты, например Университет Северного Техаса, не только признают право собственности на интерактивные курсы их создателей, но и поощряют преподавателей за разработку таких курсов, предлагая денежные стимулы, включая авторский гонорар, плату за лицензирование и часть платы за обучение, вносимой студентами системы дистанционного обучения (Young, 2001). Вермонтский университет даже рассмотрел вопрос о разделе права собственности на интерактивные курсы на содержательную часть, которая принадлежит собственно преподавателю, и оформительскую часть, принадлежащую сотрудникам университета (Carnevale, 2001). Решение Массачусетского технологического института, принятое в 2000 г., о бесплатном доступе к курсовым материалам и учебным материалам, размещенным в Интернете, скорее всего, повлияет на дебаты, которые ведутся в других институтах. Возможно, во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой государство должно принять активное участие в разработке четких правил и механизмов признания и защиты соответствующих прав интеллектуальной собственности вузов и их преподавателей.

Дистанционное обучение и открытые университеты обещают увеличить охват населения системой высшего образования и облегчить доступ к высшему образованию. В случае любого развивающегося института, независимо от того, является ли он коммерческим или нет, необходимо разработать не только реалистичный бизнес-план, но и соответствующую нормативную базу, а также получить поддержку на уровне института для повышения шансов на успех (см. вставку 4.4, в которой идет речь о неудачной деятельности американского института дистанционного обучения).

Ввиду быстро растущего использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в высшем образовании, уровень развития национальной коммуникационной инфраструктуры и ее ценовой структуры оказывают зна-

Вставка 4.4**Неудачная деятельность Открытого университета США**

Открытый университет США, который начал функционировать в 2000 г. на основе модели Открытого университета Великобритании, не смог добиться финансово-бюджетной платежеспособности. По завершении академического года в 2000 г. его пришлось закрыть по двум основным причинам: из-за отсутствия аккредитации и неспособности добиться права на получение финансовой помощи для студентов из государственных источников.

У Открытого университета США имелся, вероятно, чрезмерно оптимистичный бизнес-план, в соответствии с которым предполагалось, что его программа вызовет широкий интерес за счет узнавания названия и аффилированности с хорошо известным Открытым университетом Великобритании, а также такими старыми традиционными американскими университетами, как Мэрилендский университет и Государственный университет штата Индиана. Ожидалось, что университет получит аккредитацию к маю 2002 г., но эта перспектива не помогла повысить доверие населения к программе для привлечения достаточного количества студентов. Возможно, задержка в получении аккредитации стала критическим моментом, послужив сигналом студентам о качестве программы и ценности мандата Открытого университета США. Более того, поскольку студенты Открытого университета США не получили права обращаться за финансовой помощью, нуждающиеся студенты не смогли оплачивать обучение на основе государственной субсидии, которая является важным элементом финансирования высшего образования США.

Источник: Хроника высшего образования (Chronicle of Higher Education), 10 февраля 2002 г.

чительное воздействие на способность вузов использовать потенциал технологий. В тех случаях, когда рынок телекоммуникаций не был дерегулирован, например, в странах Карибского бассейна, а также во многих странах Африки к югу от Сахары, цены могут быть весьма высокими, а качество услуг зачастую остается ниже международных стандартов.

Введение соответствующих финансовых стимулов

В большинстве стран государственное финансирование, по-видимому, останется преобладающим источником финансирования высших учебных заведений. Можно творчески применять финансовые стимулы, указывая вузам пути к более эффективному достижению целей в области качества, эффективности и равенства доступа к образовательной системе.

В целях создания стимулов для бюджетной эффективности многие страны ОЭСР и некоторые развивающиеся страны, например Эфиопия и Южная Африка, отказались от использования традиционного подхода к формированию бюджета «на основе переговоров», который в основном учитывает тенденции прошлого периода и политическое влияние. Теперь эти страны придерживаются иных механизмов, которые тем или иным образом устанавливают связь между финансированием и достижением результатов. При использовании более прозрачного и объективного способа распределения средств для финансирования текущих затрат используется формула, связывающая объем средств, потрачен-

ных на такие ресурсы, как число студентов или преподавателей, и некий показатель институциональной эффективности, например количество выпускников. В некоторых штатах США, включая Арканзас, Кентукки, Южную Каролину и Теннесси, были проведены эксперименты с использованием подхода, базирующегося на проведении сравнительной оценки своих вузов с университетами и колледжами других штатов. В канадском штате Онтарио финансирование местных колледжей привязано к движению показателей результативности, которые измеряют степень удовлетворенности студентов, выпускников и работодателей качеством и соответствием современным требованиям программ и услуг колледжей.

Важно отметить, что не существует какой-либо идеальной формулы, которая являлась бы приемлемой для всех стран при любых обстоятельствах. Скорее, каждая страна, провинция или штат должны выбрать механизм распределения, соответствующий целям и приоритетам стратегии развития высшего образования и должны быть готовы к внесению изменений по мере эволюции указанных целей и приоритетов. Например, в Польше, где с целью улучшения качества образования в государственных университетах в начале 1990-х годов было введено финансирование по формуле, одним из основных параметров для расчета стало число преподавателей с докторской степенью, работающих на полную ставку. Правительству удалось поддержать развитие активной политики профессиональной подготовки и приема на работу для всех университетов, и квалификация преподавателей значительно повысилась. Но в последние годы руководство университетов заметило, что формула финансирования не учитывает работу преподавателей, работающих на полставки, которых необходимо привлекать для преподавания основных предметов, связанных с наукой и техникой. В настоящий момент признано, что в формулу финансирования необходимо внести соответствующие изменения⁵.

Правительства также поощряют вузы более гибко реагировать на потребности общества и промышленного сектора, предоставляя им стимулы для мобилизации дополнительных ресурсов через более активное использование принципа частичного покрытия затрат, продажу товаров и услуг и пожертвования. Длинный перечень обеспечивающих доход мероприятий, которые проводились в разных странах мира (см. Приложение С), свидетельствует о динамизме и изобретательности руководителей вузов. При реализации любой политики, нацеленной на поддержку диверсификации финансирования, чрезвычайно важно разрешать вузам, генерирующим дополнительные ресурсы, оставлять их у себя на собственные нужды. Нормативные акты, на основе которых предпринимаются попытки изъятия ресурсов, приобретаемых при реализации мероприятий отдельными государственными институтами, для использования центральным органом, или система, при которой объем финансирования из правительственного бюджета сокращается на величину дополнительных ресурсов, приобретенных учебными заведениями, сами говорят против себя, поскольку лишают учебные заведения стимула к получению дополнительного дохода. Правительство может предоставлять следующие стимулы, побуждающие к получению дохода: выделение средств софинансирования из бюджета в объеме, который привязан к доходу, получаемому из внешних источников. Доход рассчитывается на основе какого-либо коэффициента или даже мультипликативного коэффициента с формулой финансирования, как это происходило в Сингапуре и в США (штат Кентукки). Благоприятные налоговые льготы также важ-

ны для стимулирования филантропических и благотворительных пожертвований вузам. (В 2001 г. рекордные пожертвования в размере 360 млн долл. и 400 млн долл., соответственно, были получены Политехническим институтом Ренсселера от анонимного дарителя и Стэнфордским университетом от Фонда Хьюлетта.) Среди развивающихся стран в Индии действует одна из самых щедрых схем налоговых скидок; 100% частных и корпоративных пожертвований университетам освобождаются от налогообложения.

В некоторых странах в целях поддержки творческих инвестиций в высшие учебные заведения были созданы фонды для содействия повышению качества, средства которых распределяются на конкурсной основе. Обычно в рамках таких систем учебные заведения направляют свои предложения по проекту, которые рассматриваются и отбираются комитетами, состоящими из их коллег из других вузов на основе прозрачных процедур и критериев. В разных странах используются разные критерии выделения средств, которые зависят от конкретных предполагаемых изменений в области образовательной политики. В Аргентине и Индонезии, например, предложения могут подаваться университетом или отдельными факультетами или кафедрами. В Чили и государственным, и частным институтам разрешено принимать участие в конкурсе. В Египте был специально создан фонд поддержки реформ на инженерных факультетах. Система договоров по результатам деятельности, используемая во Франции, представляет собой вариант фонда, средства которого распределяются на конкурсной основе. Государством и учебным заведением готовится и подписывается четырехгодичный контракт, в соответствии с которым учебное заведение берет на себя обязательство реализовать план действий для повышения качества в обмен на получение внебюджетных финансовых ресурсов.

Одна из дополнительных выгод использования механизмов финансирования на конкурсной основе заключается в том, что такие механизмы побуждают высшие учебные заведения заняться стратегическим планированием, которое помогает им сформулировать предложения на основе четко определенных потребностей и жесткого плана действий. Вузы функционируют в постоянно усложняющихся условиях конкуренции за привлечение студентов, преподавателей, финансов и рынков для продажи «своей продукции» (выпускников и результатов научной деятельности). Увязав институциональное поведение с внутренними сильными и слабыми сторонами, институты могут использовать систематическую оценку, которая помогает им определять свою миссию, ниши на рынке и цели развития, а также разрабатывать конкретные планы для достижения своих целей. Важно подчеркнуть, что стратегическое планирование не является чем-то одномоментным. В мире бизнеса и системе образования более успешно функционируют те организации, которые постоянно ставят перед собой новые задачи и пересматривают свою деятельность в поисках лучших и более эффективных способов учета потребностей своих клиентов и заинтересованных сторон.

Еще одной важной сферой вмешательства государства является финансовая помощь студентам. По мере увеличения числа стран и вузов, которые внедряют принцип участия студентов в покрытии затрат, причем зачастую это происходит в виде повышения платы за обучение и снижения размера субсидий на финансирование расходов, не связанных с учебным процессом, например расходов на питание, проживание в общежитии и транспорт, государство должно играть важнейшую роль, добиваясь того, чтобы ни один студент с хорошей акаде-

мической успеваемостью не лишился возможности учиться из-за отсутствия финансовых средств. Заявление генерального директора ЮНЕСКО на Всемирной конференции по высшему образованию (состоялась в октябре 1998 г.), в котором говорится о том, что студенты из обеспеченных семей должны платить больше за свое обучение; декларация, принятая в феврале 2001 г. Ассоциацией африканских университетов, в которой отмечается значение участия студентов в покрытии затрат, отражают растущее признание того, что затраты на высшее образование должны распределяться более справедливо⁶. Более широкое участие студентов в покрытии затрат в государственных университетах и расширение частного высшего образования при сохранении принципа равенства доступа к образовательной системе невозможно без параллельного развития программ стипендий и образовательных займов, которые могут гарантировать необходимую финансовую поддержку достойным студентам из малообеспеченных семей, не способных финансировать затраты на высшее образование, — это относится как к прямым затратам, так и к косвенным затратам в виде потерянных доходов.

Наличие финансовой помощи для студентов из малообеспеченных семей, представителей национальных меньшинств и других социально незащищенных студентов — определяющий фактор равенства доступа к образовательной системе. Во многих странах действуют программы стипендий для самых нуждающихся студентов, принятых в государственные высшие учебные заведения, а правительства некоторых стран предлагают стипендии достойным студентам, которые хотят поступить в частные институты. В Чили, например, система финансовой помощи охватывает 28 тыс. студентов с наилучшей успеваемостью, отобранных по результатам общенациональных тестов на способности, которые проводятся в конце обучения в средней школе. Такие стипендии могут предоставляться для обучения либо в государственном, либо в частном университете. В Мексике и в Бангладеш действует требование, в соответствии с которым частные университеты платят стипендию не менее 5% своих студентов. Но государственные средства, выделяемые для стипендий, ограничены, и, вероятно, всего лишь незначительная доля студентов из малообеспеченных семей может ими когда-либо воспользоваться. По-видимому, массовая помощь более широкому сегменту студентов из неблагополучных в финансовом отношении семей может быть предоставлена только на основе программ образовательных займов.

В ходе проведенного Всемирным банком международного анализа программ образовательных займов (Albrecht and Ziderman, 1991) были получены неоднозначные результаты как по промышленно развитым, так и по развивающимся странам⁷. В результате в значительной мере субсидированных процентных ставок, высокого уровня невозврата займов, а также высоких административных расходов доля возвращенных займов в большинстве случаев была невысока, что серьезно подрывает долгосрочную финансовую устойчивость программ. Опыт подсказывает, что для разработки структуры и управления эффективной и финансово устойчивой программой образовательных займов должны быть выполнены следующие базовые условия: соответствующая маркетинговая политика; прозрачные критерии для обеспечения адресного распределения любых компонентов субсидий среди наиболее достойных студентов (с хорошей академической успеваемостью и на основе социальных критериев); тщательный контроль за академической успеваемостью получателей займов; хорошо продуманная

процентная ставка и политика в области субсидирования для защиты долгосрочной финансовой устойчивости программы; эффективные механизмы сбора платежей по возврату займа для минимизации случаев дефолта; а также эффективное и стабильное управление (адаптировано на основе публикации Woodhall, 1997).

В случае финансирования программ образовательных займов частным сектором должны быть созданы положительные регулятивные условия для того, чтобы коммерческие банки были заинтересованы предлагать займы отдельным студентам. Существуют три ключевых определяющих фактора наличия образовательных займов, предоставляемых частными источниками: а) возможности физического и организационно-технического доступа, определяемые географическим положением и возможностями банковской системы; б) наличие хороших информационных систем управления в частных банках и в) наличие финансово доступных кредитных средств. Если данные условия могут быть выполнены, можно развивать программы предоставления образовательных займов из частных источников.

Даже те программы образовательных займов в развивающихся странах, которые функционировали достаточно хорошо, например программа ICEES в Северной Мексике, программа CONAPE в Коста-Рике и программа FUNDAPEC в Доминиканской Республике, являются относительно небольшими, они охватывают не более 10% студентов. Не ясно, можно ли будет сохранить эффективное управление при значительном расширении охвата этих программ. Для создания эффективных и устойчивых массовых программ можно было бы рассмотреть два варианта: смешанная система предоставления займов из частных источников под правительственные гарантии и система предоставления займов, привязанная к доходу.

В соответствии с первым подходом, разработанным на основе моделей, преобладающих в Канаде и США, коммерческие банки финансируют и являются распорядителями средств в рамках образовательных займов при использовании правительственных гарантий — на случай невозврата займа — и субсидировании процентной ставки для обеспечения финансовой доступности займов. Система, пилотная реализация которой ведется в Польше с 1998 г., функционирует на основе описанных принципов.

Растущее число стран — среди них Австралия, Гана, Новая Зеландия, Южная Африка и Швеция — выбрали второй подход, основанный на использовании систем предоставления образовательных займов, привязанных к доходу (иногда называемому налогом на выпускников), в рамках которого возврат займа осуществляется в виде выплаты фиксированной доли годового дохода выпускника вуза. Хотя на сегодняшний момент накоплено мало опыта, теоретически такие системы могут обеспечить лучший баланс между эффективным возмещением затрат и риском заемщика, по сравнению с программами смешанных займов. В целом управление такими программами более простое и дешевое, поскольку возврат займа обеспечивается на основе использования существующих механизмов сбора платежей, таких как сбор подоходного налога или система социального страхования. Займы, привязанные к доходу, также более справедливы и в большей степени учитывают принцип способности заплатить, поскольку платежи по возврату займа рассчитываются прямо пропорционально доходу выпускника вуза. Хотя займы, привязанные к доходу, сулят большие выгоды, их реал-

лизуемость на практике в значительной мере зависит от того, насколько надежно действует система сбора подоходного налога или система социального страхования при наличии доступа к точной информации о доходе и административной способности эффективно и результативно осуществлять сбор платежей по возврату займов.

Развитие «образовательной системы без границ» представляет собой новую серьезную задачу для организаций по оказанию финансовой помощи студентам. Критерии выделения и условия займов должны пересматриваться для учета финансовых потребностей растущего числа студентов, которые учатся на вечернем факультете или заочно, обучаются на основе программ дистанционного обучения, предлагаемых иностранным учебным заведением, или вместо традиционных программ получения степени поступили на краткосрочные курсы для продолжения образования.

Наконец, следует отметить, что помимо своей основной социальной цели — предоставления финансовой помощи нуждающимся студентам, студенческие займы также могут положительно влиять на качество высшего образования. Во-первых, в соответствии с критериями выбора университетов и колледжей получатели студенческих займов могут, как правило, поступать в учебные заведения хорошего уровня, а в менее уважаемых вузах кредиты не могут быть использованы. Например, в Мексике в 1998 г. Ассоциация частных университетов, создавшая агентство по студенческим займам, требует проведения оценки вузов агентством по аккредитации США, обеспечивая таким образом соблюдение хотя бы минимального стандарта качества. Во-вторых, получатели образовательных займов, как правило, учатся лучше, чем их сверстники, которые займы не получают. По последним данным, полученным из Института Соноры, предоставляющего образовательные займы, доля студентов, успешно сдавших экзамены, от общего числа получателей займов составляет 85% по сравнению с 53% от всей численности студентов.

Рассмотрев старые и новые задачи, стоящие перед системой высшего образования, мы переходим к следующей главе, в которой говорится о том, что следует делать Группе Всемирного банка для оказания помощи развивающимся странам с переходной экономикой при преобразовании своих систем высшего образования и для сокращения разрыва, существующего между указанными странами и промышленно развитыми странами в части количества обучающихся, равенства доступа к образованию и качества.

Примечания

¹ Примеры: Австралия, Австрия (в недавно учрежденных технических институтах по модели немецкого *Fachhochschulen*), Италия, Новая Зеландия, Португалия, Испания и Великобритания.

² Ямадо Рейко (Yamada Reiko, 2001). Также см. сайт «Япония, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии, План образовательной реформы 21 века» (Japan, Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology, «The Education Reform Plan for the 21st Century») <<http://www.mext.go.jp/english/topics/21plan/010301.htm>>.

³ Национальные принципы квалификации (НПК) являются важнейшей частью стратегии Новой Зеландии в области развития умений и навыков, это новый скоординированный подход к образованию и профессиональной подготовке. НПК предлагают гражданам разнообразные «точки входа» и «пути к системе образования» для усвоения новых умений и навыков и получения квалификации в любом возрасте и на любой ступеньке их карьеры; цель — непрерывность процесса образования, начиная от старших классов общеобразовательной школы и далее. В соответствии

с НПК, всем гражданам предоставлена возможность подтвердить свои умения, навыки и квалификацию на территории всей страны. Умения и навыки, усвоенные на рабочем месте, могут быть подтверждены без необходимости прохождения формального курса обучения. НПК предлагают большую степень гибкости для обучающегося и устраняют множество традиционных барьеров на пути усвоения знаний. Единичные стандарты и квалификация распространяются на систему общего, профессионального образования, а также на систему образования и профессиональной подготовки, организованной на предприятиях, и каждый гражданин зарегистрирован на соответствующем уровне НПК. Существует восемь уровней: уровни 1–3 соответствуют приблизительно такому же стандарту, что и старшие классы среднего образования и начального профессионального образования; уровни 4–6 соответствуют более высокой квалификации в сфере профессионального образования, техники и бизнеса; и уровни 7–8 сопоставимы с квалификацией выпускников вузов и послевузовской квалификации. См.: New Zealand Qualifications Authority, «Framework Explained», <<http://www.nzqa.govt.nz/services/frameworkexplained.html>>.

⁴ В ноябре 1999 г. профессору Гарвардской школы права администрацией Гарварда был объявлен выговор за продажу лекций, записанных на видеопленку, Школе права Конкордского университета, который является институтом интерактивного обучения для получения степени. Профессор из Аризоны, который разработал телевизионный курс по письму для местного колледжа в Пайме несколько лет тому назад, стал местной телевизионной знаменитостью, но не сумел добиться от колледжа признания своих авторских прав на показ по телевидению подготовленных им видеозаписей своих программ в течение нескольких лет; упомянуто в публикации Карневали и Янга (Carnevale and Young, 1999: A45).

⁵ В Варшавском технологическом университете невозможность предложить адекватное вознаграждение квалифицированным специалистам в области компьютерных технологий из частного сектора в настоящий момент рассматривается как главное препятствие, не позволяющее поддерживать значимость некоторых передовых программ (интервью с ректором Варшавского технологического университета в феврале 1999 г.).

⁶ «Африканские университеты должны продолжать привлекать правительства своих стран, группы населения и другие заинтересованные стороны к диалогу для понимания вопроса о диверсификации источников финансирования, включая инициативы по распределению затрат» (параграф 4; Ассоциация африканских университетов; «Декларация об африканском университете в третьем тысячелетии», <http://www.aau.org/releases/declaration.htm>), Найроби, 9 февраля 2001 г.

⁷ Более половины стран, включенных в данное исследование, расположены в Латинской Америке и Карибском бассейне.

5

Деятельность Всемирного банка в поддержку высшей школы

Нельзя иметь полномасштабную систему образования, не имея соответствующей сильной системы высшего образования... Я ни в коем случае не хочу сказать, что начальное и среднее образование не составляют основу основ процесса развития... [однако этого] недостаточно. Для того чтобы добиться прогресса в решении проблем бедности и развития в развивающихся странах, необходимы центры передового опыта, знаний и обучения... Высшая школа играет здесь... ключевую роль, и не только в техническом отношении, но и как кузница кадров, обладающих достаточными знаниями для того, чтобы использовать ее.

Джеймс Д. Вулфенсон, Презентация Доклада Группы экспертов
по проблемам высшей школы и общества,
1 марта 2000 г.

Продолжая выполнять задачу содействия развивающимся странам и странам с переходной экономикой в борьбе с бедностью и повышении уровня жизни за счет устойчивого роста и инвестиций в человеческий капитал, Всемирный банк снова подтвердил свое намерение (и еще больше укрепился в нем) увеличить вклад высшей школы в глобальное социально-экономическое развитие. Осуществляя плодотворное сотрудничество с другими многосторонними организациями, национальными правительствами, НПО и частным сектором, Всемирный банк стремится использовать свои финансовые ресурсы и огромную информационную базу для интенсификации работы в системе высшего образования, а также в секторе наук и технологий, что будет способствовать развитию демократического общества и экономики, основанной на знаниях. В настоящей главе рассматривается опыт Банка в оказании содействия реформе высшей школы в развивающихся странах и странах с переходной экономикой — опыт, накопленный в течение последних лет, и представлены основные принципы дальнейшей деятельности в поддержку развития высшего образования.

Оценка результатов деятельности Всемирного банка в поддержку высшего образования в 1995–2001 гг.

Начиная с 1963 г., когда Всемирный банк стал предоставлять займы на цели образования, он играет активную роль в оказании помощи странам, которые стремятся расширить систему высшего образования и повысить качество вузов и учебных программ. В 1992–1998 гг. объем кредитных ресурсов, выделявшихся

на нужды высшей школы, составлял в среднем 481 млн долл. США в год. В настоящее время Банк осуществляет проекты в области высшего образования или проекты, в состав которых входят компоненты, касающиеся высшей школы, в 28 странах мира. (Список проектов с разбивкой по странам приведен в Приложении D; краткий обзор аналитических исследований Всемирного банка в области высшего образования приведен в Приложении E; графики, иллюстрирующие распределение кредитных ресурсов, приведены в Приложении F; описания проектов и уроки их реализации приведены в Приложении G.) Ниже перечислены общие категории операций и несколько примеров конкретных целей.

- Концептуальное развитие, стратегическое планирование и достижение консенсуса в масштабах всей страны и отдельных вузов.
- Реформа финансирования (например, распределение текущего бюджета; конкурсное финансирование; участие студентов в покрытии издержек; образовательные займы; стипендии).
- Реформа государственного и административного управления вузами (формирование органов, отвечающих за разработку учебной политики; слияние и образование ассоциаций вузов; внедрение системы кредитных часов; информационные системы управления).
- Повышение качества (совершенствование имеющихся программ; системы оценки и аккредитации; внедрение инноваций в содержание и методы реализации программ; внедрение инноваций в организацию учебного процесса, учебную информацию и инфраструктуру связи вузов).
- Институциональная диверсификация (создание или укрепление политехнических и технических институтов).
- Развитие сектора науки и технологий (разработка стратегии; создание потенциала для проведения мониторинга и оценки; реформирование механизмов распределения ресурсов; конкурсное финансирование; содействие развитию научных исследований в важнейших областях; совместное техническое развитие государственного и частного секторов; создание возможностей для применения метрологии, стандартов и проверки качества; права на интеллектуальную собственность).

В 1970–1980-х годах проекты Всемирного банка в поддержку высшего образования во многом носили несогласованный характер и имели узкую направленность, т.е. предусматривали разработку новых программ или осуществление отдельных мероприятий в целях повышения качества преподавания и научных исследований. Иногда в результате реализации этих проектов появлялись отдельные хорошо оборудованные учебные заведения, которые, как правило, не могли удержаться на высоком уровне в течение длительного периода. Однако Банку редко удавалось оказать высшей школе долгосрочное комплексное содействие, необходимое для успешного осуществления реформ и создания эффективной институциональной системы. Проведенный в 1992 г. внутренний анализ уроков реализации проектов в области высшего образования и оценка недавно завершенных и текущих операций в этом секторе предоставили ценную информацию о более результативных способах поддержки реформ и инноваций в высшем образовании. Наиболее значимые выводы, касающиеся от-

носителем эффективности различных подходов к оказанию содействия в реформировании и развитии высшей школы, можно разделить на три общие тематические категории.

- Комплексный характер операционной стратегии и постоянная долгосрочная поддержка реформ.
- Политэкономические аспекты реформы.
- Роль позитивных стимулов в осуществлении преобразований¹.

Необходимость системного, долгосрочного подхода

Комплексный и долгосрочный характер содействия — это важная предпосылка конечного результата. Успех наиболее вероятен тогда, когда мероприятия в области образовательной политики и инвестиции осуществляются в контексте широкой программы реформ, опирающейся на всеобъемлющую концепцию и стратегию преобразований. Так, например, реализация действующего проекта в Аргентине оказалась успешной, поскольку она шла в рамках четко сформулированной программы реформ, утвержденной новым законом о высшем образовании. Программа реформ предусматривает внедрение механизмов внутренней и внешней оценки, включая национальную систему аккредитации, расширение автономии государственных университетов в части управления людскими и финансовыми ресурсами, содействие повышению качества в рамках всей университетской системы, институциональное развитие Министерства высшего образования и государственных университетов, а также новую формулу финансирования.

Даже технические аспекты повышения качества требуют комплексного подхода, отражающего взаимозависимость учебных программ и вузов. Различные институциональные элементы высшей школы — как государственной, так и частной — образуют систему. Необходимо учитывать их связи друг с другом и с системой высшего образования в целом. Так, качественное преподавание технических, медицинских, сельскохозяйственных и прикладных общественных наук требует хорошей подготовки, отвечающей требованиям сегодняшнего дня, в области естественных наук, математики и даже гуманитарных наук (значение последних для развития экономики менее очевидно, что снижает привлекательность этой сферы для доноров). Для научной подготовки, отвечающей сегодняшним требованиям, и современных научных исследований нужны сильные программы обучения студентов и широкомасштабная, диверсифицированная система высшего образования во избежание конкуренции за скудные кадровые и финансовые ресурсы между вузовскими и поствузовскими программами. Центры создания знаний трудно сохранить, если при этом им приходится нести основное бремя постоянно возрастающего социального спроса на высшее образование.

Реформу финансирования государственной высшей школы (особенно введение платы за обучение и других платежей) трудно провести без расширения возможностей получения образования за счет мер, обеспечивающих решение проблемы равенства. Реформа финансирования требует также отказа государства от значительной части своих контрольных полномочий в вопросах, касающихся расходов высших учебных заведений, а также создания стимулов для вузов в части экономии средств и осуществления деятельности, которая дает

доход. Схемы образовательных займов для студентов могут дать хорошие технические результаты, но при этом не достичь цели повышения эффективности и рентабельности системы высшего образования.

Одним из отрицательных примеров является Венесуэла. Всемирный банк оказал этой стране содействие в реформировании государственного ведомства, занимающегося вопросами образовательных займов для студентов (FUNDAY-ACUSHO), в рамках проекта, направленного на расширение круга лиц, пользующихся услугами этого ведомства, на повышение его финансовой устойчивости и эффективности управления. При том, что эта операция прошла весьма успешно с точки зрения расходования заемных средств, она оказала ограниченное фактическое воздействие, поскольку проект не был частью комплексной реформы системы финансирования высшего образования. Аналогичная операция на Ямайке оказала более позитивное воздействие, поскольку реформирование Бюро студенческих займов проводилось параллельно работе, направленной на улучшение финансового положения системы за счет расширения практики совместного финансирования расходов в Вестиндском университете и Технологическом университете.

Желательность комплексного подхода не означает, что все компоненты реформы могут или должны быть объединены в рамках одной операции. Именно здесь последовательность во времени играет решающую роль в реализации системного подхода. Временная последовательность позволяет учитывать возникающие изменения и проводить соответствующую корректировку, а также предоставлять долгосрочное содействие в рамках целого ряда взаимодополняющих операций. Для осуществления продуктивных устойчивых структурных преобразований необходим достаточно длительный период времени.

Всемирный банк добился наиболее значительных успехов в таких странах, как Китай, Индонезия, Корея и Тунис, где он смог разработать стратегию содействия всей системе образования в рамках целого ряда инвестиционных проектов. Долгосрочный подход существенно расширил перспективы настоящих, устойчивых во времени реформ.

В Китае, например, займы, предоставленные в рамках проекта, охватывали различные уровни системы высшего образования таким образом, что это способствовало укреплению системы в целом. Сначала Всемирный банк, действуя в рамках разработанного в Китае Четвертого плана модернизации 1980 г., оказал поддержку элитным университетам страны, научные и учебные программы которых были прерваны в период Культурной революции. Средства, выделенные Всемирным банком, были использованы для строительства или восстановления университетских лабораторий и библиотек, модернизации программ обучения и научных исследований при содействии иностранных научных экспертов, а также повышения профессиональной квалификации преподавательского состава за счет обучения за рубежом. Последующие проекты обеспечили удовлетворение нужд провинциальных университетов и других вузов. Позднее центральным вопросом стало оказание содействия в разработке национальной политики и механизмов распределения ресурсов, а затем укрепление ведущих вузов, осуществляющих подготовку современных научных кадров и передовые научные исследования.

В Индонезии и Корее Всемирный банк также профинансировал несколько проектов, охватывающих различные сегменты системы высшего образования,

действуя в рамках комплексной правительственной стратегии количественного роста. Главными задачами этих проектов были содействие повышению качества (особенно в частных вузах), поддержка регионального развития и укрепление научно-исследовательского и учебного потенциала государственных вузов страны за счет расширения связей с частным сектором. В результате долгосрочного сотрудничества с правительством Индонезии концептуально изменились методы государственного регулирования и финансирования национальной высшей школы. Аналогично, два последовательных и взаимодополняющих проекта, охватывающих всю систему высшего образования в Тунисе, способствовали ее значительному улучшению.

Политэкономические аспекты

Вплоть до начала 1990-х годов политэкономическим аспектам реформы высшей школы уделялось очень мало внимания. Банк осуществлял свою деятельность, исходя из того, что для успешного проведения преобразований достаточно разработать технически продуманную программу реформ и достичь договоренности с высшими руководителями правительства страны. Однако, когда дело дошло до практической реализации, политическая реальность зачастую оказывалась сложнее технократических представлений. Так, например, в конце 1980-х и начале 1990-х годов ряду стран Африки к югу от Сахары, были предложены займы на структурную перестройку системы образования, которые предусматривали мероприятия, направленные на ограничение государственных расходов, расширение контингента учащихся и выделение субсидий. Опыт осуществления этих операций оказался неудачным. Запланированные программы реформ, которые зачастую содержали слишком много условий, так и не были реализованы; они встретили сопротивление со стороны различных групп интересов и даже спровоцировали студенческие бунты.

Внедрение и реализация реформы высшего образования и инноваций успешнее проходили там, где лица, ответственные за принятие решений, успешно провели кампании по информированию населения и смогли добиться консенсуса среди различных участников вузовского сообщества. Одним из таких примеров является Мозамбик. Под эгидой национальной рабочей группы в печати, на телевидении и радио состоялось обсуждение стратегического плана развития высшей школы. В каждой провинции были проведены широкомасштабные консультации с участием студентов, представителей гражданского общества, преподавателей, ученых и работодателей, в ходе которых заинтересованные стороны ознакомились с предлагаемым планом. Широкое проведение общенациональных консультаций не всегда дает результаты, однако отказ от попыток их проведения — это верный путь к провалу.

Диалог по вопросам образовательной политики, проведение консультаций с заинтересованными сторонами и достижение консенсуса представляют собой не просто отдельные мероприятия, которые могут принести пользу только в самом начале процесса реформ. Политическим аспектам реформы высшей школы следует уделять постоянное внимание и вновь обращаться к этим вопросам по мере изменения условий в стране. В противном случае проект может частично лишиться поддержки или даже оказаться перед лицом радикального изменения образовательной политики в результате выборов, смены правительства или замены ключевых руководителей. В Венгрии и Сенегале Банк оказывал

содействие в разработке широкомасштабной концепции и проведении общенациональных консультаций и предоставил заем в поддержку этих реформ. Однако ни в той, ни в другой стране не удалось обеспечить устойчивость всех результатов консультаций, и некоторые мероприятия остались нереализованными или даже радикально изменили свою направленность после того, как произошли политические изменения и на сцену вышли новые участники с иной программой действий. Опыт этих стран является еще одним важным уроком в области политэкономии и свидетельствует о том, что при осуществлении глубоких преобразований трудно проводить все реформы одновременно. Этот опыт подчеркивает также значение последующей стратегии для дальнейшего концептуального сотрудничества с новыми властями, участниками и заинтересованными сторонами в целях обеспечения устойчивости реформ.

Опора на стимулы

Степень опоры на позитивные стимулы, а не на обязательность указов об осуществлении преобразований оказывает огромное влияние на результаты проектов, поскольку организации и люди лучше реагируют на конструктивные формы поощрения. У Всемирного банка есть позитивный опыт работы с такими экономическими инструментами, как внедрение конкурсных фондов, механизмов аккредитации и информационных систем управления.

КОНКУРСНЫЕ ФОНДЫ. Продуманная структура конкурсных фондов может стать очень хорошим стимулом к повышению эффективности работы вузов и мощным средством осуществления преобразований и внедрения инноваций. Аргентинский Фонд повышения качества (ФОМЕС) оказывал поддержку университетам в осуществлении стратегического планирования в целях совершенствования имеющихся программ и разработки новых междисциплинарных программ для выпускников. Разные факультеты одного университета, которые никогда не работали вместе, стали взаимодействовать в процессе разработки и реализации совместных проектов. В Индонезии в результате реализации целого ряда проектов Всемирного банка, осуществление которых началось в 1993 г., новая концепция высшего образования получила поддержку всего вузовского сообщества. В Египте, благодаря Фонду технического образования, были внедрены конкурсное распределение государственных инвестиционных ресурсов и независимая оценка результатов этого распределения. Фонд активно способствовал преобразованию традиционной подготовки специалистов в технических областях в программы более прикладного характера, имеющие тесные связи с промышленностью.

Одними из главных предпосылок результативной работы конкурсных фондов — и одним из их важнейших преимуществ — являются прозрачность и справедливость правил игры, которые обеспечиваются за счет разработки четких критериев и процедур и формирования независимого контрольного комитета. В странах с относительно малочисленным или изолированным академическим сообществом выбор независимых экспертов желательно осуществлять из числа региональных или международных специалистов, чтобы уменьшить опасность самодовольства и субъективной оценки, которые могут иметь место в пределах узкого круга национальных специалистов. Использование международных кадров давно практикуется, например, в Нидерландах. Новый конкурс-

ный фонд в Иордании разработал подробные принципы, изложенные в руководстве по управлению фондом, а при осуществлении проектов, представляющих национальный интерес, фонд опирается на независимых международных экспертов. В Чили при поддержке конкурсного фонда, направленного на диверсификацию (развитие неуниверситетского сегмента) и повышение качества всех вузов, сейчас осуществляется вторая очередь реформы высшей школы. Бразилия, Мексика и Венесуэла принимают меры, способствующие формированию современного человеческого капитала в науке и технике за счет механизмов конкурсного финансирования. Во всех перечисленных случаях заметную роль играют независимые международные эксперты.

В некоторых случаях может возникнуть настоятельная необходимость формирования нескольких каналов финансирования с использованием различных критериев или внедрения компенсационных механизмов в целях создания равных условий игры для сильных и слабых вузов. В Индонезии были разработаны три разных канала, выделяющих средства для университетов в соответствии с их различными реальными институциональными возможностями. В Китае, в рамках самого последнего проекта в области высшего образования, который описан более подробно в разделе «Содействие развитию диалога по вопросам образовательной политики и распространению информации», одним из условий участия в конкурсе ведущих университетов страны является обязательное создание партнерства с университетом из бедной провинции. В Египте в рамках конкурсного фонда проекта «Реформа технического образования» был специальный канал финансирования технического содействия для оказания помощи менее опытным техническим школам в правильной подготовке предложений. Кроме того, в Египте заявки, предусматривавшие заключение соглашения о партнерстве между более сильным и менее сильным университетом, получали дополнительные баллы в процессе оценки. В Чили был недавно открыт специальный канал для финансирования подготовительных работ в тех университетах, которым нужна помощь в осуществлении стратегического планирования и разработке субпроектов.

МЕХАНИЗМЫ АККРЕДИТАЦИИ. Системы обеспечения качества являются незаменимым средством диверсификации системы высшего образования, и Всемирный банк оказал содействие целому ряду стран в формировании национальной системы обеспечения качества. В некоторых случаях Банк оказал помощь в разработке специальных и ограниченных по своему охвату программ аккредитации, однако общая стратегия заключалась в том, чтобы обеспечить создание комплексных систем, охватывающих всю высшую школу и соответствующих международной практике в части введения стандартов, оценки и аккредитации. Так, в Индонезии, при поддержке Всемирного банка в рамках проекта, направленного на повышение стандартов подготовки учителей в государственных вузах, были внедрены механизмы аккредитации. Осуществление этого проекта началось с реализации пилотной программы, целью которой было определение набора стандартов для оценки всех педагогических вузов и установки базового уровня институционального развития. Пяти вузам-участникам пилотной программы были предоставлены небольшие гранты для того, чтобы они провели внутреннюю оценку, результаты которой в дальнейшем рассматривались и подтверждались внешними экспертами. Пилотная программа оказа-

лась полезной в том смысле, что она помогла принять идею аккредитации как механизма повышения качества и значимости подготовки учителей. Кроме того, при поддержке Банка в Индонезии был создан Национальный совет по аккредитации вузов.

Иногда различные мероприятия могут дополнять друг друга. Так, в Аргентине, Чили, Индонезии и Румынии в конкурсах на получение грантов в поддержку инноваций и повышения качества могут участвовать только те программы, которые прошли оценку в рамках национальной системы обеспечения качества. В Бразилии существует давняя и успешная традиция поддержки программ для выпускников с использованием такого механизма.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ. Многие проекты в области высшего образования, которые осуществлялись при поддержке Всемирного банка, способствовали внедрению или развитию информационных систем управления (ИСУ) на уровне страны и отдельных вузов с учетом того, что ни одно государство или отдельный вуз не может разработать и осуществить реформы, не имея эффективных средств мониторинга и управления. В Аргентине, благодаря профинансированному Банком проекту, во всех государственных университетах были созданы внутренние компьютерные сети и установлена связь в рамках Всемирной компьютерной сети между университетами и внешним миром. Для всех аспектов управления учебным процессом было разработано программное обеспечение, интегрированное в общую ИСУ, которая выдает информацию на уровне каждого вуза и объединяет эту информацию в рамках программы, используемой национальными органами управления высшей школой для целей мониторинга и планирования. Сначала реакция многих университетов была довольно сдержанной, но в конечном счете они активно поддержали эти инновации, поскольку проведенные преобразования помогли им вложить средства в современные информационно-коммуникационные технологии и предоставили в их распоряжение ценные инструменты управления.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ РЕФОРМ. Менее успешной оказалась деятельность Банка в поддержку таких политически сложных реформ, как отказ от формирования бюджета по результатам переговоров и введение финансирования по формуле, сокращение субсидирования и введение платы за обучение. В некоторых странах — например, в Аргентине и Тунисе — правительству не удалось выполнить обязательство по введению прозрачной формулы финансирования, которое было принято на этапе подготовки проекта. Правительство Сенегала недавно отказалось от своего обязательства упорядочить программу распределения стипендий, предусматривавшую, чтобы право на получение стипендии предоставлялось студентам только с учетом социальных критериев и хороших показателей учебы. Правительство Венгрии отказалось от решения брать плату за обучение с тех, кто остается на второй год.

Направления дальнейшей деятельности Банка

За последние 50 лет в образовании достигнут огромный прогресс. Но перед ним по-прежнему стоят очень сложные задачи. Главным достижением явля-

ется расширение доступа к образованию, однако слишком многие — особенно девочки и женщины — по-прежнему не охвачены системой образования на всех уровнях. Слишком много и других людей, которые получают образование, но не приобретают больших знаний. В результате в развивающихся странах слишком много людей не имеют базовых навыков, необходимых для выживания в нашем сложном мире, где царит конкуренция, не говоря уже о более высокой квалификации, необходимой для процветания. Задача заключается в том, чтобы повысить качество преподавания и актуальность получаемых знаний и предоставить каждому (в том числе тем, кого крайне трудно охватить) возможность получения хорошего образования. В конечном итоге, мерилом успеха развивающихся стран будет то, насколько они смогут приблизиться к созданию системы и культуры непрерывного образования.

Стратегия развития образования (World Bank, 1999a)

В рамках единой стратегии развития образования, которая была сформулирована Всемирным банком в 1998 г., инвестиции в высшее образование — это важный компонент стратегии развития, направленной на формирование демократического общества и экономики, основанной на знаниях. Всемирный банк может играть одну из главных ролей в построении такого общества, содействуя развитию диалога по вопросам образовательной политики и распространению информации, оказывая поддержку реформам в рамках программного и проектного кредитования и способствуя формированию благоприятных условий для создания глобальных общественных благ, имеющих решающее значение для развития высшей школы.

Содействие развитию диалога по вопросам образовательной политики и распространения знаний

Во многих странах отношения между государством и университетами, а также между государственными и частными вузами зачастую бывают весьма напряженными и даже перерастают в открытые конфликты. Попытки реформирования высшей школы, как правило, вызывают разногласия. Предложения, которые могут изменить устоявшуюся практику и затронуть интересы влиятельных кругов, всегда встречают ожесточенное сопротивление и противодействие со стороны тех, чьим интересам может быть нанесен наибольший ущерб в результате предполагаемого перераспределения власти и богатства.

При наличии необходимых условий Всемирный банк может играть роль катализатора, поощряя стратегический диалог по вопросам реформирования системы высшего образования в странах-клиентах. Банк может наводить мосты, собирая за одним столом заинтересованные стороны, которые в обычных условиях не проводят совместных обсуждений и не сотрудничают друг с другом. Так, в Бангладеш и Кении Банк оказал содействие правительствам в проведении семинаров с участием государственных и частных университетов. В Боливии Банк помог государственным университетам и правительству начать конструктивный диалог по вопросам повышения качества и аккредитации. Кроме того, Банк может поделиться полезной сравнительной информацией об опыте самых разных стран и организаций, которая может внести ценный вклад в проведение дискуссий, предоставив объективные ориентиры для анализа местной

ситуации и оценки различных заслуживающих внимания вариантов образовательной политики и их содержания. Такой стратегический диалог может способствовать формированию долгосрочной стратегии развития системы высшего образования страны в целом и подготовке стратегических планов на уровне отдельных вузов.

Относительные преимущества Всемирного банка перед двусторонними донорскими и прочими многосторонними организациями в части содействия развитию стратегического диалога в странах-клиентах обусловлены двумя взаимосвязанными факторами. Во-первых, у Банка есть прямой доступ к информации о мировом опыте, которую он может обобщить и предоставить заинтересованным партнерам и сторонам. Во-вторых, комплексный характер деятельности Банка в отдельной стране позволяет ему применять системный подход, увязывающий проблемы образования и других секторов экономики с общими основами развития и состоянием государственных финансов, а не просто сосредоточивать усилия на отдельных, не связанных между собой операциях в поддержку конкретных организаций.

Для определения проблем заинтересованных сторон и решения вопросов, которые могут вызывать разногласия, Всемирный банк может применять такой инструмент, как социологические оценки. Первые социологические оценки, связанные с проектами в области высшего образования, были проведены в Индонезии, Иордании, Китае и Чили. В Индонезии после проведения анализа социальной ситуации университеты на отдаленных островах стали предлагать молодым преподавателям, только что вернувшимся в страну после обучения за рубежом, проводить самооценку, что до этого могли делать только авторитетные члены преподавательского сообщества. Кроме того, социологические оценки показали необходимость установления более тесных связей с работодателями выпускников университетов. Когда в 1998 г. семи университетам Иордании, участвовавшим в подготовке нового совместного проекта с Банком, было предложено провести социологическую оценку, большинство представителей этих университетов не выразили желания реализовать это предложение, поскольку в рамках сложившейся культуры обучения не было традиции проведения регулярных консультаций со студентами и преподавателями. Тем не менее, один вуз — Прикладной университет Эль-Балка (BAU), созданный незадолго до этого как ассоциация 20 местных колледжей, — активно поддержал эту идею. Еще раньше BAU было поручено провести коренную реорганизацию системы местных колледжей, которая к тому времени пришла в упадок, и, по мнению администрации университета, социологическая оценка была способом проверки приемлемости предлагаемых реформ для заинтересованных сторон. Была организована система консультаций со студентами, родителями, преподавателями, работодателями и лидерами местного сообщества, и результаты оценки оказали большую помощь в подтверждении намеченных планов и подготовке приемлемых механизмов осуществления реформ, в рамках которых были тщательно продуманы такие вопросы, как доступ к образованию, гендерные проблемы, внутреннее восприятие и ожидания работодателей.

В Китае ведомство-партнер Банка сначала планировало включить в новый проект «Реформа высшей школы» только самые лучшие университеты — богатые вузы, работающие в условиях процветающей экономики, которые расположены главным образом в прибрежных регионах. В этом случае вузы отдален-

ных и экономически отсталых регионов, не имеющие столь хороших показателей, оставались «за бортом». Ситуация в Китае довольно необычна, поскольку вузы-бенефициары, получающие кредиты и займы, несут прямую ответственность за их погашение. Убыточные университеты, требующие модернизации, как правило, не имеют больших шансов на получение займов и в результате еще больше отстают в своем развитии. Представители заинтересованных сторон, участвовавшие в опросах в процессе проведения социологической оценки (в том числе учащиеся средних и высших учебных заведений, родители, преподаватели, представители различных меньшинств, многие из которых проживают в экономически отсталых районах, а также сельские комитеты по образованию), высказали озабоченность тем, что отсутствие поддержки университетов экономически отсталых районов приведет к дальнейшему увеличению существующего социально-экономического неравенства регионов. Решительная позиция заинтересованных сторон была учтена в окончательной структуре проекта в виде критериев отбора, согласно которым богатые университеты с хорошими показателями должны были заключать официальные соглашения о партнерстве с более бедными университетами. Средства для финансирования реформ, осуществляемых университетами отсталых регионов, должны выделять местные администрации, соответствующие министерства или ведущий университет партнерства.

Социальный маркетинг и кампании по распространению информации также способствуют получению поддержки со стороны различных групп участников системы высшего образования. В результате проведения глубокого анализа позиций заинтересованных сторон правительство Чили приняло четкую информационную стратегию в целях оказания содействия в подготовке нового проекта с Банком и включения студентов в состав правительственной группы подготовки проекта.

Взаимодействие заинтересованных сторон с другими странами, перед которыми стоят аналогичные задачи, помогает преодолеть сопротивление реформам. Ознакомительная поездка в Уганду, недавно организованная для гвинейских чиновников и руководителей университетов в рамках проекта, финансируемого Всемирным банком, дала превосходные результаты. Получив из первых рук информацию о проведении реформ в Университете Макерере, гвинейцы активно приступили к осуществлению деятельности по получению дополнительных доходов на уровне вузов и укрепили связь между университетами и промышленным сектором. Семинары Всемирного банка по вопросам образовательной политики, которые охватывали сразу несколько соседних стран и были недавно проведены в Южной Азии, Восточной Европе, Африке, а также Центральной и Южной Америке, открыли участникам много нового и помогли им принять реформы, которые уже были проведены в других странах региона.

Поддержка реформ в рамках программно и проектного финансирования

Оказывая содействие в осуществлении реформы высшей школы, Всемирный банк уделяет первоочередное внимание программам и проектам, которые могут дать ход позитивному развитию событий и инновациям в следующих направлениях².

- Институциональная диверсификация (увеличение числа вузов неуниверситетского типа и частных учебных заведений), направленная на расширение охвата населения с соблюдением принципов финансовой устойчивости и формирование основ непрерывного обучения, предусматривающих множество «точек входа» (создание доступных путей перехода от среднего к высшему образованию; внедрение механизмов взаимодействия вузов во всех сегментах высшего образования; признание соответствующего предшествующего профессионального и учебного опыта; создание возможностей для дистанционного обучения).
- Укрепление научно-исследовательского и опытно-конструкторского потенциала в науке и технике (возможно, в отдельных направлениях с учетом национальных приоритетов в части развития относительных конкурентных преимуществ страны).
- Улучшение соответствия современным потребностям и повышение качества высшего образования.
- Содействие развитию механизмов, обеспечивающих большее равенство (стипендии и образовательные займы), в целях предоставления и расширения доступа к образованию и возможностей для малоимущих студентов.
- Создание устойчивых систем финансирования, способствующих повышению гибкости высшей школы и ее чувствительности к существующим требованиям.
- Развитие возможностей управления за счет таких мер, как внедрение информационных систем управления, в целях совершенствования отчетности, администрирования и государственного регулирования, а также более эффективного использования имеющихся ресурсов.
- Совершенствование и развитие информационных технологий и связи в целях сокращения электронных барьеров в дополнение к существующим глобальным инициативам Всемирного банка, таким, как «Глобальная образовательная сеть развития», «Африканский виртуальный университет», «Глобальная сеть развития» и «Всемирные связи» (см. Приложение Н).

Этот набор приоритетных направлений нельзя отнести в равной степени ко всем странам на любом этапе. Относительная направленность и набор операций, приемлемых для каждой отдельной страны, определяются конкретными политическими и экономическими условиями как на уровне макроэкономики, так и в системе высшего образования. Здесь необходимо учитывать целый ряд важных факторов, включая уровень доходов и размер страны, уровень политической стабильности, а также наличие постконфликтной ситуации. Способность Банка оказать полезное содействие зависит также от того, насколько хорошо он понимает основные задачи, которые стоят перед высшей школой страны, а также современное развитие событий в системе высшего образования.

Определяя приоритетные направления использования необходимого набора кредитных и некредитных услуг в конкретной стране, Банк должен руководствоваться следующими критериями (см. также таблицу 5.1).

- Необходимость и актуальность преобразований с учетом сложности проблем, стоящих перед системой высшего образования страны. Например, в странах, где быстро увеличивается количество частных вузов невысокого качества и уровня, одной из важнейших задач является создание системы аккре-

Таблица 5.1
Основные критерии участия Банка

<i>Необходимость преобразований</i>	<i>Готовность к проведению реформ</i>	
	<i>Низкая</i>	<i>Высокая</i>
Высокая	Ограниченный диалог по вопросам образовательной политики и кредитование	Полномасштабный диалог по вопросам образовательной политики и кредитование
Низкая	Ограниченный диалог по вопросам образовательной политики	Полномасштабный диалог по вопросам образовательной политики

дитации и оценки.

- Готовность к проведению реформ, о чем свидетельствуют твердое намерение правительства осуществлять преобразования и его способность получить поддержку основных заинтересованных сторон в отношении программы реформ. Тот факт, что в стране уже завершен процесс достижения консенсуса и сформулирована национальная концепция будущей системы высшего образования, является явным признаком готовности к проведению реформ.

Определяя необходимость преобразований в конкретной стране, следует проводить различия между реформами первого и второго поколения. Реформы первого поколения, направленные на решение основных проблем системы высшего образования (финансирование, эффективность, равенство, обеспечение качества), — это первый этап перехода от одного образа действий к другому, более адекватному. К числу возможных мероприятий этого этапа относятся, например, переход от неограниченного приема в вузы к избирательному принципу; переход к участию студентов в покрытии издержек и к сокращению субсидий вузам, которые не вводят плату за обучение; введение аккредитации и оценки в системах, которые до этого не регулировались; преобразование стипендий в образовательные займы для студентов; создание вузов неуниверситетского типа наряду с сохранением традиционных университетов; переход на систему кредитных часов; введение финансирования по формуле.

Реформы второго поколения осуществляются в странах, которые уже решили многие основные проблемы, но при этом должны провести «точную настройку» с целью дальнейшего развития реформ первого поколения или корректировки случайных эффектов. Эти реформы не менее важны, чем реформы первого поколения, и также заслуживают поддержки Всемирного банка. В качестве примеров реформ второго поколения можно назвать распространение программ образовательных займов на студентов всех вузов в рамках диверсифицированной системы, внедрение гибких механизмов взаимодействия вузов и перевода зачетов между вузами, разработка механизмов оценки знаний для интерактивных учебных курсов. В Чили, например, сейчас создаются основы непрерывного обучения и рассматривается вопрос о введении новых механизмов финансирования, таких как образовательные займы, охватывающие вузы всех типов. Правительство Кореи недавно приступило к реализации семилетне-

го инвестиционного плана развития вузов стоимостью 1,2 млрд долл. США («Brain Korea 21»). По существу, этот план представляет собой новую схему финансирования на основе стимулов, в рамках которой вузы, пройдя конкурсный отбор, будут получать средства софинансирования для совершенствования подготовки научных кадров в самых современных областях знаний, таких как биотехнология и информационные технологии. В Бразилии, Чили, Мексике и Венесуэле правительства, используя механизмы строгого конкурсного отбора в рамках Инициативы «Наука тысячелетия», которая также осуществляется при поддержке Всемирного банка, предоставляют вузам стимулы к тому, чтобы они готовили ученых мирового класса (см. Приложение I).

Большинство вариантов, описанных в настоящей главе, напрямую относятся к странам со средним уровнем доходов. Существует, как минимум, три категории стран-клиентов Всемирного банка, подходы к которым должны отличаться существенным образом: это страны с переходной экономикой, страны с низким уровнем доходов и небольшие государства. Все эти группы стран находятся в особых условиях, которые обуславливают разную стратегическую направленность и разные приоритеты.

Страны с переходной экономикой

В эпоху государственного социализма многие страны Восточной и Центральной Европы достигли широкого охвата населения высшим образованием, завидного уровня образования и новаторских результатов в науке. Особых успехов высшая школа добилась в таких направлениях, как математика, естественные и технические науки. Переход на рыночные принципы организации экономики обусловил резкое сокращение государственного финансирования учебных институтов, университетов и академий наук. Спрос на инженеров и техников (особенно в военной промышленности) резко сократился, но при этом значительно вырос интерес к тем направлениям обучения, которые имеют значение для рыночной экономики (экономика, менеджмент, бухгалтерский учет, маркетинг и право). Интересно, что с ускорением темпов преобразований и в социальной, и в технической областях все быстрее устаревали прежние навыки и снижалась эффективность стратегии сверхузкой специализации, которая была характерна для высшего образования при плановой социалистической экономике. Значительно повысился спрос на навыки общего характера, такие как умения проводить критический анализ, решать проблемы и работать в коллективе.

Учебные институты, университеты и академии наук стран с переходной экономикой пытаются приспособиться к новым реалиям. Вузы используют такие методы адаптации, как перераспределение ресурсов в пользу новых направлений обучения за счет традиционных, упрощение учебных планов и создание программ модульного обучения в целях повышения гибкости и более чуткого реагирования на нужды студентов, а также диверсификация источников финансирования. Многие вузы занимаются коммерческой деятельностью, включая проведение научных исследований по контрактам, предоставление консультационных услуг и организация платной подготовки кадров для частных предприятий, содействуя тем самым созданию высшей школы, более чутко реагирующей на нужды экономики и рынка труда. При том, что многие университеты и научные центры стали изобретательными и предприимчивыми, многие другие не смогли преодолеть институциональную инерцию. Неотложной задачей национальной госу-

дарственной политики в области высшего образования является решение проблемы возросшего неравенства, которое обусловлено расширением платного обучения. К числу препятствий на пути реформы относятся преимущественно административное внутреннее управление вузами, слабость связей с местным обществом, нехватка ресурсов для осуществления инноваций и недостаточная последовательность государственной политики в области высшего образования.

Необходимо найти эффективное решение этих проблем, чтобы страны с переходной экономикой смогли создать кадры, необходимые для развития знаний и их применения в целях экономического роста. К числу наиболее актуальных вариантов совершенствования высшей школы относятся введение более гибких и менее специализированных учебных планов, сокращение сроков прохождения программ и курсов, формирование более гибкого регулятивного режима и создание систем государственного финансирования, стимулирующих вузы к принятию мер в ответ на рыночные требования нового качества и разнообразия. Другие важные направления деятельности включают расширение доступа к высшему образованию за счет предоставления финансовой помощи студентам, введение обязательного участия внешних представителей в управлении вузами, а также профессионализация управления вузами и университетами. Существует потребность в государственных инвестициях в создание потенциала для академических управленческих инноваций, в расширение набора курсов, предлагаемых в каждом отдельном вузе, и в разработку новых программ в связи с появлением новых учебных направлений, связанных со спросом.

Страны с низким уровнем доходов

Более 2,3 млрд людей, т.е. 53% всего населения развивающегося мира, проживают в 79 странах, годовой доход которых составляет менее 885 долл. США на душу населения. Эти страны, половина из которых расположена в Африке к югу от Сахары, имеют право на особое льготное финансирование своих проектов развития из средств члена Группы Всемирного банка Международной ассоциации развития (МАР). Правительства этих стран ищут способы предоставления высшего образования более 12 млн студентам, что составляет около 0,5% всего потенциального контингента. Из них 70% проживают в 42 странах с годовым уровнем дохода менее 400 долл. США на душу населения. Этой группе очень бедных стран будет особенно трудно достичь приемлемого уровня высшего образования, даже при том, что расчетная стоимость этого уровня составляет всего лишь 1 тыс. долл. США на одного студента в год. Тем, кто определяет экономическую политику самых бедных стран, будет все труднее находить устойчивые пути расширения доступа к высшему образованию. Тем не менее, расширение охвата высшей школы — это главное средство, обеспечивающее создание потенциала (особенно в сельском хозяйстве и здравоохранении), сокращение бедности и большее социальное равенство.

Кроме того, страны с низким уровнем дохода должны решить многочисленные задачи государственной политики в области науки и техники: обеспечение минимально приемлемого уровня научных знаний населения, необходимого для принятия гражданских решений на основе имеющейся информации; формирование каналов предоставления необходимых консультаций по научным аспектам законодательства и государственного управления; проведение переговоров и выполнение положений международных договоров, касающихся проблем

науки и техники; создание потенциала на местах в целях использования науки и техники для решения важнейших социально-экономических проблем.

Приемлемая стратегия развития высшей школы в странах с низким уровнем доходов должна предусматривать решение трех главных взаимодополняющих задач: а) создание возможностей для управления и совершенствования системы базового и среднего образования, включая подготовку и переподготовку учителей и директоров школ; б) расширение подготовки квалифицированных специалистов и техников за счет использования экономически эффективного сочетания государственных и частных вузов неуниверситетского типа; в) осуществление адресных инвестиций в стратегические направления подготовки высококвалифицированных кадров и современных научных исследований, которые могут обеспечить хорошую отдачу в среднесрочной перспективе.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА В ПОДДЕРЖКУ БАЗОВОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. Подготовка учителей имеет огромное значение для того, чтобы страна могла решить задачи расширения охвата и повышения качества всей системы образования и обеспечить надлежащую подготовку выпускников средних школ к поступлению в вузы. Решающую роль в подготовке учителей играют университеты и другие учебные заведения — и не только в связи с начальной подготовкой учителей, но и в связи с программами повышения квалификации, которые являются частью процесса непрерывного обучения. Учебные заведения должны предлагать новые способы обучения, объединяющие теорию, практическую работу в классе и простые прикладные исследования, и оказывать постоянное содействие школе и ассоциациям учителей в решении конкретных проблем обучения. Кроме того, система высшего образования должна готовить директоров школ, прививая им необходимые навыки управления. В дополнение к работе, направленной на совершенствование педагогической практики и осуществление глубоких, устойчивых изменений в школьной культуре, подготовка директоров школ должна предусматривать обучение базовому стратегическому мышлению, а также организационным, управленческим и преподавательским навыкам. В целях обеспечения реальной эффективности политики подготовки учителей и директоров школ они должны иметь надлежащее вознаграждение и стимулы к продвижению по службе. Во многих странах с низким уровнем доходов министерство образования и его территориальные подразделения, а также ведущие национальные ведомства, отвечающие за разработку учебных планов и выпуск учебников, имеют очень низкий институциональный потенциал, что обусловлено отсутствием привлекательных условий на государственной службе и большой текучестью кадров. Здесь высшая школа может сыграть очень важную роль, обеспечив необходимую учебную подготовку и консультационные услуги.

РАЗВИТИЕ ВУЗОВ НЕУНИВЕРСИТЕТСКОГО ТИПА. Чаще всего нехватка квалифицированных кадров, с которой сталкиваются современные сектора экономики в странах с низким уровнем доходов, обусловлена не недостаточной численностью руководителей высшего звена, инженеров или ученых, а отсутствием среднего управленческого звена и технических специалистов. Страны с низким уровнем доходов должны рассмотреть возможность создания или расширения сети специализированных вузов с двух- или трехгодичным курсом обучения (например, технических институтов или местных колледжей) для подготовки техников и специалистов в прикладных областях. Составляя учебные пла-

ны, учитывающие потребности местной экономики, и устанавливая тесные связи с местной промышленностью, такие специализированные вузы могут также способствовать развитию субрегиональной экономики. Издержки предоставления образовательных услуг в таких учебных заведениях, как правило, ниже, чем в университетах, что связано с меньшей длительностью учебы и в целом с более высокой внутренней эффективностью. В результате эти вузы могут обеспечить менее дорогостоящий доступ к высшему образованию для значительной части имеющего необходимый образовательный уровень населения. Во многих странах мира реальный вклад в развитие вузов неуниверситетского типа внесли частные поставщики образовательных услуг.

ИНВЕСТИЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ И СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. В целях укрепления конкурентоспособности и защиты своих национальных интересов в ключевых экономических областях страны с низким уровнем доходов должны рассмотреть вопрос о том, чтобы сосредоточить усилия на стратегическом развитии нескольких целевых дисциплин и повышении их качества до международных стандартов. Такие дисциплины должны выбираться с учетом их прямого значения для потенциального экономического роста страны и стать составной частью согласованного, многоотраслевого подхода к развитию национальной системы инноваций. Результаты одной из последних работ по изучению факторов, определяющих инновационный потенциал страны, свидетельствуют о большом значении специализации в «дисциплинах и областях, соответствующих инновационным возможностям, которые появляются на местах» (Stern, Porter, and Furman, 2000: 8). Желательно, чтобы программы поствузовского обучения в приоритетных направлениях создавались на региональной основе, подкрепляя скудные ресурсы за счет использования всех преимуществ эффекта масштаба. В целях создания потенциала донорское содействие в разработке или совершенствовании таких программ не должно ограничиваться первоначальными капиталовложениями; оно должно также предусматривать (постепенно сокращающееся) финансирование расходов на поддержание этих программ в течение длительного периода времени и стимулов к привлечению и удержанию квалифицированных специалистов.

Эти три основные направления должны дополняться следующими элементами.

- *Высококачественные учебные материалы, учебники и оборудование*, которыми студенты могут пользоваться на занятиях и брать в библиотеке, чтобы получить самое современное образование и максимизировать свой потенциал.
- *Открытые или виртуальные университеты и программы дистанционного обучения*, которые используют существующие учебные модули, приобретаемые по льготным расценкам в целях минимизации стоимости основных дисциплин.
- *Компьютерная грамотность* всех студентов вузов, что позволит им легче извлекать информацию, расширит их коммуникационные возможности, даст им большую свободу обучения, повысит индивидуальную производительность и обеспечит укрепление общего и институционального потенциала страны.
- *Информационные технологии*, использованию которых будет способствовать благоприятная национальная политика в области телекоммуникаций и которые необходимы для получения более свободного доступа к глобальной информации.

- *Сильные программы в области гуманитарных наук*, необходимые для расширения местной культуры и местных ценностей.

Даже в том случае, если финансово-экономическая ситуация в стране с низким уровнем дохода затрудняет для МАР подготовку кредита на определенном отрезке времени, Всемирный банк не должен прекращать в этой стране свою деятельность в области высшего образования в целях содействия применению системного подхода к развитию образования и оказания помощи в формировании национальной стратегии реформирования высшей школы, как это было в Танзании и Уганде и сейчас происходит в Пакистане. В ожидании или взамен кредита МАР Банк может использовать для оказания действенной помощи следующие инструменты: а) проведение аналитических исследований в сотрудничестве с представителями точно выбранных кругов; б) продолжение диалога по вопросам образовательной политики на национальном и региональном уровне; в) предоставление технического содействия за счет грантов из средств Фонда институционального развития (ФИР).

Небольшие государства

Небольшие государства, к которым относятся страны с населением 1 млн человек и менее, сталкиваются с уникальными задачами в процессе создания квалифицированных людских ресурсов, необходимых для экономического роста и социального развития страны. Во-первых, небольшие государства редко имеют достаточно средств для создания и поддержания даже одного национального университета. Для того чтобы обеспечить относительно скромный (10%) охват населения соответствующей возрастной группы высшим образованием, стране с населением 1 млн человек необходимо принять в вузы приблизительно 5 тыс. студентов, что в ежегодном исчислении составляет около 5 млн долл. США. Во-вторых, экономика небольшой страны не может обеспечить трудоустройство большого числа выпускников, что приводит к высокому уровню безработицы среди выпускников вузов и значительной «утечке умов». В-третьих, в небольших государствах зачастую нет граждан, имеющих необходимую подготовку для преподавания основного набора университетских дисциплин. Кадры являются хронической проблемой, а использование иностранных специалистов — это дорогостоящее решение.

Для небольших государств предлагаются следующие подходы.

- Создание субрегиональных партнерств с соседними небольшими государствами в целях формирования «сетевого университета» типа Вестиндского университета, Южнотихоокеанского университета и Университета Индийского океана. Португалоязычные страны Африканско-Атлантического региона (Сан-Томе и Принсипи, Кабо-Верде и Азорские острова) недавно приступили к обсуждению аналогичного мероприятия. Важной новой инициативой в Африке является совместная программа по экономике для получения степени доктора, учрежденная Африканским консорциумом экономических исследований (АКЭИ). Эта программа использует возможности нескольких университетов, опираясь на результаты успешной реализации более старой совместной программы по экономике для получения степени магистра. Эта инициатива может иметь важные последствия для подготовки докторов наук в других областях.

- Создание вузов стратегической специализации, которые решают ограниченный круг важнейших национальных задач в области квалификации кадров, необходимых для экономического роста (например, в таких направлениях, как туризм и международные финансы), и стремятся проводить подготовку этих специалистов на конкурентном международном уровне.
- Создание договорных лицензионных партнерств между национальным правительством и внешними поставщиками услуг высшего образования в целях получения конкретных услуг. Так, в 1998 г. правительство Эритреи и Открытый университет Великобритании заключили контракт на обучение 200 руководящих сотрудников государственной службы по программе, обеспечивающей получение степени магистра делового администрирования.
- Организация дистанционного обучения авторитетным международным провайдером по договору с правительством. Поскольку значительная часть затрат на дистанционное обучение связана с первоначальными инвестициями в разработку учебных материалов, сотрудничество с солидной программой может дать небольшой стране весьма существенные экономические выгоды.

Корректировка возможных вариантов с учетом потребностей страны

В целях оказания содействия странам в определении приемлемого для них подхода к реформированию высшей школы, в таблице 5.2 приведен предварительный перечень наиболее характерных проблем и набор возможных направлений реформы для стран, относящихся к разным группам. (В Приложениях J и K представлена полезная информация о ситуации в отдельных странах.) Эта таблица предназначена исключительно для того, чтобы продемонстрировать существующий спектр приоритетов и акцентов, которые страна может рассматривать в качестве возможных вариантов при выборе образовательной политики. Поскольку разные страны, как правило, сталкиваются с разными проблемами различной степени тяжести, те, кто отвечают за разработку образовательной политики, должны относиться к этой таблице как к обобщенному примеру, который может упростить дискуссии и ускорить диалог в странах, относящихся к четырем основным группам, которые рассматриваются в этой главе: страны со средним уровнем дохода, государства с переходной экономикой, страны с низким уровнем дохода и небольшие государства. (Информация о странах-членах ОЭСР приведена только для сравнения.)

Например, что касается проблемы охвата системы высшего образования, то отсутствие институциональной диверсификации (слаборазвитый невуниверситетский сектор, низкая численность студентов частных вузов) скорее будет серьезным препятствием для стран со средним и низким уровнем дохода, чем для остальных групп. Возможно, этим странам следует больше сосредоточиться на расширении приема в вузы, чем государствам с переходной экономикой, где высокая численность студентов является нормой. Для небольших государств, где диверсифицированная система высшего образования вряд ли необходима, существуют другие направления образовательной политики. Аналогично, варианты диверсификации высшей школы в странах с низким уровнем дохода и небольших государствах будут отличаться от вариантов, приемлемых для других стран, поскольку объем ресурсов, которые они могут выделить на расширение

Таблица 5.2. Проблемы и варианты образовательной политики для стран каждой группы

<i>Проблемы и варианты</i>	<i>ОЭСР</i>	<i>Сред- ний доход</i>	<i>Переход- ная эко- номика</i>	<i>Низкий доход</i>	<i>Неболь- шие гос-ва</i>
<i>ПРОБЛЕМЫ И СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ</i>					
<i>Охват</i>					
Наличие диверсиф. системы	×	×	×	×	×
Система еще не диверсифицирована	×	×	×	×	×
<i>Равенство</i>					
Участие студентов в покрытии издержек, но помощи студентам нет	н/п	×	×	×	×
Требование внесения платы более слабыми студентами	н/п	×	×	×	н/п
<i>Качество</i>					
Наличие системы аккредитации	×	×	×	×	×
Система аккредитации отсутствует	×	×	×	×	н/п
<i>Соответствие требованиям</i>					
Наличие диверсиф. системы	×	×	×	×	×
Система еще не диверсифицирована	×	×	×	×	×
<i>Финансирование</i>					
Участие студентов в покрытии издержек	×	×	×	×	×
Недостаточное государственное финансирование	×	×	×	×	×
<i>Внутренняя эффективность</i>					
Доступ на основе отбора	×	×	×	×	×
Открытый прием	×	×	н/п	×	н/п
<i>Государственное регулирование</i>					
Наличие механизмов подотчетности	×	×	×	×	×
Автономия без подотчетности	×	×	×	×	×
<i>ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ</i>					
<i>Формирование стратегической концепции</i>					
Если до сих пор не было никаких реформ	×	×	×	×	×
Если уже проведены реформы первого поколения	×	×	×	×	×
<i>Институциональная диверсификация</i>					
Краткосрочные программы обучения	×	×	×	×	×
Открытые или виртуальные университеты	×	×	×	×	×
Частные вузы	×	×	×	×	×
<i>Развитие науки и техники</i>					
Возможность формирования стратегии, мониторинга и оценки стратегии	×	×	×	×	×
Конкурсное финансирование	×	×	×	×	×
Содействие проведению научных исследований в важнейших областях	×	×	×	×	×

Таблица 5.2. (продолжение)

<i>Проблемы и варианты</i>	<i>ОЭСР</i>	<i>Сред- ний доход</i>	<i>Переход- ная эко- номика</i>	<i>Низкий доход</i>	<i>Неболь- шие гос-ва</i>
Возможность для применения метрологии, стандартов, проверки качества и прав на интеллектуальную собственность	××	×××	×××	××	××
<i>Улучшение качества и соответствия</i>					
Совершенствование действующих программ	×	×××	×	×××	×××
Система оценки и аккредитации	××	××××	××××	××××	×××
Инновационный характер содержания и методов реализации учебных программ	××	××	×××	××	××
Инновационная организация учебного процесса	××	×××	×××	×××	××
<i>Развитие механизмов обеспечения равенства</i>					
Стипендии	×	×	×	××	××××
Образовательные займы	××	×××	×××	××	н/п.
Программы позитивных действий	××	××	×	×××	н/п.
<i>Устойчивость финансирования</i>					
Финансирование по формуле	×××	×××	×××	××	××
Совместное финансирование расходов	×××	×××	×××	××	××
Мобилизация ресурсов на уровне вуза	××	××××	×××	×××	××
<i>Совершенствование структуры государственного регулирования и укрепление потенциала управления</i>					
Национальный орган, отвечающий за разработку образовательной политики	×	×××	×××	×××	××
Общенациональная информационная система управления	×	××	××	×××	×
Наличие внешних представителей в составе советов вузов	××	×××	××××	×××	××
<i>Развитие инфраструктуры ИКТ</i>					
Национальная политика обеспечения доступа и ценообразования	×	×××	×××	××××	××××
Поддержка инвестиций, осуществляемых вузами	××	××	××	×××	×××

н/п — не применимо.

Примечание. ИКТ — информационно-коммуникационные технологии.

Актуальность проблемы обозначена следующим образом: × — очень низкая; ×× — низкая; ××× — высокая; ×××× — очень высокая.

численности студентов, ограничен. Следовательно, страны с низким уровнем дохода и небольшие государства скорее выберут возможность использования открытых и виртуальных университетов, чем страны со средним уровнем дохода и государства с переходной экономикой.

Последствия для деятельности Банка

Опираясь на уроки недавнего опыта, касающиеся относительной эффективности различных форм и видов содействия, можно сформулировать основные принципы деятельности Банка в странах-клиентах. Деятельность Банка должна:

- соответствовать конкретной ситуации в стране;
- опираться на стратегические планы, разработанные на национальном и местном уровнях, а также на уровне отдельных вузов;
- способствовать развитию независимости и отчетности вузов;
- обеспечивать укрепление потенциала и развитие обмена соответствующим опытом в пределах региона;
- быть выстроена во времени в соответствии с запланированными сроками укрепления потенциала;
- учитывать политические аспекты реформы высшей школы.

Там, где реформы крайне необходимы, в зависимости от ситуации в стране будут использоваться следующие инструменты кредитования в поддержку реформирования и развития высшей школы: гибкие программные займы, программные займы, кредиты на разработку стратегии борьбы с бедностью, займы на техническое содействие, инновационно-образовательные займы, а также займы и гарантии Международной финансовой корпорации (IFC). Выбор инструмента кредитования зависит от конкретных обстоятельств.

- Гибкие программные займы (ГПЗ) наиболее предпочтительны как инструменты кредитования в поддержку реформы высшей школы, поскольку они способствуют применению системного, комплексного и более долгосрочного подхода, чем традиционные инструменты кредитования и инвестиционные проекты. В странах, где разработаны согласованная национальная концепция и среднесрочная программа реформ и где предполагается политическая стабильность, ГПЗ с четко определенными последовательными этапами и контролируемыми показателями прогресса обеспечивает более долгосрочные и подходящие временные рамки для осуществления реформы высшей школы. В случае необходимости на первом этапе ГПЗ можно сконцентрировать усилия на укреплении стратегических основ реформы и достижении консенсуса среди всех заинтересованных сторон. В рамках ГПЗ конкурсные фонды можно использовать в режиме программного кредитования в форме грантов на осуществление проектов повышения качества на уровне вузов, средства которых выделяются в виде траншей на основании соглашения о гранте, а не для финансирования отдельных статей расходов. Транши предоставляются только в том случае, если получатель гранта выполнил установленные контрольные показатели. Такой подход может способствовать значительному повышению эффективности проектов и возлагает ответственность за проведение реформ на стороны соглашения о гранте.
- В странах, где реформе высшей школы уделяется большое внимание и где в результате работы правительства по достижению консенсуса и распространению информации среди населения все заинтересованные стороны твердо намерены поддержать предполагаемые реформы, ресурсы Банка могут выделяться в виде средств поддержки бюджета при осуществлении программ реформирования всей системы образования.
- В странах с низким уровнем дохода, участвующих в подготовке кредита на разработку стратегии борьбы с бедностью, деятельность в поддержку высшей школы может осуществляться главным образом в трех направлениях: а) при-

нятие мер по оптимизации ресурсов в целях обеспечения сбалансированного развития всей системы образования; б) обеспечение реального вклада высшей школы (и особенно педагогических вузов) в национальную программу «Образование для всех»; в) укрепление роли высшей школы в создании потенциала в целях содействия достижению других ЦРТ (в области сельского хозяйства, здравоохранения, окружающей среды) и поддержки усилий, направленных на диверсификацию экономики. В дополнение к этим направлениям деятельности Банк может оказывать адресное содействие в создании потенциала в рамках ограниченного числа программ поствузовского повышения квалификации в выбранных областях, где страна имеет сравнительные преимущества.

- Займы на техническое содействие (ЗТС) или инновационно-образовательные займы (ИОЗ) предпочтительны для оказания содействия правительствам в продвижении программы реформ в тех случаях, когда правительство заинтересовано в осуществлении реформы высшей школы, однако в стране нет всех необходимых технических или политических условий для реализации реформы или внедрения инноваций (т.е. существует большая потребность, но отсутствует сильная политическая воля). Страны должны использовать ЗТС в качестве вспомогательного инструмента для разработки комплексной стратегии реформ и достижения национального консенсуса в поддержку этой стратегии. ИОЗ следует использовать для экспериментального внедрения инноваций до того, как они будут воспроизведены в более крупных масштабах. В Чили средства ИОЗ используются для экспериментальной отработки новых стимулов научно-технического развития в рамках Инициативы «Наука тысячелетия». Тем самым создаются условия для осуществления крупномасштабной операции, учитывающей результаты пилотного проекта. Опыт Чили оказал положительное воздействие на операции в области науки и техники в таких странах, как Бразилия, Мексика и Венесуэла.
- Займы и гарантии IFC в поддержку отдельных частных вузов могут стать эффективным дополнением к другим средствам отраслевой поддержки, которые использует Группа Всемирного банка, в странах, где созданы четкий регулятивный режим и основные стимулы для развития частных вузов. Например, в Аргентине Международный банк реконструкции и развития (МБРР), который входит в состав Группы Всемирного банка, оказал содействие в процессе внедрения механизмов оценки и аккредитации в целях обеспечения качества образования в государственных и частных институтах в рамках общей реформы образования, в то время как IFC профинансировала несколько конкретных частных университетов, осуществляющих аккредитованные программы. В соответствии с целями и основными задачами последних операций в странах Южной Азии и Латинской Америки (см. Приложение G), IFC может проводить в системе высшего образования такие операции, как поддержка создания новых частных вузов, укрепление действующих частных вузов (за счет их расширения, введения новых программ и повышения значимости и качества), а также развитие программ образовательных займов для студентов частных вузов (IFC, 2001). В настоящее время IFC в сотрудничестве с «Ситибанком» и НИИТ (одна из крупнейших и самая авторитетная индийская фирма, занимающаяся ИТ в образовании) оказывает содействие Индии в

разработке первой для этой страны крупномасштабной программы кредитования студентов частных вузов, стоимость которой составляет 90 млн долл. США. Эта программа поможет выполнить одну из наиболее актуальных задач, поскольку на данном этапе очень немногие финансовые организации Индии предоставляют такие займы. В других странах основным направлением кредитной деятельности МБРР в поддержку частных вузов является системное содействие в целях повышения качества и введения аккредитации за счет конкурсного финансирования и разработка схем кредитования студентов с охватом всех частных вузов по образцу действующей кредитной операции МБРР в Мексике.

***Формирование благоприятных условий
для обеспечения глобальными общественными благами***

Глобализация и развитие «образования без границ» поднимают серьезные вопросы, которые затрагивают интересы высшей школы всех стран, но зачастую находятся вне сферы контроля правительства отдельно взятой страны. Особую озабоченность стран, стремящихся увеличить потенциал своего высокообразованного человеческого капитала, вызывают новые формы «утечки умов», которые разрушают местный потенциал в секторах, имеющих решающее значение для процесса развития. Эти страны также озабочены отсутствием необходимых принципов международной аккредитации и присвоения квалификации; отсутствием приемлемого законодательства об иностранных поставщиках услуг высшего образования; отсутствием четких нормативных актов об интеллектуальной собственности, регулирующих содержание и распределение программ дистанционного обучения; существованием барьеров для доступа к информационным и коммуникационным технологиям, включая Интернет (цифровой барьер). Всемирный банк в сотрудничестве со своими партнерами по международному сообществу — международными организациями, двусторонними донорами и фондами — имеет уникальную возможность содействовать обеспечению и формированию благоприятных условий для создания глобальных общественных благ, имеющих решающее значение для будущего высшей школы развивающихся стран³. В настоящем разделе проводится краткий обзор вопросов, касающихся глобальных общественных благ, имеющих значение для высшего образования, и перечислены меры, которые может принять Всемирный банк.

«УТЕЧКА УМОВ». Неизбежным следствием все большей интеграции мировой экономики и укрепления международных связей в обществе, основанном на знаниях, является повсеместное повышение мобильности квалифицированных людских ресурсов. Многие экономисты считают, что свободное движение человеческого капитала способствует повышению глобального благосостояния и содействует достижению определенного уровня эффективности на мировом рынке труда. Однако для развивающихся стран такая мобильность нередко видится угрозой национальному благосостоянию и фактором неэффективного использования государственных ресурсов — поскольку она ведет к утрате средств, предназначенных изначально для подготовки граждан к работе на местном рынке и создания местного потенциала для развития. Бегство человеческого капитала из развивающихся стран, обычно называемое «утечкой умов» — это многогранное явление, обусловленное не только чисто рыночны-

ми силами и проблемами трудоустройства. Его причинами являются сложные мотивации и расчеты высококвалифицированных специалистов, предпочитающих оставлять свои семьи, сообщества и родину, что осложняется факторами притяжения и отталкивания, действующими на национальном уровне. К числу факторов, определяющих решение образованных граждан учиться или работать за рубежом, относятся защищенность прав и гарантии людей у себя дома, сложившийся уровень доходов и наличие пособий по безработице в стране, объем необходимых или желательных базовых социальных услуг, степень реальной институциональной стабильности, объем и вид поощрений достойных профессионалов, конкретные условия работы и жизни в обществе, а также возможности профессионального роста и продвижения по службе. Как правило, решение об эмиграции принимают состоятельные студенты, которые подготовлены лучше других и могут позволить себе учебу за границей за собственный счет. Это представляет проблему только в том смысле, что страна может лишиться их потенциального вклада в развитие местного потенциала. Больше беспокойства вызывает бегство человеческого капитала, связанного с отъездом тех, кто получил образование у себя дома на средства государства. Это двойная потеря для местной экономики: она теряет людские ресурсы, получившие подготовку внутри страны, и государственные инвестиции в человеческий капитал.

В странах, обеспокоенных истощением высококвалифицированного человеческого капитала, правительства, вузы и работодатели использовали и льготы, и меры положительного и отрицательного воздействия, пытаясь убедить квалифицированных специалистов остаться в стране, однако, как правило, успех был весьма ограниченным. Примерами таких мер являются прибавки к зарплате для тех профессий, которым угрожает «утечка умов», специальные пособия «на обживание в стране» выпускникам вузов, которые завершили учебу за рубежом и возвращаются домой, оплата обратного авиабилета и перевозки багажа и предоставление краткосрочных гарантий заработной платы специалистам-эмигрантам, которые желают вернуться домой, заключение обязательных контрактов между теми, кто уезжает на учебу за границу, и организациями-работодателями. Программы возвращения тысяч специалистов, проживающих за рубежом, были успешно проведены в Корее, на Тайване (Китай) и в Турции. Предлагается, чтобы страны с низким уровнем доходов ввели «выездной налог» для специалистов, которые воспользовались выгодами субсидируемого местного образования, но хотят уехать из страны с целью трудоустройства за рубежом. Некоторые правительства требуют, чтобы уезжающие специалисты, которые имеют непогашенную задолженность (например, по выплате студенческих образовательных займов), полностью погасили свои долги прежде, чем им будет выдано разрешение на выезд из страны.

Эмиграция человеческого капитала не всегда приносит стране чистый убыток. Эмигранты приобретают новые знания и навыки, поддерживая при этом контакты с родной страной, служат проводниками информации и вносят вклад в национальное развитие в рамках обмена знаниями. Современная диаспора национальных ученых может способствовать созданию новых институциональных партнерств с зарубежными вузами и формированию обратного потока информации в их родную страну. Благодаря электронным средствам связи, специалистам-коллегам стало еще легче поддерживать контакты на большом расстоянии и в течение длительного периода времени. Такая профессиональ-

ная и социальная взаимосвязь облегчает обмен не только идеями, но и квалифицированными кадрами.

Несмотря на все потенциальные льготы, вузы и научные центры нередко сталкиваются с серьезной угрозой потери своих самых квалифицированных специалистов в связи с проблемой «утечки умов». Потеря ключевых сотрудников может даже вызвать кризис внутри организации. Однако эти проблемы могут стать стимулом к осуществлению конструктивных преобразований в организации преподавания и научной работы и системе вознаграждения преподавателей и ученых, а также в улучшении рабочей обстановки и местных условий для учебы и продуктивной работы. Несмотря на всю болезненность проблемы утраты ключевых сотрудников, она может привести к тому, что правительства задумаются о более эффективном использовании квалифицированных людских ресурсов. Другим важнейшим условием того, чтобы высококвалифицированные специалисты захотели остаться на внутреннем рынке труда, является полная, ничем не ограниченная свобода учебного процесса.

Поскольку промышленно развитые страны сталкиваются с проблемами старения населения и — во многих случаях — сокращения рабочей силы, они, вероятно, будут вести все более агрессивную политику привлечения квалифицированной рабочей силы из развивающихся стран. Важно, чтобы донорские организации, банки развития и национальные правительства, осуществляя проекты содействия развитию (особенно проекты в поддержку высшей школы), не принимали мер, напрямую способствующих «утечке умов». Несмотря на то, что учеба и научная работа за рубежом имеют огромное значение для интеллектуального и профессионального развития людей во многих областях, перечисленные выше организации должны проявлять благоразумие и не финансировать без разбора многолетнее пребывание профессоров и студентов из развивающихся стран в вузах промышленно развитых стран. Те компоненты программ и проектов, которые предусматривают развитие людских ресурсов на основе длительной учебы выпускников вузов в странах с высоким уровнем доходов, скорее всего, будут сталкиваться с проблемой «дезертирства». Сейчас все больше фактов свидетельствует о том, что в случае менее длительной учебы за рубежом вероятность бегства человеческого капитала меньше. Совместные учебные программы для выпускников, краткосрочные стажировки и интенсивные курсы — все это может способствовать снижению риска «дезертирства» за счет поддержания и развития более тесных связей с родной организацией. Другим способом снижения этого риска является включение в средства, выделяемые на финансирование стипендий, денег на приобретение минимально приемлемого набора оборудования и материалов, необходимых возвращающимся преподавателям и ученым, а также средств на командировки, чтобы они могли регулярно посещать принимавшие их зарубежные организации в целях повышения своей квалификации и получения самой последней информации, которая им необходима⁴. Использование учебных организаций тех стран, где существует избыток квалифицированной рабочей силы, также может стать отрицательным стимулом к бегству человеческого капитала и стратегией осуществления финансируемых правительством программ, направленных на создание и сохранение местного потенциала. Например, в рамках одного из последних проектов Всемирного банка в Эритрее Асмарский университет активно пользовался услугами индийских университетов, которые обеспечивали ему экономи-

чески эффективное развитие людских ресурсов, не создавая при этом большой опасности «утечки умов».

Один из наиболее тревожных аспектов проблемы «утечки умов», которая время от времени возникает в странах с низким уровнем дохода и наиболее слабым институциональным потенциалом, заключается в том, что правительства некоторых промышленно развитых стран умышленно переманивают самых лучших специалистов, получивших образование у себя дома. Такие разные страны, как Ямайка, Сенегал и Танзания, которые сами остро нуждаются в хороших учителях начальной и средней школы, потеряли многих квалифицированных учителей в результате агрессивной политики подбора кадров, которую проводят европейские страны, испытывающие нехватку учителей. Опасность того, что промышленно развитые страны станут использовать еще более агрессивные методы подбора кадров в целях компенсации старения своей рабочей силы, лишь обостряет эту проблему. Всемирный банк в сотрудничестве с ОЭСР, Международной организацией труда (МОТ) и правительствами развивающихся стран, обеспокоенных явлением «утечки умов», может разработать способы поддержки и защиты специалистов, которые имеют решающее значение для процесса развития.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА. Бурное глобальное развитие виртуальных поставщиков программ высшего образования, повышение трансграничной мобильности специалистов и отсутствие инфраструктуры и возможностей обеспечения качества во многих развивающихся странах обуславливают актуальность задачи формирования международных основ разработки минимально приемлемых стандартов, единых для всех стран. В некоторых регионах уже начался процесс создания международных систем аккредитации. Например, политика в области высшего образования, проводимая восточноевропейскими государствами с переходной экономикой, во многом определяется согласованными усилиями разных стран, направленными на повышение мобильности, расширение возможностей трудоустройства и развитие конкурентоспособности, — усилиями, которые Европа предпринимает во исполнение Болонской декларации 1999 г., Пражской декларации 2001 г. и Саламанкской конвенции 2001 г. В Южной Америке министерства образования Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Парагвая и Уругвая создали минимально необходимые основы аккредитации в целях содействия обмену специалистами всех государств-участников в рамках общего рынка труда.

В дополнение к поддержке механизмов аккредитации в рамках проектов, осуществляемых в отдельных странах, Всемирный банк будет оказывать содействие формированию основ международной квалификационной системы за счет консультаций со своими партнерами из донорского сообщества и специализированных профессиональных объединений, а также за счет средств Безвозмездного фонда развития. Будут рассмотрены две категории взаимодополняющих инициатив. Во-первых, Банк может оказывать техническое и финансовое содействие группам стран, которые хотят создать региональную систему обеспечения качества. Например, шесть испаноязычных стран Центральной Америки (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Панама) находятся в процессе формирования единой региональной системы аккредитации, отказавшись от разрозненных национальных механизмов обеспечения

качества. Во-вторых, Банк может поддерживать глобальные инициативы в области обеспечения качества в конкретных дисциплинах, аналогично работе, которую проводит в настоящее время Всемирная федерация медицинского образования в целях создания набора международных стандартов медицинского образования.

Сейчас, когда распространение ВИЧ/СПИДа наносит большой ущерб населению, организациям и местному потенциалу, Всемирный банк должен оказать содействие вузам в их становлении как ведущей силы, которая внесет решающий вклад в понимание последствий этой болезни за счет сбора данных и проведения научных исследований и будет просвещать население, информируя его о существующих опасностях и возможностях лечения. Кроме того, Банк может внести свой вклад в борьбу с этой трагедией, сотрудничая с вузами в осуществлении программы распространения информации, в подготовке соответствующих учебных планов, применении психологически сложных методов управления и активизации участия населения.

ТОРГОВЫЕ БАРЬЕРЫ. В течение нескольких последних лет Всемирная торговая организация (ВТО) была инициатором международных действий по сокращению национальных торговых барьеров. Тот факт, что предметом этих переговоров становится все большее число товаров и услуг, вызывает растущую озабоченность государственных чиновников и образовательного сообщества (особенно в развивающихся странах) в связи с тем, что правила ВТО, касающиеся оборота товаров и услуг, могут все более распространяться на услуги в области высшего образования. Угроза роста конкуренции со стороны виртуальных и нетрадиционных поставщиков образовательных услуг заставляет правительства некоторых стран принимать меры протекционизма против иностранных поставщиков. В этих условиях Всемирный банк будет работать как на международном, так и на национальном уровнях, чтобы оказать содействие в разработке правил поведения и необходимых механизмов, которые обеспечат защиту студентов от некачественных услуг и нечестных поставщиков услуг, но при этом не станут серьезными барьерами для входа на рынок. Правительства, органы лицензирования и вузы могут использовать следующие критерии для оценки иностранных поставщиков образовательных услуг, которые еще не прошли аккредитацию в авторитетной международной организации: а) наличие минимально приемлемой инфраструктуры, оборудования и персонала; б) наличие необходимой, прозрачной и точной информации о политике, миссии, учебных программах и механизмах обратной связи иностранных поставщиков образовательных услуг, включая каналы подачи жалоб и апелляций; в) наличие партнерств между иностранными поставщиками образовательных услуг и местными вузами, созданных в целях развития местного потенциала; г) сопоставимость качества и стандартов образования, включая полное признание в стране иностранного поставщика дипломов и квалификации, которые он выдает (присваивает) в развивающейся стране; д) сохранение национальной культуры.

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. С этим связаны также проблема прав интеллектуальной собственности на интерактивные программы и курсы и доступа к электронным библиотекам и электронной информации, с которой сталкиваются вузы развивающихся стран. В настоящее время идет дискус-

сия между сторонниками двух противоположных подходов. С одной стороны, многие университеты промышленно развитых стран настаивают на соблюдении чисто коммерческих правил защиты интеллектуальной собственности на электронные курсы и материалы, действуя от имени самих университетов или их профессоров как авторов этой интеллектуальной собственности. Им противостоят сторонники идеи общественных благ, которые, поддерживая недавнюю инициативу МТИ, решившего бесплатно размещать все свои учебные курсы в Интернете, настаивают на необходимости получения вузами, преподавателями и студентами бедных стран дешевого доступа к электронным учебным курсам, учебникам и журналам по вопросам высшего образования. Всемирный банк будет играть роль брокера, оказывающего содействие в создании и распространении партнерств между издательствами и университетами развитых стран и вузами развивающихся стран. Это можно осуществить по образцу недавно обнародованного соглашения шести ведущих издателей медицинских журналов, которые обеспечат бесплатный доступ к своим журналам более чем 600 организациям в 60 беднейших странах мира и предоставят дешевый доступ к этим материалам еще 30 странам с низким уровнем доходов (Galbraith, 2001).

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО БАРЬЕРА. В стратегической концепции 2001 г., в которой изложены стратегические направления деятельности Всемирного банка на корпоративном уровне, доступ к электронным технологиям определен как одна из важнейших задач Всемирного банка, считающего доступность этих технологий одним из глобальных общественных благ. Многие развивающиеся страны, особенно бедные и небольшие государства, не имеют достаточного объема ресурсов для создания собственной инфраструктуры ИКТ, а также экономического и политического веса, необходимого для получения льготного доступа и льготных ценовых условий от международных телекоммуникационных фирм. В своем «Докладе о мировой занятости» за 2001 г. МОТ предупреждала, что бедные страны могут оказаться не в состоянии «воспользоваться преимуществами, которые новые технологии могут обеспечить в ближайшее время. Такое развитие событий вызывает тревогу и является сильнейшим аргументом в пользу того, чтобы не разрешать рынкам стать единственным фактором, определяющим направление коммуникационной революции» (ILO, 2001). В качестве положительного момента следует отметить, что, как показывает опыт Бангалора (Индия), хорошая инфраструктура информационно-коммуникационных технологий может стать стимулом к росту занятости не только за счет развития местной индустрии ИТ, но и за счет предоставления услуг зарубежным фирмам и организациям.

В рамках своей стратегии, направленной на поддержку глобальных общественных благ, Всемирный банк примет меры по сокращению цифрового барьера между промышленно развитыми и развивающимися странами за счет поддержки инвестиций в инфраструктуру ИКТ высшей школы в пределах национальных границ или даже с охватом территории нескольких стран, как это уже происходит в странах Латинской Америки в рамках Инициативы «Наука тысячелетия», а также в странах Африки к югу от Сахары, в рамках Африканского виртуального университета.

Примечания

¹ Департамент оценки операций (ДОО) Всемирного банка провел анализ проектов в области высшего образования, начатых в 1980-х и 1990-х годах и завершенных к 2000 г. Результаты анализа подтверждают значение политэкономических аспектов реформ и позитивных стимулов в преобразовании высшей школы. Это исследование не показало наличие четкой связи между комплексным характером реформ и их результатами. Однако в состав выборки не вошли некоторые последние операции в области высшего образования (например, в Аргентине, Чили и Индонезии), при содействии которых осуществляется целый комплекс реформ и которые, как это видно на данном этапе, дали обнадеживающие результаты. Более того, многие из проектов, проанализированных ДОО, были направлены главным образом не на реформирование, а на модернизацию высшей школы. Более полную информацию о комплексных подходах и их результатах можно будет получить только после завершения и проведения полномасштабной оценки дополнительных проектов в области реформирования высшего образования.

³ Подробное описание различных видов операций в каждом направлении приведено в Приложении D.

⁴ К числу организаций, занимающихся вопросами развития, относятся ЮНЕСКО, ОЭСР, Европейский союз, Международная организация труда (ИО), Ассоциация развития образования в Африке (АРОА), а также Северная аналитическая и консультационная ассоциация по вопросам политики образования и подготовки кадров.

⁵ Впервые такой подход был успешно применен в Восточной Африке в рамках Германской программы академического обмена.

Приложения

Приложение А. Новые проблемы, стоящие перед системами и учреждениями высшей школы

Кардинальные изменения, происходящие во всем мире, — глобализация рынка труда и прочих рынков, революция в области информации и связи и социально-политические преобразования — создают проблемы и открывают новые возможности для систем высшей школы во всех странах, включая развивающиеся страны и государства с переходной экономикой. В данном приложении, последовательно излагающем аспекты системы высшего образования, выделены вопросы, которые могут представлять интерес для лиц, формирующих политику в области образования, при планировании будущего развития систем высшей школы в их странах.

Характер обучения и подготовки кадров

- Каким образом можно содействовать развитию достаточного уровня непосредственной связи и общения между людьми с помощью сетевой связи между университетскими городками и в рамках Интернет-курсов с целью развития критического мышления и социального просвещения? Каково оптимальное сочетание очного и дистанционного обучения?
- Как учащиеся могут самостоятельно выбрать оптимальный курс академического образования при наличии такого большого выбора вариантов программ и курсов?
- Не слишком ли большой акцент делается на программах в области науки и технологий? Каковы перспективы для гуманитарных и социальных наук? Каким образом учащиеся могут накопить ценности, необходимые для того, чтобы стать ответственными гражданами?
- Как могут студенты, обучающиеся с помощью коммуникационных методов, воспользоваться возможностями международного аспекта зарубежного обучения (погружение в другую культуру)?
- Как можно поддерживать сильное чувство самоопределения и общности в учреждениях, представляющих собой разнородную среду учащихся?

Управление академическими учреждениями

- Какие типы механизмов и схем являются целесообразными и эффективными для внедрения гибкости и укрепления способности системы быстро изменяться, адаптироваться к новым условиям и обновляться? Как можно поддерживать стабильность в постоянно изменяющихся окружающих условиях?

- Каким образом можно способствовать развитию междисциплинарного и мультидисциплинарного подхода в рамках традиционных факультетов и программ?
- Как следует организовывать программы и курсы для студентов, обучающихся по неполной схеме, и выпускников, возвращающихся для получения дополнительных знаний? Следует ли объединять их с регулярными программами или организовывать их как отдельные программы? Следует ли адаптировать педагогические подходы для работы с такими учащимися?
- Зависит ли престижность программы от престижа учреждения, в котором она преподается, или репутации отдельных членов профессорско-преподавательского состава? Каково будущее права собственности?

Использование технологий

- Как определить технологии, наилучшим образом соответствующие учебным и педагогическим целям программ?
- Каков оптимальный баланс между «высокими технологиями» и «высоким общением» (степень взаимодействия между людьми в качестве уравновешивающей реакции людей на использование технологий)¹?
- Как можно избежать излишнего акцента на технологические «трюки» и потери возможностей практического обучения?
- Как можно сохранить лингвистическую и культурную самобытность в условиях, когда необходимость общения на одном из основных языков мира становится все более настоятельной?

Финансирование

- Как можно обеспечить устойчивое финансирование новых образовательных технологий и связанной с ними инфраструктуры?
- Как можно предотвратить рост разделения учреждений и стран по разрядам?
- Как можно сохранить жизнеспособность вузов по мере того, как финансовая поддержка смещается в сторону потребителей, члены профессорско-преподавательского состава становятся все более независимыми, а научные степени теряют свое значение?

Руководство

- Как могут вузы с децентрализованной структурой (т.е. автономными факультетами и отделениями) осуществлять всесторонние изменения, необходимые для решения новых проблем?
- Как можно поддерживать чувство осознания академической миссии в условиях развивающегося корпоративного поведения и опасности того, что корпоративные принципы начнут играть преобладающую роль?
- Как лучше всего сохранить академическую свободу по мере роста корпоративного финансирования исследовательских программ?

Обеспечение качества

- Какие механизмы и методы оценки и аккредитации являются оптимальными для программ электронного и дистанционного обучения?
- Какую методiku оценки следует использовать для оценки программ, предполагающих широкое применение информационных технологий?
- Должны ли стандарты для студентов, обучающихся по неполной схеме, отличаться от стандартов для обычных учащихся?
- Как могут национальные органы власти обеспечить контроль качества в отношении иностранных учреждений, созданных в их странах? Как могут правила Международной организации труда (МОТ) и решения Общего соглашения о торговле и услугах (ГАТС) повлиять на возможность регулирования этих учреждений национальными правительствами?
- Должны ли правительства применять разную политику в отношении коммерческих и некоммерческих частных учреждений?
- Как могут учащиеся получить доступ к текущей информации о качестве учреждений и программ, основанных на электронных технологиях?
- Как должны организовываться и регулироваться схемы кредитных трансфертов между реальными и виртуальными университетами и между виртуальными учреждениями высшей школы?
- Как должны оцениваться достижения и квалификационные характеристики учащихся, обучающихся на основе междисциплинарных академических программ?
- Как необходимость оперативной разработки программ и курсов должна сочетаться с необходимостью тщательного анализа качества?

Интеллектуальная собственность

- Как должны обеспечиваться защита и охрана прав интеллектуальной собственности, если подготовка учебных материалов осуществляется непосредственно для обучения на основе электронных средств? Кто является собственником электронных курсов — университет или профессор? Как необходимо регулировать их использование?
- Как права интеллектуальной собственности и академическая свобода профессоров должны сочетаться с правами и интересами учреждений, в которых они работают? Ограничивают ли профессора свою академическую свободу в поиске защиты прав интеллектуальной собственности на курсы?

Приложение В. Основные этапы измерения качества программ, основанных на использовании Интернета

Новые технологии обучения, которые стали возможными благодаря Интернету, требуют новых стандартов измерения качества, отличных от стандартов, использовавшихся для традиционных программ, — или, по крайней мере, изменения традиционных стандартов. В данном приложении предлагаются некоторые руководящие принципы для оценки образовательных программ, основанных на использовании возможностей Интернета. Предлагаются основные этапы для каждого аспекта системы образования.

Институциональная поддержка

Безопасность.
Надежность системы применения технологий.
Централизованная система поддержки инфраструктуры дистанционного обучения.

Разработка курсов

Руководство по минимальным стандартам для разработки, структуры и преподавания курсов в соответствии с ожидаемыми результатами обучения.
Периодический обзор инструктивных материалов.
Привлечение учащихся к анализу, синтезу и оценке.

Преподавание и обучение

Взаимодействие учащихся с профессорско-преподавательским составом.
Своевременная и конструктивная обратная связь в отношении заданий и вопросов для учащихся.
Инструкции по методам исследований.

Структура курсов

Проверка мотивации и знания базовых технологий до регистрации.
Четкая информация о курсах.
Достаточный объем библиотечных ресурсов.
Совпадение ожиданий профессорско-преподавательского состава и учащихся в отношении выполнения заданий и ответной реакции профессорско-преподавательского состава.

Поддержка учащихся

Наличие полной информации о программах и услугах в отношении поддержки учащихся.
Практическое обучение по исследованиям в области информации.
Доступ к технической помощи.
Точное и своевременное реагирование на запросы учащихся, включая жалобы.

Поддержка профессорско-преподавательского состава.

Техническая помощь в разработке курсов.

Обучение переходу от преподавания в аудиториях к обучению на основе электронных средств.

Постоянное содействие в ходе преподавания курса.

Наличие ресурсов в письменной форме.

Контроль и оценка

Оценка эффективности преподавания и обучения.

Использование данных о количестве учащихся, расходах и применении инновационных технологий.

Обзор ожидаемых результатов обучения.

Источник: Phipps (2000).

Приложение С. Матрица диверсификации ресурсов для государственных учреждений высшей школы по источникам и категориям доходов

Категория доходов	Источник доходов				
	Органы власти (национальные, региональные, муниципальные)	Учащиеся и их семьи	Промышленность и услуги	Бывшие выпускники и другие благотворители	Международное сотрудничество
Бюджетные отчисления					
Общий бюджет	×				
Целевые налоги (лотереи, налог на продажу спиртных напитков, налоги по контрактам)	×				
Налог с фонда заработной платы			×		
Гонорары					
Плата за обучение					
Дипломные программы		×			
Недипломные программы		×	×		
Авансовые выплаты		×			
Возврат платежей	×				
Прочие сборы (регистрация, лаборатории)		×			
Вступительные взносы (колледжи)			×		
Производственная деятельность					
Услуги					
Консультации	×		×		×
Исследования	×		×	×	×
Лабораторные испытания	×		×		
Авторские отчисления по патентам, доля дополнительных доходов, денежные доходы от сделок по патентам			×	×	
Деятельность обслуживающих предприятий (телевидение, гостиницы, дома престарелых, торговые точки, парковки)			×		
Финансовые продукты (благотворительные фонды, акции)			×		
Производство товаров					
Сельскохозяйственная продукция			×		
Промышленная продукция			×		

Категория доходов	Источник доходов				
	Органы власти (национальные, региональные, муниципальные)	Учасьи-еся и их семьи	Промышленность и услуги	Бывшие выпускники и другие благотворители	Международное сотрудничество
Сдача в аренду (земля, учебные помещения, общежития, лаборатории, танцевальные залы, пространство для сквозного проезда, концертные залы, морги)			×	×	
Продажа активов (земля, жилые помещения)			×	×	
Пожертвования					
Прямые пожертвования					
Денежные гранты			×	×	×
Оборудование			×	×	
Земля и здания	×			×	
Стипендии и студенческие кредиты	×		×	×	×
Косвенные пожертвования (кредитные карты, процент дохода от продажи газа, процент доходов торговли акциями)					
Целевые пожертвования (доступ к патентам, доля дополнительных доходов)			×		
Концессии (продукция, продаваемая в университетских городках, имена)			×		
Займы	×		×		×

Источник: составлено Jamil Salmi.

Приложение D. Проекты Всемирного банка в области высшего образования по типам операций и регионам, 1995–2001 финансовые годы

<i>Область поддержки</i>	<i>Регион Африки к югу от Сахары</i>	<i>Восточная Европа и Центральная Азия</i>	<i>Латинская Америка и страны Карибского бассейна</i>	<i>Ближний Восток и Северная Африка</i>	<i>Южная Азия</i>	<i>Восточная Азия и страны Тихоокеанского региона</i>
Расширение представлений, стратегическое планирование, достижение консенсуса						
Национальный уровень	Гвинея Мозамбик Сенегал	Болгария Венгрия Румыния		АРЕ Иордания Тунис		Китай Индонезия Вьетнам
Институциональный уровень	Эритрея Маврикий Мозамбик	Венгрия Румыния Российская Федерация	Аргентина Чили	АРЕ Иордания		Китай Индонезия Вьетнам
Реформы в области финансирования						
Распределение текущего бюджета	Мадагаскар Мозамбик	Венгрия Румыния	Аргентина	АРЕ Иордания Тунис		Китай Индонезия Филиппины
Конкурсный фонд (инвестиции)	Мадагаскар	Румыния	Аргентина Чили	АРЕ Иордания Тунис		Китай Индонезия
Разделение издержек		Венгрия				
Студенческие кредиты		Болгария Венгрия	Мексика Ямайка Венесуэла			

Стипендии		Румыния	Ямайка		
Реформы в области руководства и управления					
Орган национальной политики в области образования		Венгрия Румыния		Иордания	Индонезия
Принятие системы академического кредита		Венгрия Румыния			Индия
Системы управленческой информации		Венгрия	Аргентина	АРЕ Иордания Тунис	Вьетнам
Конкурсный фонд (инвестиции)	Мадагаскар	Румыния	Аргентина Чили	АРЕ Иордания Тунис	Китай Индонезия
Повышение качества					
Укрепление существующих систем	Камерун Маврикий	Российская Федерация			Индия Таиланд
Система оценки/аккредитации		Румыния	Аргентина Чили	Иордания	Индия
Инновации в содержании/преподавании программ	Мадагаскар	Венгрия Румыния	Аргентина Чили	АРЕ Иордания Тунис	Китай Индонезия
Инновации в области организации академической структуры		Венгрия Румыния		Иордания	
Инфраструктура в области информации и связи		Венгрия	Аргентина		

Приложение D. (продолжение)

<i>Область поддержки</i>	<i>Регион Африки к югу от Сахары</i>	<i>Восточная Европа и Центральная Азия</i>	<i>Латинская Америка и страны Карибского бассейна</i>	<i>Ближний Восток и Северная Африка</i>	<i>Южная Азия</i>	<i>Восточная Азия и страны Тихоокеанского региона</i>
Институциональная диверсификация						
Создание или укрепление политехнических и технических институтов	Гана Маврикий		Чили	АРЕ Иордания Тунис	Индия	Малайзия Филиппины Таиланд
Развитие науки и технологии						
Разработка стратегии; создание потенциала для мониторинга и оценки			Бразилия			
Реформа механизмов распределения средств/создание конкурсных фондов		Румыния	Чили Венесуэла			
Содействие исследованиям в приоритетных областях	Маврикий	Румыния	Бразилия Чили Венесуэла			
Совместные технологические разработки государственного и частного сектора			Бразилия Мексика			
Создание потенциала для развития метрологии, стандартов, проверки качества; права интеллектуальной собственности			Бразилия Мексика			

Приложение Е. Аналитические исследования Всемирного банка в области высшего образования, 1995–2001 финансовые годы

Таблица Е.1. Исследования в области высшей школы

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Год следующего проекта (если был реализован)</i>
Румыния, 1995	<p><i>Аналитическая записка по реформированию высшей школы</i></p> <p>Диверсификация программ высшего образования. Развитие системы аккредитации. Развитие системы академических кредитов. Новый статус занятости для академического персонала. Расширение системы послевузовского образования. Повышение уровня возмещения издержек. Повышение эффективности распределения бюджетных средств.</p>	1996
Китай, 1996	<p><i>Реформа в области высшего образования</i></p> <p>Создание государством условий, позволяющих вузам планировать ожидаемые результаты своей деятельности в рамках стратегической основы, установленной государством. Изменение структуры внутреннего управления вузами, включая органы руководства и компьютеризованную систему управленческой информации. Финансирование высшей школы за счет диверсификации ресурсов; необходимость повышения эффективности деятельности системы, расширения возможностей для получения доходов и продолжения стратегий возмещения издержек, дополняемых системой финансовой помощи. Повышение качества учебных программ в рамках учебных курсов, преподавания и научных исследований, системы обеспечения качества, материально-технических ресурсов и учебного оборудования.</p>	1999
Иордания, 1996	<p><i>Исследование в области развития высшей школы</i></p> <p>Обеспечение нормативной базы для деятельности государственных и частных учреждений; практики руководства, разработки стратегий и управления. Совершенствование механизмов финансирования за счет мобилизации частных ресурсов и повышения эффективности государственных расходов. Расширение связей с рынком труда за счет сбора данных о выпускниках и проведения исследований рынка труда. Повышение внутренней эффективности и качества образования.</p>	2000

Таблица Е.1. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Год следующего проекта (если был реализован)</i>
	Пересмотр системы местных колледжей. Привлечение частных учреждений для уменьшения нагрузки на государственный сектор. Развитие потенциала для расширения подготовки научных кадров и исследований.	
Камбоджа, 1997	<i>Развитие системы высшей школы</i> Руководство. Кредитная система. Возмещение издержек.	1999
Тунис, 1997	<i>Высшая школа: проблемы и возможности</i> <i>Выявленные проблемы:</i> низкий уровень внутренней эффективности, связанный с распределением учащихся по узким отраслям обучения; институциональная структура и схема распределения ресурсов, при которых учебные заведения не несут большой ответственности, и отсутствуют стимулы для открытости и частной инициативы; низкая эффективность профессии преподавателя, являющаяся следствием устаревшей системы продвижения по службе; финансирование, обеспечиваемое почти исключительно из государственных источников и недостаточное для покрытия расходов, связанных с расширением системы. <i>Рекомендации:</i> модульная структура организации академических учреждений, устраняющая жесткое распределение учащихся; децентрализация процесса принятия решений; ориентированное на результат распределение ресурсов и большая независимость в отношении финансового управления; разделение функций обучения и научных исследований, а также систем подготовки преподавателей и оценки; финансирование расширения системы за счет возмещения стоимости услуг и повышения уровня привлечения частного сектора.	1998
Бразилия, 2000	<i>Исследование по проблемам высшей школы</i> <i>Выявленные проблемы:</i> низкие стандарты качества обучения и значимость учебных курсов; государственная система обеспечивает качественное образование, но обладает низкой эффективностью по сравнению с частной системой. <i>Государственная стратегия совершенствования системы:</i> а) изменения правовой основы; б) изменения в системе финансирования высшей школы за счет	Решение еще не принято

Таблица Е.1. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Год следующего проек- та (если был реали- зован)</i>
	<p>предоставления большей независимости и усиления подотчетности; в) оценка качества обучения и результатов деятельности вузов.</p> <p>Сохранение тенденции к расширению и диверсификации системы.</p> <p><i>Внешняя эффективность:</i> расширение системы необходимо для обеспечения долгосрочного экономического роста и повышения конкурентоспособности в отношении качества рабочей силы.</p> <p><i>Внутренняя эффективность:</i> высокие расходы в пересчете на одного учащегося, особенно в системе федеральных вузов; высокий уровень заработной платы преподавательского состава; высокий уровень пенсионных выплат.</p> <p><i>Рекомендации:</i> расширение доступа за счет совершенствования системы финансовой помощи; повышение качества за счет внедрения жесткого механизма внутреннего контроля качества; повышение уровня значимости за счет изменения учебных курсов и определения национальных потребностей; повышение эффективности за счет изменений в системе государственной службы.</p>	
Индия, 2000	<p><i>Повышение квалификации научно-технических кадров</i></p> <p><i>Выявленные проблемы:</i> излишняя централизация и отсутствие автономии и подотчетности в связи с наличием многочисленных контролирующих органов на центральном и государственном уровнях; ограниченность и неэффективное использование ресурсов в связи с отсутствием гибкости внутренней структуры; низкое качество и значимость содержания программ в отношении ориентации на потребности рынка труда; сложности с сохранением научно-технических кадров в системе образования в связи с неконкурентоспособным уровнем заработной платы; недостаточный уровень поддержки в отношении технологий и инфраструктуры; проблема ограниченности доступа к образованию для неблагополучных групп населения и региональное неравенство.</p> <p><i>Стратегии реформ:</i> расширение возможностей и усиление подотчетности отдельных вузов (и факультетов) за счет децентрализации полномочий и развития культуры гибкого и ответственного управления; оптимальное использование ресурсов и содей-</p>	2003

Таблица Е.1. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Год следующего проекта (если был реализован)</i>
	<p>ствие расширенному привлечению частных инвестиций; мобилизация дополнительных финансовых ресурсов из разнообразных источников; создание эффективных механизмов обеспечения качества обучения и реформирования учебных курсов; развитие связей между учебными заведениями, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими лабораториями и промышленными предприятиями в целях повышения потенциала, улучшения качества и достижения высокой квалификации; расширение доступа к научно-техническому образованию; снижение уровня регионального неравенства.</p> <p>Для осуществления реформ необходимо предпринять действия системного и институционального характера, направленные на повышение эффективности работы и самостоятельности учреждений.</p>	
Венесуэла, 2000	<p><i>Характеристика высшей школы</i></p> <p>Расширение системы высшего образования, особенно в отношении частных учебных заведений и учреждений неуниверситетского характера.</p> <p>Неравенство доступа к образованию в рамках централизованной системы приема в вузы.</p> <p><i>Руководство и финансирование:</i> неэффективное распределение государственных ресурсов.</p> <p><i>Качество:</i> заработная плата и принципы продвижения преподавательского состава в системе университетов; аккредитация новых учреждений и изменений в учебных курсах.</p> <p><i>Внутренняя эффективность:</i> разнообразие типов институциональной структуры, отражающееся в количестве выпускников и показателях отсева.</p> <p><i>Внешняя эффективность:</i> снижение показателей возврата к обучению в системе высшей школы. Решение еще не принято.</p>	
Республика Йемен, 2000	<p><i>Отраслевые исследования в области высшего образования</i></p> <p>Доступ и равенство.</p> <p>Качество и значимость.</p> <p>Руководство и управление.</p> <p>Финансовая устойчивость.</p>	Решение еще не принято

Таблица Е.2. Разделы по проблемам высшей школы в отраслевых исследованиях в области образования

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название исследования; основные темы и выводы</i>
Тунис, 1996	<i>Предоставление образовательных услуг частным сектором</i> Развитие системы частного высшего образования.
Вьетнам, 1996	<i>Отраслевое исследование по проблемам финансирования образования</i> Тенденции изменения численности учащихся высшей школы по сравнению с начальной и средней школой. Удельные издержки и внутренняя эффективность: эффект масштаба в высшей школе. Внешняя эффективность и равенство: доходы выпускников высшей школы. Будущее направление развития финансирования образования: повышение уровня возмещения издержек в высшей школе за счет государственной политики и дополнительных мер.
Лаосская НДР, 1997	<i>Анализ бюджетных расходов: повышение эффективности и равенства в отношении приоритетных областей расходов</i> Небольшой раздел по вопросам расширения и рационализации системы высшего образования.
Филиппины, 1998	<i>Образование в 21 веке</i> Навыки, необходимые для обеспечения конкурентоспособности; необходимость расширения научно-технических областей и найма квалифицированных преподавателей. Факторы эффективности (внутренней и внешней), сдерживающие развитие высшей школы, уровень качества образования в государственных университетах или колледжах, равенство доступа к образованию. <i>Варианты стратегии:</i> разработка надежной системы показателей эффективности, сопоставимых с примерами наилучшей международной практики; рационализация структуры и управления Комиссией по вопросам высшей школы; внедрение всесторонней программы финансовой помощи учащимся; повышение качества обучения и исследований до уровня международных стандартов; дальнейшее дерегулирование учебных планов с целью содействия внедрению инноваций; повышение эффективности и расширение масштабов вузовских научно-технических программ. <i>Вопросы управления:</i> укрепление функций Комиссии по вопросам высшей школы в области руководства развитием системы высшего образования; повышение институциональных стандартов до уровня аккредитованных университетов других стран.

Таблица Е.2. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название исследования; основные темы и выводы</i>
Таиланд, 1998	<p><i>Достижения, проблемы и стратегии системы образования</i> Развитие университетов с целью удовлетворения потребности экономики в квалифицированных кадрах; расширение мандата Институтов Раджабат.</p> <p><i>Доступ и равенство:</i> решение проблем социального и регионального неравенства за счет внедрения схемы образовательных кредитов, увеличение региональной квоты в региональных университетах, изменение роли Институтов Раджабат.</p> <p><i>Роль частных учреждений:</i> государственная поддержка расширения сети частных учреждений за счет принятия соответствующего законодательства и внедрения финансовых стимулов; обеспечение качества обучения в новых частных вузах за счет процесса аккредитации.</p> <p><i>Университеты:</i> необходимость повышения уровня институциональной автономии и бюджетной самоокупаемости; внедрение механизмов возмещения издержек в государственных университетах; кадровая политика, предусматривающая стимулы для преподавательского состава в отношении осуществления научных исследований и повышения квалификации за рубежом в областях, по которым отсутствуют качественные программы послевузовского образования; изменение структуры контингента учащихся за счет осуществления мер, направленных на увеличение количества учащихся в научно-технических областях.</p>

Таблица Е.3. Публикации Всемирного банка по проблемам высшей школы по годам выпуска

<i>Страна или регион и год публикации</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Департамент, подготовивший публикацию</i>
Всемирное издание, 1995	<p><i>Развитие потенциала для научных исследований и подготовки передовых научных кадров: Уроки опыта Всемирного банка</i></p> <p>Стратегии кредитования Всемирного банка в области высшего образования и научно-технического развития; уроки опыта реализации проектов.</p> <p>Развитие потенциала должно осуществляться с учетом необходимости реформирования финансирования и управления системами высшего образования и научных исследований.</p> <p>В мероприятиях по повышению эффективности государственных и донорских инвестиций в области высшего образования и научных исследований усиление отчетности должно сочетаться с повышением институциональной автономии.</p> <p>Инвестиции в развитие потенциала должны сочетаться с мерами по содействию использованию этого потенциала предприятиями, производителями, государственными органами и обществом в целом.</p>	Образование и социальная политика
Всемирное издание, 1995	<p><i>Реформирование систем высшего образования: некоторые уроки в качестве руководства для осуществления политики</i></p> <p>Опыт различных стран в области создания механизмов для координации развития систем высшего образования, диверсификации финансирования учреждений и повышения эффективности государственных инвестиций.</p> <p>Необходимость развития эффективных стратегических структур для управления системой высшего образования, привязки расходов на осуществление реформ к таким выгодам, как расширение возможностей для получения образования, учета институциональных факторов, препятствующих изменениям, и четкой координации образовательных реформ с другими направлениями государственной политики, оказывающими влияние на деятельность систем высшего образования.</p>	Образование и социальная политика

Таблица Е.3. (продолжение)

<i>Страна или регион и год публикации</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Департамент, подготовивший публикацию</i>
Всемирное издание, 1998	<p><i>Финансирование и управление системами высшего образования: отчет о состоявшихся реформах во всем мире</i></p> <p>Условия осуществления реформ в области высшего образования: расширение и диверсификация; бюджетные трудности; рыночная ориентация, подотчетность, качество и эффективность.</p> <p>Тенденции и реформы в области финансирования и управления: дополнение государственных средств доходами из негосударственных источников; реформа государственного финансирования; реструктуризация высших учебных заведений.</p>	Развитие людских ресурсов, образование
Всемирное издание, 1998	<p><i>Значимость высшего образования в 21 веке</i></p> <p>Повышение массовости высшего образования и научных исследований.</p> <p>Коллегиальность, «менеджеризм» и фрагментарность знаний.</p> <p>Глобализация и международная конкурентоспособность.</p> <p>Использование новых технологий в накоплении и распространении знаний.</p> <p>Переход к экономике знаний.</p> <p>Диверсификация форм предоставления услуг в области высшего образования.</p>	Развитие людских ресурсов, образование
Всемирное издание, 1998	<p><i>Opciones para Reformar el Financiamiento de la Enseñanza Superior</i></p> <p>Проблемы финансирования высшего образования включают политические угрозы развитию демократии, технологические проблемы и высокую социальную напряженность, требующую гибкой реакции систем высшего образования.</p> <p>Изучение альтернативных механизмов финансирования для получения средств, помимо государственного финансирования, при расширении доступа к образованию и повышении его качества.</p> <p>Изучение инновационных подходов для изменения прошлых тенденций, а также возможности преодоления текущего кризиса в области высшего образования.</p> <p>Рекомендации заключаются в принятии стратегического институционального подхода к определению оптимальных результатов деятельности, подкрепленного конкретными финансовыми мерами для развития институционального потенциала системы высшего образования.</p>	Регион Латинской Америки и стран Карибского бассейна

Таблица E.3. (продолжение)

<i>Страна или регион и год публикации</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Департамент, подготовивший публикацию</i>
Всемирное издание, 1998	<p><i>Обеспечение качества в системе высшего образования: достигнутый прогресс, сохраняющиеся проблемы</i></p> <p>Рост заинтересованности правительств в создании стратегических механизмов обеспечения качества и подотчетности в системе высшего образования.</p> <p>Тенденции к расширению системы высшего образования приводят к институциональной диверсификации; сдвиг в сторону формальных систем обеспечения качества высшего образования.</p> <p>Компонент государственной отчетности является важнейшим элементом многих моделей.</p> <p>Дискуссии по вопросу анализа качества академических учреждений или академических программ, а также надлежащего применения количественных данных при мониторинге деятельности высших учебных заведений.</p> <p>При обеспечении качества необходимо учитывать как рост использования образовательных технологий, так и интерес к глобальной системе предоставления образовательных услуг.</p>	Развитие людских ресурсов, образование
Франция, 1998	<p><i>Организация исследований в системе вузов Франции</i></p> <p>Теоретическая организация вузовских исследований: государство определяет общую структуру; в рамках этой структуры вузы отвечают за организацию исследований; проводится оценка предложений вузов, направляемых государству.</p> <p>Вузовские преподаватели обладают большой независимостью в отношении определения содержания дипломных программ и курсовых материалов, которая дополнительно усиливается отсутствием процедур оценки.</p> <p>В последнее время предпринимаются попытки найти равновесие между национальной структурой, устанавливаемой государством, и независимостью каждого вуза.</p>	Регион Латинской Америки и стран Карибского бассейна Развитие людских ресурсов
Филиппины, 1998	<p><i>Система высшего образования на Филиппинах</i></p> <p>Рационализация системы за счет разграничения функций государственного сектора и концентрации ресурсов в небольшом количестве учреждений с целью обеспечения желаемого качества.</p> <p>Уменьшение ограничений и недостатков финансовой системы: предоставление вузам большей финансовой независимости и устранение влияния проблем кредитного рынка в схеме студенческих кредитов.</p> <p>Внедрение разнообразных стратегий повышения качества.</p>	Азиатский банк развития и Всемирный банк

Таблица Е.3. (продолжение)

<i>Страна или регион и год публикации</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Департамент, подготовивший публикацию</i>
	Повышение эффективности внешнего управления за счет осуществления изменений в Комиссии по высшему образованию.	
Болгария, 1999	<i>Высшая школа: структура политики и управление системой</i> <i>Правовая основа.</i> Национальная система оценки и аккредитации. Управление ресурсами. Обеспечение качества: внутренняя схема оценки и внешняя оценка. Повышение качества (преподавания и обучения) в конкурентных условиях.	Регион Европы и Центральной Азии Развитие людских ресурсов
Эквадор, 1999	<i>Финансирование высшего образования в Эквадоре</i> Общий обзор проблемы избыточного финансирования высшего образования включает бюджетный процесс, государственные и частные расходы в области высшего образования, и также тенденции и схемы финансирования. Варианты стратегий могут быть направлены на решение проблемы неравенства в распределении государственных ресурсов и неэффективности использования государственных средств.	Регион Латинской Америки и стран Карибского бассейна Развитие людских ресурсов
Гана, 1999	<i>Политика в области высшей школы в Гане: оценка за период 1988–1998 гг.</i> Обеспечение качества и значимости образования. Финансовая устойчивость системы высшего образования. Расширение и диверсификация системы. Роль политехнических учреждений. Институциональный потенциал, необходимый для управления системой.	Развитие людских ресурсов, образование
Южная Африка, 1999	<i>Бедность и неравенство в распределении государственных расходов на образование в Южной Африке (включая систему высшего образования)</i> Распределение государственных расходов на начальное, среднее и высшее образование по социально-экономическим группам.	Регион Африки, I Страновой департамент

Таблица Е.3. (продолжение)

<i>Страна или регион и год публикации</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Департамент, подготовивший публикацию</i>
Уганда, 1999	<p><i>Финансирование высшего образования в Африке: Маркерере (Makerere) — мирная революция</i></p> <p>Альтернативные стратегии финансирования: реформа академической системы в ответ на изменение потребностей; децентрализация и управление с привлечением широкого круга заинтересованных сторон; влияние финансовых и административных реформ.</p> <p>Необходимость — залог успеха; макроэкономические реформы и экономический рост; политическая стабильность, доверие, независимость; реформирование и децентрализация местных органов власти; институциональное лидерство; собственность.</p> <p>Проблемы и нерешенные задачи: пределы приватизации; качество; обучение и исследования; внутренняя эффективность; внешняя эффективность; равенство; устойчивость.</p>	Развитие людских ресурсов, образование
Всемирное издание, 2000	<p><i>Инновационные фонды для вузов</i></p> <p>Использование инновационных фондов для стимулирования развития вузов и повышения качества их деятельности.</p> <p>Стратегические методы содействия вузовским системам для повышения качества академической деятельности и управления; внедрение инновационных подходов для обеспечения большей академической значимости и повышения экономической эффективности деятельности вузов.</p> <p>Организация и управление инновационными фондами.</p>	Регион Латинской Америки и стран Карибского бассейна Развитие людских ресурсов
Всемирное издание, 2000	<p><i>Высшее образование в развивающихся странах: опасности и перспективы</i></p> <p>Высшее образование и государственные интересы: необходимость защиты и содействия государственным интересам в области высшего образования в рамках государственной политики при соблюдении важнейшего принципа автономии; баланс краткосрочных политических интересов и долгосрочных национальных потребностей в системе высшего образования.</p> <p>Необходимость системной координации для обеспечения баланса диверсификации, автономии и конкуренции в государственном и частном секторе.</p> <p>Группа экспертов определила комплекс основных принципов и средств, направленных на обеспечение рационального руководства широким кругом различных учреждений.</p>	Группа экспертов Всемирного банка и ЮНЕСКО по проблемам высшего образования и общества

Таблица Е.3. (продолжение)

<i>Страна или регион и год публикации</i>	<i>Название; основные темы и выводы</i>	<i>Департамент, подготовивший публикацию</i>
	Лидирующая роль международного сообщества в обеспечении устойчивой интеллектуальной и финансовой поддержки для укрепления научно-технического потенциала развивающихся стран, а также действия, направленные на установление связей между вузами развивающихся стран с мировыми центрами научно-технических достижений.	
Всемирное издание, 2000	<i>Высшее образование в 21 веке: проблемы и возможности</i> Новые угрозы для роли высшего образования: глобализация экономики; растущая роль знаний; революция в области информации и связи. Последствия для системы высшего образования: изменение потребностей в подготовке кадров и схем спроса; новые формы конкуренции; изменения в структурах и методах деятельности.	Регион Латинской Америки и стран Карибского бассейна Развитие людских ресурсов
Аргентина, 2000	<i>Аргентина: Fondo de Mejoramiento de la Calidad Universitaria (FOMEC) Evaluación Preliminar y Metodología para la Evaluación de Impacto</i> Новаторские мероприятия по внедрению конкурсной системы финансирования в целях повышения качества высшего образования. Предварительная оценка FOMEC — Конкурсного фонда повышения качества образования: характеристики, реализация программ и общий анализ процесса оценки. Аналитическая основа FOMEC и изменения в высших учебных заведениях.	Регион Латинской Америки и стран Карибского бассейна Развитие людских ресурсов
Регион Африки к югу от Сахары, 2000	<i>Дистанционное обучение и технологии высшего образования в Регионе Африки к югу от Сахары</i> Выгоды дистанционного высшего образования с точки зрения расширения доступа, повышения качества и экономической эффективности образования. Институциональные модели дистанционного обучения.	Развитие людских ресурсов, образование

Приложение F. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования:

Рисунок F.1. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования в мире, 1990-2000 финансовые годы

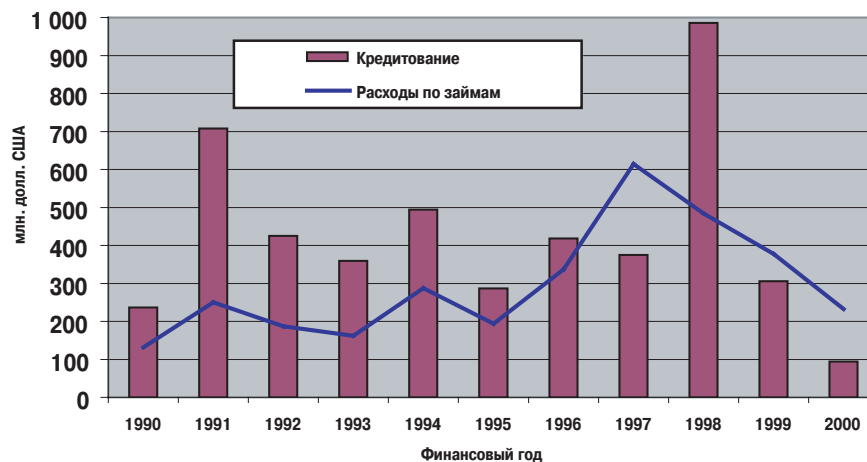

Рисунок F.2. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования: по сегментам, 1963-2000 финансовые годы

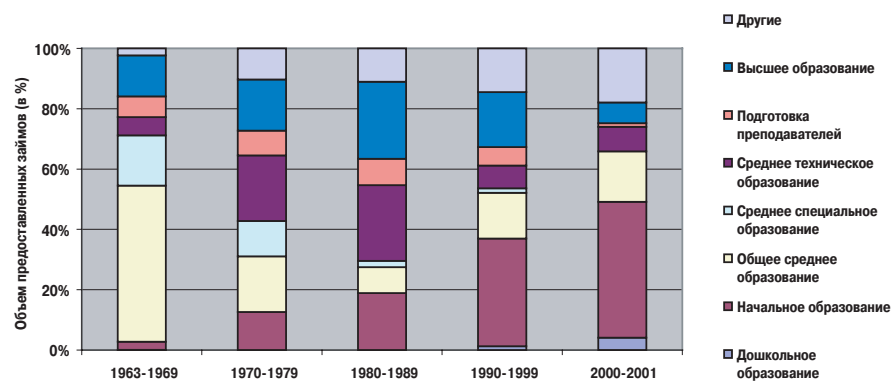

Рисунок F.3. Предоставление займов Всемирного банка на нужды высшего образования: по регионам, 1990-2000 финансовые годы

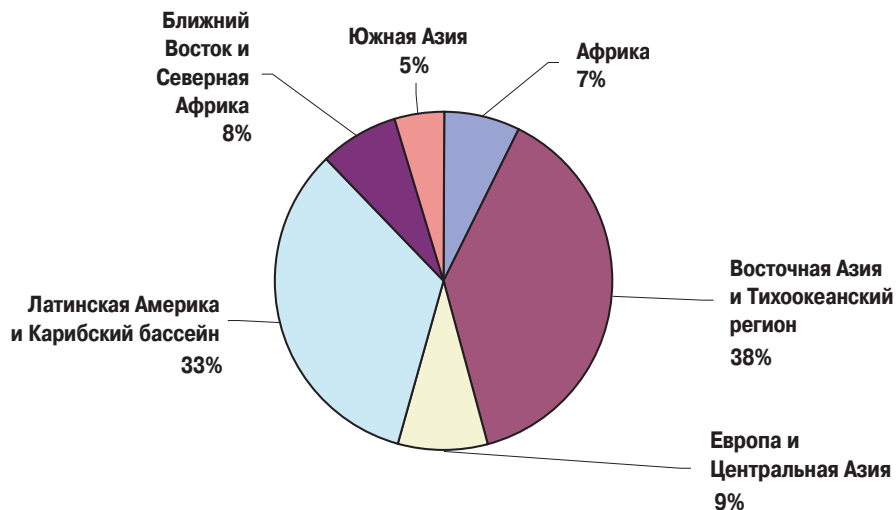
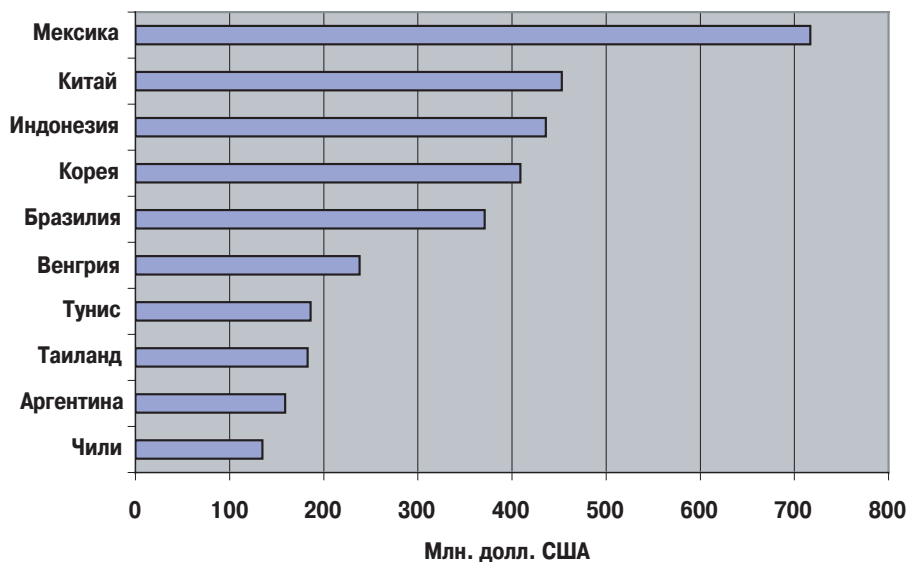

Рисунок F.4. Десять крупнейших стран-получателей займов на нужды высшего образования, 1990-2000 финансовые годы

Приложение G. Проекты Всемирного банка в области высшего образования: описание и уроки

Таблица G.1. Займы МБРР и кредиты МАР по финансовым годам и получателям, 1995–2001 финансовые годы

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
Аргентина, 1995	<p><i>Реформа высшего образования</i></p> <p>Укрепление институциональной основы. Конкурсный фонд повышения качества образования (ФОМЕС). Создание национальной системы аккредитации. Система управленческой информации для всей системы высшего образования. Алгоритм финансирования для распределения государственных ресурсов.</p>	165 (МБРР)
Китай, 1995	<p><i>Развитие технологий</i></p> <p>Преобразование системы научно-исследовательских и опытных разработок в рыночные структуры развития технологий и ориентированные на потребности элементы существующих исследовательских учреждений с целью создания новых рыночных предприятий и центров инженерных исследований. Дополнительные инвестиции в повышение эффективности государственных технологических служб, включая Национальный институт метрологии, и техническая помощь Центру производительности.</p>	200 (МБРР)
Гвинея, 1995	<p><i>Поддержка управления системой высшего образования</i></p> <p>Поддержка институциональной реорганизации за счет анализа схем финансирования и осуществления реформ в области руководства университетами, финансирования, управления, участия женщин, услуг для учащихся, платы за обучение и в других областях в контексте децентрализации и институциональной автономии; финансирование разработки процедур аккредитации и оценки на министерском уровне. Модернизация системы информации и связи за счет тщательного анализа процедур сбора и распространения данных на центральном министерском уровне, создания институциональной информационной системы и совершенствования средств связи. Повышение эффективности подготовки бюджетов и укрепление потенциала мониторинга за счет поддержки системы финансового управления на министерском уровне и на уровне учреждений.</p>	6,6 (МАР)
Индия, 1995	<p><i>Проект развития людских ресурсов в области сельского хозяйства</i></p> <p>Повышение качества и значимости высшего образования и подготовки сельскохозяйственных кадров без отрыва от производства.</p>	59,5 (МАР)

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	Укрепление потенциала для развития и управления людскими ресурсами.	
Маврикий, 1995	<p><i>Проект в области высшего и технического образования</i></p> <p>Укрепление Государственного университета Маврикия: повышение качества образования на уровне университета за счет повышения квалификации кадров и модернизации фондов; увеличение количества выпускников по всем отраслям знаний, особенно в области науки, техники и управления; укрепление связей с работодателями в целях усиления ориентации учебных курсов на национальные потребности и расширения возможностей трудоустройства выпускников; разработка жизнеспособной программы послевузовского обучения и научных исследований с целью привлечения и сохранения профессорско-преподавательского состава и накопления новых знаний, имеющих стратегическое значение для развития страны; повышение эффективности деятельности университета.</p> <p>Рационализация политехнического образования: повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, повышение качества учебных планов и модернизация фондов; поддержка развития ключевых программ нетехнического направления и укрепление связей между политехническими учреждениями, университетом и частным сектором; укрепление потенциала Управленческого трастового фонда, отвечающего за деятельность политехнических учреждений, в отношении разработки стратегий, мониторинга рынка труда и связи с работодателями.</p>	16 (МБРР)
Индонезия, 1996	<p><i>Поддержка высшего образования: развитие среднего специального образования</i></p> <p>Программа развития университетов: пакеты грантов шести университетам для укрепления системы среднего специального образования.</p> <p>Развитие институционального потенциала Министерства высшего образования.</p> <p>Внедрение национальной системы аккредитации высшего образования: консолидация Национального управления аккредитации и укрепление его потенциала для создания систем аккредитации.</p> <p>Программа местных стипендий, присуждаемых на конкурсной основе недавним выпускникам и действующим членам преподавательского состава.</p> <p>Управление проектом: финансирование Центральной группы координации проекта.</p>	65 (МБРР)

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
Ямайка, 1996	<p><i>Студенческие кредиты</i></p> <p>Реструктуризация Бюро студенческих кредитов. Расширение программы студенческих кредитов; распределение и выплата студенческих кредитов через систему коммерческих банков.</p> <p>Разработка программы помощи в форме грантов для беднейших учащихся.</p> <p>Общественная кампания по распространению информации об изменениях в политике возмещения издержек и вариантах финансирования в рамках расширенной схемы студенческих кредитов.</p>	28,5 (МБРР)
Румыния, 1996	<p><i>Реформа в области высшего образования и научных исследований.</i></p> <p>Совершенствование управленческого потенциала: поддержка совершенствования работы полуавтономных советов в рамках государственной реформы по замене системы централизованного контроля со стороны Министерства образования.</p> <p>Среднее специальное и непрерывное образование: поддержка разработки новых программ, особенно в областях, пользующихся спросом со стороны учащихся и на рынке труда; отбор новых программ на конкурсной основе в соответствии с согласованными критериями оценки.</p> <p>Центры послевузовского обучения и научных исследований: разработка современных курсов обучения и исследований, необходимых для подготовки следующего поколения академического персонала и профессиональных специалистов, при обеспечении высококачественной подготовки кадров в новых отраслях, необходимых для рыночной экономики; поддержка программы грантов для осуществления индивидуальных и групповых исследований соискателями степеней магистра и доктора наук.</p>	50 (МБРР)
Сенегал, 1996	<p><i>Высшее образование</i></p> <p>Повышение качества библиотечных услуг за счет расширения и ремонта центральной библиотеки Дакарского университета (UCAD), приобретение книг и периодических изданий, управление библиотекой.</p> <p>Повышение эффективности обучения и исследований: укрепление системы преподавания прикладных наук; создание и пилотная отработка системы аккредитации; управление университетским фондом исследований; изучение альтернативных моделей преподавания и финансирования; внедрение компьютеризированной информационной службы.</p> <p>Укрепление управленческого потенциала, включая реорганизацию студенческих служб, развитие системы поддержки и управления проектами.</p>	26,5 (МАР)

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	Рефинансирование трех выплат в рамках Аванса на подготовку проекта.	
Бразилия, 1997	<i>Поддержка научно-технических реформ</i> Развитие технологий для стимулирования научно-исследовательских, опытных и инженерных разработок в частном секторе с акцентом на инновационные разработки малых и средних предприятий, способы рационализации государственных стимулов развития научно-исследовательских и опытных работ, расширение продуктивного использования научно-технических ресурсов фирмами. Научно-технические исследования, направленные на повышение и совершенствование потенциала людских ресурсов, с акцентом на инвестиции в научные исследования и подготовку аспирантов в рамках усовершенствованных процедур и стратегий, включая механизмы стимулирования подготовки научно-технических кадров в областях, более соответствующих потребностям производственного сектора. Отраслевая поддержка с целью повышения эффективности и качества всей научно-технической системы (совершенствование систем мониторинга и оценки).	155 (МБРР)
Эритрея, 1997	<i>Развитие людских ресурсов</i> Техническая помощь из внешних источников: наем иностранных граждан из отдельных авторитетных университетов. Обучение граждан Эритреи за рубежом, в основном для получения степени магистра, а также подготовка нескольких докторов и бакалавров наук. Укрепление институциональной основы и управления проектом за счет развития людских ресурсов, предоставления компьютерного оборудования и технической помощи.	15,2 (МАР)
Индонезия, 1997	<i>Качество среднего специального образования</i> Повышение качества образования за счет конкурсного присуждения грантов на осуществление программ среднего специального образования в частных и государственных университетах. Повышение эффективности отраслевых сервисных центров за счет прямых инвестиций и премий за результаты работы. Поддержка Центральной группы координации проекта.	9,5 (МБРР)
Российская Федерация, 1997	<i>Инновационный проект в области образования</i> (с компонентом высшего образования) Создание Инновационного фонда высшего образования для содействия реформированию отдельных высших учебных заведений; включает три взаимо-	71 (МБРР), в т. ч. 50 на цели высшего образования

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	дополняющих «окна» для развития потенциала учреждений социальных наук, реформирования системы управления и академической поддержки в области социальных наук.	
Таиланд, 1997	<i>Научно-техническое образование на базе университетов</i> Повышение качества научно-технических программ среднего специального образования за счет финансирования программы институционального развития: а) краткосрочное обучение за рубежом отдельных членов академического состава и вспомогательного технического персонала в области использования и технического содержания оборудования, финансируемого в рамках проекта; б) техническая помощь и службы академической поддержки.	143,4 (МБРР)
Камерун, 1998	<i>Техническое образование в системе высшей школы</i> Укрепление существующих дисциплин за счет внедрения новых вариантов подготовки кадров, необходимых местной промышленности. Внедрение новых дисциплин и обеспечение комплексного характера системы подготовки кадров. Институциональное развитие, оценка и последующие мероприятия, устойчивость стратегических инициатив.	4,8 (МАР)
Чили, 1998	<i>Совершенствование системы высшего образования</i> Развитие стратегической основы и потенциала: а) укрепление нормативно-правовой базы, включая разработку соответствующих функций элементов системы вузов, разработку стратегий и механизмов перевода учащихся и выпускников из одного учреждения в другое и подготовка предложений по изменению существующего и будущего законодательства; б) разработка стратегий по важнейшим направлениям, создание процедур для организации сети на базе различных типов вузов, развитие потенциала для планирования и управления различными вузами, организация системы управленческой информации и проведение кампании по пропаганде технического образования. Обеспечение качества: а) консолидация национальной системы обеспечения качества за счет создания Национального совета по аккредитации и оценке; б) создание квалификационной основы для программ обучения с конкретными требованиями для программ среднего специального, высшего и технического образования; в) организация и проведение общественной кампании по проблемам качества образования.	145,45 (МБРР)

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	<p>Финансирование: а) в отношении финансирования учреждений, повышение институциональной подотчетности за счет разработки согласованной стратегии в качестве основы для методики финансирования, повышения уровня подотчетности и разработки методики финансирования, создания Конкурсного фонда качества и значимости образования; б) в отношении помощи учащимся, пересмотр схем студенческих кредитов и стипендий с выявлением причин существующего неравенства и изменением стратегических инструментов, ориентированных на потребности учащихся, в свете согласованной национальной политики.</p>	
Венгрия, 1998	<p><i>Реформа системы высшего образования</i></p> <p>Изменение политики в области образования и институциональное развитие за счет осуществления реформ в области распределения учащихся и финансовых ресурсов, управления в системе высшего образования, программ и структур обучения, платы за обучение и студенческих кредитов, частного высшего образования.</p> <p>Осуществление государственной Программы инвестиций в высшие учебные заведения с целью объединения учреждений узкой направленности в многоотраслевые колледжи и университеты.</p> <p>Система управленческой информации: экспертные службы для разработки стратегии и реорганизации процесса управления, разработка программного обеспечения, модернизация информационных технологических сетей и поддержка в подготовке кадров.</p> <p>Развитие управленческого потенциала в области планирования, финансового управления, информационных систем, академических реформ и стратегического анализа.</p> <p>Разработка национальной программы гарантированных студенческих кредитов.</p> <p>Управление проектом и авансовый заем на подготовку проекта.</p>	150 (МБРР)
Мадагаскар, 1998	<p><i>Развитие сектора образования</i> (с компонентом в области высшего образования)</p> <p>Проект включает три компонента в области начального, среднего и высшего образования.</p> <p>Реформирование системы высшего образования за счет оказания содействия в модернизации и диверсификации учреждений на основе финансирования субпроектов в рамках Фонда развития высшего образования.</p>	65 (МБРР/МАР), в т. ч. 5 на цели высшего образования

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
Мексика, 1998	<p><i>Знания и инновации</i></p> <p>Научно-технические исследования: повышение качества, количества и значимости исследований и развития людских ресурсов за счет стимулирования исследований в новых и отстающих областях, имеющих научное, социальное и экономическое значение; осуществление исследовательских проектов, направленных на повышение качества исследований и совершенствование независимого анализа; институциональное укрепление Национального совета по науке и технике (CONACYT).</p> <p>Связь промышленности с вузами: поддержка совместной деятельности университетов и научно-исследовательских институтов и частного сектора за счет реструктуризации государственных научно-исследовательских институтов, предоставления долевых грантов на осуществление совместных проектов, осуществляемых академическими учреждениями и промышленными предприятиями, финансирования технической помощи университетам для расширения круга их исследований.</p> <p>Укрепление технологической базы предприятий: финансирование программы технологической модернизации малых и средних предприятий; создание частных региональных и отраслевых центров технологической поддержки; осуществление специальных пилотных программ с целью содействия развитию диалога между государственными органами, академическими учреждениями и частным сектором; создание пилотного фонда венчурного капитала.</p>	300 (МБРР)
Мексика, 1998	<p><i>Финансирование высшего образования</i></p> <p>Создание частного агентства студенческих кредитов для учащихся частных университетов (в национальном масштабе).</p> <p>Укрепление агентства студенческих кредитов штата Сонора.</p>	180,2 (МБРР)
Тунис, 1998	<p><i>Реформа системы высшего образования</i></p> <p>Удовлетворение спроса: расширение сети академических и неакадемических государственных образовательных услуг в существующих и новых учреждениях для обучения дополнительного числа учащихся; модернизация научного оборудования в существующих учреждениях в целях преодоления растущего отставания от новых учреждений; создание новых и инвентаризация существующих библиотек; повышение интереса частного сектора к системе высшего образования с точки зрения предоставления педагогических и вспомогательных услуг.</p>	80 (МБРР/ МАР)

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	<p>Качество и значимость: поддержка осуществления уже начатых государством реформ, направленных на снижение численности второкурсников и показателей отсева на первом этапе обучения, внедрение гибких методов обучения на втором этапе обучения, модернизация педагогических методов; повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и эффективности управления за счет количественных (наем) и качественных (продуктивность) методов.</p> <p>Руководство и управление: децентрализация управленческой ответственности; развитие потенциала на центральном и децентрализованном уровнях.</p> <p>Активизация использования новых технологий: оснащение компьютерных центров для учащихся и профессорско-преподавательского состава и обеспечение компьютеров для руководящего и административного персонала; технологическая подготовка педагогических кадров; технологическая подготовка руководящих кадров.</p> <p>Финансирование: глобальная стратегия финансирования; доленое участие студентов в возмещении расходов на образование; возмещение издержек на предоставление неакадемических услуг.</p>	
Вьетнам, 1998	<p><i>Высшее образование</i></p> <p>Создание потенциала, институциональное развитие, компьютеризация.</p> <p>Гранты, присуждаемые на конкурсной основе, для поддержки повышения качества образования в отдельных вузах и университетах.</p> <p>Обеспечение координации, реализации мероприятий, закупок, управления контрактами и функций бухгалтерского учета, необходимых для реализации проекта.</p>	83,3 (МАР)
Чили, 1999	<p><i>Инициатива «Наука тысячелетия» (Инициатива)</i></p> <p>Структура управления Инициативой: а) создание и деятельность Совета директоров, Программного комитета и Группы реализации и управления; б) техническая помощь в отборе научных институтов и научных центров; в) предложение по увеличению масштабов и институционализации проекта; г) исследования в области мониторинга и оценки.</p> <p>Конкурсный фонд научных достижений: научные институты и научные центры.</p> <p>Сеть пропаганды научных достижений: мероприятия по созданию сети, включая исследовательские поездки с целью установления формальных и неформальных связей с международными учреждениями</p>	5 (МБРР)

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	высокого уровня; координация действий по осуществлению мероприятий в рамках Инициативы с директорами научных институтов, научными центрами и основными исследователями; программы по обмену студентами и аспирантами; организация и осуществление передовых международных курсов; распространение полученных результатов.	
Китай, 1999	<i>Реформа системы высшего образования</i> Обновление и реструктуризация научных и технических дисциплин; принятие стратегий обучения, ориентированных на учащихся, и расширение доступа к лабораториям, компьютерным средствам и библиотечным ресурсам; повышение квалификации преподавателей и другого персонала в рамках поддержки реформ. Финансирование инновационных форм сотрудничества, включая развитие партнерских связей и создание сетей. Финансирование мероприятий проекта, направленных на развитие институционального потенциала для осуществления изменений.	50 (МАР), 20 (МБРР)
Болгария, 2000	<i>Модернизация образования</i> Повышение эффективности и результативности управления ресурсами в учреждениях высшей школы за счет реформирования процесса распределения средств и создания Национальной системы управленческой информации в системе высшего образования. Поддержание высокого уровня доступа и повышение уровня равенства в учреждениях высшей школы за счет создания системы студенческих кредитов и реформирования системы стипендий. Повышение качества обучения и образования, а также структуры внутреннего управления в высшей школе за счет создания Конкурсной системы обучения и управления. Укрепление потенциала Министерства образования и науки в области управления проектом и связи.	14,39 (МБРР)
Иордания, 2000	<i>Развитие системы высшего образования</i> Модернизация инфраструктуры межвузовских и внутривузовских сетей информационных технологий, системы управленческой информации, внедрение современных библиотечных систем и обучение профессорско-преподавательского состава. Поддержка Фонда развития системы высшего образования с целью распределения инвестиций для реализации субпроектов, внедрения информационных	34,7 (МБРР)

Таблица G.1. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	технологий, предложений и создания центров повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. Реформирование системы местных колледжей. Развитие потенциала для реализации проекта.	
Венесуэла, 2000	<i>Инициатива «Наука тысячелетия» (Инициатива)</i> Развитие потенциала: а) развитие потенциала нового Министерства науки и технологии с оказанием технической помощи в разработке национальной научно-технической политики; б) создание и деятельность Совета директоров, Программного комитета и Группы реализации и управления; в) техническая помощь в отборе центров достижений (ЦД) и центров передовых исследований (ЦПИ); г) разработка предложений по увеличению масштабов и институционализации проекта; д) исследования в области мониторинга и оценки. Конкурсный фонд научных достижений: а) центры научных достижений; б) сеть пропаганды научных достижений: мероприятия по созданию сети, включая исследовательские поездки с целью установления формальных и неформальных связей с международными учреждениями высокого уровня; координация действий по осуществлению мероприятий в рамках Инициативы с директорами ЦД и ЦПИ и основными исследователями; программы по обмену студентами и аспирантами; организация и осуществление передовых международных курсов; распространение полученных результатов.	5 (МБРР)
Индия, 2001	<i>Проект в области специального технического образования</i> Оказание содействия отдаленным и экономически недоразвитым штатам в укреплении потенциала и повышении качества и эффективности специального технического образования. Расширение доступа к специальному техническому образованию и обучению для некоторых групп населения, находящихся в невыгодных условиях.	64,5 (МАР)

Примечание. МБРР — Международный банк реконструкции и развития; МАР — Международная ассоциация развития.

Таблица G.2. Гранты Фонда институционального развития (ФИР) по финансовым годам и получателям, 1995–1999 финансовые годы

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (долл. США)</i>
Камбоджа, 1995	<p><i>Национальный план действий в области высшего образования</i></p> <p>Восстановление системы высшего образования в рамках десятилетнего плана.</p> <p>Приоритетные потребности: институциональное развитие системы и людских ресурсов; анализ и обновление академических программ; физическое восстановление зданий и сооружений.</p> <p>Законодательство и структура: разработка национальной политики в области высшего образования; создание национального координирующего органа для всей системы высшего образования; создание постоянного форума руководителей учреждений высшей школы.</p> <p>Академические программы: анализ/обновление существующих академических программ и разработка новых программ; координация систематической разработки академических учебных материалов; начало проведения технико-экономического обоснования по внедрению кредитной системы в структуре управления академическими программами.</p> <p>Доступ и результаты: разработка стратегий и процедур для повышения численности женщин в системе высшего образования; анализ/обновление существующих стратегий и процедур финансовой помощи бедным учащимся, учащимся из отдаленных провинций, женщинам, инвалидам и ветеранам; изменение критериев приема и процесса набора учащихся.</p> <p>Язык: подготовка законов об использовании национального языка в качестве средства общения на всех уровнях обучения; создание института национального языка.</p> <p>Ресурсы: создание системы финансового управления и программы обучения персонала финансовых отделов учреждений; начало проведения технико-экономического обоснования по внедрению системы оплаты обучения в государственных вузах; введение нового правового статуса для академического персонала высшей школы в рамках системы государственной службы.</p> <p>Институциональное управление: внедрение службы институционального стратегического планирования и системы управленческой информации; анализ/обновление организации, нормативов и обязанностей в рамках различных функций институционального управления; разработка руководства по административному управлению, регламентирующего функции операционного управления.</p>	295 000

Таблица G.2. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (долл. США)</i>
Марокко, 1996	<p><i>Укрепление государственного потенциала для планирования и осуществления реформы высшего образования</i></p> <p>Укрепление институционального потенциала Министерства высшего образования и научных исследований для эффективного проведения анализа, диагностики и формулирования реформ, необходимых для решения важнейших проблем системы высшего образования.</p> <p>Программа реформ охватывает планирование и реализацию реформ во всех секторах системы высшего образования; внедрение полной автономии на уровне учреждений; диверсификацию методов предоставления образовательных услуг; устранение дублирования и рационализацию существующей системы; совершенствование академических исследований и их связи с частным сектором промышленности; поддержку развития частных высших учебных заведений; определение новой роли министерства с акцентом на вопросах аккредитации, оценки и обеспечения стимулов.</p>	199 300
Камбоджа, 1999	<p><i>Нормативно-правовая база высшего образования</i></p> <p>Техническая помощь в области подготовки рекомендаций для правительства по вопросам нормативно-правовой базы в области управления государственными и частными учреждениями высшей школы, укрепления системы финансового управления в высшей школе и разработки системы финансовой аккредитации и основы для обеспечения качества высшего образования.</p> <p>Подготовка кадров и проведение семинаров для достижения консенсуса и обмена информацией по вышеупомянутым проблемам.</p>	252 200
Босния и Герцеговина, в стадии реализации	<p><i>Проект «Развитие образования 2000»</i></p> <p>Разработка единой основы для фрагментарной системы законодательства и управления.</p> <p>Укрепление профессиональной координации и управления за счет создания Координационного совета по проблемам высшей школы.</p> <p>Создание фонда высшего образования для учреждений высшей школы с целью укрепления руководства и управления учреждениями, разработки институциональной стратегии и реализации планов институционального развития.</p> <p>Разработка процессов взаимного признания и аккредитации.</p>	3500

Примечание. ФИР представляет собой грантовый фонд Банка, из средств которого финансируются отдельные, инновационные мероприятия по развитию потенциала, определенные в ходе диалога Банка по вопросам экономической политики и в рамках его экономических и отраслевых исследований и тесно связанные с проблематикой этой работы. ФИР считается последним источником, используемым для финансирования правомерных мероприятий, на реализацию которых нельзя получить средства из альтернативных источников (кредитные средства МБРР и МАР, финансирование ПРООН или другие займы или гранты). Сумма одного гранта не превышает 500 000 долл. США.

Таблица G.3. Операции Международной финансовой корпорации (МФК) в поддержку высших учебных заведений по финансовым годам и странам, 1998–2001 финансовые годы

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США)</i>
Аргентина, 1998	<i>Universidad de Belgrano</i> Строительство и оснащение нового здания («Башня») с целью модернизации учебных помещений, снятия проблемы нехватки помещений и обновления компьютерного оборудования на основе последних технологий. Рефинансирование среднесрочного долга с высоким процентом. Капитализация программы финансирования студенческих кредитов. Повышение качества образования и услуг.	22
Аргентина, 1998	<i>Universidad Torcuato Di Tella</i> План расширения университета с целью поддержания его репутации как одного из лучших, ориентированных на потребности населения учебных заведений и удовлетворения спроса на его услуги; план включает увеличение общей численности учащихся на 50%; модернизацию старого здания с целью увеличения общей площади университета в пересчете на одного учащегося, обеспечения достаточного пространства для проведения исследований профессорами и размещения книжного магазина, библиотеки, музея и аудитории для собраний; увеличение стипендий для привлечения разнообразного контингента учащихся из разных социально-экономических групп.	9
Аргентина, 2000	<i>Asociación Civil Universidad del Salvador</i> Целью является поддержание репутации университета как одного из лучших, ориентированных на потребности населения учебных заведений и удовлетворение спроса на его услуги. План расширения университетского городка «Пилар» включает строительство новых классов, большой аудитории, библиотеки, студенческих общежитий, ветеринарной клиники и трех амбулаторий.	10
Аргентина, 2000	<i>Instituto Tecnológico de Buenos Aires</i> Строительство нового университетского городка в пригороде Буэнос-Айреса в дополнение к старому зданию университета, расположенному в центре города. Осуществление обучения по программам среднего специального образования на территории нового городка и размещение программ обучения аспирантов, классов для обучения по неполной программе, технических и консультационных служб в существующем старом здании.	7

Таблица Г.3. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США)</i>
	Достижение результатов с точки зрения экономического развития за счет повышения качества обучения в одном из ведущих университетов страны, а также демонстрационного эффекта в области коммерческого кредитования сектора.	
Перу, 2000	<i>Universidad Peruana de Ciencias Aplicadas (UPC)</i> Цели: удовлетворение растущего спроса на услуги; рационализация средств обучения; укрепление репутации сильного академического учреждения. Университетский городок «Сан-Изидро»: завершение строительства здания для размещения Школы бизнеса и Центра кибернетики. Университетский городок «Монтеррико»: строительство нового здания для размещения новых классов и лабораторий. Компьютерные системы: модернизация компьютерной сети и внутренних систем для поддержки программы дистанционного обучения. Противопожарные системы: внедрение плана корректирующих мероприятий по результатам проверки противопожарной безопасности помещений университета. Оборотный капитал: финансирование студенческих кредитов и стипендий для учащихся из низших социально-экономических слоев.	7
Уругвай, 2000	<i>Asociación Instituto de Estudios Empresariales de Montevideo (Universidad de Montevideo)</i> Цель: расширение возможностей университета в области удовлетворения растущего спроса на частные образовательные услуги университетского уровня. Расширение площади классных помещений. Расширение библиотеки. Расширение программы студенческих кредитов. Рефинансирование задолженности. Реализация проекта в три этапа для координации с ростом численности учащихся.	5
Индия, 2001	<i>Национальный институт информационных технологий (НИИТ), инвестиции в программу студенческих кредитов.</i> Программа студенческих кредитов: выделение средств для учащихся, участвующих в реализации ГНИИТ — флагманской программы НИИТ в области послевузовского обучения, которая имеет модульную структуру, осуществляется на основе использования компьютеров и вне университетских помещений. Внедрение нового типа студенческих кредитов, который может стать рабочей моделью системы студенческих кредитов для воспроизведения в масштабах страны.	9

Таблица G.4. Проекты Всемирного банка в области высшего образования, находящиеся в стадии подготовки, по финансовым годам и странам или регионам, начиная с 2000 финансового года

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
Босния и Герцеговина, 2000	<p><i>Проект развития системы образования</i> (с компонентом по высшему образованию)</p> <p>Разработка единой основы для фрагментарной системы законодательства и управления.</p> <p>Укрепление профессиональной координации и управления за счет создания Координационного совета по проблемам высшей школы.</p> <p>Создание фонда высшего образования для учреждений высшей школы с целью укрепления руководства и управления учреждениями, разработки институциональной стратегии и реализации планов институционального развития.</p> <p>Разработка процессов взаимного признания и аккредитации.</p>	10,6 (МАР), в т. ч. 3 на цели высшей школы
Гвинея, 2000	<p><i>Гвинейская Программа «Образование для всех»</i> (с компонентом по высшему образованию).</p> <p>Государственные приоритеты в области высшего образования включают обеспечение равенства женщин, повышение качества и значимости обучения и исследований и обеспечение финансовой устойчивости.</p> <p>Проблема повышения доступа к образованию в основном относится к начальному и среднему образованию, однако, может касаться и высшей школы.</p> <p>Повышение качества образования за счет разработки и апробации стратегий обучения и образования, включая модернизацию центральной университетской библиотеки с целью восстановления положительной обучающей среды для учащихся и преподавателей, реформирование учебных курсов высшей школы с целью анализа всех университетских программ обучения, стимулирование исследований и инноваций за счет конкурсного присуждения долевых грантов профессорам или группам профессоров, а также повышение квалификации профессорско-преподавательского состава за счет установления партнерских связей с зарубежными университетами.</p> <p>Укрепление потенциала в целях децентрализации управления для содействия центральному министерству и национальным образовательным учреждениям в переходе к функциям формирования стратегий и создания эффективных систем мониторинга и оценки при передаче ресурсов и ответственности местным администрациям; финансирование частных структур высшего образования.</p>	70 (МАР), в т. ч. 32,24 на цели высшей школы

Таблица 6.4. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
Косово (Югославия), 2000	<i>Проект в области образования и здравоохранения</i> (с компонентом по высшему образованию) Укрепление системы руководства и институциональной базы Университета Приштины. Определение правового статуса. Укрепление организационной структуры. Развитие управленческого потенциала. Разработка системы правовой и медицинской аккредитации.	5 (специальное финансирование), в т. ч. 0,5 на цели высшей школы
Боливия, 2001	<i>Реформа системы образования</i> (с компонентом по высшему образованию). Укрепление институциональной базы министерств и университетов. Создание Национального агентства аккредитации. Создание Конкурсного фонда повышения качества.	5 (МБРР)
Чили, 2001	<i>Проект в области непрерывного образования и подготовки кадров</i> (три компонента, один из которых касается учащихся 11 и 12 классов средней школы и первых двух лет высшего технического образования). Расширение охвата населения образованием и повышение качества образования: обеспечение связи технической подготовки на уровне средней и высшей школы за счет укрепления институциональной основы и создания сетей. Подготовка учителей до трудоустройства и без отрыва от работы: содействие в организации и осуществлении подготовки преподавателей. Завершение реформирования учебных курсов (только для 11 и 12 классов): содействие в изменении практики преподавания в рамках реализации новых учебных курсов. Поддержка поглощения выпускников на рынке труда: повышение качества и значимости образования и уровня трудоустройства выпускников на рынке труда при совершенствовании практики рынка труда в отношении обучения молодежи и перехода к первоначальному трудоустройству.	200 (МБРР)
АРЕ, 2001	<i>Укрепление системы высшего образования</i> Повышение эффективности системы за счет реформирования принципов руководства и управления: реформа законодательства в области высшего образования; рационализация механизмов распределения финансирования; создание Национального совета обеспечения качества; развитие потенциала; разработка системы управленческой информации и обучение руководящих кадров; создание Фонда укрепления системы высшего образования.	50 (МБРР)

Таблица G.4. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	<p>Повышение качества и значимости университетского образования: создание комплексной компьютерной сети; разработка межвузовской библиотечной системы.</p> <p>Повышение качества и значимости технического образования среднего уровня: объединение среднетехнических институтов в технические колледжи; обновление учебных планов и подготовка преподавателей; укрепление системы руководства и административного управления академическими учреждениями.</p>	
Камбоджа, 2002	<p><i>Развитие системы высшего образования</i></p> <p>Повышение квалификации/обучение персонала.</p> <p>Внедрение стимулов для реформирования системы высшего образования.</p> <p>Создание системы кредитов</p>	Не определено
Индия, 2003	<p><i>Программа развития сектора технического образования (1 этап).</i></p> <p>Внедрение схемы конкурсного присуждения грантов для поддержки успешного обучения в инженерных колледжах и политехнических институтах в рамках институциональной автономии; образование сетей для повышения качества, уровня знаний и результативности; расширение сферы услуг для промышленности и общества; развитие управленческого потенциала.</p>	110 (МАР), 50 (МБРР)
Мозамбик, 2003	<p><i>Проект в области высшего образования</i></p> <p>Укрепление учреждений высшей школы: поддержка качества и значимости академического образования; повышение эффективности; ремонт/строительство объектов инфраструктуры на уровне учреждений.</p> <p>Реформа системы управления на уровне сектора и повышение эффективности координации и внешних связей: анализ политики развития сектора; разработка и апробация формул финансирования и механизмов распределения ресурсов, а также пересмотр политики финансирования; разработка и внедрение стратегий развития людских ресурсов в системе государственного высшего образования; развитие потенциала в области планирования, подготовки бюджетов и финансового управления; создание системы управленческой информации для национальной системы высшего образования.</p> <p>Национальная программа результативности академического образования: разработка и внедрение механизмов обеспечения качества и системы мониторинга и аккредитации; создание национальной программы присуждения наград за академические достижения членам профессорско-преподавательско-</p>	80 (МАР)

Таблица 6.4. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	<p>го состава; разработки и внедрение системы обучения с ориентацией на потребности учащихся.</p> <p>Фонд для выплаты стипендий в системе высшего образования (национальная пилотная программа): финансирование разработки, внедрения, начального этапа деятельности и оценки Фонда для выплаты стипендий в системе фонда высшего образования, действующего в качестве пилотного инструмента распределения государственных ресурсов учреждениям высшей школы на основе подушевого финансирования; обеспечение большей ориентации на потребности учащихся и работодателей; и повышение адресности распределения государственных средств незащищенным группам учащихся.</p> <p>Реализация программы: техническая помощь министерству в области координации, административного руководства и управления национальной системой технического образования; техническая помощь в области закупок; техническая помощь в разработке механизмов мониторинга и оценки; поддержка в разработке программы.</p>	
Нигерия, 2003	<p><i>Инновационное развитие системы университетов</i></p> <p>Повышение качества обучения и образования: поддержка инновационного развития и модернизации практики обучения и образования с целью повышения качества и значимости с точки зрения трудоустройства выпускников.</p> <p>Совершенствование управленческого потенциала: укрепление управленческого потенциала, необходимого учреждениям в условиях предоставленной независимости; разработка планов стратегического развития для каждого университета.</p> <p>Создание электронных сетей связи: обеспечение средств электронной связи для целей преподавания, обучения, научных исследований, управления и мониторинга результатов деятельности системы.</p> <p>Национальная комиссия университетов (НКУ): поддержка НКУ в области укомплектования кадрами и обеспечения институциональных ресурсов, необходимых для выполнения ее функций, и финансирования ее деятельности в области стратегического планирования; развитие потенциала в области обеспечения качества и мониторинга; создание других вспомогательных служб.</p> <p>Специальные инициативы включают профилактику и контроль распространения ВИЧ/СПИДа в системе университетов; создание первоначального потенциала для дистанционного высшего образования;</p>	90 (МАР)

Таблица G.4. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	программа стипендий для женщин; исследования политики развития высшего образования и связанных с ними навыков.	
Шри-Ланка, 2003	<i>Высшая школа</i> Развитие институционального потенциала в системе высшей школы за счет повышения эффективности и взаимосвязи национальных систем планирования, мониторинга и оценки; создание Совета по обеспечению качества; укрепление системы управления государственными и частными университетами и факультетами. Повышение качества и значимости: создание конкурсного фонда для распределения ресурсов с целью совершенствования курсовых учебных программ в государственных и частных университетах; субкомпонент по поддержке мероприятий, осуществляемых в университетах и на факультетах с целью повышения качества и значимости курсовых учебных программ; конкурсный фонд поддержки программ, отбираемых на основе прозрачных и объективных процедур; привлечение факультетов к представлению планов развития, разработанных в рамках факультетских курсов.	40 (МАР)
Бразилия, год не определен	<i>Совершенствование системы высшего образования</i> Расширение доступа к высшему образованию за счет осуществления программы студенческих кредитов для прошедших квалификационный отбор нуждающихся учащихся. Содействие переходу к более разнообразной и качественной системе за счет внедрения новой схемы финансирования и нормативной базы, в рамках которой распределение ресурсов осуществляется в зависимости от эффективности деятельности.	120 (МБРР)
Гана, год не определен	<i>Проект в области образования в Гане</i> Осуществляется предварительный диалог с правительством по проблемам обширной программы развития сектора, охватывающей различные ступени системы, которая будет осуществляться в несколько этапов в рамках Гибкого программного займа (ГПЗ), при этом первый этап, возможно, будет посвящен проблемам высшей школы и развитию институционального потенциала. С Национальным советом по высшему образованию достигнута договоренность о том, что целью развития проекта будет повышение эффективности обучения людских ресурсов для укрепления национального потенциала в области накопления и распространения знаний и внедрения технологий, необхо-	Не определено

Таблица 6.4. (продолжение)

<i>Страна или регион и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>	<i>Сумма (млн долл. США) и источник</i>
	<p>димых для обеспечения национального экономического роста и развития.</p> <p>Шесть предварительных компонентов проекта включают следующее: повышение качества и значимости отдельных программ послевузовского образования с акцентом на программы в области науки и техники; повышение качества и значимости политехнического образования; укрепление институциональной структуры и систем руководства и управления учреждениями; расширение использования информационных и коммуникационных технологий в рамках высшей школы; внедрение программ дистанционного обучения на базе главных университетов; реструктуризация схемы студенческих кредитов с целью организации самооплачиваемой программы адресной помощи нуждающимся учащимся.</p>	
Танзания, год не определен	<p><i>Кредит на рационализацию системы образования</i> (с компонентом по высшему образованию)</p> <p>Управление сектором высшего и технического образования.</p> <p>Экономическая эффективность: сокращение количества учреждений; перераспределение финансовых средств; приватизация.</p> <p>Координация деятельности учреждений сектора образования за счет передачи исполнительных полномочий одному органу.</p> <p>Повышение значимости высшего образования с точки зрения требований рынка труда.</p> <p>Равенство: увеличение численности учащихся и расширение доступа к образованию и обучению.</p>	100 (МАР)
Венесуэла, год не определен	<p><i>Второй студенческий кредит и совершенствование системы высшего образования</i></p> <p>Программа студенческих кредитов (студенты и аспиранты): расширение доступа к высшему образованию для академически подготовленных, но нуждающихся учащихся в рамках программы студенческих кредитов FUNDAYACUCHO.</p> <p>Техническая помощь в области обеспечения качества: содействие повышению качества и эффективности неполного и полного высшего образования за счет создания новых механизмов обеспечения качества; поддержка процесса обеспечения качества; укрепление потенциала Министерства образования и отдельных учреждений; обеспечение связи между распределением ресурсов и эффективности деятельности; осуществление пилотных инвестиций с целью повышения эффективности обучения и научных исследований.</p>	50 (МБРР)

Таблица G.5. Уроки, извлеченные из Отчетов о завершении проектов Всемирного банка, по годам завершения и странам

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>
Китай, 1995	<p><i>Второй проект развития высшей школы</i></p> <p>Наиболее благоприятным условием для осуществления реформ в области высшего образования является наличие основополагающей политики, в рамках которой все участники процесса как в системе образования, так и за ее рамками придерживаются единой точки зрения в отношении масштабов, темпов и направления реформ. Правительство пришло к пониманию того, что для реформирования экономики необходимо изменить систему государственной подготовки экономистов и руководящих работников.</p> <p>Международная техническая помощь в рамках проектов в области образования может предоставить важнейшие и необходимые образовательные ресурсы для осуществления текущего процесса реформ, который полностью поддерживается политикой в области образования.</p>
Индонезия, 1995	<p><i>Проект повышения квалификации людских ресурсов</i></p> <p>Целесообразно рассчитать экономическую норму прибыли на этапе оценки проекта с тем, чтобы оценить возможность получения долгосрочных результатов с точки зрения развития, сопоставимых с расходами на реализацию проекта, и наметить основные этапы для консультаций в ходе подготовки, реализации и надзора за осуществлением проекта.</p> <p>Долгосрочная политика государства, направленная на удовлетворение потребности в квалифицированной рабочей силе, заключалась в оказании поддержки развитию национальной системы высшего образования при использовании возможности обучения за рубежом в краткосрочной перспективе. Для того чтобы прийти к выводу о том, что дорогостоящее обучение за рубежом имеет экономический смысл, необходимо понять, что типичный выпускник сможет внести существенный вклад в развитие экономики, который будет иметь долговременное значение.</p>
Ямайка, 1995	<p><i>Проект подготовки образовательных программ и студенческих кредитов</i></p> <p>Для достижения цели повышения финансовой устойчивости и административной эффективности программ студенческих кредитов в соглашение о займе необходимо включать подпадающие под контроль юридические условия и положения, касающиеся мониторинга.</p>
Индонезия, 1996	<p><i>Второй проект развития системы высшего образования</i></p> <p>Важнейшие ресурсы, необходимые для реализации проекта, легче обеспечить в том случае, если проект разрабатывается с участием университетов, а не для них.</p> <p>В ходе подготовки проекта мало внимания уделялось тому, как будут использоваться инвестиции, и как будет обеспечиваться их устойчивость. Проект был бы более эффективным, если бы с финансовой точки зрения опирался, по крайней мере частично, на имеющиеся источники средств на уровне университетов, и если бы планирование проекта осуществлялось с учетом конкретных задач, сформулированных самими университетами.</p>

Таблица G.5. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>
Нигерия, 1997	<p><i>Проект развития федерального сектора высшего образования</i></p> <p>Проекты в области высшего образования являются необычными в том отношении, что организации-получатели — университеты — в целом оказываются более сильными, обеспеченными и способными, чем другие государственные учреждения. Кроме того, они представляют собой организованные и влиятельные структуры, объединяющие персонал, учащихся и выпускников, которые могут действовать как мощные заинтересованные группы. Важнейшее значение имеет широкий процесс консультаций в ходе подготовки проекта. Эффективность проекта часто может быть усилена за счет децентрализации определенных функций реализации проекта. Цели проектов в области высшего образования должны быть направлены не только на обеспечение экономической рентабельности и эффективности распределения ресурсов, но одновременно должны предусматривать создание механизмов и процедур обеспечения качества.</p> <p>По сравнению с источником доходов от взимания платы за обучение, возможности получения доходов университетами за счет предпринимательской деятельности обычно ограничены. Усилия по развитию такой деятельности могут оказаться нерентабельными и вступить в противоречие с главной миссией университетов — обучением и научными исследованиями.</p>
Гана, 1999	<p><i>Проект в области высшего образования</i></p> <p>Контролируемое повышение численности контингента учащихся высшей школы имеет важнейшее значение для поддержания качества образования, однако политические факторы могут сильно затруднить для правительства осуществление такого контроля. Сотрудники Всемирного банка должны постоянно включать этот ключевой переменный показатель реализации проектов в диалог с правительствами и использовать общий объем постоянных расходов в пересчете на одного учащегося в качестве основного индикатора эффективности при мониторинге баланса между расширением системы и качеством образования.</p> <p>Для проектов, в которых качество высшего образования является одной из четко поставленных задач, для эффективного мониторинга результатов проекта необходимо определить соответствующие индикаторы эффективности.</p> <p>Для достижения приоритетных целей в отношении распределения государственных ресурсов необходимо тесное взаимодействие на рабочем уровне между различными ветвями власти, имеющими отношение к высшему образованию, особенно между Министерством образования и Министерством финансов.</p> <p>Важно обеспечить необходимые объекты инфраструктуры до внедрения системы управленческой информации (СУИ), заблаговременно обучить руководящие кадры работе с компьютерными технологиями и заручиться институциональной поддержкой в отношении возмещения издержек, связанных с техническим содержанием системы.</p> <p>Для обеспечения качества научных исследований управление финансовыми средствами должно осуществляться организацией,</p>

Таблица G.5. (продолжение)

<i>Страна и фин. год</i>	<i>Название и основные компоненты проекта</i>
	занимающейся исследованиями, а не группой реализации проекта или головным министерством; предложения по исследованиям должны поступать от факультетов вузов, а не индивидуальных исследователей.
Кения, 1999	<p><i>Проект инвестиций в развитие университетов</i></p> <p>Для успешного достижения целей развития необходимо сформулировать индикаторы, мониторинг которых может осуществляться в течение всего периода реализации проекта.</p> <p>Опыт реализации прошлых и текущих проектов должен быть отражен при подготовке и оценке проекта.</p> <p>Важными факторами успешной реализации проекта являются институциональная преемственность и память.</p> <p>В структуре проекта должен быть предусмотрен оптимальный баланс между разграничением функций между университетами и центральным координирующим органом.</p> <p>Университеты представляют собой крупные сложные организации с возрастающей рыночной направленностью, что требует пристального внимания к проблеме подготовки управленческих кадров всех уровней.</p>
Республика Корея, 1999	<p><i>Проект в области экологических исследований и образования</i></p> <p>Проведение регулярных и подробных проверок, а также хорошие отношения с заемщиком могут спасти проект.</p>
Маврикий, 1999	<p><i>Проект в области высшего и технического образования</i></p> <p>Для достижения консенсуса по сложным проблемам отраслевой политики необходимы прозрачность подхода и развитие доверия между всеми заинтересованными сторонами.</p>
Венесуэла, 2000	<p><i>Проект реформы в области студенческих кредитов</i></p> <p>В обосновании реализации проекта отсутствовали данные отраслевого анализа, необходимые для демонстрации того, как проект должен быть интегрирован в структуру общей отраслевой политики.</p> <p>В целях проекта не уделялось достаточного внимания конкретным потребностям сектора, что привело к недооценке недостатков системы высшей школы, оказывающих отрицательное влияние на систему финансирования высшего образования.</p> <p>Реформируемая организация сталкивалась с проблемами институциональной и финансовой неэффективности до запуска проекта. Тот факт, что она действовала в качестве исполняющей организации проекта, усложнил существующие проблемы и привел к возникновению повторяющихся проблем в отношении финансирования и управления проектом.</p> <p>Индикаторы эффективности не должны касаться только краткосрочных мероприятий; необходимы также индикаторы, измеряющие долгосрочные результаты.</p> <p>С самого начала реализации для проектов в области студенческих кредитов необходимо наличие мощного потенциала в области финансового управления и отчетности. Если этот потенциал недостаточен, его необходимо укреплять в рамках оказания технической помощи до того, как будут распределены кредитные ресурсы.</p>

Приложение Н. Инициативы Всемирного банка в области распространения знаний, направленные на преодоление отставания в области цифровых технологий

В данном приложении изложено описание последних глобальных инициатив Всемирного банка, направленных на расширение возможностей стран в области информационных технологий и связи и на содействие распространению знаний.

Глобальная образовательная сеть развития (ГОСР)

ГОСР была создана с целью использования новейших технологий в борьбе с бедностью за счет обеспечения возможности одновременного проведения курсов, семинаров и дискуссий на основе разнообразных глобальных источников информации для многочисленных участников, общающихся с помощью интерактивных видео- и электронных классов, спутниковой связи и средств Интернета. Инициатива создания ГОСР была предложена Всемирным банком в рамках взятой им на себя миссии Банка знаний. Эта инициатива объединяет пользователей в странах-клиентах Банка, которые получают доступ к широкому кругу новых экономически эффективных возможностей обучения на основе новейших технологий дистанционного образования и с помощью центров дистанционного обучения, действующих на принципах независимости и самокупаемости, а также уставных партнеров Банка, таких, как многосторонние и двусторонние агентства и частные компании, которые будут принимать участие в разработке содержания и предоставлении материалов и средств обучения, их использовании, обновлении и оценке, а также первоначальном финансировании ГОСР.

Африканский виртуальный университет (АВУ)

АВУ представляет собой основанную на новых технологиях сеть дистанционного образования, которая была создана в 1997 г. в рамках пилотного проекта Африканского департамента образования Всемирного банка в сотрудничестве с 12 африканскими, европейскими и североамериканскими университетами. С тех пор сеть значительно расширилась и недавно была преобразована в независимую некоммерческую организацию со штаб-квартирой в Найроби. АВУ — это «университет без стен», который использует современные информационно-коммуникационные технологии для расширения возможностей учащихся со средним образованием в странах Африки к югу от Сахары получить доступ к высшему образованию в области науки и техники за счет прямого доступа к высококачественным академическим материалам, учебным курсам и обучающим ресурсам во всем мире. АВУ помогает сократить разрыв в области цифровых технологий, обеспечивая подготовку ученых, инженеров, технических специалистов, руководителей бизнеса и других профессионалов, которые будут способствовать социально-экономическому развитию своих стран и помогут Африке осуществить скачок в эру знаний. Методическая модель АВУ сочетает в себе спутниковые технологии и средства Интернета, используемые на комплексной основе с целью обеспечения образовательных материалов высококачественного содержания со всех концов мира, предоставляемых по доступной цене действующим университетам, с учетом технологических и инфраструктурных ограничений, преобладающих в настоящее время в странах Африки.

На пилотном этапе учебно-методическая модель АВУ представляла собой сочетание записанных на видеопленку и «живых» лекций, предоставляемых в форме односторонних видеопрограмм, двусторонних аудиовидео-спутниковых программ, и электронной связи между учащимися и преподавателями, дополняемых

учебниками, курсовыми записями и учебной поддержкой в классах силами местных сотрудников. Помимо курсов, АВУ имеет цифровую библиотеку журналов, приведенных в полном объеме, и каталог вэб-каналов по отдельным предметам. С начала деятельности АВУ было создано 30 учебных центров при университетах в 15 англо- и франкоговорящих странах Африки к югу от Сахары. Было проведено около 3500 часов обучающих программ, и более 24 тыс. учащихся было зарегистрировано на курсах АВУ продолжительностью в один семестр. Учетные данные о пилотном этапе свидетельствуют об удовлетворительных академических результатах и низком показателе отсева (около 15%).

Будучи созданным в качестве независимой некоммерческой организации, АВУ в ближайшее время начнет функционировать в полном объеме, включая: оказание содействия африканским партнерам-университетам в расширении их доступа к высокоскоростным каналам связи Интернета и модернизации других технологий; развитие потенциала университетов-партнеров в области дистанционного обучения на основе передовых технологий; разработку вэб-портала для африканского образовательного сообщества для обмена информацией и доступа к новым продуктам и услугам дистанционного обучения; содействие в предоставлении африканским учащимся аккредитованных программ в области компьютерной техники, бизнес-наук и дистанционного обучения на основе Интернет-технологий; и расширение объемов и масштабов существующей цифровой библиотеки АВУ. Для реализации этой стратегии АВУ планирует в основном сконцентрировать свою деятельность на центрах обучения, обладающих наибольшим потенциалом, и отбирать поставщиков содержательных материалов на основе прозрачных процедур международного конкурсного отбора при полном участии всех заинтересованных сторон.

В ближайшие годы одной из проблем для АВУ будет создание надежной финансовой схемы, позволяющей расширить и гарантировать устойчивость его деятельности. Другой задачей является уделение еще большего внимания педагогическим аспектам и развитию местного потенциала. Снижение издержек в пересчете на одного учащегося, расширение доступа в АВУ для бедных учащихся и адаптация материалов и методов АВУ к местным особенностям могут оказаться более трудными задачами, чем можно было ожидать вначале, когда основное внимание уделялось институциональным аспектам развития инфраструктуры и курсового обеспечения. Неизбежное старение программного обеспечения и материалов потребует регулярных капиталовложений.

Глобальная сеть развития (ГСР)

Целью ГСР является повышение качества и доступности аналитических исследований и укрепление институтов, выполняющих эту работу. ГСР предлагает инструменты, услуги и возможности создания сетей для того, чтобы помочь этим институтам объединить усилия в борьбе с бедностью.

Всемирные связи для Программы развития (WorLD)

WorLD обеспечивает Интернет-связь и подготовку кадров в области использования технологии при подготовке учителей, преподавателей для учителей и учащихся в развивающихся странах. Кроме того, WorLD обеспечивает связь учителей и учащихся средних школ в развивающихся странах со школами развитых стран для осуществления сотрудничества при обучении посредством сети Интернет. WorLD предлагает устойчивые решения в области мобилизации оборудования, подготовки кадров, образовательных ресурсов и партнерских связей между школами, необходимые для интеграции учащихся из развивающихся стран в глобальную экономику.

Приложение I. Развитие науки и технологий на благо развития: Инициатива Всемирного банка «Наука тысячелетия»

В настоящее время, подавляющее большинство новых научно-технических знаний производится небольшой группой богатейших стран мира. Страны, входящие в эту эксклюзивную группу, пожинают плоды некоего виртуального круга. Между тем большинство остальных стран мира с переменным успехом пытается создать системы научно-технических исследований, позволяющие оживить их экономику и обеспечить решение их социальных проблем. Страны, стремящиеся повысить свой научно-технический потенциал, вынуждены прилагать дополнительные усилия для накопления и поддержания критической массы, за пределами которой начинают накапливаться выгоды.

Несмотря на все трудности, есть основания надеяться, что честолюбивые страны смогут достичь прогресса в преодолении разрыва, отделяющего их от стран с передовой наукой. Во-первых, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в настоящее время открывают беспрецедентный доступ к существующим знаниям и практически стирают границы физических расстояний как фактора, препятствующего сотрудничеству в научных исследованиях. Во-вторых, растет объем знаний об инновационном процессе, а также стратегиях и практике обеспечения эффективности инвестиций в развитие науки и технологий. В-третьих, международное научное сообщество известно своей открытостью и готовностью поделиться фундаментальными знаниями для развития науки во всем мире.

Обоснование поддержки передовых достижений в научных исследованиях

Широко известно, что знания являются важнейшим фактором, определяющим экономический рост, и что они трансформируются в товары и услуги в рамках национальной инновационной системы (НИС) стран. Передовые исследования являются важнейшим элементом эффективной НИС, в которой тесно переплетаются наука и технология. Сообщество образованных индивидуумов является наиболее эффективным из существующих механизмов передачи и адаптации знаний, способным с выгодой воспользоваться наилучшими достижениями мировой науки. Кроме того, широко признается тот факт, что независимый анонимный обзор и финансирование на конкурсной основе способствуют повышению качества исследований и результативности науки и технологий.

Содействие развитию за счет поддержки достижений в области научных исследований

Всемирный банк стремится оказать содействие странам, желающим увеличить свой вклад в борьбу с бедностью и экономическое развитие. Одним из способов оказания такого содействия является Инициатива «Наука тысячелетия» (Инициатива), объединяющая новые кредитные операции, в рамках которых страны-клиенты Банка могут получить заемные средства для повышения своего научно-технического потенциала. Проекты в рамках Инициативы обычно осуществляются в форме предоставления средств в поддержку исследований, отбираемых на весьма избирательной основе. Объем этих средств может быть различным, в зависимости от конкретных потребностей стран и обстоятельств, но все они предоставляются для оказания адресной поддержки передовых научных исследований, обучения людских ресурсов и

развития партнерских связей с международным научным сообществом и частным сектором.

Одной из целей Инициативы является повышение стандартов для результатов и эффективности исследований за счет предоставления ресурсов выбранной группе исследователей и обеспечения финансирования и условий для работы, которые ставят этих ученых в равное положение с исследователями, работающими на переднем рубеже данной отрасли науки. Это делается для того, чтобы показать, что значимые исследования мирового уровня могут осуществляться в любой точке Земли и в рамках бюджетов большинства развивающихся стран. Что еще важнее, проекты, осуществляемые в рамках Инициативы, направлены на демонстрацию того, что процесс отбора наилучших исследователей — на основе открытого и прозрачного конкурса при обеспечении независимого обзора — также является одним из экономически эффективных способов инвестирования средств в развитие науки и технологии. Опыт показывает, что после внедрения такой оперативной практики финансирования исследований она получает широкое распространение в рамках национальных систем научно-технических исследований, способствуя дальнейшему повышению экономической эффективности.

Истоки и выгоды Инициативы

Идея Инициативы возникла на совещании государственных деятелей высокого уровня и выдающихся исследователей из развивающихся стран, организованном по инициативе Эдуардо Фрей, бывшего президента Чили. После совещания несколько участников объединились в Группу научных институтов (ГНИ), целью которой является содействие экономическому развитию за счет сокращения разрыва в области науки и технологий между промышленными и развивающимися странами. При поддержке частного базирующегося в США Фонда Пакарда ГНИ продолжала привлекать ученых и руководителей правительств к оказанию помощи в возрождении научных исследований в развивающихся странах. В апреле 1999 г. Всемирный банк и правительство Чили совместно финансировали первый проект в рамках Инициативы.

В результате реализации проектов в рамках Инициативы предполагается получить следующие результаты.

- Внедрение прозрачных, основанных на достижениях процедур, способствующих развитию научной культуры высокого качества.
- Расширение возможностей образования для молодежи и уменьшение масштабов «утечки умов».
- Содействие развитию глобальных и региональных связей между исследователями.

Во многих странах были созданы центры научных достижений, направленные на осуществление исследований высшего качества². Сам Всемирный банк не финансирует отдельные центры научных достижений. Вместо этого он действует в качестве партнера национального правительства (или его полномочного представителя) в странах-клиентах. Страна-клиент и Всемирный банк согласуют структуру проекта, период его реализации, схему финансирования. Ответственность за реализацию проекта возлагается на заемщика. Всемирный банк предоставляет техническую помощь в обеспечении контроля за отдельными аспектами реализации проекта.

Для участия в Инициативе правительство страны должно обратиться в Банк с официальным запросом о реализации такого проекта. Обычно это происходит после интенсивного диалога внутри страны с участием соответствующих государственных организаций и представителей гражданского общества (в частности, науч-

но-технического сообщества), а также с Всемирным банком в ходе периодических встреч для обсуждения стратегии его деятельности в данной стране. В настоящее время проекты в рамках Инициативы осуществляются в четырех странах — в Бразилии, Чили, Мексике и Венесуэле.

² Персонал, рабочие программы и ресурсы для таких центров отбираются и разрабатываются на основе процессов тщательного отбора и обеспечиваются передовой инфраструктурой, необходимой для данной отрасли исследования. Существует несколько типов таких центров, различающихся по своей структуре и назначению. Центром научных достижений может быть одна независимая организация, или сеть лабораторий и отделов внутри одной организации, или более широкая ассоциация институтов. Центры могут быть национальными или международными, государственными или частными. В число авторитетных центров научных достижений входят система Консультативных групп по проблемам международных сельскохозяйственных исследований (CGIAR), Институты Макса Планка, центры Мексиканского секретариата государственного образования — Национального совета по науке и технологии (SEP-CONACYT), Центры инженерных исследований и Центры научно-технических исследований Национального научного фонда США, Медицинские институты Говарда Хьюза, Международный центр теоретической физики им. Абдула Салама в Италии и Технологические институты в Индии. Центры научных достижений отличаются не только по составу, но и по своей организационной и административной структуре, правовому статусу и источникам финансирования. Концентрация передовых исследований в рамках центров научных достижений считается одной из эффективных стратегий борьбы с «утечкой умов», поскольку они обеспечивают выдающихся исследователей стимулами для продуктивной деятельности в своих собственных странах.

Приложение J. Высшее образование – статистические таблицы

Таблица J.1. Валовая численность учащихся вузов: отдельные годы (1980–1998) и гендерный состав (1998)

Страна	1980	1985	1990	1995	1998		
					Всего	Муж.	Жен.
Австралия	25,4	27,7	35,5	72,9	79,8	76,9	82,9
Австрия	21,9	26,4	35,2	47,4	50,0	48,0	52,0
Азербайджан	24,0	24,4	24,2	18,0	22,0	23,0	21,0
Албания	5,1	7,2	6,9	11,0	12,0	10,1	14,0
Алжир	5,9	7,9	11,4	12,0	14,0		
Ангола	0,4	0,7	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0
Антигуа и Барбуда							
Аргентина	21,8	35,7	38,1	36,2	36,2		
Армения			23,8	13,9	12,2	10,5	14,0
Афганистан			1,8	2,0			
Багамские Острова	16,7	17,7		24,0			
Бангладеш	2,8	5,1	4,2	6,0			
Барбадос	14,8	19,8	27,2	28,7	32,0	20,0	45,0
Бахрейн	5,0	12,8	17,7	20,0	25,0	19,0	30,0
Беларусь	38,9	44,8	47,6	42,3	47,0	41,0	53,0
Белиз				1,0			
Бельгия	26,0	32,2	40,2	56,3	56,0	53,0	59,0
Бенин	1,4	2,4	2,7	2,6	3,0	6,0	1,0
Болгария	16,2	18,9	31,1	39,4	43,0	41,0	53,0
Боливия	14,9	19,2	21,3	24,0	28,0		
Босния и Герцеговина							
Ботсвана	1,2	1,8	3,2	5,3	5,8	6,1	5,5
Бразилия	11,1	10,3	11,2	11,3	14,5	12,0	15,0
Бруней	0,6	2,9		6,6	11,0	8,0	15,0
Буркина-Фасо	0,3	0,6	0,7	1,0	0,9	1,4	0,4
Бурунди	0,5	0,6	0,7	1,0	1,0	1,0	1,0
Бутан	0,3	0,2					
Бывшая Югославская Республика Македония	27,5	24,0	16,8	18,9	24,0	22,0	27,0
Вануату							
Великобритания	19,1	21,7	30,2	49,6	58,0	53,0	64,0
Венгрия	14,1	15,4	14,0	20,7	23,6	21,5	25,7
Венесуэла	20,6	25,3	29,0	26,0	29,5	24,0	35,0
Виргинские Острова (США)							
Вьетнам	2,1	1,9	1,9	4,1	11,0	12,0	9,0
Габон		6,0	5,7	8,0			

Таблица J.1. (продолжение)

<i>Страна</i>	<i>1980</i>	<i>1985</i>	<i>1990</i>	<i>1995</i>	<i>1998</i>		
					<i>Всего</i>	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>
Гаити	0,9	1,1		1,0			
Гайана	2,7	2,4	5,0	9,7	11,4	11,3	11,5
Гамбия				1,7	1,7	2,2	1,2
Гана	1,6	1,4	1,4	1,4			
Гватемала	8,3	8,6		8,5	8,5		
Гвинея	4,5	2,1	1,1	1,2	1,3		
Гвинея-Бисау					1,0		
Германия			33,9	46,1	46,0	47,0	45,0
Гондурас	7,5	8,8	8,9	11,0	13,0		
Гонконг (Китай)	10,3	13,3		26,0			
Греция	17,1	24,2	36,1	42,3	50,0	48,0	52,0
Грузия	29,9		36,7	39,6	42,0	39,7	44,4
Гуам	28,8			66,0			
Дания	28,3	29,1	36,5	48,2	55,0	47,0	63,0
Демократическая Республика Конго	1,2	1,4	2,4	3,3	2,3		
Джибути			0,1	0,2	0,3	0,3	0,2
Доминика							
Доминиканская Республика		18,0		22,0	22,9	19,0	26,8
Египет	16,1	18,1	15,8	20,2	20,2	24,2	15,9
Замбия	1,5	2,0	2,3	3,0	3,0	4,0	2,0
Зимбабве	1,3	3,9	5,2	6,5	6,6	9,4	3,9
Израиль	29,4	33,1	33,5	40,9	49,0	40,0	57,0
Индия	5,2	6,0	6,1	6,6	8,0	10,0	6,0
Индонезия	3,8	6,3	9,2	11,3	11,3	14,6	8,0
Иордания	13,4	13,1	16,1	16,0	17,9		
Ирак	8,7	11,5		11,0	13,0	17,0	9,0
Иран		4,6	10,0	17,2	17,6	21,9	13,1
Ирландия	18,1	22,3	29,3	39,6	48,0	44,0	52,0
Исландия	20,4	21,1	24,9	35,4	40,0	30,0	51,0
Испания	23,2	28,5	36,7	47,8	56,0	51,0	61,0
Италия	27,0	25,5	32,1	42,3	47,0	42,0	53,0
Казахстан	34,1	36,7	40,1	33,3	33,3	29,2	37,5
Камбоджа	0,1	0,3	0,7	1,9	1,0	2,0	1,0
Камерун	1,7	2,2	3,3	4,0	5,0		
Канада	57,1	69,6	94,7	87,8	87,3	80,7	95,3
Катар	10,4	20,7	27,0	27,5	26,6	13,6	40,9
Кения	0,9	1,2	1,6	2,0	2,0	2,0	1,0
Кипр	4,0	6,0	15,0	17,0	23,0	20,0	25,0

Таблица J.1. (продолжение)

<i>Страна</i>	1980	1985	1990	1995	1998		
					<i>Всего</i>	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>
Китай	1,7	2,9	3,0	5,3	6,0		
Колумбия	8,6	10,9	13,4	15,5	21,0	19,0	22,0
Коморские Острова			0,5	0,6	1,0	1,0	1,0
Коста-Рика	21,0	22,0	26,9	30,3	31,0	33	28
Кот-д'Ивуар	2,8	2,6	3,9	6,2	7,0	11,0	4,0
Куба	17,3	20,1	20,9	12,7	19,0	16,0	22,0
Кувейт	11,3	16,6	12,5	19,2	19,3	14,6	24,0
Кыргызстан	16,4	18,3	14,3	11,9	11,9	11,3	12,5
Лаосская Народно- Демократическая Республика	0,4	1,6	1,2	2,7	3,0	4,0	2,0
Латвия	23,6	22,7	25,0	27,2	33,3	27,0	39,6
Лесото	1,0	1,3	1,3	2,4	2,4	2,2	2,6
Либерия		3,0		3,0	8,0	12,0	3,0
Ливан	30,0	27,8	28,9	27,0	27,0	27,2	26,8
Ливия	7,8	9,2	14,6	20,0			
Литва	34,7	32,5	33,8	28,2	31,4	25,3	37,8
Лихтенштейн				28,0			
Люксембург	2,6	2,6		9,3	9,7	12,4	7,0
Маврикий	1,0	1,1	3,5	6,1	7,0	8,0	7,0
Мавритания		2,8	2,8	3,8	3,8	6,3	1,3
Мадагаскар	2,6	3,9	3,0	2,2	2,0	3,0	2,0
Макао (Китай)			25,4	27,0	32,0	35,0	29,0
Малави	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,9	0,4
Малайзия	4,1	5,9	7,3	11,7	11,7		
Мали	0,8	0,9	0,6	1,0	2,0		
Мальдивские Острова							
Мальта	3,2	5,8	13,0	26,0	29,3	27,2	31,6
Марокко	5,9	8,7	10,6	11,1	11,1	12,9	9,3
Мексика	14,3	15,9	14,5	15,3	18,0	19,0	18,0
Мозамбик	0,1	0,1		0,4	0,5	0,7	0,2
Молдавия	29,7	32,8	35,5	25,3	26,5	23,8	29,2
Монголия	21,8	21,6	14,0	15,2	17,0	10,4	23,8
Мьянма	4,7	4,5	4,1	5,4	7,0	7,0	8,0
Намибия			3,3	8,1	8,1	6,3	9,9
Непал	2,7	4,4	5,2	4,4	4,8		
Нигер	0,3	0,5	0,7	1,0			
Нигерия	2,7	3,5	4,1	4,0			
Нидерланды	29,3	31,8	39,8	48,0	49,0	49,0	49,0
Никарагуа	12,4	8,8	8,2	11,5	11,8	11,3	12,4

Таблица J.1. (продолжение)

<i>Страна</i>	1980	1985	1990	1995	1998		
					<i>Всего</i>	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>
Новая Зеландия	27,0	33,1	39,7	59,6	62,6	52,8	72,6
Новая Каледония		5,1		5,0			
Норвегия	25,5	29,6	42,3	58,6	65,0	55,0	77,0
ОАЭ	3,1	6,8	9,2	11,0	13,0		
Оман		0,8	4,1	5,3	8,0	9,0	7,0
Пакистан		2,5	2,9	3,0			
Панама	20,8	24,5	21,5	30,0	31,5		
Папуа — Новая Гвинея	1,8	1,6		3,2	3,2	4,2	2,1
Парагвай	8,6	9,1	8,3	10,1	10,3	10,0	10,7
Перу	17,3	22,4	30,4	27,1	29,0	43,0	15,0
Польша	18,1	17,1	21,7	24,7	24,7	21,0	28,5
Португалия	10,7	12,3	23,2	38,8	38,8	33,4	44,4
Пуэрто-Рико	41,6			42,0			
Республика Йемен				4,0	10,0	16,0	5,0
Республика Конго	5,1	6,3	5,4	8,0			
Республика Корея	14,7	34,0	38,6	52,0	67,7	82,0	52,4
Российская Федерация	46,2	53,7	52,1	42,8	42,8	37,3	48,5
Руанда	0,3	0,4		1,0	1,0		
Румыния	12,1	10,0	9,7	18,3	22,5	20,8	24,3
Сальвадор	9,4	16,9	15,9	18,9	18,0	16,0	20,0
Самоа					8,0	8,0	7,0
Сан-Марино							
Саудовская Аравия	7,1	10,6	11,6	15,8	19,0	16,0	21,0
Свазиленд	3,6	4,4	4,1	5,4	6,0	5,9	6,1
Сейшельские Острова							
Сенегал	2,7	2,4	3,0	3,4	4,0		
Сент-Винсент и Гренадины							
Сент-Китс и Невис							
Сент-Люсия							
Сингапур	7,8	13,6	18,6	33,7	38,5		
Сирия	16,9	17,1	18,2	15,7	15,7	18,2	13,1
Словакия				15,6	26,0	25,0	28,0
Словения	20,2	21,2	24,5	34,5	36,1	31,1	41,3
Соломоновы Острова							
Сомали		3,0		2,0			
Союзная Республика Югославия				20,5	22,0	20,0	25,0
Судан	1,7	1,9	3,0	4,0			
Суринам	6,7	5,9	9,3	13,0			

Таблица J.1. (продолжение)

<i>Страна</i>	1980	1985	1990	1995	1998		
					<i>Всего</i>	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>
США	55,5	60,2	75,2	80,9	80,9	70,6	91,8
Сьерра-Леоне	0,8	1,8	1,3	2,0	2,0	2,0	1,0
Таджикистан	23,6	20,0	22,1	20,6	20,4	27,4	13,3
Таиланд	14,7	19,0	15,7	20,1	22,1		
Тайвань (Китай)							
Танзания	0,3	0,3	0,3	0,5	1,0	1,0	0
Того	2,1	1,9	2,9	3,3	4,0	7,0	1,0
Тонга							
Тринидад и Тобаго	4,4	5,3	6,6	7,9	6,0	5,0	7,0
Тунис	4,8	5,5	8,5	13,0	17,0	17,0	17,0
Туркменистан	22,5	22,4	21,7	20,0			
Турция	5,4	8,9	13,1	19,5	21,0	26,5	15,2
Уганда	0,4	0,8	1,2	1,7	1,9	2,6	1,3
Узбекистан	28,5	30,0	30,4	35,0			
Украина	41,6	46,8	46,6	41,7	43,0	40,0	46,0
Уругвай	16,7	24,0	29,9	28,0	35,0	25,0	45,0
Фиджи	2,5	3,2	8,4	13,0			
Филиппины	24,4	24,9	28,2	29,0	29,0	25,2	32,7
Финляндия	32,2	34,1	48,9	70,4	74,1	68,3	80,0
Франция	25,3	29,8	39,6	51,0	51,0	45,0	57,0
Французская Полинезия	0,2		1,5	2,0			
Хорватия	19,0	17,7	23,9	28,3	31,0	28,0	33,0
Центральноафриканская Республика	0,9	1,2	1,5	1,0	2,0	4,0	1,0
Чад		0,4		0,6	1,0	2,0	1,0
Чешская Республика	17,3	15,8	16,0	21,8	26,0	26,0	27,0
Чили	12,3	15,6	21,3	28,2	34,0	36,0	32,0
Швейцария	18,3	21,0	25,7	32,6	35,0	40,0	30,0
Швеция	30,8	30,0	32,0	46,7	50,3	43,5	57,4
Шри-Ланка	2,7	3,7	4,6	5,1	5,1	5,9	3,7
Эквадор	34,9	32,0	20,0	23,0			
Эритрея				1,0	1,0	2,0	0
Эстония	24,5	24,2	26,0	38,1	41,8	38,1	47,5
Эфиопия	0,4	0,7	0,8	0,7	1,0	2,0	0
ЮАР			13,2	18,9	17,2	18,0	16,5
Ямайка	6,7	4,4	6,8	7,8	9,0		
Япония	30,5	27,8	29,6	40,5	44,0	47,0	40,0

Источник: данные ЮНЕСКО и Всемирного банка.

Таблица J.2. Текущие государственные расходы на высшее образование как часть общих текущих государственных расходов на образование, 1980–1998 (в %)

<i>Страна</i>	<i>1980</i>	<i>1985</i>	<i>1990</i>	<i>1995</i>	<i>1998</i>
Австралия	22,6	30,5	32,0	30,5	
Австрия	14,5	16,6	19,1	21,6	26,0
Азербайджан			10,4	7,8	7,5
Албания				10,3	
Алжир	17,3				
Ангола		5,0	3,7		
Антигуа и Барбуда	13,8	12,7			
Аргентина	22,7	33,9	46,7	19,5	21,0
Армения				13,2	
Афганистан	18,4		12,4		
Багамские Острова					
Бангладеш	12,9	10,4	8,7	7,9	
Барбадос	18,1		19,2		
Бахрейн					
Беларусь	13,9	14,0	14,4	11,1	
Белиз		2,3	8,1	7,2	
Бельгия	17,3	16,7	16,5	20,5	22,0
Бенин				18,8	13,0
Бермудские Острова		21,4	20,2		
Болгария	13,6	12,4	13,9	15,8	18,0
Боливия	17,1		2,9	28,7	28,0
Босния и Герцеговина					
Ботсвана		17,2	12,2		
Бразилия				26,2	24,0
Бруней	16,7	8,9	9,5		
Буркина-Фасо	33,7	30,7	32,1		18,3
Бурунди	23,8	19,8	22,0	15,6	17,1
Бутан				20,4	
Бывшая Югославская Республика Македония				22,2	
Вануату			3,4	6,4	7,0
Великобритания	22,4	19,8	19,6	23,7	22,0
Венгрия	20,8	16,9	15,2	18,3	20,0
Венесуэла	34,6	37,0		31,8	
Виргинские острова (США)					
Вьетнам				22,0	
Габон					10,0
Гаити	9,6	10,8	9,1		

Таблица J.2. (продолжение)

<i>Страна</i>	<i>1980</i>	<i>1985</i>	<i>1990</i>	<i>1995</i>	<i>1998</i>
Гайана	12,6	17,8		7,7	
Гамбия	10,8	13,8	17,8	10,9	
Гана	1,8	18,1	11,0		
Гватемала	19,7		21,2	15,5	
Гвинея		23,5		17,2	
Гвинея-Бисау					
Германия				22,6	23,0
Гондурас	19,3	21,3	18,2	16,6	
Гонконг (Китай)	24,6	25,1	30,0	37,1	
Греция	20,4	20,1	19,5		31,0
Грузия				18,5	
Гуам					
Дания	17,6	21,9	18,4	22,8	26,0
Демократическая Республика Конго	30,8	28,7			
Джибути			11,5		
Доминика		2,6	2,5		
Доминиканская Республика	23,9	20,8		9,0	12,4
Египет	30,9	28,8	36,0	35,4	
Замбия	18,0	18,3	18,4	23,2	
Зимбабве	7,5	3,8	12,3	17,3	15,0
Израиль	24,8	18,9	16,2	18,2	
Индия	15,4	15,3	14,9	13,7	
Индонезия			20,0	23,8	17,0
Иордания	24,4	34,1	35,1	34,9	
Ирак			20,6		
Иран	7,1	10,7	13,6	22,9	19,0
Ирландия	17,6	17,7	20,4	22,6	26,0
Исландия			14,9	20,8	31,0
Испания			15,4	15,1	20,0
Италия		10,2		15,0	16,0
Казахстан				12,5	
Камбоджа					4,0
Камерун	24,0	27,4	29,5	13,2	
Канада	29,0	30,7	31,4	38,2	30,4
Катар					
Кения	11,7	12,4	21,2	13,7	
Кипр	4,1	4,2	3,8	6,5	
Китай	18,4	20,3	17,2	15,4	
Колумбия	24,1	23,7	21,2	19,2	

Таблица J.2. (продолжение)

<i>Страна</i>	<i>1980</i>	<i>1985</i>	<i>1990</i>	<i>1995</i>	<i>1998</i>
Коморские Острова			17,3	17,2	3,0
Коста-Рика	26,1	41,4	36,1	30,9	17,0
Кот-Д'Ивуар	14,9	17,1		16,4	24,0
Куба	6,9	12,9	14,4	15,4	15,0
Кувейт	16,5	17,5		29,9	
Кыргызстан		8,8	10,0	8,3	
Лаосская Народно-Демократическая Республика				5,4	16,0
Латвия	11,2	10,3	11,6	12,3	
Лесото	21,7	22,3	18,3	17,0	22,0
Либерия					
Ливан				32,4	21,0
Ливия	18,0				
Литва				18,0	
Лихтенштейн					
Люксембург	1,5	3,3	3,3	4,8	
Маврикий	7,7	5,6	16,6	16,8	13,0
Мавритания	13,5	27,4	24,9	20,1	38,0
Мадагаскар	27,5	27,2	26,8		17,0
Макао (Китай)					
Малави	30,2	23,3	20,2	20,5	14,0
Малайзия	12,4	14,6	19,9	15,4	32,0
Мали	24,9	20,1		17,7	15,0
Мальдивские Острова					
Мальта	9,3	8,2	14,6	10,9	19,0
Марокко	18,3	17,1	16,2	15,8	16,0
Маршалловы Острова					6,0
Мексика	12,1	17,6	16,5	17,2	20,0
Мозамбик			9,9		
Молдова					
Монголия					
Мьянма		13,0		11,7	43,0
Намибия				9,4	12,0
Непал				26,4	13,0
Нигер	17,0				
Нигерия	25,0				
Нидерланды	26,5	25,4	31,9	29,9	29,0
Никарагуа	10,5	23,2	20,9		
Новая Зеландия	28,3	28,3	37,4	29,1	29,1

Таблица J.2. (продолжение)

<i>Страна</i>	<i>1980</i>	<i>1985</i>	<i>1990</i>	<i>1995</i>	<i>1998</i>
Новая Каледония	0,4	0,8	1,0	1,3	
Норвегия	13,6	13,5	15,2	27,1	26,0
ОАЭ					
Оман		15,3	7,4	3,0	2,0
Пакистан	18,8	18,2	16,6	13,5	4,0
Панама	13,4	20,4	21,3	23,5	26,0
Папуа — Новая Гвинея					28,0
Парагвай		23,8	26,5	22,4	22,0
Перу	3,1	2,7		16,0	20,0
Польша	23,6	18,2	22,0	16,0	22,0
Португалия	10,5	12,7	16,3	16,4	18,0
Пуэрто-Рико					
Республика Йемен					
Республика Конго	24,3	34,4		28,0	
Республика Корея	8,7	10,9	7,4	7,6	
Российская Федерация					
Руанда	9,6	13,0	16,2		
Румыния			9,6	17,3	
Сальвадор	14,2			7,2	7,0
Самоа					40,0
Сан-Марино	2,7	4,2	6,7	14,0	
Саудовская Аравия	27,9	27,1	21,2	17,8	17,0
Свазиленд	10,7	19,5	26,0	27,5	32,0
Сейшельские Острова			9,5	13,1	8,0
Сенегал	25,0	19,0	24,0	23,2	23,0
Сент-Винсент и Гренадины					
Сент-Киттс и Невис	2,9	2,1	12,2	11,6	
Сент-Люсия	14,7	4,5	12,8	12,5	
Сингапур	17,1	27,9	29,3	34,8	
Сирия	48,5	50,6	30,5		35,0
Словакия			15,0	16,7	12,7
Словения			17,0	16,9	
Соломоновы Острова			13,7		
Сомали					
Союзная Республика Югославия			18,6	21,8	
Судан	20,7			21,1	
Суринам	7,4	7,7	8,8	7,6	
США		25,1	24,1	25,2	
Сьерра-Леоне		15,1	34,8		28,0

Таблица J.2. (продолжение)

<i>Страна</i>	<i>1980</i>	<i>1985</i>	<i>1990</i>	<i>1995</i>	<i>1998</i>
Таджикистан	9,6	7,7	9,1	10,3	
Таиланд	19,3	13,2	14,6	19,4	<i>24,0</i>
Тайвань (Китай)					
Танзания	11,1	12,7	17,1		
Того	29,8	22,8	29,0	32,9	<i>22,0</i>
Тонга	14,7	17,9			
Тринидад и Тобаго	10,2	8,9	11,9	13,3	
Тунис	20,5	18,2	18,5	18,8	<i>22,0</i>
Туркменистан					
Турция	28,3	23,9		31,6	<i>22,5</i>
Уганда	18,0	13,2			
Узбекистан				9,7	
Украина	14,0	13,5	15,1	10,7	
Уругвай	16,1	22,4	22,6	27,0	<i>22,0</i>
Фиджи	1,9	10,1	9,0		
Филиппины	22,1	22,5		16,9	<i>15,0</i>
Финляндия	19,7	20,1	26,2	28,8	
Франция	12,5	12,9	13,8	17,0	<i>18,0</i>
Французская Полинезия			2,5	1,1	
Хорватия					
Центральноафриканская Республика	18,7	16,8	21,5	24,0	
Чад		16,3	8,2	9,0	<i>17,0</i>
Чешская Республика				14,7	<i>19,0</i>
Чили	33,3		20,3	18,1	<i>17,0</i>
Швейцария	18,6	18,1	19,7	19,7	<i>20,0</i>
Швеция	9,3	13,1	13,2	27,7	<i>26,0</i>
Шри-Ланка	8,9	9,8	11,7	12,2	
Эквадор	15,6	17,8	18,3	23,0	<i>9,0</i>
Эритрея					<i>9,0</i>
Эстония				17,6	
Эфиопия	19,0	15,0	12,1	21,1	<i>10,0</i>
ЮАР		24,8	21,5	15,4	<i>15,0</i>
Ямайка	19,2	19,4	21,1	20,0	
Япония	11,1	21,4	22,5	12,1	

Примечание. Новая международная классификация образования введена в 1997 г. Данные за 1998 г. были подготовлены на основе этой новой системы (выделены в данной таблице курсивом). Они охватывают первую и вторую ступени высшего образования (уровни 5 и 6).

Источники: данные ЮНЕСКО и Всемирного банка.

Приложение К. Социально-экономическое неравенство в доступе к высшему образованию: численность учащихся и государственные расходы по квинтилям доходов

Таблица К.1. Численность учащихся вузов по квинтилям доходов: отдельные страны (за последние годы)

<i>Страна и год</i>	<i>Квинтиль доходов</i>				
	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>	<i>IV</i>	<i>V</i>
Аргентина (1998)					
государственные	28,5	31,0	23,3	12,0	5,3
частные	51,7	26,2	14,1	6,2	1,7
Бразилия (1998) ^а	74,0	18,0	4,0		4,0
Венесуэла (1998)	23,0	22,0	16,0	13,0	12,0
Гватемала (2000)	47,8	22,6	12,2	12,1	5,3
Доминиканская Республика (2000)	24,0	22,0	20,0	18,0	15,0
Колумбия (1997)	51,9	23,3	12,9	5,1	6,4
Коста-Рика (2000)	55,5	23,4	10,7	7,2	3,4
Мексика (1998) ^а	58,0	25,0	11,0		6,0
Перу (1998) ^а	50,0	24,0	14,0		12,0
Турция (1998)	11,0	11,0	20,0	30,0	25,0
Чили (1998)	65,5	38,8	23,0	13,3	8,7
Эквадор (1996)					
государственные	5,2	3,9	13,0	38,4	38,2
частные	25,9	12,2	18,8	27,2	15,5

Примечание. Квинтиль I — группа с высшим уровнем доходов; квинтиль V — группа с низким уровнем доходов.

^а Данные по двум группам с низким уровнем доходов объединены.

Источник: данные Всемирного банка.

Таблица К.2. Государственные расходы на высшее образование: квинтили расходов, отдельные страны (за последние годы).

<i>Страна и год</i>	<i>Квинтиль расходов</i>				
	<i>I</i>	<i>II</i>	<i>III</i>	<i>IV</i>	<i>V</i>
Армения (1996)	34,9	24,7	18,0	16,7	5,7
Вьетнам (1991)	67,4	16,3	8,5	7,8	0
Гайана (1993)	65,4	23,1	3,8	7,7	0
Гана (1992)	45,2	20,2	19,0	9,5	6,0
Казахстан (1996)	35,0	24,8	25,6	9,8	4,7
Кения (1992–93)	44,2	27,5	14,3	11,9	2,1
Кот-Д'Ивуар (1995)					
число студентов, обучающихся в вузах	54,6	18,1	4,5	3,5	19,2
число студентов, получающих высшее техническое образование	100,0	0	0	0	0
Кыргызстан (1993)	30,2	28,9	10,1	14,5	6,3
Мадагаскар (1993–94)	89,0	9,0	1,0	2,0	0
Малави (1994–95)	58,0	20,0	13,0	7,0	1,0
Марокко (1991)	46,6	29,9	12,8	4,3	3,4
Непал (1996)	93,1	5,7	0	0	1,1
Никарагуа (1993)	71,2	24,3	4,5	0	0
Пакистан (1991)	63,1	18,5	7,3	6,0	5,1
Панама (1997)	38,5	36,8	16,7	6,7	1,3
Перу (1994)	46,2	26,5	15,2	9,5	2,7
Румыния (1994)	32,1	24,9	20,1	15,0	7,8
Танзания (1993)	100	0	0	0	0
Эквадор (1994)	42,5	22,6	15,3	13,3	6,3
ЮАР (1993)	32,2	27,8	16,0	13,3	10,6
Ямайка (1992)					
общее число студентов, обучающихся в вузах	39,8	24,5	13,3	13,3	9,2
число студентов, обучающихся в университетах	52,9	23,5	17,6	5,9	0

Примечание. Квинтиль I — наибольшее значение; квинтиль V — наименьшее.

Источник: данные Всемирного банка.

Библиография*

- Abeles, T. 1998. «The Academy in a Wired World.» *Futures* 30 (7): 603–13.
- ACU (Association of Commonwealth Universities). 2001. «HIV/AIDS: Towards a Strategy for Commonwealth Universities.» Report of the Lusaka Workshop, November 7–10.
- Adam, D. 2001. «Keeping Up with the Joneses.» *Nature* 413 (September 13): 105–6.
- Albrecht, Douglas, and Adrian Ziderman. 1991. *Deferred Cost-Recovery for Higher Education: Student Loan Programs in Developing Countries*. World Bank Discussion Paper 137. Washington, D.C.
- Altbach, Philip G. 1998. *Comparative Higher Education: Knowledge, the University and Development*. Greenwich, Conn.: Ablex.
- Altbach, P., ed. 1999. *Private Prometheus: Private Higher Education and Development in the 21st Century*. Westport, Conn.: Greenwood Press.
- Anderson, J. R. 1999. «Institutional Reforms for Getting an Agricultural Knowledge System to Play Its Role in Economic Growth.» *Pakistan Development Review* 38 (4, pt. I, winter): 333–54.
- Association of African Universities and the World Bank, in collaboration with the African Economic Research Consortium. 1997. *Revitalizing Universities in Africa: Strategy and Guidelines*. Washington, D.C.: World Bank.
- Banker, Rajiv D., Hsi-Hui Chang, and Sumit K. Majumdar. 1998. «Economies of Scope in the U.S. Telecommunications Industry.» *Information Economics and Policy* 10 (2, June): 253–72.
- Barros, R., and L. Ramos. 1996. «Temporal Evolution of the Relationship between Wages and Education of Brazilian Men.» In Nancy Birdsall and Richard H. Sabot, eds., *Opportunity Foregone: Education in Brazil*. Inter-American Development Bank. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
- Bennell, Paul, and Terry Pearce. 1998. *The Internationalisation of Higher Education: Exporting Education to Developing and Transitional Economies*. IDS Working Paper 75. Brighton, U.K.: Institute of Development Studies, University of Sussex.
- Birdsall, Nancy. 1996. «Public Spending on Higher Education in Developing Countries: Too Much or Too Little?» *Economics of Education Review* 15 (4, October): 407–19.
- Blom, Andreas, Lauritz Holm-Nielsen, and Dorte Verner. 2001. «Education, Earnings and Inequality in Brazil, 1982–1998: Implications for Education Policy.» Policy Research Working Paper 2686. Education Sector Unit, Latin America and the Caribbean Region, World Bank, Washington, D.C.
- Bollag, B. 2001. «African Universities Begin to Face the Enormity of Their Losses to AIDS.» *Chronicle of Higher Education* (March 2).
- Bond, J. 1997. «The Drivers of the Information Revolution: Cost, Computing Power and Convergence.» In «The Information Revolution and the Future of Telecommunica-

* Термин «processed» в библиографическом описании обозначает неофициальные, малотиражные публикации, которые могут быть недоступны в библиотеках.

- tions.» Finance, Private Sector, and Infrastructure Network, World Bank, Washington, D.C.
- Bowen, W. G., and Derek Bok. 1998. *The Shape of the River: Long-Term Consequences of Considering Race in College and University Admissions*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Candy, P. C., G. Crebert, and J. O'Leary. 1994. *Developing Lifelong Learners through Undergraduate Education*. Commissioned Report 28. Canberra: National Board of Employment, Education and Training.
- Card, David, and Thomas Lemieux. 2000. «Can Falling Supply Explain the Rising Return to College for Younger Men? A Cohort-Based Analysis.» NBER Working Paper 7655. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Carnevale, D. 2001. «U. of Vermont Considers Intellectual-Property Policy Said to Foster Distance Education.» *Chronicle of Higher Education* (May 24). Available at <<http://chronicle.com/free/2001/05/2001052401u.htm>>.
- Carnevale, D., and J. R. Young. 1999. «Who Owns On-Line Courses?» *Chronicle of Higher Education* (December 17).
- Carrington, William J., and Enrica Detragiache. 1999. «How Extensive is the Brain Drain?» *Finance & Development* 36 (June): 46–49.
- Cervantes, M., and D. Malkin. 2001. «Russia's Innovation Gap.» *OECD Observer* (November): 10.
- Choi, G. S. 2001. «An Analysis of Economic Returns to Investment in Education» (in Korean). Processed
- Clark, Burton R. 1998. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*. Oxford, U.K.: Pergamon.
- CVCP (Committee of Vice-Chancellors and Principals of the Universities of the UK). 2000. *The Business of Borderless Education: UK Perspectives*. London.
- Denmark. 2001. «White Paper to the Danish Government on Tertiary Education Reform.» Copenhagen.
- Densford, L. 1999. «Motorola University: The Next 20 Years.» *The New Corporate University Review* 1 (1, January–February). Available at <http://www.traininguniversity.com/tu_pi1999jf_4.php>.
- Dollar, David, and Paul Collier. 2001. *Globalization, Growth, and Poverty: Building an Inclusive World Economy*. New York: Oxford University Press.
- Duraisamy, P. 2000. «Changes in Returns to Education in India, 1983–1994: By Gender, Age-Cohort and Location.» Discussion Paper 815. Economic Growth Center, Yale University, New Haven, Conn.
- Easterly, William, and Ross Levine. 2000. «It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models.» IMF Seminar Series 2000-12 (March): 1–52. International Monetary Fund, Washington, D.C.
- Economist Intelligence Unit. 2001. «Political Risk Outlook: Russia's Institutions.» February 15.
- El-Khawas, Elaine, Robin DePietro-Jurand, and Lauritz Holm-Nielsen. 1998. «Quality Assurance in Higher Education: Recent Progress; Challenges Ahead.» Human Development Network, Education, World Bank, Washington, D.C. Available at <<http://www1.worldbank.org/education/tertiary/quality.html>>.
- Foley, M. 1997. «Labor Market Dynamics in Russia.» Discussion Paper 870. Economic Growth Center, Yale University, New Haven, Conn.
- Galbraith, K. 2001. «6 Publishers Will Give Poor Countries Free or Discounted Electronic Access to Journals.» *Chronicle of Higher Education* (July 10). Available at <<http://chronicle.com/free/2001/07/2001071001t.htm>>.

- García Guadilla, C. 1998. *Situación y principales dinámicas de transformación de la educación superior en América latina*. Caracas: UNESCO-Regional Centre for Higher Education in Latin America and the Caribbean (CRESALC).
- Gibbons, Michael. 1998. «Higher Education Relevance in the 21st Century.» Human Development Network, World Bank, Washington, D.C.
- Gibbons, M., C. Limoges, H. Nowotny, S. Schwartzman, P. Scott, and M. Trow. 1994. *The New Production of Knowledge: Science and Research in Contemporary Societies*. London: Sage.
- Gladieux, Lawrence E., and Watson Scott Swail. 1999. «The Virtual University and Educational Opportunity: Issues of Equity and Access for the Next Generation.» April. The College Board, Washington, D.C.
- Glaeser, Edward L., David L. Laibson, and Bruce Sacerdote. 2000. «The Economic Approach to Social Capital.» NBER Working Paper 7728. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Glanz, James. 2001. «Trolling for Brains in International Waters.» *New York Times* (April 1).
- Hanna, Donald E., and associates. 2000. *Higher Education in an Era of Digital Competition: Choices and Challenges*. Madison, Wis.: Atwood.
- Hartnett, Teresa. 2000. *Financing Trends and Expenditure Patterns in Nigerian Federal Universities: An Update*. Internal Report. Processed. November. Washington, D.C.: World Bank.
- Harrison, Lawrence E., and Samuel P. Huntington, eds. 2000. *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. New York: Basic Books.
- Helliwell, John F. 1996. «Economic Growth and Social Capital in Asia.» NBER Working Paper 5470. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Hirsch, Werner J., and Luc E. Weber, eds. 1999. *Challenges Facing Higher Education at the Millennium*. American Council on Education. Phoenix, Ariz.: Oryx Press.
- Hopper, R. 1998. «Emerging Private Universities in Bangladesh: Public Enemy or Ally?» *International Higher Education* 10 (winter). Boston College, Center for International Higher Education, Boston, Mass.
- Hopper, R. 1999. «The Higher Education Loan Program of Grameen Bank.» *International Higher Education* 16 (summer). Boston College, Center for International Higher Education, Boston, Mass.
- IDB (Inter-American Development Bank). 1999. «Higher Education in Latin America: Myths, Realities, and How the IDB Can Help.» Washington, D.C.
- IFC (International Finance Corporation). 2001. *IFC Strategic Directions: Investing in Private Education*. Global Practice Group for Social Sectors, Washington, D.C.
- IHEP (Institute for Higher Education Policy). 1998. *Reaping the Benefits: Defining the Public and Private Value of Going to College*. Washington, D.C.
- ILO, 2001. *World Employment Report 2001: Life at Work in the Information Economy*. Geneva.
- Kelly, M. J. 2001. *Challenging the Challenger: Understanding and Expanding the Response of Universities in Africa to HIV/AIDS*. Paris: Association of Donors for African Education.
- Kisilevsky, M. 1999. «Circuitos públicos y privados en la universidad argentina: señales desde la encuesta de hogares.» *Pensamiento Universitario*. Universidad Nacional de Quilmes, Buenos Aires.
- Koswara, J. 1996. «Women in Science and Technology in Higher Education.» Country Report: Indonesia. Presented at the Expert Group Meeting on the Promotion of Women in Science and Technology, Southeast Asian Ministers of Education (SEAMED), Bangkok.

- Kozma, R., and J. Johnson. 1991. «The Technological Revolution Comes to the Classroom.» *Change* (January/February).
- Krugman, Paul. 1996. «Of Economists and Liberals.» *American Prospect* 7 (29, November–December): 13–15.
- Lächler, U. 1997. «Education and Earnings Inequality in Mexico.» World Bank, Washington, D.C. Processed.
- Lall, Sanjaya. 2000. «Skills, Competitiveness, and Policy in Developing Countries.» QEH Working Paper 46. Queen Elizabeth House, University of Oxford, Oxford, U.K.
- Lam, D. 1999. «Generating Extreme Inequality: Schooling, Earnings, and Intergenerational Transmissions of Human Capital in South Africa and Brazil.» Research Report 99-439. Population Studies Center, University of Michigan, Ann Arbor.
- Lamancusa, J., J. Jorgensen, and José Zayas-Castro. 1997. «The Learning Factory: A New Approach to Integrating Design and Manufacturing into the Engineering Curriculum.» *Journal of Engineering Education* (April): 103–12.
- Larsen, K., R. Morris, and J. P. Martin. 2001. *Trade in Educational Services: Trends and Emerging Issues*. OECD Working Paper. Paris.
- Lumina Foundation. 2002. «Unequal Opportunity: Disparities in College Access among the 50 States.» См. на сайте <<http://www.luminafoundation.org/>>.
- MacWilliams, B. 2001. «Corruption, Conflict, and Budget Cuts Afflict Academe in Former Soviet Republics: Few Universities Have the Resources or the Will to Reform.» *Chronicle of Higher Education* (December 11): A43.
- Mangan, K. 2000. «In the Digital Era, Bureaucracies Are a Burden to Business Schools, Educators Are Told.» *Chronicle of Higher Education* (April 11).
- Maslen, G. 2001. «Australia's Leader Proposes New Student-Loan Program and More Money for Research.» *Chronicle of Higher Education* 30 (January).
- McCullum, K. 1999. «Cornell University Offers Developing Nations Digital Journals on Agriculture.» *Chronicle of Higher Education* (November 30).
- Mendels, P. 2000. «Study on Online Education Sees Optimism, with Caution.» *New York Times* (January 19).
- Milanovic, Branko. 1998. «Explaining the Increase in Inequality during the Transition.» Policy Research Working Paper 1935. Development Economics Research Group, World Bank, Washington, D.C.
- Mkude, D. J. 2001. «Reforming Higher Education: Change and Innovation in Finance and Administration. A Case Study of the University of Dar es Salaam.» March. World Bank, Washington, D.C. Processed.
- Musoke, M. 2002. «Maternal Health Care in Rural Uganda: Leveraging Traditional Systems and Modern Knowledge Systems.» *Indigenous Knowledge Notes*, no. 40 (January). World Bank, Washington, D.C.
- Naisbitt, John. 1982. *Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives*. New York: Warner.
- Nelson, R., ed. 1993. *National Innovations Systems: A Comparative Analysis*. New York: Oxford University Press.
- NSF (National Science Foundation). 2000. *Science and Engineering Indicators 2000*, vol. 2. Washington, D.C.
- Nzimande, Blade, and Mpumelela Sikhosana. 1996. *Affirmative Action and Transformation*. Durban, South Africa: Indicator Press.
- Obwana, M., and D. Norman. 2000. «Status of Agricultural Economics in Selected Countries in Eastern and Southern Africa.» Study implemented for the International Food Policy Research Institute (IFPRI). May–June.

- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 1996. *Lifelong Learning for All*. Paris.
- _____. 1998a. *Redefining Tertiary Education*. Paris.
- _____. 1998b. «Technology, Productivity, and Job Creation.» *Best Policy Practices*. Paris.
- _____. 2000. «Science, Technology and Industry Outlook.» Paris.
- _____. 2001. *Education Policy Analysis: Education and Skills*. Paris.
- Olsen, J. 2000. «Is Virtual Education for Real?» *TechKnowLogia* (January–February): 16–18.
- Paskey, H. 2001. «Canadian Universities Band Together in a Giant Journal-Licensing Deal.» *Chronicle of Higher Education* (September 14). Available at <<http://chronicle.com/free/2001/09/2001091401t.htm>>.
- Pessino, C. 1995. «Returns to Education in Greater Buenos Aires 1986–1993: From Hyperinflation to Stabilization.» Working Paper 104 (June). Centro de Estudios Macroeconómicos de Argentina, Buenos Aires.
- Phipps, R. 2000. «Measuring Quality in Internet-Based Higher Education: Benchmarks for Success.» *International Higher Education* 20 (summer). Boston College, Center for International Higher Education, Boston, Mass.
- Porter, Michael E. 1990. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press.
- Powar, K. B., and V. Bhalla. 2001. «International Providers of Higher Education in India.» *International Higher Education*, no. 23 (spring).
- Regel, O. 1992. «The Academic Credit System in Higher Education: Effectiveness and Relevance in Developing Countries.» PHREE Background Paper Series 92/59. Population and Human Resources Department, World Bank, Washington, D.C.
- Ritzen, J. 2000. «Social Cohesion, Public Policy and Economic Growth: Implications for OECD Countries.» Presented at the OECD Expert Seminar on Childhood and Social Exclusion, Québec, Canada.
- Romer, P. 1990. «Endogenous Technological Change.» *Journal of Political Economy* 98: S71–S102.
- Ryoo, J. K., Young-Sook Nam, and Martin Carnoy. 1993. «Changing Rates of Return to Education over Time: A Korean Case Study.» *Economics of Education Review* 12 (1): 71–80.
- Sadlak, J., and P. G. Altbach, eds. 1997. *Higher Education Research at the Turn of the New Century*. Paris: UNESCO Publishing.
- Saint, William S. 1992. *Universities in Africa: Strategies for Stabilization and Revitalization*. World Bank Technical Paper 194. Washington DC.
- Salmi, Jamil. 2000. «Student Loans in an International Perspective: The World Bank Experience.» LCSHD Paper Series 44. World Bank, Washington, D.C. См. сайт <<http://wbln0018.worldbank.org/LAC/lacinfoclient.nsf/d29684951174975c85256735007fef12/d4a6119794fde8be85256792006c55cb?OpenDocument>>.
- _____. 2001. «Tertiary Education in the 21st Century: Challenges and Opportunity.» *Higher Education Management* (OECD, Paris), 13 (2): 5–130.
- Schady, Norbert R. 2002. «Convexity and Sheepskin Effects in the Human Capital Earnings Function; Recent Evidence for Filipino Men.» Policy Research Working Paper 2566. World Bank, Washington, D.C.
- Scott, Peter, ed. 1998. *The Globalization of Higher Education*. London: Society for Research into Higher Education.
- Shin, Dong-Ho. 2001. «Emerging Sticky Companies: Local and Institutional Embeddedness of Technology-Intensive Start-ups of Taejon, Korea.» CGIRS Working Paper 99-3.

- Center for Global, International, and Regional Studies, University of California, Santa Cruz. См. сайт <<http://www2.ucsc.edu/globalinterns/wp/wp99-3.pdf>>.
- Smallwood, S. 2001. «The Price Professors Pay for Teaching at Public Universities.» *Chronicle of Higher Education* (April 20). Available at <<http://chronicle.com/weekly/v47/i32/32a01801.htm>>.
- Smith, D. 2001. «A More Peaceful World?» *Washington Post* (January 27): A13.
- Solow, R. M. 2000. «Notes on Social Capital and Economic Performance.» In P. Dasgupta and I. Serageldin, eds., *Social Capital: A Multifaceted Perspective*, 6–10. Washington, D.C.: World Bank.
- _____. 2001. «What Have We Learned from a Decade of Empirical Research on Growth? Applying Growth Theory across Countries.» *World Bank Economic Review* 15 (2): 283–88.
- Stern, Scott, Michael E. Porter, and Jeffrey L. Furman. 2000. «The Determinants of National Innovative Capacity.» NBER Working Paper 7876. National Bureau of Economic Research, Cambridge, Mass.
- Subbarao, K., Laura Raney, Halil Dunder, and Jennifer Haworth. 1994. *Women in Higher Education: Progress, Constraints, and Promising Initiatives*. World Bank Discussion Paper 244. Washington, D.C.
- Thurow, L. 1999. *Building Wealth: The New Rules for Individuals, Companies and Nations in a Knowledge-Based Economy*. New York: Harper Business.
- Trafford, Abigail. 2001. «Calif. Vintners Put Hopes in Brazilian Labs: Work on Decoding a Devastating Microbe Reveals New Rules of Global Science.» *Washington Post* (December 29): A1, A19.
- UNDP (United Nations Development Programme). 2000. *Human Development Report 2000*. New York: Oxford University Press.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization). 1998. *Higher Education in the Twenty-first Century: Vision and Action*. Final Report of the World Conference on Higher Education. Paris.
- _____. 1999. *Statistical Yearbook 1999*. Paris.
- _____. 2000a. *Science for the Twenty-First Century: A New Commitment*. Final Report of the World Conference on Science. Paris.
- _____. 2000b. *World Education Report 2000*. Paris.
- United Nations. 2000. *The World's Women: Trends and Statistics*. New York.
- USDL (U.S. Department of Labor). 2000. *Occupational Outlook Quarterly* (winter 1999–2000).
- Van de Walle, Dominique. 1992. «The Distribution of the Benefits from Social Services in Indonesia, 1978–87.» Policy Research Working Paper 871. World Bank, Washington, D.C.
- Varghese, N. V. 2001. *Economic Crisis and Higher Education in East Asia*. Paris: UNESCO, International Institute for Educational Planning.
- Vorozhtsov, Vladimir Petrovich. 1999. «Combating Crime in Russia: The Particular and the Common.» In Sergei Oznobishchev and James H. Brusstar, *U.S.-Russia Partnership: Meeting the New Millennium*. Washington, D.C.: National Defense University Press. Available at <<http://isuisse.ifrance.com/emmaf2/USRUS/usrp17.html>>.
- Wagner, A. 1998. *Tertiary Education and Lifelong Learning: Perspectives, Findings and Issues from OECD Work*. Paris: OECD/IMHE.
- _____. 1999. «Lifelong Learning in the University: A New Imperative?» In W. Hirsch and L. Weber, eds. *Challenges Facing Higher Education at the Millennium*, 134–52. American Council on Education. Phoenix, Ariz.: Oryx Press.

- Wolfe, B., and S. Zuvekas. 1997. «Nonmarket Outcomes of Schooling.» *International Journal of Educational Research* 27 (6): 491–501.
- Woodhall, M. 1997. «The Reform of Higher Education in Developing Countries: Some Implementation Issues.» Prepared for Human Development Week. World Bank, Washington, D.C. Processed.
- World Bank. 1994. *Higher Education: The Lessons of Experience*. Development in Practice series. Washington, D.C.
- _____. 1995. *Priorities and Strategies for Education*. Washington, D.C.
- _____. 1997. *World Development Report 1997: The State in a Changing World*. New York: Oxford University Press.
- _____. 1999a. *Education Sector Strategy*. Washington, D.C.
- _____. 1999b. «Hashemite Kingdom of Jordan: Public Sector Review.» Washington, D.C.
- _____. 1999c. *World Development Report 1998/1999: Knowledge for Development*. New York: Oxford University Press.
- _____. 2000a. *Hidden Challenges to Education Systems in Transition Economies*. Washington, D.C.
- _____. 2000b. «Reforming Public Institutions and Strengthening Governance. A World Bank Strategy. Executive Summary.» Washington, D.C.
- _____. 2000c. «Republic of Korea: Transition to a Knowledge-Based Economy.» Report 20346-KO. Washington, D.C.
- _____. 2000d. *World Development Indicators*. Washington, D.C.
- _____. 2000e. *World Development Report 1999/2000: Entering the 21st Century*. New York: Oxford University Press.
- _____. 2001a. *A Chance to Learn: Knowledge and Finance for Education in Sub-Saharan Africa*. Washington, D.C.
- _____. 2001b. «Education Indicators for East Asia and Pacific.» Washington, D.C.
- _____. 2001c. *World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty*. New York: Oxford University Press.
- World Bank and UNESCO. 2000. *Higher Education in Developing Countries: Peril and Promise*. Report of the Independent World Bank/UNESCO Task Force on Higher Education and Society. Washington, D.C.
- Xueqin, J. 2001. «New Reports Add to Picture of Corruption in Chinese College Admissions.» *Chronicle of Higher Education* (September 7). Available at <<http://chronicle.com/daily/2001/09/2001090706n.htm>>.
- Yamada Reiko. 2001. «University Reform in the Post-Massification Era in Japan: Analysis of Government Education Policy for the 21st Century.» *Higher Education Policy* 14 (4): 277–91.
- Young, J. R. 2001. «At One US University, Royalties Entice Professors to Design Web Courses.» *Chronicle of Higher Education* (March 30). Available at <<http://chronicle.com/free/v47/i29/29a04101.htm>>.

ООО Издательство «Весь Мир» является
официальным дистрибьютором публикаций Всемирного банка
в Российской Федерации

Наш адрес: 101831, Россия, Москва, Колпачный переулок, 9а
Тел.: (095) 923-68-39, 923-85-68
Факс: (095) 925-42-69
e-mail: vesmirorder@vesmirbooks.ru
<http://www.vesmirbooks.ru>

В Издательстве можно приобрести
или заказать по каталогу
любые издания международных организаций

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА,

ОСНОВАННОГО НА ЗНАНИЯХ.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Подготовка к печати русского издания —
Отдел международных изданий Издательства «Весь Мир»
Выпускающий редактор: Осадчая О.Е.
Корректор: Агарева Е.Ю.
Младший редактор: Блинова А.А.

Руководитель отдела: Поликанин А.А.

Руководитель производственного отдела: Кузнецова Н.А.
Верстка: Веселов С.А.

Лицензия ИД № 03510 от 15.12.2000 («Весь Мир»)
Подписано в печать 10.11.2002.
Печать офсетная. Формат 70х100/16. Печ. л. 14,5.

ООО Издательство «Весь Мир»
101831, Москва-Центр, Колпачный пер., 9а

Отпечатано с готовых фотоформ
в типографии ГУ ГЦ МПП